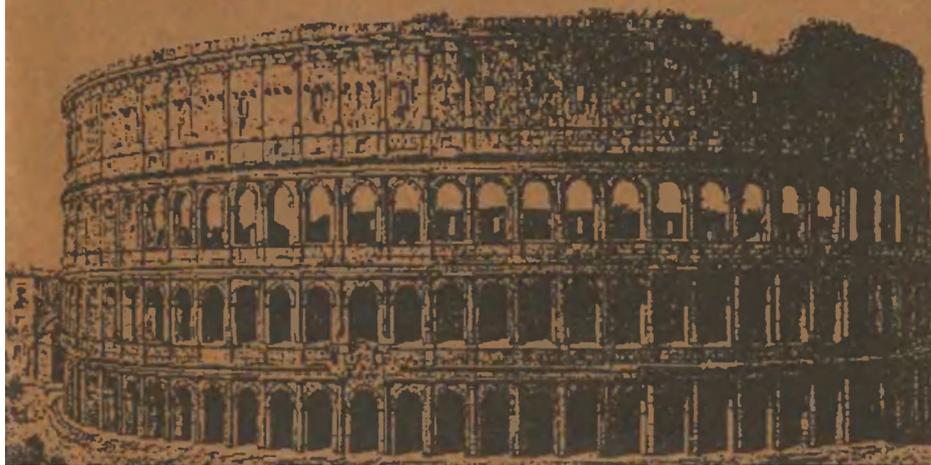

Н.В.Санчурский

РИМСКИЕ ДРЕВНОСТИ

Издательство Московского университета

Н.В.Санчурский

РИМСКИЕ ДРЕВНОСТИ

Издательство
Московского университета
1995

ББК 63.3(0)3

С18

Ответственный редактор
доктор исторических наук, профессор В. И. Кузищин

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета*

Федеральная целевая программа книгоиздания России

Санчурский Н. В.
С18 Римские древности: Учебное пособие. — М.: Изд-во
МГУ, 1995. — 208 с.

ISBN 5-211-03140-7

Пособие, написанное для гимназий, прогимназий и самообразования более века тому назад и многократно переиздававшееся в дореволюционное время, является одним из лучших произведений отечественной педагогической литературы. Изложение древнеримской истории насыщено в книге реалиями общественной и частной жизни, военного дела, религии, образования и воспитания, быта в широком смысле слова, судопроизводства и т. д. Важнейшие термины сопровождаются латинскими эквивалентами. Книга незаменима при изучении истории Древнего Рима и его культуры, дает запас знаний, необходимый для понимания античных сочинений.

Для преподавателей и учащихся гимназий, лицеев, школ, а также широкого круга читателей.

С $\frac{0503010000 (4306000000)-032}{077(02)-95}$ 21—95

ББК 63.3(0)3

ISBN 5-211-03140-7

© Издательство Московского
университета, 1995 г.

Предисловие

В России возрождается классическое образование, растет число гимназий и лицеев. Становится весьма актуальной проблема обеспечения их полноценными учебными пособиями и методическими материалами. Создание таких пособий дело не столь простое, как это может показаться на первый взгляд. Понятие классического образования, в сущности говоря, чуждо стереотипам, сложившимся в господствующей у нас долгое время концепции школьного воспитания. Здесь мы зачастую должны начинать даже не с нуля, а с отрицательной величины, так как принципы существующей образовательной системы не только отвергают прежний опыт классических гимназий, но и построены на иных основаниях.

Большую помощь в восстановлении проверенных принципов гимназического образования и создании обеспечивающих их учебников может оказать наследие лучших гимназических преподавателей дореволюционной поры. Их перу принадлежит богатая методическая и учебная литература, органично отражающая лучшие достижения российской гимназии. Одной из таких книг является “Краткий очерк римских древностей для гимназий, прогимназий и самообучения”. Его составил Николай Васильевич Санчурский, окружной инспектор Санкт-Петербургского учебного округа, ученик известного антиковеда, профессора Петербургского университета И. В. Помяловского.

Опытный методист и образованный человек, Н. В. Санчурский был автором ряда ценных учебных пособий. Достаточно сказать, что его краткая грамматика латинского языка и “Хрестоматия латинской литературы” переиздавались 5 раз, а “Краткий очерк римских древностей” — 6 раз. Причина столь большой популярности этих пособий заключалась не только в мастерском отборе и изложении сложного материала, богатом педагогическом опыте и огромной научной эрудиции автора, но и в его особом чувстве ответственности. Хотя Н. В. Санчурский сам был великолепным преподавателем и знатоком античной истории, он внимательно советовался с другими специалистами — директорами, инспекторами, преподавателями петербургских гимназий. К тому же составление учебного пособия о римских древностях курировал профессор Иван Васильевич Помяловский, а после его кончины — другой крупный ученый, профессор классической филологии Александр Иустинович Малейн. Напомню, что А. И. Малейн около года был в командировке в Италии и специально изучал топографию древнего Рима и другие римские древности.

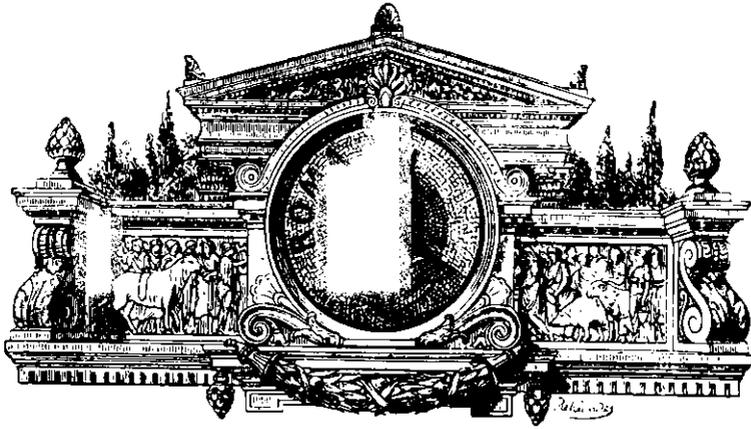
Все это сделало книгу Н. В. Санчурского одним из видных достижений отечественной педагогической литературы. Она может оказаться очень полезной для возрождающихся сейчас классических гимназий и послужить в определенной степени образцом при создании новых учебных пособий.

Несколько слов о структуре этой книги. Пособие составлено с определенной целью, а именно — дать фактический материал, необходимый гимназисту для того, чтобы понимать смысл древних текстов, содержание встречающихся в них терминов. Каждый термин сопровождается латинским эквивалентом. В пособии не излагается связанная история хозяйственной, культурной и религиозной жизни, социальной структуры и политических институтов в разные периоды существования древнеримского общества. Но характеризуя римские древности, автор прослеживает и их эволюцию. Рассмотрены в книге и общие линии развития собственно истории древнего Рима. И хотя очерк римских древностей не может заменить учебника или учебного пособия, содержащего связную историю древнеримского общества, государственности и культуры, он чрезвычайно полезен содержащимися в нем конкретными реалиями общественной и частной жизни, военного дела, римской религии, образования и воспитания, быта в широком смысле этого слова, судопроизводства и т. д. Книга Н. В. Санчурского незаменима как для изучения истории древнего Рима и его культуры, так и для овладения латинским языком, понимания всего богатства содержания изучаемых произведений латинских авторов, внесших неоценимый вклад в сокровищницу европейской и мировой культуры.

Принимая во внимание достоинства данного труда, мы не сочли возможным вносить в текст изменения и добавления либо сокращать его. Конечно, за прошедшее время фактический материал в области римских древностей пополнился многократно. Но следует сказать, что тщательно отобранная Н. В. Санчурским минимальная информация достаточна для первого знакомства с предметом и не содержит ни ошибок, ни погрешностей.

Поэтому наше вмешательство в текст пособия ограничилось заменой старых мер длины, площади и веса на новые; кроме того, к отдельным главам даны краткие списки современной литературы на русском языке, по которой учащиеся могут ознакомиться с некоторыми современными подходами к проблемам, затронутым в пособии.

Профессор В. И. Кузицин

Л а ц и у м¹

1. На западном берегу Италии, под 42° с. ш., лежала в древности большая область, ок. 60 верст длиной (с С. на Ю.) и около 75 в. шириной (с В. на З.), орошаемая нижним течением р.Тибра (Tiberis) с его притоками (из них главный - Аниэн [Anio, -enis]), гористая на В., покатая к морю, с несколькими озерами, довольно плодородная, изобиловавшая удобными для выгонов и посевов низменностями, а на своих горах и холмах представлявшая весьма удобные пункты для укрепленных поселений городского типа.

Это — древний Лациум (Latium vetus), колыбель латинского языка и латинской культуры, первоначальный театр целого ряда крупных исторических событий, совокупность которых носит — по главному центру — имя Римской истории.

2. Население этой области, распространившееся впоследствии на весь позднейший Лациум², — латины (Latini) принадлежали к так называемой италийской группе индоевропейцев и говорили на языке латинском (lingua Latina), принадлежащем к индоевропейской семье языков и, следовательно, родственном греческому и русскому (duo—два, domus—дом, tendo—тяну); язык этот подразделялся на несколько областных наречий (диалектов) и наречие центральной общины, Рима, распространившееся вместе с ее гегемонией по всему Лациуму, Италии, по всем провинциям и колониям Рима (т. е. по всему Orbis Romanus), и сохранило по преимуществу имя латинского языка. В обработке представителей римской литературы (римских авторов) оно составляет предмет школьного обу-

чения и до настоящего времени. Его нелитературные разновидности (так наз. народная латынь: *sermo vulgaris*, *s. rusticus*, *s. plebeius*) в колонизированных Римом странах (Италии, Галлии-Франции, Испании и др.) дали начало так наз. романским наречиям: итальянскому языку, французскому, испанскому и др.

3. Культура латинов еще в доисторическое время (за 1000 л. до Р.Х.) была сравнительно высока: они были знакомы с земледелием, скотоводством, употреблением глины (керамикой) и металлов (бронзы и отчасти железа), шкур и тканей, с элементарным домоводством, с элементарным общежитием общинно-городского типа и, наконец, с элементарными религиозными обрядами (напр., с обрядовым погребением мертвых).

Примечания

¹ Из современной литературы можно рекомендовать:

История древнего Рима /Под редакцией В. И. Кузищина.—М., 1981;

История древнего Рима /Под редакцией А. Г. Бокшанина и В. И. Кузищина.—М., 1972;

Ковалев С. И. История Рима. 1-е изд. М., 1948; 2-е изд.—Л., 1986;

Культура древнего Рима /Отв. ред. Е. С. Голубцова. Т. I-II,—М., 1985;

Моммзен Т. История Рима. Т. I—III, М., 1936-1941;

Машкин Н. А. История древнего Рима. 1-е изд.—М., 1947; 2-е изд.—М., 1949; 3-е изд.—М., 1956;

Сергеев В. С. Очерки истории древнего Рима. Т. I—II.—М., 1938;

Словарь античности /Отв. ред. В. И. Кузищин.—М., 1989;

Штаерман Е. М. Древний Рим. Проблемы экономического развития.—М., 1979.

² Впоследствии имя Лациум распространилось на почти втрое большее протяжение, до 41° с. ш., т. е. на область между 41°—42° и между морем и Апеннинским хребтом.

Р и м

4. В особенно благоприятных условиях находились общины, расселявшиеся на группе холмов — по античному обычаю — недалеко от моря и устья Тибра (около 20 верст): судоходная река, близость моря с его тогда уже наметившимися торговыми путями, связывавшими Италию с культурной Грецией и Востоком, влияние культурных соседей (этрусков и особенно — эллинов), благоприятные геологические, климатические и почвенные условия, наконец, прирожденная латинам склонность к организованности — все это способствовало постепенному развитию прочной политической организации — от отдельных городских общин до целой коалиции их, давшей начало могучему государству — Риму, одному из главных очагов европейской культуры.

5. История Рима обнимает собой более чем 12-вековой период жизни Европы — с половины VIII в. до Р. Х. (по преданию) до конца V в. по Р. Х.

В обычном изложении она делится на три периода: I. период царей (754—510 гг. до Р. Х.), II. период республики (510—31 гг. до Р. Х.) и III. период империи (31 г. до Р. Х. — 476 г. по Р. Х.).

6. Источниками и материалами для ее изучения служат ¹ :

I. *Памятники вещественные:*

1) Остатки древнеримских сооружений и построек:

- а) стены, дороги, водопроводы, канализация и т. п.;
- б) храмы, дворцы; форумы, цирки, театры, амфитеатры, базилики, курии, термы и т. п. места общественных собраний;
- в) дома частных лиц;

2) Остатки бытового характера:

- а) различные предметы культа; места погребения;
- б) предметы повседневного обихода: обстановка, утварь, оружие и т. п.;
- в) предметы искусства: статуи, рельефы, фрески, художественные мелочи, украшения и т. п.;
- г) монеты, весы, меры; часы, календари и т. п.

II. *Памятники письменные*²:

1) *Надписи* (памятники эпиграфические) — на камне и металле:

- а) *документального* характера: *leges, edicta, senatusconsulta* и др. Некоторые дошли лишь в цитатах и выписках, напр. *leges XII tabularum*;
 - б) *бытового* характера: на постройках, базах, гробницах, утвари и т. п. предметах быта и обихода;
- 2) *Литература*, дошедшая в рукописях — папирусных, пергаменных и бумажных; древнейшие восходят к первым векам христианства, а некоторые — к более раннему периоду:

- а) литература *вообще* (и беллетристика);
 - б) специальная *историографическая*: имеются сведения и некоторые остатки письменности духовных и светских властей (*libri, acta, tabulae, commentarii, alba* и т. п.), письменности хронографической (*fasti*), письменности летописного типа (*annales*, особенно составлявшаяся Понтификами “Главная летопись”, *Annales Maximi; historiae* и т. п.), письменности частного характера (семейные хроники, семейные архивы, *tituli imaginum, laudationes funebres* и т. п.). Несравненно богаче представлена историография литературного типа:
- а) поэзия: эпос и отчасти драма (историческая): в республиканском периоде³ — Нэвий (*Bellum Punicum I; Romulus, Clastidium*), Энний (*Annales; Sabinae, Ambracia*), Пакувий (*Paullus*), Гостий (*Bellum Istoricum*), Акций (*Aeneadae*); в императорском периоде: Вергилий (*Aeneis*), Лукан (*Pharsalia*), Силий Италик (*Punica*) и др.;
 - б) проза: 1) анналисты старшего поколения (писавшие погречески): Фабий Пиктор, Цинций Алимент и др.;
- 2) анналисты младшего поколения (с Катона Цензория, писавшие по-латыни): Катон Цензорий, Гемина, Пизон, Антипатр, Азеллион, Квадригарий и др.³;
- 3) историки-беллетристы⁴: Саллюстий, Цезарь, Корнелий Непот, Тит Ливий, Тацит и мн. др.
- Сюда же относятся и некоторые греки, писавшие по истории Рима: Полибий, Дионисий, Диодо, Плутарх, Аппиан, Кассий Дион и нек. др.

Материалы эти однако же для различных периодов истории Рима распределены неравномерно, как в количественном, так и в качественном отношениях, и для древнейших времен их весьма немного.

7. *Предания* подлинного, устного, о начале Рима почти не было; *мифология* (в греческом смысле), в которой можно было бы искать зачатки исторического предания, у римлян не была развита; бы-

линная и сказочная поэзия рано исчезла; летописи велись более или менее правильно лишь в сравнительно позднее время (с III в. до Р. Х.) и до нас почти не сохранились; предание в изложении историков-беллетристов, вроде Ливия, опирается не на подлинные древние источники, а на позднейшие попытки восстановления старины у римских ученых (филологов, антикваров) позднейшего времени (Варрона); и так обстоит дело для всего царского и начала республиканского периода.

Период царей⁵

8. В основе римского предания лежит известная легенда о Ромуле и Реме, братьях-близнецах, сыновьях весталки Реи Сильвии и бога Марса, выброшенных на произвол судьбы, вскормленных волчицей, воспитанных местным пастухом Фаустулом и основавших Рим на Палатинском холме, причем (в братской распре) Рем погиб, а Ромул стал первым царем и эпонимом общины Рома.

С точки зрения новой науки вся легенда эта есть италийское приспособление к индоевропейской, в частности греческой, легенде подобного содержания.

Ромул (Romulus) — герой-эпоним, основатель города и первый устроитель римской общины, особенно в военно-политическом отношении. Его приемник Нума Помпилий (Numa Pompilius) — царь-организатор культа и ритуала, устроитель и некоторых сторон экономического быта, напр. организаций цехового типа (collegia), напоминающий греческих легендарных законодателей — Миноса и Ликурга. Напоминает Ромула следующий царь, Тулл Гостилий (Tullus Hostilius), герой-завоеватель соседней могучей и древней общины, Альбы-Лонги. Его преемник Анк Марций (Ank Marcius) — кроме удачных войн, устроитель также и экономического быта (солеваренного промысла), расширивший и территорию Рима (за Тибр)⁶. Остальные три царя — по легенде — этрусского происхождения: Тарквиний Древний (Tarquinius Priscus) — царь-завоеватель и строитель (городские укрепления, цирк, клоака, Капитолийский храм и др.), увеличивший состав высших сословий — сената и всадников; Сервий Тулий (Servius Tullius) — организатор классового распределения гражданства (классы, центурии, трибы) и строитель солидного городского укрепления ("Сервиева стена"); Тарквиний Гордый (Tarquinius Superbus) — последний царь, стремившийся к тирании и изгнанный в 510 г. до Р. Х. Весь этот период в римском предании носит ясные следы ученой реконструкции позднейших антикваров на основании (отчасти) некоторых политических и бытовых явлений или воспоминаний, религиозно-бытовых

традиций и т. п. с целью дать начало истории своей общины, начало, восходящее (как в Греции) к богам и героям; все первоначальное устройство и расширение римской общины — факты, для которых не было подлинного, документального предания, но которые сами древние признавали за исконные, относили их к эпохе царей и распределяли их между ними.

Период республики

9. В нем предание становится все более и более конкретным, значительная часть его есть уже фактическая история Рима (III — I в. до Р. Х.).

Мы видим, как в борьбе сословий постепенно развивается внутреннее строительство римской общины, как ярко выступают различные стороны политической и общественной организации, закрепляемой рядом законодательных реформ, как (под влиянием особенно культурной Греции) постепенно повышается культурность Рима, возникают наука и литература, и Рим мало-помалу становится в ряд с наиболее просвещенными общинами Эллады и Востока; мы видим далее, как в целом ряд удачных войн, среди которых две “великих войны” (I и II Пунийские) имели особо важное политическое значение, расширяется территория власти Рима, распространяясь на Южную Европу (Италию, Галлию, Испанию, Грецию), Малую Азию и Северную Африку, но мы видим также, что в конце этого периода, особенно в I в. до Р. Х., возникает борьба за единовластие и первенство (принципат), где выступают на сцену крупные политические деятели: Марий—Сулла, Цезарь—Помпей и др., и что период заканчивается “междоусобной войной” (*bellum civile*), приведшей к торжеству единовластия в лице Августа, в 31 г. до Р. Х. В развитии языка и литературы конец этого периода есть классический век (особенно для прозы: Цицерон, Цезарь, Саллюстий; в поэзии — Лукреций и Катулл).

Период Римской империи

10. В первое время рядом с принципатом стоят еще, хотя и в ограниченном виде, многие республиканские учреждения, но с Диклетиана (285 г. по Р. Х.) начинается абсолютное единовластие, которое не спасло громадную империю от разделения на Западную и Восточную; наступает период упадка, и Западная империя кончает свое существование в 476 г. по Р. Х.

Но рядом с территориальным ростом, благодаря которому Рим развился в мировую державу, растет, особенно в первые столетия, и культурность римского государства: совершенствуется механизм

управления, хозяйство, пути сообщения, строительное дело, за-
свидетельствованное и нам в ряде величественных руин импера-
торского Рима ("мраморного города"), также школа, письменность
(издательское дело) и т.п. Вместе с тем в культурную жизнь рим-
ской общины проникает постепенно новый элемент — христианст-
во, торжествующее особенно с Константина Великого (IV в. по
Р. Х.)⁷. Наиболее известные имена императоров: Август, Тиберий,
Нерон, Веспасиан, Домициан, Траян, Адриан, Антонин Пий, Марк
Аврелий, Септимий Север, Диоклетиан, Константин, Феодосий
Великий. В истории развития языка и литературы век Августа счи-
тается также золотым (классическим) веком, особенно для поэзии
(Вергилий, Гораций, Тибулл, Проперций, Овидий; в прозе — Тит
Ливий); следующее время именуется серебряным веком, хотя бли-
жайший период (I—II вв. по Р. Х.) представляет еще крупные име-
на писателей и в прозе (Сенека, Плинии Старший и Младший,
Квинтилиан, Тацит и др.), и в поэзии (Лукан, Стаций, Марциал,
Ювенал и др.).

11. Изложение постепенного развития римской общины, внут-
реннего и внешнего, в указанных выше пределах есть предмет
Римской истории.

Предмет Римских древностей — описание тех условий и форм,
в которых совершалось это развитие, как-то: религия и культ, го-
сударственно-политическое устройство, хозяйство и управление,
финансовое дело, военное дело, судопроизводство и др., а также
различные стороны быта, общественного и частного. Данные эти
рассматриваются не столько в их историческом развитии, сколько
в их фактическом состоянии в наиболее для нас типичную пору
жизни Рима.

Наиболее типично выступают эти нормы в период республики,
который обыкновенно и полагается в основу изложения, причем,
насколько это необходимо для полноты картины, затрагиваются
предыдущий и последующие периоды.

Примечания

¹ Из современной литературы можно указать:
Бокщанин А. Г. Источниковедение древнего Рима. — М., 1981;
Федорова Е. В. Латинская эпиграфика. — М., 1969;
Федорова Е. В. Введение в латинскую эпиграфику. — М., 1982;
Федорова Е. В. Ранняя латинская письменность (VIII—II вв. до
н.э.). — М., 1991.;

² Письмо в Риме началось весьма рано: дошедшее до нас его древнейшие остат-
ки восходят к VII—VI вв. до Р. Х., т.е. к концу так наз. "царского периода"; см. ниже
§ 44.

3 Дошли в отрывках.

4 Дошли в целых произведениях.

5 Из современной литературы по этому периоду рекомендуем:

Ельницкий Л.А. У истоков древнеримской культуры и государственности // Вестник древней истории . 1958. №3;

Немировский А.И. История раннего Рима и Италии. —М., 1962;

Немировский А.И. Идеология и культура раннего Рима.—Воронеж,1964;

Нечай Ф.М. Образование римского государства.—Минск, 1972;

Маяк И.Л. Рим первых царей: Генезис римского полиса.—М.,1983;

Чайльд Г. У истоков европейской цивилизации.—М., 1977.

6 Ему приписывается устройство некоторых укреплений города, моста через Тибр и гавани Остии при его устье.

7 В этот же период постепенно совершается подчинение римской культуре (романизация) провинций римского государства, особенно Галлии (Франции), Испании и Британии.

Топография Рима

12. Поселения городского типа в прибрежных областях Италии, в частности в Лациуме, — очень древнее явление, далеко заходящее за дату обычного предания основания Рима. Так было и в группе притибрских холмов, удобство которых было отмечено и древними историками, напр. Ливием, V, 54: “не без причины боги и люди избрали местом основания нашего города холмы с весьма здоровым воздухом, реку для сплава произведений суши и подвоза товаров с моря, море, довольно близкое для удобных сношений и довольно далекое на случай нападения неприятельского флота, наконец, самую местность — центр Италии, как бы созданную исключительно для развития нашей общины”.

Геологические условия

13. Ряд геологических переворотов образовал в сев.-зап. Лациуме небольшую равнину; местная вулканическая деятельность отложила на ней толстый (местами до 32 м) слой туфа, а поверх его слои так наз. Габийского (*lapis Gabinus*, от города *Gabii*) и Альбанского камня (*lapis Albanus*, от гор. *Alba*, “пеперин”) — породы, долго служившей строительным материалом.

В период, предшествовавший основанию Рима, мы находим эту равнину изрезанной группой холмов с обрывистыми скатами, лесистыми и болотистыми долинами, хорошими выгонами и пашнями — удобное место для городских поселений. Среди рек и потоков этой местности главное место принадлежало Тибру, тогда ещё весьма судоходному (особенно для мелкосидящих судов античного типа); один из его притоков, Аниэн (*Anio*), богатый известью, образовал недалеко от Рима у города Тибура (*Tibur*, ныне *Tivoli*) залежи хорошего известняка (*lapis Tiburtinus*, “травертин”), постепенно вытеснившего в строительном деле упомянутые менее прочные вулканические породы.

14. Для осушения почвы холмов и долин весьма рано жители умели устраивать здесь дренаж и канализацию, следы чего видны ещё местами и в настоящее время; так наз. “Главная клоака” (*Cloaca Maxima*) — одна из магистралей этой канализации. Дренажный спуск к Тибру имели также узкие долины *Velabrum* и *Vallis Murcia* (от имени богини *Murcia*), на С. и Ю. от Палатина.

15. Центральное место в этой группе холмов занимает 1) *Палатин* (Palatium, mons Palatinus); на С.-З. от него лежит 2) *Капитолий* (Capitolium, mons Capitolinus) — два близких, но изолированных друг от друга стратегических пункта; далее, в виде продолжения Сабинских гор, на С. от Палатина — 3) *Квиринал* (collis Quirinalis) и 4) *Виминал* (collis Viminalis), на С.-В. 5) *Эсквилин* (mons Esquilinus, с тремя отрогами: Cispius, Oppius и Faqutal), на В. — 6) *Цэлий* (mons Caelius), а на Ю. — отдельно стоящий 7) *Авентин* (mons Aventinus). Кроме этих семи холмов, знаменитых в истории семихолмного Рима, впоследствии примкнули к городу *Пинций* (mons Pincius или collis hortulorum, знаменитый своими садами, и теперь monte Pincio, с хорошим парком), а за Тибром отроги Этрусских гор — *Яникул* (Janiculum) и *Ватикан* (mons Vaticanus), давший своё имя резиденции папы, Ватикану.

16. Средняя высота холмов не особенно велика: ок. 43—53 м над ординаром Тибра (ок. 50—53 м над уровнем моря), и только Яникул достигает местами ок. 64 м высоты¹. Скаты холмов, вначале крутые, впоследствии стали менее обрывисты, и в долинах постепенно образовался наносный слой, местами поднявший их на 20 м над прежним уровнем.

Палатинский город

17. Итак, Палатин есть геологический и стратегический центр притибрской группы. Основная легенда помещает именно здесь “город Ромула”, и новейшие исследования доказывают, что хотя Рома есть коалиция нескольких городов этого района, но первенство среди них остается за Палатином.

Его верхняя площадь представляет собой неправильный четырехугольник (трапециод), поверхностью около 9,5 га, достаточный для небольшого городского поселения, укрепленного с одной стороны обрывистыми склонами холма, с другой — специальными сооружениями вроде вала, стены, ограды и т. п.

В римском предании это “четырёхугольное поселение Ромула” носит имя “Roma quadrata” и считается “колыбелью” позднейшего Рима².

Весьма рано поселение было обведено прочной стеной из туфа, остатки которой (после, вероятно, неоднократного ремонта в позднейшее время) видны местами и доселе. За стеной шла у подошвы холма свободная полоса земли, померий (pomerium из post [собственно * pos] -moerium), имевшая значение религиозно-административной границы города: на ней совершался обряд Луперкалий, она служила границей для городских ауспий и для imperium'a

(военной власти римских сановников), действовавшей лишь вне померия. Направление его обозначалось особыми столбами (*termini, cippi*) и было известно очень долго³.

Предание называет в стене “четырёхугольного Рима” трое ворот (*portae*): 1) *Porta Romanula* или *Romana* (на С.-З.), 2) *Porta Mugonia* (на С.-В.) и 3) имя неизвестно; они вели к так наз. “Спуску Кака” (*Scalae Casi*), в Ю.-З. долину. Главные ворота, *Porta Mugonia*, выходили на главную загородную дорогу, “Священную дорогу” (*Sacra Via*) и соединенную с ней “Новую дорогу” (*Nova Via*), огибавшие Палатин с С. и С.-З. и впоследствии, уже в виде главных улиц Рима, сохранившие свои древние названия (другие улицы назывались чаще *vici*, а ведущие на холмы — *clivi*).

Внутри “*Roma quadrata*” долго хранились некоторые святыни, связанные с основной легендой: дом (хижина) Ромула (*casa Romuli*), *Луперкал* (*Lupercal*, пещера, у которой легендарная волчица кормила Ромула и Рема), осенявшая эту пещеру *Руминальская смоковница* (*figus Ruminalis*), святилище местного божества (огня) *Cacus* и др. Святыни эти характеризовали *Roma quadrata* именно как поселение “городского типа”.

18. Расширение “Палатинского города” пошло концентрически. Постепенно образовалось сложное поселение, захватившее отрог Палатина *Sermalus*, ближайший небольшой холм *Velia*, три отрога *Эсквилина*⁴ (*Cispus*, *Oppius* и *Fagutal*) и часть *Цэлия*, — всего семь холмов, — вследствие чего новое поселение названо было *Septimontium*.

Septimontium

19. *Septimontium* (*septem + montes*) и его район уже в 4—5 раз более *Roma quadrata*.

От построек и укреплений этого периода не сохранилось ничего: наружная ограда была, вероятно, земляным валом, впоследствии исчезнувшим. Следующий в римском предании концентр носит имя города четырех частей.

Город четырех частей

20. “Город четырех частей” (*Urbs quattuor regionum*) включил в себя главным образом сабинские поселения на *Квиринале* и *Виминале*, а кроме того — *Капитолий*, как необходимый стратегический пункт, освященный и культом. Район этого поселения уже приблизительно в 9 раз больше “Палатинского города”; он делился на 4 городские “части” (*regiones*): *Palatina*, *Suburana* (*Целий*),

Esquilina и Collina (Квиринал и Виминал). И от построек этого поселения не осталось ничего.

Город Сервия Туллия

21. Иную картину представляет Рим в следующий период, под властью царей этрусской династии: его внешность становится похожей на этрусскую крепость, он обводится прочной, местами двойной, каменной стеной, в линию укреплений вводится часть левого берега Тибра с Авентином, стена захватывает дальнейшие части Эсквилина и Квиринала, и таким образом все семь холмов⁵ оказываются в черте города, который теперь опять называется семихолмным; принято называть его также городом Сервия Туллия, которому предание приписывало постройку главного укрепления — *стены города*. Район его теперь уже почти в 12 раз более “Палатинского города” и составляет вообще территорию Рима времен республики, с *Форумом* и *Комицием*, т.е. базаром и центром гражданской жизни объединенной общины, с *Капитолием*, ставшим окончательно *акрополем* (кремлем) города и главным местом культа, с государственной тюрьмой (*carcer*) и местом “совершения правосудия” — *Тарпейской скалой* (оба на Капитолии); в этот период был закончен дренаж местности (достроена “Главная клоака”), начата постройка “Главного цирка” (*Circus Maximus*), построены на Форуме “врата войны” (“*Ianus*”), открываемые во время выступления в поход объединенной общины и закрываемые по наступлении мира, — символ общности интересов всей коалиции “*Roma*”. Местами довольно хорошо сохранились остатки так наз. “Сервиевой стены”⁶ из грубых, толстых 4-гранных брусьев (квадров), местного камня (туфа) — в реставрации около V в. до Р. Х. Всего длиной эта для того времени прекрасная постройка была около 11 км, местами — до 21,3 м толщины (с внутренней земляной насыпью) и до 15 м вышины, с 16 воротами, от которых сохранились лишь имена: *porta Carpena*, выходящая на знаменитую *Via Appia*, *p. Quirinalis*, *p. Viminalis*, *p. Esquilina* (по именам холмов) и др. Впоследствии с расширением города стена эта была понемногу упразднена и большею частью разобрана.

22. Древнейшим образцом римской сводчатой постройки (полу-круглого свода) является упоминавшаяся нами “Главная клоака”: в более древнее время она была просто речкой или каналом для спуска в Тибр дренажных вод; в разбираемый период ее покрыли прочным сводом, выдерживающим местами громадное давление находящихся над ним городских построек.

В реставрированном виде часть её дошла и до нас: ее длина около 1 км, ширина (средняя) около 3,2 м, высота ок. 4,3 м, ширина при устье у Тибра около 6,5 м. Хотя и в сильно засыпанном виде, она действует и доселе.

Рим эпохи республики

23. Республиканский Рим унаследовал от царского периода умение строить. Город становится постепенно столицей всей Италии. Но это еще не величественный “мраморный город” Августа и его преемников; население, правда, особенно с конца II Пунийской войны, сильно возросло, но внешность города была еще не особенно красива: общественные постройки из туфа и пеперина, грубо оштукатуренные дома почти без окон, сложенные нередко из сухеных на солнце кирпичей, с кровлями из драни или черепицы, узкие улицы (4,3—6,5 м ширины), мощеные грубыми кусками лавы, рощи и выгоны в черте города — все это было едва удовлетворительно. Искусства (скульптура и живопись) только начинают развиваться, хотя удачные походы в Грецию доставляют в Рим немало произведений греческих художников, и со II в. до Р. Х. — под эллинским влиянием — Рим не только обстраивается, но и украшается.

24. Блестящему периоду Августа предшествует небольшой, но богатый в строительном отношении период Суллы и Цезаря. Рим перестает быть крепостью, Сервиева стена в значительной своей части упраздняется, постройки захватывают Марсово поле, здания украшаются мозаикой и греческими мраморами, строится “Tabularium” (Государственный архив), часть которого уцелела и доселе; в частности Цезарь воздвигает Курию, Форум, Базилику и Ростры своего имени (Curia Iulia, Rostra Iulia и др.), где мрамор применен уже в широких размерах; на Марсовом поле тот же Цезарь сооружает Saepa Iulia — для народных собраний, строит цирк, театр и др. постройки, где греческий стиль торжествует над национально-римским (тусканским) стилем. Остатки некоторых сооружений этого периода сохранились и поныне.

Рим эпохи империи

25. Август, вместе со своим деятельным сотрудником Агриппой, частью продолжает дело Цезаря, частью создает сам целый ряд величественных сооружений с широким применением мрамора⁷. Рим становится окончательно открытым городом; он делится на 14 “частей” (regiones) для удобства внутренней городской службы, очищается подземная канализация, чистится и регулируется русло

Тибра; на Форуме заканчивается постройка Юлиевых Курии и Базилики, перестраивается и ремонтируется до 80 храмов, возникает Форум Августа, рядом с Цезаревым; Агриппа на Марсовом поле строит великолепные термы (бани) и Пантеон (в реставрации — уцелел и доселе), а через Тибр — хороший каменный мост своего имени (*thermae Agrippae, Pantheon A., roms A.*). Кроме того, Рим снабжается водопроводами, подающими хорошую питьевую воду из окрестностей города. На Палатине, “колыбели Рима”, возникает “*Palatium*” — дворец императора, положивший начало целому ряду подобных же построек на месте “Палатинского города”.

26. Последующие императоры продолжали дело Цезаря и Августа в обстраивании и украшении города. Так, в частности Нерон после знаменитого пожара 64 г. по Р. Х. много сделал для упорядочения сети улиц, восстановления пострадавших зданий, построил свой “Золотой дом” (*domus aurea*), Веспасиан и Тит соорудили грандиозный амфитеатр — Колизей, Траян — красивый форум своего имени с уцелевшей еще “колонной Траяна”, Адриан перестроил Палатин и Пантеон, построил великолепный двойной храм Венеры и Рима, мавзоль и мост своего имени (значительные остатки уцелели и доселе), Каракалла и Диоклетиан — огромные и роскошные термы и т. п. В этот же период возникает любопытный в своем роде “холм”, *mons Testaceus* (н. *Monte Testaccio*), — из свалки мусора и черепков (*testae*) — за Тибром, ок. 36 м высоты. Прекрасно обожженный кирпич, травертин и мрамор окончательно вытесняют теперь прежние строительные материалы.

27. При Аврелиане и Пропе — в конце III в. по Р. Х. Рим в последний раз, ввиду внешней опасности, получает вид крепости; его обводят длинной и прочной кирпичной стеной с зубцами и башнями, красивыми, массивными воротами (некоторые целы и теперь), причем в линию укреплений вошли и встречавшиеся по пути постройки — водопроводы, памятники и т. п. После нескольких реставраций стена эта в общем сохранилась и в настоящее время, вынеся много потрясений в смутные времена раннего средневековья. Ее длина — около 18 км, высота 15 м, толщина — около 4,3 м, она снабжена 383 башнями и 17 воротами, напр. *porta Appia* (теперь *Porta S. Sebastiano*), выходящими на *via Appia*; *porta Ostiensis* (*Porta S. Paolo*), *porta Praenestina* (*Porta Maggiore*) и др. Впервые в линию стены был включен и Яникул — в виде сильного бастиона, прикрывавшего переправу через Тибр. Этой стеной охватывается район уже в 36 раз больше Палатинского города, и она является уже последней великой постройкой Римской эпохи⁸.

28. В этих переменах, конечно, сильно изменился профиль города: исчезли крутые обрывы холмов, поднялся уровень долин, и

только местами хорошо видна еще и теперь разница в нивелире, напр. между уровнем площади Piazza del Popolo и парком на Monte Pincio, куда надобно подняться по каменной лестнице, около 43 м вышиной.

Столица Римской империи, город с его свыше чем миллионным населением, по красоте своих сооружений, по массе сокровищ искусства и по образованности общества становится теперь на уровень культурнейших городов позднегреческого (эллинистического) периода; при императоре Константине Великом в Риме насчитывалось 423 улицы, 46602 жилых дома, 1790 дворцов, 423 храма, 856 бань, 19 больших водопроводов, 1352 водоема, 8 мостов, 36 арок и т.п., а в области культуры — 28 библиотек и огромное количество всевозможных произведений искусства: статуй, картин, мозаик и т.п., небольшая лишь доля которых, пощаженная временем, наполняет собой современные римские музеи: Ватиканский, Латеранский, Капитолийский и др.

Примечания

¹ У церкви S. Pietro in Montorio, откуда открывается прекрасный вид на теперешний Рим.

² Имя Palatium от обилия находящихся на нём великолепных построек впоследствии стало нарицательным; см. “дворец”; отсюда наше “палаты”, “палаццо” (итальянск. palazzo, франц. palais, нем. palast). По одному имя Palatium происходит от корня pa — в pa-cco, па-су, Pa-les (богиня пастбищ), т.е. “Селение Пастухов”, на что указывают местные культы, вроде бога Фавна-Луперка, покровителя стад, древность обряда Луперкалий и др.; по другим — от pa-lus, “паля”, “кол”, т.е. селение, обнесенное частоколом, оградой, “город”. Второе производство более согласно с данными современной науки. Праздник богини Palas-Palilia, 21 апр., был “праздником основания Рима”, соблюдаемый и теперь в тот же день.

³ По весьма древнему (этрусскому) обычаю вокруг места, избранного для основания города, проводили плугом “священную борозду” (sulcus primigenius), приподнимаемая плуг на месте ворот; борозда отделяла urbs от ager; внутри ее и приблизительно параллельно ей строились стены города; сама она с целой полосой земли оставалась за стеной, post murum, отсюда pomerium (ср. выше). Такая же полоса оставалась свободной и внутри стены. При расширении Рима раздвигался и померий, но впоследствии он с городскими укреплениями не совпадал.

⁴ Es-quilius от ex + colere (жить вне, ср. in-cola), собственно “загородный”.

⁵ Т.е. Палатин, Капитолий, Квиринал, Виминал, Эсквилин, Целий и Авентин

⁶ Agger Servii, Murus Servianus.

⁷ “Marmoream ego urbem relinquo, quam latericiam (кирпичный) accepi”, — говорил про себя Август.

⁸ Из современной литературы можно указать: Блаватский В. Д. Архитектура древнего Рима. — М., 1938; Всеобщая история архитектуры. Т.2: Архитектура древнего Рима. — М., 1948; Шуази О. Строительное искусство древних римлян. — М., 1938.

Важнейшие памятники Рима

Палатин

29. Это древнейшее “ядро Рима” в настоящее время представляет лишь груды развалин. От древнейших сооружений царского периода не уцелело почти ничего; от многочисленных святынь республиканского времени — храма Победы, Юпитера Статора, где Цицерон произнес знаменитую первую речь против Катилины, Юпитера Победителя, Кибелы и др. — сохранились только остатки фундаментов и обломки архитектурных украшений; немного осталось и от частных построек этого “аристократического квартала” последнего периода республики, когда тут жили в собственных роскошных домах Цицерон, Красс, Антоний и др. крупные деятели. Постройки эти уступили место еще более великолепным дворцам императоров, и лишь из последних годов республики уцелели (реставрированные) остатки так называемого “дома отца императора Тиберия” (*domus paterna Tiberii*), с остатками мозаичного пола и стенной росписи (мифологические сцены).

30. Со времени Августа, дворец которого помещался почти в середине площади Палатина, на ней постепенно возник роскошный комплекс дворцов, храмов, портиков и т.п. императорских сооружений; наиболее знаменит был роскошный храм Аполлона Палатинского с хорошей библиотекой латинских и греческих рукописей; на Ю. от него лежал большой ипподром; на В. и З. от дворца Августа — дворцы Тиберия, Калигулы, Севера и др.; сам дворец Августа был расширен и перестроен в более роскошном виде Домицианом, от сооружений которого остались наиболее значительные руины, дающие некоторое понятие о его плане; от его роскошных украшений не сохранилось ничего¹. Обширные раскопки, производимые ныне на Палатине, должны значительно разъяснить его топографию, многие пункты которой представляются весьма спорными.

31. Весь С.-З. склон Палатина упирался в здание “Главного цирка” (*Circus Maximus*). Место было выбрано очень удобное: почти плоская долина между двумя параллельными склонами Палатина и Авентина являлась естественной ареной с готовыми местами для зрителей на обеих покатосях. Первоначальное устройство Цирка возводится преданием еще к царскому периоду, но только в

конце республики, при Цезаре, его обдeldывают в камень; столетием с лишком позже он перестраивается (при Траяне) заново весь из камня, и в таком виде стоит во все последующее время, когда известная борьба “цветных партий” придавала и самому спорту (конским бегам) особый политический интерес.

Все здание в 600 м длиной и 199 м шириной вмещало до 200 тыс. зрителей; арена была разделена вдоль возвышением (*spina*), украшенным, между прочим, двумя египетскими обелисками, перенесенными впоследствии на площадь *Piazza del Popolo* и *Piazza S. Giovanni in Laterano*. Вокруг этой *spina* и бежали колесницы, огибая ее несколько раз. Последние “бега” были здесь еще в 549 г. по Р. Х., потом строение было постепенно разрушено, и современные остатки его незначительны.

Капитолий

32. В противоположность Палатину, Капитолий представляет в настоящее время красиво застроенное место с богатыми собраниями античного искусства.

Это была, как сказано, когда-то крепость-кремль, и, несмотря на свои небольшие размеры (около 450 м длиной и около 150 м шириной, около 43 м вышиной над уровнем Тибра), при своих крутых обрывах, укрепленных вверху высокой стеной, она составляла отличный бастион в общей системе укреплений, с честью выдержавшей известное нападение галлов в 390 г. до Р. Х.

Самый холм состоял из 2-х вершин с небольшой долиной между ними; сюда, кроме особых лестниц, вела в древности с Форума извилистая, украшенная портиком улица, *Clivus Capitolinus*; остатки мостовой ее видны местами и теперь. Северная вершина, Агх (кремль), составляла особое укрепление с прочной туфовой стеной (ее квадры местами сохранились), но постройка большой средневековой церкви *Agaceli* (“Небесный жертвенник”) сильно изменила вид этой части холма.

Здесь находился в древности *Auguraculum*, небольшая площадка для гаданий (ауспиций), большой храм Юноны Советчицы (*Iuno Moneta*²), с “монетным” двором (*officina Monetae*: по имени богини названа и мастерская, и предмет изготовления — “монета”), но от этих и др. сооружений здесь³ не осталось почти ничего.

33. Более значения в религиозном отношении имела южная вершина — собственно *Capitolium* (по преданию, от *caput* — голова, “глава”), тоже когда-то отдельное укрепление, с знаменитым храмом Юпитера Капитолийского (собственно — 3-х божеств: *Iovis Capitolini* иначе *Iovis Optimi Maximi, Iunonis, Minervae*), от которо-

го еще видны остатки фундамента. В первоначальном виде это была одна из древнейших святынь Рима: здесь заседал сенат в начале года, здесь решали войну, сюда направлялись триумфальные процессии, здесь до Августа хранились Сивиллины книги, в его стену забивался “годовой гвоздь” (*clavus annalis*), короче, Капитолийский храм был специально-римская, “главная” городская святыня, по внешности — одна из роскошнейших, особенно после пожара 69 г. по Р. Х., когда он был покрыт золоченой кровлей и снабжен кумиром Юпитера из золота и слоновой кости. Были здесь храмы еще *Iovis Feretrii*, *Iovis Tonantis*, множество алтарей и кумиров чтимых в Риме других божеств, статуи знаменитых граждан, бронзовые доски с начертанными на них государственными документами и т.п. В промежуточной долине (по преданию) долго чтился Ромуловский *asylum* (убежище, основанное Ромулом).

34. В настоящее время наверху холма красивая площадь, *Piazza del Campidoglio*, с двумя зданиями музеев, посреди которых стоит колоссальная античная конная статуя имп. Марка Аврелия; в глубине — здание “городской думы” (*palazzo del senatore*), стоящее на фундаменте и корпусе римского здания “государственного архива” (*tabularium*). Юго-восточный крутой обрыв Капитолия носил название Тарпейской скалы (*saxum Tarpeium*) — место казни государственных преступников. Отчасти обрыв виден и теперь.

Форум

35. Этот — особенно во второй половине республиканского периода — центр гражданской жизни Рима был первоначально довольно глубокой, болотистой долиной, лежавшей около 36 м ниже соседних холмов, тянувшейся с С.-З. на Ю.-В. на 640 м в длину и 215 м в ширину, вне линии укреплений древнейших районов Палатина и Семихолмья (*Septimontium*) и служившей тогда местом погребения, а со времени ее осушения, включения в черту Сервиева укрепления и (хотя частичного) покрытия грубой лавовой мостовой — удобным “двором”⁴, базаром, также местом разных торжеств, прогулок, игр и т. п. сношений жителей объединенной городской общины. Легенда помещает здесь первое столкновение римлян с сабинянами (при Ромуле), приведшее впоследствии к их объединению.

36. Для собственно политических собраний долгое время служила более высокая и сухая, небольшая северная площадка под Ю.-В. склоном Капитолия, носившая имя *comitium* (*cum—itium*, от *ire* — “сходбище”); это был огороженный квадрат (около 64—86 м в стороне), ориентированный по 4 странам света⁵, освященный об-

рядом (templum)⁶, на нем (на С. стороне) стоял крытый “дом совета” (curia Hostilia—по преданию от имени царя Тулла Гостилия) — место сенатских заседаний, а на Ю. стороне — “ораторское место” suggestus (с 338 г. до Р. Х. названное rostra — по своим украшениям, таранам военных кораблей, отбитых в этом году у жителей италийского города Анция⁷. Когда с 145 г. до Р. Х. народные собрания стали переходить на более просторный Форум, Комиций постепенно потерял политическое значение и после пожара в 52 г. до Р. Х. был застроен, ораторское место сначала повернуто лицом на Форум, а с 42 г. до Р. Х. сюда и перенесено.

Базар с Форума⁸ был убран, и площадь начала обстраиваться приличествующими значению места храмами и базиликами — зданиями для общественно-правовых и отчасти торговых сношений.

37. Из древнейших святынь здесь находились: на С. стороне храм Януса, так наз. “гробница Ромула”, далее на З. — храмы Вулкана, Сатурна, Конкордии (Согласия) и на Ю. стороне — хр. Кастора с святыней Ютурны, храм Весты, Регия (хранилище некоторых святынь и местопребывание Pontifex Maximus) и кроме того на С. Basilica Fulvia et Aemilia и на Ю. Basilica Sempronia. В начале I в. до Р. Х. на С.-З. оконечности Форума был построен вышеупомянутый Tabularium.

38. В конце I в. до Р. Х. народные собрания и с Форума переходят в другое место (при Ю. Цезаре — на Марсово поле), его площадь теряет значение политического центра, но сохраняет значение центра архитектурного; уважение к Форуму не исчезает, и он роскошно обстраивается (большую часть мраморными) крупными сооружениями, принимая тот величественный вид, в котором застает его падение Римской империи в 476 г. по Р. Х. При Цезаре и Августе его поверхность приподнимается, вымощивается заново травертином, реставрируются старые постройки, возникают новые, как-то: Юлиевы Курия и Базилика, храмы Веспасиана, Цезаря, Венеры и Рима, Антонина и Фаустины, Ромула, несколько “триумфальных ворот” (арок), множество статуй, колонн и т. п. более мелких памятников. Главной улицей, шедшей по Ю. стороне Форума, была древняя, реставрированная Sacra Via; сюда же вели улицы: Nova Via, Vicus Tuscus, Vicus Iugarius, на С. Argiletum и др. Все эти добавления уменьшили площадь Форума, и в позднее императорское время его длина уже около 150 м, ширина ок. 50 м.

39. В общем Форум пережил падение Римской империи: последняя постройка на нем (колонна византийского императора Фоки) относится к 608 г. по Р. Х., и еще Карл Великий в конце VII в. видел Форум почти целым. Его разрушение — уже дело Средних

веков и отчасти Нового времени: еще в середине XIX в. засыпанный мусором и землю Форум носил имя “Campus Vaccino” (Коровий выгон), и только с конца того же века на нем стали производиться раскопки, открывшие его нам в виде живописной и интересной руины.

40. Северная сторона.

1. Carcer (С. Mamertinus) в настоящее время состоит из двух, друг над другом расположенных помещений. Верхнее, стоявшее у подошвы Капитолия, было соединением нескольких камер, из которых сохранилась только одна, в виде неправильного четырехугольника (4,3 м х 3,2 м) покрытого полукруглым сводом в 4,3 м вышины, с круглым отверстием в полу, ведущим в нижнюю — камеру, Tullianum (вероятно от древнелатинского слова tullius колодезь), проделанную в туфовой толще холма, на 8,5 м ниже современной поверхности улицы, в виде низкого sklepa, в 5,5 м длины, 2,15 м шир. и менее 2,15 м вышины, с весьма древним кругловатым сводом, образованным заходящими друг за друга концами верхних квадров. Здесь умерщвлялись важные государственные преступники и враги Рима, напр. некоторые участники заговора Катилины, Югурта, Верцингеторикс и др. Мрачный и сырой склеп хорошо описан Саллюстием, Catil. 55.

Благодаря преданию, по которому здесь томились в заключении Свв. Апостолы Петр и Павел, темница в самом конце Средних Веков превращена в церковь S. Pietro in Carcere, и в Tullianum'e еще и теперь течет вызванный, по преданию, Ап. Петром подземный источник, водой которого Апостол крестил своих тюремщиков. Недалеке по склону холма шла “Лестница стений” (Scalae Geminae), на ступенях которой иногда лежали без погребения тела казненных в тюрьме. Верхняя часть Carcer'a служила местом предварительного заключения⁹.

2. Curia Iulia — построенная при Цезаре и Августе; сохранились остатки фундамента под церквями S. Adriano и S-a Martina, стоящими на ее месте и частью в ее стенах.

3. Basilica Aemilia (собств. Bas. Fulvia et Aemilia, по имени цензоров 179 г. до Р. X., ее основателей), роскошно реставрированное в императорский период мраморное здание, с портиком, большим внутренним залом (64 м х 28 м) с колоннами в два этажа, с отдельными помещениями (tabernae) для торговых операций; сохранилась часть фундамента и остатки стен и колоннад.

4. Templum Antonini et Faustinae — построенный в 141 г. по Р. X. императором Антонином Пием в честь его жены Фаустины, а после его смерти (161г.) посвященный и его имени; благодаря построенной в его помещении средневековой церкви S. Lorenzo in

Miranda (Miranda — название знатной римской фамилии), сохранились довольно хорошо боковые стены из пеперина, некогда облицованного мрамором, и передний портик (паперть) из 10 колонн (6+4) греческого зеленоватого мрамора.

5. *Templum Divi Romuli*, построенный в 307 г. по Р. Х. имп. Максенцием в честь умершего в очень молодых годах его сына Ромула, небольшой, круглый (ок. 17 м в диам.), кирпичный, некогда одетый мрамором, со следами портика, храмик, снабженный уцелевший и теперь еще хорошей работы бронзовой дверью, с древним замком.

И он обязан сохранением тому обстоятельству, что стал впоследствии преддверием к стоящей за ним церкви Свв. Космы и Дамиана, воздвигнутой в стенах храма -

6. Т. н. *Templum Sacrae Urbis*, построенного Веспасианом в 70-х годах по Р. Х.¹⁰

7. *Basilica Constantini*, отличная постройка (из кирпича с облицовкой) IV в. по Р. Х.; сохранились 3 свода 3-х внутр. зал; все здание было ок. 106 м длины и ок. 64 м ширины.

8. Роскошный двойной храм: *Templum Veneris et Romae*, построенный имп. Адрианом в 135 г. по Р. Х., разделенный поперек на два помещения, обнесенный рядом колонн (по 10 на узких, по 20 кол. на широких сторонах) с особой площадью, окруженной портиком в 150 колонн; сохранились остатки самого храма, часть которого занята церковью S-a Francesca Romana.

41. С.-З. и Западная сторона.

1. На В. склоне Капитолия было в конце республики построено большое здание *Tabularium*'а, т.е. архива для хранения важных государственных документов.

Уцелел еще его фундамент около 70 м длиной и 10,5 м вышиной — из серого пеперина; над ним был портик в 9,5 м выш., из травертина и пеперина, в 11 арок (видна еще одна из них), впоследствии заделанных; за портиком был туфовый корпус архива, на котором стоит упомянутое здание “городской думы” (*Palazzo del senatore*) с высокой башней, красивая постройка XIV—XVI веков.

2. *Templum Concordiae* (богиня “согласия”) — основанный по преданию ещё Камиллом в IV в. до Р. Х., в ознаменование конца борьбы между патрициями и плебеями, и реставрированный в начале империи. Он был снабжен множеством произведений искусства (статуй, картин и т. п.); в период республики служил иногда местом заседаний сената. Сохранились небольшие остатки фундамента и архитектурных украшений.

3. *Templum Vespasiani*, построенный в 80—81 г. по Р. Х. в честь Веспасиана и его сына, имп. Тита; сохранился фундамент и 3 колонны хорошей работы.

4. *Porticus deorum consentium* (Портик 12 богов)¹¹ — колоннада, украшенная золочеными кумирами двенадцати главных божеств; ее развалины значительно восстановлены в 1858 г.

42. Южная сторона.

1. *Templum Saturni* — одна из древнейших святынь Рима, основанная еще в начале республики и реставрированная при Августе. Служила казначейством (*aerarium publicum*, *aerarium Saturni*) и — до постройки *Tabularium* — архивом. Сохранилась часть фундамента и 8 колонн (6+2) из красноватого гранита.

2. *Basilica Iulia* — начатая Цезарем и оконченная Августом, одно из красивейших зданий древнего Рима.

Это было продолговатое крытое сооружение арочной системы, параллельное *Sacra Via*, около 100 м длины и 50 м ширины, в 2 этажа; внутри 6 рядов колонн образовывали 5 отделений ("кораблей", "нефов"), с дорогим наборным цветным мраморным полом, всего ок. 4500 кв. м; базилика служила и биржей, и судебным местом, и (вне присутствия) любимым местом прогулки и беседы. По типу таких базилик строились и христианские соборы — базилики, напр. *S. Paolo fuori le mura* (Св. Павла за городом) и другие¹².

3. *Templum Castoris* — также весьма древняя постройка, основанная, по преданию, еще в V в. до Р. Х. в честь Диоскуров (Кастора и Поллукса), в память их чудесной помощи римлянам в битве с латинами, причем Диоскуры сами сообщили столице весть о победе; при Августе храм был реставрирован из мрамора. В период республики и он служил местом заседаний сената, а также своего рода контрольной палатой мер и весов. Сохранились часть фундамента и 3 стройных мраморных колонны, а внутри — остатки мозаичного пола.

4. Священный участок Весты, на котором находились:

а) *Aedes Vestae*, небольшой круглый храм богини с отдельной *aedicula* для ее изображения, которого по сущности ее куклы в храме не было; храм воспроизводил своим видом сельское жилище древнейшего типа, с очагом посредине и с отверстием для выхода дыма в кровле. Реставрировался несколько раз и в императорской период был красивым круглым зданием ок. 8 — 10 м диаметром, с 20 мраморными колоннами, с очагом почти в центре и с отдельным хранилищем некоторых священных предметов культа (*repus Vestae*, напр. палладиума Энея и др.). Уцелели остатки фундамента и обломки архитектурных украшений.

б) *Atrium Vestae* — жилище весталок, своего рода “женский монастырь”; в реставрации императорского периода это было красивое двухэтажное здание с обширным двором и садом (перистилем), украшенным статуями старших весталок (*Virgines Vestales Maximae*); сохранились остатки портика, окружавшего двор, остатки здания, где еще видны, между прочим, стены 6 келий, по числу весталок, и несколько статуй с пьедесталами, украшенными надписями с именами жриц. Ср. § 167.

5. Вблизи стояла *Regia*, вначале — по преданию — жилище царя Нумы, впоследствии — присутственное местопребывание *Pontifex Maximus*, хранилище его архива и некоторых святынь (копья Марса, щиты Салиев и др.). Реставрированное в начале империи в виде небольшого мраморного здания, оно было украшено помещенными на наружных стенах *Fasti consulares et triumphales* (т.е. годовыми списками высших должностных лиц и победоносных полководцев); обломки этих надписей хранятся в Капитолийском музее (*Fasti Capitolini*). Равным образом на наружных стенах *Regiae* были приведены и календарные даты.

б. *Lacus Iuturnae* — бассейн с алтарем Ютурны, очень древнего латинского божества источников; из ее водоема — по преданию — поили своих коней Диоскуры, прибывшие в Рим после битвы с латинами (496 г. до Р. Х.). Бассейн с водой и алтарь с изображением богини (женщина с факелом) еще сохранились.

7. *Templum Divi Augusti* с примыкавшей к нему библиотекой — у подошвы Палатина: остатки еще видны и теперь; часть их занята одной из древнейших церквей Рима — *S-a Maria Antiqua*.

43. Восточная сторона была занята *Templum Divi Iulii*, изящной постройкой храма в память Ю. Цезаря (тело которого было сожжено на этом месте 19 марта 44 г. до Р. Х.), со статуей диктатора; фасад храма, выдававшийся на Форум, был снабжен платформой, служившей также ораторским местом и украшенной таранами взятых при Акциуме египетских кораблей; она называлась поэтому *Rostra ad (templum) Divi Iulii*. Остатки храма невелики.

44. Площадь самого Форума была также богато украшена разного рода памятниками; некоторые отчасти сохранились и в настоящее время. Главнейшие из них:

1. *Arcus Severi* — триумфальная арка, воздвигнутая (по надписи на ней) в честь победы имп. Септимия Севера и его сыновей Каракаллы и Геты над парфянами и аравитянами в 203 г. по Р. Х. Арка — в 3 пролета, с фундаментом из облицованного мрамором травертина; верх и колонны из греческого мрамора. Над мальми пролетами — барельефы, изображающие военные подвиги римлян; надпись была сделана из врезанных в камень бронзовых букв

(гнезда их сохранились), а верхняя платформа была украшена (посреди) триумфальной (в 6 лошадей) колесницей со статуей императора и 4-мя конными статуями по углам. Высота арки теперь около 21,5 м, ширина около 24 м.

Подобных памятников на Форуме было несколько: *Arcus Augusti*, *A. Tiberii*, *A. Fabianus* и др., но от них осталось очень мало.

2. Святыня, носившая в предании имя “гробницы Ромула” и украшенная 2 львами; сохранилась покрывающая это место (близ арки Севера) настилка из черного мрамора, под которой при раскопках найдены два постамента (львы не сохранились), база для надгробного памятника и обломанная сверху пирамида из туфа с очень древней латинской надписью, вероятно, религиозного содержания, составляющей древнейший дошедший до нас памятник латинского письма (VII в. до Р. X.).

3. Недалеко отсюда стояла *Columna Rostrata*, высокая колонна, украшенная взятыми консулом Дуилием в морской битве с карфагенянами (260 г. до Р. X.) таранами неприятельских кораблей; сохранилась часть надписи на постаменте — в реставрации I в. по Р. X. Новая имитация этой колонны (XVI в.) со вделанной в ее базу этой частью хранится в Капитолийском музее.

4. Храм Януса, *Templum Iani*, в виде двойной арки, внутри которой стоял кумир двуликого бога, стража войны и мира (в реставрации императорского периода существовал еще в VI в. по Р. X.); не сохранился. Ср. ниже § 147.

5. Большие Ростры, *Rostra Nova*, *R. Iulia*, роскошно украшенное ораторское место на С.-З. стороне Форума — в виде каменной платформы ок. 24 м длины, 3,5 м вышины и ок. 12 м ширины, со множеством статуй и рельефов, обнесенной изящной мраморной балюстрадой, а с фронта — снабженной традиционными бронзовыми *rostra*. От красивой реставрации императорского времени сохранились часть фундамента и два обломка балюстрады с рельефами, изображающими виды Форума времени Траяна.

6. *Lacus Curtius*, водоем (*puteal*) — по преданию на месте добровольной гибели в раскрывшейся здесь пропасти патриция Марка Курция¹³, отчасти сохранился (без воды).

7. Так называемая *Equus Domitiani*, колоссальная конная статуя имп. Домициана; сохранились остатки постамента.

8. Недалеко от Ростр стоял сооруженный Августом *Milliarium Aureum*, мраморный, обитый золоченой бронзой столб, на котором были начертаны расстояния Рима от главных городов Италии и провинций. Недалеко от него стоял подобный же памятник, воздвигнутый Константином как идеальный центр города Рима (*Umbilicus Urbis Romae*); остатки обоих памятников сохранились.

Через Форум (по Ю. стороне), как сказано, шла древняя *Sacra Via*, превратившаяся сначала в аристократическую, а затем в бойкую торговую улицу, своего рода “Невский проспект” Рима, со множеством торговых и промышленных помещений. Следы ее мостовой местами сохранились.

Форумы императорские (*Fora Caesarum*)

45. С утратой политического значения главного Форума (*Forum magnum* *Op. Fast.* III, 704) в императорский период на С. от него появляется целый ряд “императорских форумов”, отчасти как памятников отдельных монархов, отчасти для общественно-деловых и юридических сношений, а также в качестве удобных мест для прогулки и отдыха римской публики. Таковы:

1. *Forum Iulium* (*F. Caesaris*) — закончен Августом в виде 4-угольной площади (на месте Комиция), обнесенной стеной со сквозными арками и портиками: с большим храмом Венеры, покровительницы рода Юлиев¹⁴, с конной статуей Цезаря и богатым собранием произведений греческого искусства. Остатки невелики. По его типу, т.е. в виде огороженных площадей с храмами или базиликалами внутри ограды, возникли впоследствии:

2. *Forum Augusti*, вдвое больших размеров, чем Цезарев; постройка имела целью прославить Августа и его династию (Юлиев): как “мститель” за своего приемного отца, Цезаря, Август соорудил здесь храм Марса-Мстителя (*Mars Ultor*); здесь хранились возвращенные парфянами римские знамена, чем заглажено было поражение и гибель Красса. Как завершитель ряда героев “собрателей Рима”, Август поместил в портиках их статуи, особенно предков из Юлиева дома, с Энеем во главе; здесь облачались в “гражданскую тогу” члены императорского дома, отсюда отправлялись магистраты в провинции, здесь слагали триумфаторы свои *insignia* и т.п.; день освящения этого форума был ежегодным праздником, — коротко, *Forum Augusti* был олицетворением идеи “Императорского Рима”. Сохранились части наружной стены и храмовой постройки.

3. *Forum Vespasiani* с большим “храмом Мира” (*templum Pacis*), где хранились трофеи Иудейского похода. Не сохранилось почти ничего.

4. *Forum Nervae* с храмом Минервы, соединявший форумы Веспасиана и Августа; остатки незначительны. Величиной и роскошью превосходил все эти постройки громадный

5. *Forum Traiani*, для получения площади которого¹⁵ была скрыта часть высот между Капитолием и Квириналом (около 1 млн. кубических метров земли и камня) и сооружен целый комплекс зда-

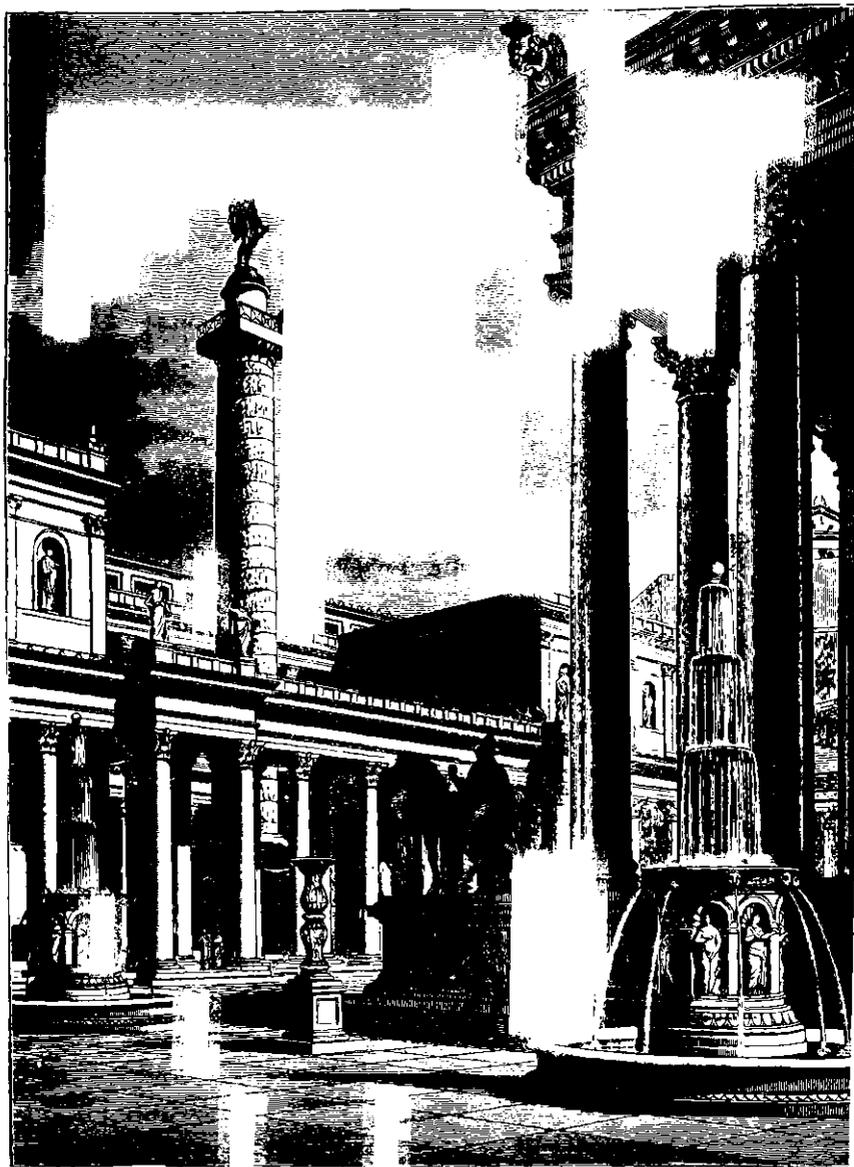

Рис. 2. Форум Траяна (реставрация)

ний: базилика, две библиотеки (греческая и латинская), храм в честь императора и собственно форум с портиками, украшенными трофеями римского оружия, и с золоченой конной статуей Траяна; архитектурная роскошь, бронза, мрамор и мозаика были широко применены особенно в базилике (рис.2).

Сохранилась небольшая площадка (ок. 1/20 всей площади) с остатками колонн базилики и со знаменитой Колонной Траяна, воздвигнутой сенатом и народом в честь императора, прах которого покоился в пьедестале, а статуя стояла наверху колонны (теперь там статуя Ап. Петра).

В качестве памятника подвигам Траяна в войне с дакийцами и сарматами, ствол колонны украшен спиральным рельефом — до 2500 фигур, весьма важных в истории военного дела у римлян; длина рельефа в развернутом виде ок. 200 м. Кроме того из надписи на пьедестале видно, что высота памятника равна высоте скрытого холма, т. е. 100 римских футов (ок. 30 м); такова высота собственно ствола колонны, которая с пьедесталом и статуей имеет в высоту ок. 44 м. Подобная же колонна — имп. Марка Аврелия — стоит в Риме на площади Piazza Colonna. По работе она уступает Траяновой.

Окрестности Форума

46. С В. примыкают к Форуму:

1. *Arcus Titi* — из травертина и мрамора, довольно простого вида, в 1 пролет, ок. 14 м вышиной (рис.3); она поставлена в 81 г. по Р. Х. в честь Тита как покорителя Иудеи; ее внутренняя поверхность украшена барельефами, изображающими триумф императора и процессию перенесения в Рим святынь Иерусалимского храма — жертвенника и семисвечника. Оба рельефа очень хорошей работы.

2. *Arcus Constantini* — похожая на А. Севера, — в 3 пролета ок. 20 м вышины, богато украшенная скульптурами¹⁶ и воздвигнутая в 311 г. по Р. Х. после победы Константина над Максенцием¹⁷.

Всего в Риме таких “ворот” было до 10, но не все они “триумфальные”; некоторые суть просто почетные памятники или архитектурные декорации. Сохранились хорошо только описанные три. Такие арки следует отличать от так наз. *Iani*, арок, перекрывающих улицы при их выходе на площади или на перекрестках; хорошо сохранился *Ianus Quadrifrons*, арка в два перекрещивающихся пролета, между С.-З. склоном Палатина и Тибром.

3. *Amphitheatrum Flavium* или *Colosseum*, Колизей, после Форума — одна из величественнейших руин древнего Рима; здание для гладиаторских боев и звериной травли, построено в 80 г. по Р. Х. при имп. Тите¹⁸ в виде овального 4-этажного бескровельного сооружения, дл. 190 м, шир. 154 м, выс. ок. 48 м, рассчитанного на

Рис. 3. Арка Тита

50 тыс. зрителей; нижний этаж — галерея — состоял из 80 арок, служивших входами и выходами (2 входа — по короткой оси — для знатных лиц, 2 входа по длинной оси — для сражающихся и 76 нумерованных для публики); 2-й и 3-й этажи также по 80 арок освещали коридоры, огибавшие здание, и лестницы; 4-й этаж с 40 окнами освещал верхнюю галерею; наружная стена из травертина отличной работы; внутри был применен кирпич и мрамор. Арена в 85 м дл. и 54 м шир. была прочным полом, усыпанным песком; под ней находились помещения для зверей, бойцов и для разных механизмов, с помощью которых она могла превращаться в рощу или озеро для морских сражений или битв с морскими чудовищами; вокруг нее шли в пять ярусов места для зрителей — нижние, мраморные, для знатных лиц, верхние, деревянные, для простого народа¹⁹.

Название Colosseum относится к Средним векам и дано амфитеатру по имени колоссальной статуи Нерона (Colossus Neronis), стоявшей у здания; остатки ее пьедестала сохранились. Великолепно украшенная постройка пережила падение Рима и была разрушена позднее — частью землетрясениями, частью самими жителями, разбивавшими из нее отличный материал на другие сооружения. Сохранилось ок. 1/3 всего здания. Недалеко от Колизея видны остатки Meta Sudans ("влажный конус"), фонтана в виде каменного конуса, обливаемого сверху струями воды. Колизей был воздвигнут на месте пруда, находившегося среди садов огромного "Золотого Дома" (Domus aurea) Нерона, воздвигнутого императором в этой местности после знаменитого пожара Рима в 64 г. Грандиозные подземные руины "Золотого Дома" ныне раскапываются.

47. Другие части Рима, занятые постройками современного города, не представляют уже такого интересного археологического центра, как Форум и его ближайшие окрестности, и в них памятники древности сохранились лишь в виде единичных явлений.

Притибрские части города

48. 1. *Aventinus* — земельное приобретение римского плебса²⁰, с V в. до Р. Х. и был его главным жилищем. Здесь были главные святыни плебса: храм Цереры, основанный в год учреждения плебейского трибуната (493 г. до Р. Х.), где заседали плебейские эдилы и хранились *plebiscita* (постановления народных собраний)²¹, храм Дианы с убежищем для рабов, храм Минервы с местом собрания поэтов и актеров, храм Юноны и др. Здесь жили когда-то поэт Эний (239—169 г. до Р. Х.), один из основателей римской поэзии, император Траян до вступления на престол и др. Все эти постройки временем не пощажены.

Пространство между Капитолием, Форумом, Палатином, Авентином и Тибром, с бойкими улицами *Vicus Iugarius* и *Vicus Tuscus*, было занято двумя важными торгово-промышленными²² центрами:

а) *Velabrum* — рынок съестных припасов со складами масла, вина, сыра и т. п., с меняльными лавками и даже с книжной торговлей (на *Vicus Tuscus* жили братья *Sosii*, издатели Горация) был очень оживленным местом; из его памятников сохранились довольно хорошо две арки: *arcus argentariogum* и вышеупомянутый *Ianus Quadrifrons*. Недалеко отсюда выходит в Тибр устье *Слюаса Махима*. Святынь здесь было очень мало, а до нашего времени не сохранилось ничего.

б) *Forum Boarium* ("Скотный рынок") — на Ю. от *Velabrum*, также выходящий к Тибру, был когда-то лежавшим за городской чертой скотопригонным двором, даже местом принесения человеческих жертв; значение скотной биржи осталось за ним и впоследствии. На "Скотном рынке" были два храма, переделанные впоследствии в христианские церкви: *Templum Portuni* (бога гаваней), небольшой, круглый, обнесенный колоннадой, иногда неправильно называемый *T. Vestae*, и *Templum Matris Matutae* (богини рассвета), тоже небольшой, но 4-угольный храм с плотно прилегающей к стенам колоннадой (4 кол. — 7 кол.). На нем стояла *Ara Maxima*, алтарь Геркулеса — весьма древнего происхождения, медный бык (как символ назначения места), и 2 или 3 храма Геркулеса и др., но от них ничего почти не осталось. На С. от *F. Boarium* находился *Forum Holitorium* ("Овощной рынок").

2. *Campus Martius* ("Марсово поле") — когда-то большая равнина вне городской черты, между холмами Пинцием, Квириналом, Капитолием и Тибром. В период республики ее С. часть, внутри образуемого Тибром изгиба, в виде плоской луговины, служила местом для игр и физических упражнений римской молодежи; здесь стояли: очень древний алтарь Марса (*Ara Martis*), святины Дия и Прозерпины (*Tarentum*, где справлялись знаменитые *Ludi saeculares*) и *Villa publica* — место для переписи (ценза) и набора войска; Ю. часть была занята цирком Фламиния, храмом Беллоны (где иногда заседал сенат, главным образом для приема победоносных полководцев до их триумфа) и др. храмами и портиками (напр. *Porticus Octaviae*²³, построенным сестрой Августа Октавией и законченным императором); здесь же находилось *ovile* ("овечий закут") — место народных собраний, названное так по сходству с овчарней, — в виде простой ограды, и построенные Цезарем *Saepta Julia* для той же цели.

Крупные постройки начинаются здесь в конце республики и особенно в императорский период, — каменные театры: первый во времени т. Помпея (на 10 тыс. зрителей), т. Марцелла, зятя и племянника Августа, на 14 тыс. зрителей (от него сохранилась часть наружной стены в тепер. *Palazzo Orsini*), т. Бальба. Курия Помпея, где был убит Цезарь, роскошные бани (термы) Агриппы с действующим доселе водопроводом (*Aqua Virgo*), каменный стадион Домициана (*Stadium, Circus Agonalis* — *Piazza* (площадь) *Navona*, названная так от испорченного слова *agon*, "состояние") и его же Одеон (*Odeum*), крытый зал для концертов; вдоль пересекавшей Марсово поле *Via Lata* (=теп. *Via del Corso*) находились: Мавзолей Августа (усыпальница императора и его семьи: остаток сохранились), *Ara Pacis Augustae* — роскошный алтарь в честь богини Мира и самого Августа (его части сохранились), храм Адриана²⁴, почетные колонны Антонина Пия (разрушена) и Марка Аврелия, подобная Траяновой, на теп. *Piazza Colonna*.

Хорошо сохранился из всех построек Марсова поля лишь знаменитый Пантеон Агриппы (зятя Августа), благодаря тому, что был обращен в церковь *S-a Maria della Rotonda*, — после Форума и Коллизея — величественнейший памятник римского зодчества и единственный храм, стены и своды которого остались неприкосновенными.

От первоначальной постройки Агриппы остался передний портик²⁵ (паперть) с 16 гранитными колоннами в три ряда (8+4+4 к.), в глубине которого в правой и левой нише стояли статуи Августа и Агриппы; на фронтоне уцелела надпись: "M. Агриппа в свое 3-е консульство соорудил" (*M. Agrippa cos. tertium fecit, t. e. в 27 г. до Р. Х.*); высота колонн ок. 13 м. Следующая часть, круглое здание (ротонда) ок. 45 м диаметром и вышиной, реставрировано Адрианом, Септимием Севером и Каракаллой — из кирпича, богато отделанного белым и цветным мрамором и золоченой бронзой (кровля), с наборным, штучным полом из цветного мрамора; в настоящее время наружная обшивка и много из внутренних украшений не сохранились.

Купол здания, сравниваемый еще в древности с небесным сводом (*Pantheon*, Пантеон), сведен без замка, вместо которого оставлено круглое окно ок. 8,5 м в поперечнике, проливающее мягкий и приятный свет на внутренность. Она разделена по окружности на 7 ниш, попеременно круглых и 4-угольных, где стояли когда-то кумиры богов (в главной нише против входа — кумир Ю. Цезаря); в настоящее время

— по бокам главного алтаря в ближайших нишах — гробницы Рафаэля и первого короля “Нового Рима” — Виктора-Эммануила (1878 г.).

Местность за Тибром (trans Tiberim, теп. Trastevere) долгое время сохраняла характер предместья Рима. Вдоль Тибра тянулись виллы (загородные дома богатых римлян), жилища иностранцев (до XVI в. — евреев), несколько святынь, загородные парки (horti Caesaris²⁶, h. Agrippinae, h. Neronis и др.), два цирка — Circus Gai et Neronis, С. Hadriani, Августова наумахия (здание с бассейном для представления морских битв) и др.

В настоящее время на месте парка Агриппины²⁷ стоит собор Св. Петра с папской резиденцией — Ватиканом.

49. Недалеко отсюда находятся два памятника, сохранившиеся довольно хорошо, хотя и не в первоначальном виде.

1. Pons Aelius — мост, построенный имп. Адрианом в 136 г. по Р. Х., каменный в 8 пролетов на сводах — типичный образец римского моста; три средних пролета еще и теперь уцелели в античном виде; остальные реставрированы; по имени соседней крепости он называется теперь “Мост Св. Ангела” (Ponte S. Angelo).

2. Moles Hadriani — мавзолей того же императора, начатый им самим и оконченный его преемником Антонином Пием в 139 г. по Р. Х., в виде красивого монумента, состоявшего из квадратной базы в 85 м шириной, на которой стояло цилиндрическое сооружение в 64 м диаметром, увенчанное круглой башней, на которой стояла статуя императора на колеснице; вся постройка имела ок. 50 м вышины и была богато украшена мраморной обшивкой, колоннами и статуями. Эта усыпальница Адриана и его ближайших преемников в начале Средних веков служила укреплением, выдержавшим упорную осаду готов (537 г. по Р. Х.), но в этой и в дальнейших смутах потерявшим почти все свои украшения.

Во время чумы 590 г. над мавзолеем явился Архистратиг Михаил, в память чего наверху была сооружена “капелла Св. Ангела”, на месте которой в 1770 г. поставлена колоссальная бронзовая статуя Архангела, вследствие чего вся постройка, превращенная в городскую крепость, называется “Замок Св. Ангела” (Castel S. Angelo).

В этом же роде был сооружен и Мавзолей Августа, упомянутый выше.

Северные, восточные и юго-восточные части

50. 1. Mons Pincius (Monte Pincio) — был занят роскошными парками (horti) римских вельмож и императоров; здесь были horti Domitiorum (место погребения Нерона), h. Luculliani (где была казнена императрица Мессалина), h. Pompei, h. Sallustiani и др. Наверху — и теперь красивый парк Monte Pincio.

2. Квиринал и Виминал. Когда-то жилище Сабинской общины, место это стало впоследствии кварталом римских богачей и аристократов²⁸, одна из его главных улиц носила имя Vicus Patricius.

Кроме весьма древних святынь, вроде храма Квирина (Aedes Quirini), хр. Спасения (Aedes Salutis), хр. Дия Фидия (Aed. Semonis Sapci или Dei Fidii), здесь когда-то находился “Старый кремль” (Capitolium Vetus) с таким же древним Auguraculum, Campus Sceleratus — место, где зарывали живыми провинившихся весталок и др.

51. В период империи здесь возникли обширные и величественные постройки, из которых упомянем две:

1) *Castra Praetoria* — у городской стены, построенный Тиберием укрепленный лагерь с казармами, где жили “*milites praetoriani*” (преторианцы) — лейб-гвардия императора (около 10 тысяч человек, игравшая в дворцовых смутах Рима очень важную роль. Следы постройки сохранились.

2) *Thermae Diocletianae* — громадные и роскошные общественные бани, построенные Диоклетианом и открытые в 306 г. по Р. Х., — самые большие из известных нам терм импер. периода, занимавшие площадь ок. 50 тыс. кв. м, на которой теперь (и отчасти в их стенах) стоят: громадный собор *S-a Maria degli Angeli*, две городские площади, монастырь, музей и др. здания.

52. Римская гигиена требовала ежедневной или вообще частой холодной и горячей ванны; в период империи эта потребность удовлетворялась за счет общины или правительства, или за небольшую плату. Во всех термах были а) огороженные дворы для гимнастики, прогулки, игры и т. п.; б) собственно банные помещения (целлы) для холодного и горячего омовения и купания²⁹, пользования нагретым воздухом, массажа и т. п. Постройка была хотя и каменная, с каменными (мозаичными) полами, но под полом и внутри стен проходили каналы с горячим воздухом, согревавшим холодную постройку. Для украшения терм широко применялись металлы (не исключая золота и серебра), мрамор, фрески, мозаики, скульптура и т. п., так что самое сооружение превращалось как бы в музей изящных искусств и в любимые места собраний столичного общества. Остатки этих терм дают хорошее понятие об их устройстве и (отчасти) украшениях.

3. Эсквилин. Следы поселений (погребения мертвых) на этом холме заходят вглубь второго тысячелетия до Р. Х., но он не сразу соединился с палатинским городом, а оставался некоторое время “за городом” (*ex- col-*), служа местом погребения и впоследствии, особенно для плебса (Hor. Sat. I, 8): здесь была святыня *Venus-Libitina*, считавшейся своего рода “богиней погребения”. Здесь были схоронены Гораций и Меценат, парк которого (*horti Maecenas*) лежал на этом холме. Здесь же исполнялись нередко и смертные приговоры. С включением в черту города Эсквилин стал заселять-

ся, были проложены улицы, построены некоторые храмы (*Aedes Iunonis Lucinae*, *A. Telluris*), присутственные места (*Praefectura urbis* для городского префекта), портики (*Porticus Liviae*, построенный Августом в честь его супруги), термы (*thermae Titi* и *t. Traiani*), монетный двор императорского правительства (*moneta Caesaris*), базар (*forum Esquilinum*), казармы и даже (на В. окраине) амфитеатр (*Amphitheatrum castrense*). Следы этих построек местами сохранились.

4. Целий довольно рано вошел в соединение с палатинским городом и постепенно застроился довольно густо; на нем были храмы Минервы, Дианы, Геркулеса и др., а из императорского периода — красивый храм в честь имп. Клавдия (*templum Divi Claudii*), казармы для солдат-иноземцев (*Castra peregrina*), мясной рынок (*macellum*) и др., а из частных домов — дом семьи Латеранов³⁰ (*domus Lateranorum*), перешедший в собственность императоров, а впоследствии долгое время резиденция пап, с 1843 г. превращенная в богатый музей. Остатки дворца видны еще под собором Св. Иоана (*S. Giovanni in Laterano*). Между Авентином и Целием сохранились развалины богато украшенных терм имп. Каракаллы (*th. Caracallae* или *Antonianae*) с образцами римской мозаики. По размерам и убранству эта постройка немного уступала термам Диоклетиана, но сохранилась лучше и дает более ясное представление о главных частях подобных сооружений.

Места погребения

53. При раскопках на территории Рима найдены следы кладбищ, восходящие даже к второму 1000-летию до Р. Х. Древнейшие образцы таких приспособлений еще очень просты и состоят из грубой каменной крышки над трупом (несожженным), или каменного ящика, или — чаще — из грубого глиняного сосуда (урны) с прахом умершего³¹, причем сосуд иногда имеет форму дома³² (хижины): в более или менее населенных местах трупосожжение является очень рано. Такие простые могилы найдены (на большой глубине под землей) у Палатина³³, на Форуме, особенно — на Эсквiline, который, как сказано, долго и впоследствии служил местом погребения главным образом для плебса.

С развитием городской жизни и с увеличением населения санитарные условия заставили³⁴ перенести места погребения на окраину города и за город; кладбища стали располагаться обыкновенно вдоль идущих из Рима больших дорог; особенно богата была усыпальницами “Аппиева дорога” (*Via Appia* — на Ю. от Рима), где и

теперь еще сохранилось немало памятников погребения (ср. ниже § 62).

54. Форма их очень разнообразна: знатные и богатые люди сооружали себе (нередко еще при жизни) мавзолеи (mausoleum — от богатой, вошедшей в поговорку гробницы царя Мавзола в Галикарнассе), пирамиды и т. п. крупные каменные (мраморные) и, более или менее, украшенные “монументы” с подобающей надписью, нередко стихотворной (эпитафия); менее зажиточные довольствовались обделанным “камнем” (lapis, ciprus, saxum) — обыкновенно также с надписью³⁵, для бедняков были общие усыпальницы с простыми урнами для каждого и т. п.

55. Из отдельных памятников на окраине Рима довольно хорошо сохранились два:

1) Пирамида Цестия (претор, трибун, септемвир эпулонов (лиц, устраивавших большие жертвенные празднества), 1 в. до Р. Х.) — из бетона, обшито снаружи мрамором, на травертиновом фундаменте, шириной внизу ок. 30 м, вышиной ок. 36 м; внутри кирпичная камера, оштукатуренная и расписанная фресками. На наружной стороне — надпись с титулатурой покойного. Весь памятник — любопытный след египетского культурного влияния — находится на Ю. Рима и включен в Аврелианову стену, близ Porta S. Paolo.

2) Памятник Евризак — у В. части той же стены (у Porta Maggiore), в виде любопытной 4-угольной постройки ок. 8,5 м вышины, в три этажа, как бы сложенной из вертикального и горизонтального рядов цилиндрических сосудов (квашней или мер), с барельефом в 3-м этаже, изображающим изготовление и продажу хлеба; судя по надписи между 1 и 2 этажами (в “сатурновом” размере, древнейшем размере римской поэзии), Евризак был *pistor et redemptor*, т. е. пекарь и поставщик хлеба.

56. На идущих из города дорогах, особенно на Via Appia, были фамильные усыпальницы некоторых знатных и богатых римлян³⁶: Сервилиев, Сципионов, Метеллов и др.; нам известны хорошо две:

1) Склеп Сципионов — внутри Аврелиановой стены недалеко от Porta S. Sebastiano (на Ю.-В. окраине города); из найденных там гробниц с надписями [некоторые в “сатурновом” размере, одна — в элегическом дистихе, т. е. соединение гексаметра (1-й стих) с пентаметром (2-й стих)], хорошо сохранилась одна (в Ватиканском музее), где был положен Сципион Барбат, прадед Сципиона Старшего, консул 298 г. до Р. Х., в виде греческого саркофага-алтаря с надписью спереди.

2) Гробница Цецилии Метеллы, невестки Красса триумвира (1 в. до Р. Х.), — в виде круглой башни³⁷ в 25 м шир. и выш., одетой

травертином, с мраморным скульптурным карнизом, стоящей на 4-угловом фундаменте.

57. Для небогатых людей (плебса, рабов, отпущенников) устраивались семейно-общественные усыпальницы, где даром или за небольшую плату помещался прах умершего члена семьи или общества; иногда для этой цели организовывались “похоронные товарищества” (*collegia funeraticia*) с определенными взносами членов на предмет погребения в арендованной или построенной обществом усыпальнице.

В таких сооружениях весьма употребительна форма “колумбария”, кирпичного здания, на внутренней поверхности стен которого устроены небольшие углубления, ниши (*loculi*), похожие на голубиные гнезда³⁸, для помещения 1—2 урн (*urnae, ollae*) с короткими надписями, содержащими обыкновенно имя и возраст умершего.

Довольно хорошо сохранился колумбарий на *Via Appia* недалеко от склепа Сципионов, в *Vigna* (“винограднике”) *Codini*, состоящий из 3-х камер (начала I в. до Р. Х.); в одной из них — 9 рядов ниш, всего 425, т. е. более чем на 800 урн.

58. Христиане хоронили своих усопших в особых подземных помещениях (катакомбах), расположенных в виде коридоров и переходов, иногда в несколько ярусов одни над другими; гробницы помещались в стенах, также в несколько рядов. Из катакомб наиболее известны К. Св. Каллиста (Каллистинские катакомбы) на *Via Appia* недалеко от Рима, где положены были некоторые христианские мученики; местами устроены небольшие капеллы для богослужения, оштукатуренные и расписанные фресками.

Водопроводы (акведуки)

59. При постепенном развитии городской жизни и росте населения Рим стал нуждаться в хорошей воде, так как вода из Тибра стала непригодной, особенно для питья. Уже в IV в. до Р. Х. в Рим проводится вода из-за города, и в конце республики, особенно же в императорский период водопроводное дело ставится на надлежащую высоту. В это время мы находим в Риме 19 крупных систем водопроводов (акведуков), большею частью арочного устройства; уже при Августе было здесь до 800 бассейнов с правом бесплатного пользования, и впоследствии город мог получать до 20 млн ведер в сутки хорошей загородной озерной или ключевой воды, которая из устроенных где-либо на возвышении водоемов по уложенным на арках каменным желобам направлялась в городские бассейны, а отсюда по трубам распределялась в общественные и частные помещения.

60. Три системы действуют³⁹ и доселе:

1) *Aqua Marcia*, построенная еще во II в. до Р. X. претором Кв. Марцием Рексом, имеет до 90 км длины, из коих 11 км на арках, и берет воду из озер в Сабинских горах по верхнему течению Аниэна; доставляемая ею вода славилась чистотой и свежестью еще в древности.

2) *Aqua Virgo*, построенная при Августе, подает воду из окрестных гор за 70 км от Рима; ее устье в городе обделано в новый красивый водоем, *Fontana di Trevi*; лучшая римская питьевая вода.

3) *Aqua Traiana* — из озера *Lago (lacus) di Bracciano* (ок. 50 км от Рима), называется теперь *Acqua Paola*, по имени папы Павла V (XVII в.), возобновившего ее действие.

Мосты

61. Римляне умели строить мосты: а) деревянные, пловучие (понтонные) — для военных целей, или на козлах (знаменитый Рейнский мост Цезаря), или на сваях, как древнейший мост Рима — *Pons Sublicius*; но уже рано они стали применять к этим сооружениям б) каменную арку или свод.

Из построенных ими через Тибр каменных мостов (в реставрированном виде) сохранились доселе: *Pons Mulvius* (*Ponte Molle*) в 3 км на С. от города, переделанный в каменный в 110 г. до Р. X., *Pons Aelius* (*Ponte S. Angelo*, о котором см. выше § 49); *Pons Fabricius* (*Ponte de'Quattro Capì*, т.е. “четырёх голов”, украшающих его), построенный в 62 г. до Р. X., и *Pons Cestius* (*Ponte S. Bartolomeo*), конца I в. до Р. X.; оба последние соединяют образующий разветвлением реки в черте города остров с обоими берегами. Самый о-в был когда-то местом культа бога Эскулапа и в память легендарного прибытия сюда из Эпидавра священной змеи на корабле был обделан в каменную набережную в виде корабля; следы этой стены еще видны.

Дороги

62. В качестве столицы Рим был соединен с провинциями весьма тщательно проложенными и сооруженными шоссейными дорогами (*viae*). Из них главные:

1) *Южная линия* — по *Via Appia* до Капуи и ее продолжение до Регия у Мессинского пролива;

2) *Восточная линия* — по *Via Appia* до Капуи с продолжением до Брундизия;

3) *Северная линия* — а) *Via Flaminia* (ее часть в черте города, *Via Lata* — теперь *Corso*, главная улица Рима) через *Pons Mulvius* на Фримин и Милан; б) *Via Aurelia* — по берегу Италии до Генуи,

Ниццы (Nicea) и далее; Милан был центром сообщения с заальпийскими провинциями (16 линий). Устройство путей было весьма прочным: каменное полотно на сводах, 9—11 ф. шириной, с отводными каналами для стока воды, с боковыми контрфорсами и парапетами, выдерживало целые поколения без ремонта. Особенно славилась Via Appia, “царица дорог” (*regina viarum*), проложенная известным Аппием Клавдием, цензором 312 г. до Р. Х., — до Капуи, достаточно широкая для двух экипажей, выстланная плитами прочной каменной породы (мельничным камнем), без цемента, стоявшая в течение веков без капитального ремонта. Стоимость таких шоссе была довольно велика: ок. 100 тысяч сестерциев за 1 римскую милю (ок. 1,6 км), но долговечное служение окупало эти расходы. Поездка по Via Appia описана Горацием в 5-ой сатире I книги.

Примечания

¹ На Ю.-В. углу Палатина имп. Север построил красивый портик, *Septizonium*, которым начиналась ведущая за город Via Appia.

² От *monere* — “соответствовать”: однажды при землетрясении из храма, по преданию, раздался голос, посоветовавший принести особую жертву для прекращения бедствия.

³ *Templum Honoris et Virtutis, templum Concordiae in arce.*

⁴ Лат. *forum* и рус. двор одного корня (ср. наше “Гостиный двор”).

⁵ Т. е. две стороны шли в С.-Ю. направлении, и две в З.-В.

⁶ См. ниже отдел об авгурах (§167,2).

⁷ На *rostra* выставлялись доски с законами (*XII tabulae*), договорами и т. п.

⁸ В предании сохранились названия “торговых рядов”: *tabernae veteres* — на Ю. стороне Форума и *tabernae novae* — на С. — “старые” и “новые” ряды.

⁹ Недалеко отсюда на склоне Капитолия находилась другая тюрьма для содержания заложников (*obsides*), называемая *Lautumiae*, вероятно — бывшая каменоломня.

¹⁰ Его сев. стена была украшена начертанным на мраморных плитах планом Рима, возобновленным при имп. Севере; сохранившиеся весьма важные для топографии Рима обломки хранятся в Капитолийском музее. Масштаб приблизительно 1 : 250.

¹¹ Т. е. 12 божеств, группирующихся попарно (*con-sentes* причастие от глаг. *sum*): *Iuppiter* — *Iuno*, *Neptunus* — *Minerva*, *Apollo* — *Diana*, *Mars* — *Venus*, *Volcanus* — *Vesta*, *Mercurius* — *Ceres*.

¹² Обыкновенной принадлежностью “базилик” была апсида (*apsis*), полукруглая ниша в одной из коротких стен, где помещался трибунал для судебной власти. В христианских базиликах апсида служит алтарем.

¹³ По другим — сабинского вождя, современника Ромула, Меттия Курция, повзвшего здесь в болото и с трудом спасшегося.

¹⁴ Юлии (*Iulii*) производили себя от Иула, сына Энея и внука богини Венеры, сыном которой был Эней.

15 Около 45 тыс. кв. м.

16 Верхняя платформа обеих арок была украшена когда-то статуями императоров на колесницах, как и арка Севера на Форуме.

17 Украшения эти, впрочем, большею частью сняты с других построек: время Константина было уже упадком римского искусства.

18 Из дома Флавиев (Flavii), как и его отец Веспасиан, при котором начата была постройка.

19 Для защиты зрителей от солнца и дождя над зданием протягивался *velum*, полотняная крыша, укрепленная на мачтах в наружной стене.

20 Сюда, по преданию, дважды уходил народ во время борьбы с патрициями: *secessio plebis in Aventinum*.

21 По новейшим исследованиям, храм Цереры находился собственно в долине между Палатином и Авентином, но гораздо ближе к последнему.

22 Близость Тибра с двумя мостами: *Pons Sublicius*, известным по истории Горация Коклеса, и *P. Aemilius*, выходившими на загородные дороги, была очень важна для оживления торговых сношений.

23 Часть сохранилась.

24 Сохранилась часть колоннады.

25 В 30 м шир. и 12 м глубины.

26 Завещанные им римскому народу.

27 Точнее, на месте построенного в нем *Circus Gaii* (Калигулы) et *Neronis*, где подвизались и христианские мученики.

28 Теперь на Квиринале — дворец короля Италии “Квиринал”.

29 В большом бассейне терм Диоклетиана могли купаться вместе до 3 тысяч человек.

30 Из рода *Sextii*.

31 В таких могилах вместе с прахом находятся нередко и мелкие предметы обихода: оружие, кумиры, украшения разного рода из металла (бронзы), кости, глины, стекла, янтаря и т. п., принадлежавшие умершему, или принесенные ему в виде погребального дара. Для истории римской культуры находки эти очень важны.

32 В силу исконного убеждения, что посмертное состояние есть также своего рода “жизнь”, для которой необходимо хотя бы подобие жилища.

33 В отдельных случаях места погребения были при раскопках находимы почти по всему семихолмию Рима, по склонам холмов и в долинах, что доказывает древность поселений в этих пределах.

34 Закон XII Таблиц определенно запрещает погребение *in “urbe”*, т. е. в черте города; лишь крупные деятели (Сулла, Цезарь) хоронились иногда (после сожжения) на *Campus Martius*.

35 На придорожных могилах надпись нередко просит прохожих вспомнить об умершем.

36 Иные погребались и в собственных поместьях, вне Рима.

37 Зубчатый венец башни — средневекового происхождения, когда памятник служил крепостью.

38 От *colomba* — голубь — *columbarium*, “голубец”. Причина этого названия кроется в том, что по своему суеверию древние римляне избегали названия смерти и родственных с нею слов (эвфемизм).

39 После необходимого ремонта.

Государственное устройство

Период царей ¹

63. Древнейшим видом общинного устройства в Риме, как и в Италии вообще, был род (*gens*), члены которого (*gentiles*) считали себя происходящими от одного предка — эпонима (напр. от *Iulus—Iulii*), и объединялись общим культом (напр. *Potitii* и *Pinarii* — культом Геркулеса), общим землевладением, судопроизводством и т. п.

И в более поздний период в числе имен римлянина обыкновенно есть помет *gentilicium*, выражающее его принадлежность к роду (напр. *S. Iulius Caesar*); у отдельных *gentes* сохраняется общее богослужение, сородич наследует при отсутствии прямого наследника и завещания, некоторые роды сохраняют крупное политическое значение (напр. *Fabii*), деления граждан (трибы) носят имена родов (напр. *tribus Cornelia*) и т. п.

64. Несколько родов образуют общину (*pagus*), которая строит себе обыкновенно на горе или холме укрепленное убежище (*arx*), вокруг которого постепенно располагается город (*urbs*, *oppidum*). Несколько общин объединяются в союз (коалицию) под главенством одного города, причем иногда подчиненные общины теряют свою автономию и даже имена, так что образуется сложный организм, основа будущего государства.

65. Мы видели выше, как “Палатинский город” (*Palatium*) вырос постепенно в целую коалицию — *Roma*; более древнее, местное имя жителей общины, *Quirites*², было вытеснено наименованием *Romani*, и сохранилось впоследствии лишь в виде “обращения” к гражданам ораторов или сановников, в некоторых формулах (*populus Romanus Quirites*, *p. R. Quiritium*, *ius Quiritium* и др.), а также как обозначение “мирных граждан” Рима, в противоположность военным.

66. Древнейшим носителем верховной власти в общине *Roma*, по преданию, был царь, *rex*, — первоначально, вероятно, представитель одного из наиболее знатных и сильных родов, с властью патриархального характера, впоследствии выборный сановник с чрезвычайными полномочиями.

67. В выборах царя участвовали: а) *patres, senatus*, т. е. старейшины, представители родов (сенаторы) и б) граждане (*cives, populus*).

По смерти царя соблюдался промежуток времени между царствами (*interregnum*), необходимый для выборов.

Власть переходила к сенаторам, которые из своей среды назначали временного правителя (*interrex*); по истечении срока (обыкновенно 5 дней) он избирал себе преемника, второго *interrex*'а, и этот (или один из следующих) уже указывал кандидата в цари. Лицо это утверждалось постановлением сената (*auctoritate patrum*) и изволением граждан, собранных по к у р и я м³ (*lege curiata de imperio*).

Воля божества могла быть определяема: *interrex*'ом — в виде предварительного гадания (*auspicatio*) перед назначением кандидата и авгуром — уже после выборов (*auguratio*).

68. П о л н о м о ч и я царя были велики. Власть его была п о ж и з н е н н о й, хотя и не наследственной, и слагалась из:

1) в е р х о в н о г о у п р а в л е н и я г о с у д а р с т в о м: права созывать сенат и народ, председательствовать на этих собраниях, проводить в них свои законы, заведовать казной и государственными имуществами⁴ (назначать и взимать подати и повинности), назначать и смещать должностных лиц, принимать меры для поддержания внутреннего и внешнего порядка и безопасности, короче, заботиться о благоустройстве и благосостоянии государства;

2) в е р х о в н о й в о е н н о й в л а с т и: права набирать войско и предводительствовать им на войне, объявлять войну (по решению общины) и заключать мир, распоряжаться военной добычей, входить в сношения с другими общинами и государствами и т. п.;

3) в е р х о в н о й ю р и с д и к ц и и: права суда и наказания подданных — до смертной казни включительно, причем в нужных случаях привлекался к разбору дела и совет старейшин (сенат); апелляция к народному собранию (*provocatio ad populum*) разрешалась, но не была обязательна, равно как и назначение особых судей по мере необходимости; законодательную власть царь осуществлял при помощи сената и народа;

4) в е р х о в н о й р е л и г и о з н о й в л а с т и: как духовный глава и представитель своей общины царь имел право «входить в сношение с божествами путем определенных обрядов, совершать богослужение и жертвоприношения (для этого он мог назначать и жрецов), наблюдать за культом и т. п.;

5) б е з о т в е т с т в е н н о с т и в л а с т и, в качестве верховной правительственной инстанции.

Как верховный правитель царь пользовался личным почетом, правом на лучшую часть добычи, на часть доходов с общественной земли (его личная земля обрабатывалась общиной), помимо еще распоряжения общинной казной.

69. Внешними знаками (*insignia*) его почетного сана были:

- а) пурпуровое одеяние: пурпурная тога в мирное время, пурпурный плащ на войне и высокие красные башмаки;
- б) трон (solium) и переносный стул (sella curulis);
- в) скипетр из слоновой кости с орлом (scipio eburneus);
- г) колесница для езды в городе (currus regius);
- д) двенадцать ликторов (lictiores, стражники-исполнители) с fasces (связками батога), virgae, с сложенным топором (securis) — как символ права жизни и смерти (ius vitae necisque).

70. Царю помогали (назначаемые им же) должностные лица (magistratus), светские и духовные:

а) светские:

1) военные: tribunus celerum — ближайший помощник царя на войне, в частности начальник конницы (celereres — “быстрые”, т. е. всадники), и несколько tribuni militum — начальников отдельных отрядов пехоты;

2) гражданские: praefectus urbi (pr. urbis) — градоначальник, заменявший царя на время его отсутствия из Рима, главным образом для защиты города; duumviri (duoviri) perduellionis — двое судей (обвинителей) по преступлениям против государства (общины); обвиняемый (perduellis) мог апеллировать к народу; quaestores parcidii — двое следователей по особо важным делам уголовного характера, особенно по обвинениям в убийстве родственника или согражданина (parcidium);

б) духовные — различные виды “духовенства”: 1) имеющие отношения и к государству, как-то: pontifices, augures, fetiales, и 2) представители собственно жречества: flamines, salii, Iuperci, virgines Vestales и др. О них см. в отделе о религии.

По римскому преданию, стремление последних царей к деспотизму, особенно же злоупотребление властью со стороны последнего царя и его родственников, были причиной “изгнания царей” в 510 г. до Р. Х.; на самом деле реформа совершилась, вероятно, постепенно, вследствие раздробления власти царя и перехода ее на других магистратов.

71. Совещательной коллегией при царе был сенат (senatus, от senex — “старец”, “старейшина”; также patres — “отцы”, т. е. “старшие”), совет старейшин, представителей родов, основа родовой аристократии Рима — патрициата.

Число сенаторов — первоначально 100 — с развитием и ростом общины еще в царский период было утроено (300); царю принадлежало право назначать сенаторов, созывать их для совещания по более важным вопросам государственного управления и председательствовать в совещании; постановления сената (auctoritas

patrum) не были обязательны для царя, и считаться с ними он должен был лишь в силу исконного обычая (*mos maiorum*), особенно в вопросах, касающихся религии, финансов и хозяйства, дарования права гражданства, объявления войны и т. п. Кроме того, на утверждение сената восходили решения народных собраний; к нему переходила и действительная власть по смерти царя во время *interregnum*: временный правитель (*interrex*) назначался сенатом из своего состава.

Собирался сенат (по преданию) в *Curia Hostilia*.

72. О составе и разделении самой общины или народа в древнейшее время мы имеем лишь общие сведения.

Деление племенное. Римское предание (позднее) говорит нам о трех племенных общинах, из коих сложился римский народ: *Rampes* (римляне и вообще латины), *Tities* (сабиняне) и *Luceres* (скорее всего этруски); составные части эти называются **трибами** (*tribus*, т. е. “треть”, от *tres* = 3). Но под именами *Rampes*, *Tities* и *Luceres*⁵ нам известны (по Ливию, I, 13) не трибы, а три отряда всадников (*centuriae equitum*), сформированные Ромулом, и о племенном составе римской общины можно сказать лишь то, что ее основное ядро было латинского племени; кроме того, слово *tribus* происходит не от *tres*, а от корня *trib* — “делить” (ср. *tribu-o*) и означает “отдел”, “часть”.

Деление родовое. Семьи, семейства (*familiae*), состоявшие под властью “отцов” (*patres familias*), входили как части в роды (*gentes*); роды соединялись в курии (*curiae*) — небольшие организации для религиозных и политических целей, или в общины, т. е. поселения (*pagi*), располагающиеся вокруг центрального укрепления (*agx*).

По преданию, народ был разделен Ромулом на 30 курий⁶, объединявшихся каждая местом жительства, религией, воинской повинностью, внутренним управлением и местом собрания, называвшимся также *curia*.

Деление классовое (сословное) — на патрициев, плебеев, клиентов и рабов.

Патриции (*patricii*) — класс аристократический, куда принадлежали а) родственники и потомки *patres*⁷, т. е. сенаторов, и б) представители родовой, наследственной аристократии, из которой избирались сенаторы; таким образом, патриции Рима в древнейшее время и были единственным классом полноправных римских граждан, весьма влиятельным и (через сенат) причастным к управлению государством, к которому другие классы первоначально доступа не имели. Должностные лица избирались царем также исключительно из патрициев, и общинная земля (*ager publicus*) на-

ходила в их владении. Весьма вероятно, что этот класс и составлял древнейшую общину, “народ” (*populus*), что под *gentes* в этот период надлежит разуметь именно патрицианские роды, что к ним относится организация в курии, разделение на 30 курий, и что, таким образом, народные собрания по куриям (*comitia curiata*) суть собрания патрицианских курий. Из них, вероятно, состояла и древнейшая дружина, в 3000 пехоты и 300 всадников, набиравшаяся по 100 человек пехоты и по 10 всадников от каждой курии.

По мере убывания класса царь имел право пополнять его из граждан вообще, даже не римских.

Плебеи (*plebs, plebei*) — класс лично свободных, но не полноправных граждан, занимавшихся земледелием, скотоводством, ремеслами и торговлей, имевших право собственности⁸, но не право участия в управлении общиной, хотя обложенных податью (*tributum*) на ее надобности. Входить в полноправное брачное родство с патрициями (*ius conubii*) они не могли.

Нам не известны ближайшие причины⁹ возникновения этого класса, хотя подобное явление исторически неизбежно в сложных общинах при неодинаковости внутренних политических и экономических условий.

Клиенты (*clientes* — едва ли от *cluere* = слушать(ся), а скорее от корня *cli* - в *in-clī-n-are*, “на-кло-н-ять(ся)”, т. е. “склоняющиеся к кому”, “опирающиеся на кого”) — класс людей лично свободных, но политически бесправных и поставленных в особого рода зависимость от патрициев. При патрицианских родах, семействах, при отдельных патрициях состояло известное число клиентов (или семейств клиентов), относительно которых патриции являлись “покровителями”, “патронами” (*patronus*), восполняя своими правами недостающие права своих клиентов. Патроны помогали клиентам в делах судебных, имущественных и иных; клиенты, в свою очередь, поддерживали обедневшую семью патрона, выдавали приданое его дочерям, выкупали его из плена, сопровождали его в походе и вообще оказывали ему содействие материальное взамен получаемого правового. Отношения обеих сторон в древнейшее время напоминали своего рода семью: *patronus* (от *pater* = “заступающий место отца”) обязывался не обижать клиента, не преследовать его судом, не свидетельствовать против него и т. п.; клиент должен был почитать патрона, как отца, и ни в каких судебных делах против него не выступать. Отношения эти были освящены религией и законодательством, и нарушение их каралось весьма строго; долгое время они были наследственными: дети патронов сохраняли патронат над детьми клиентов и т. д.

Занимались клиенты сельским хозяйством (на предоставлен-

ных им патронами участках земли), торговлей, промышленностью и т. п.

Причины возникновения клиентства неизвестны¹⁰.

Рабы (*servi*) — класс людей, лишенных и личной свободы, и политических прав, составлявших собственность (*res mancipi*, *mancipium* из *manu+cario*) своего господина (*dominus*), которой он мог распоряжаться по своему усмотрению и над которой имел право жизни и смерти. Образовался этот класс, вероятно, главным образом из военнопленных, а также вследствие потери или лишения прав гражданства, пленения разбойниками и т. п. Отпущенный на волю раб назывался *libertus* (по отношению к своему бывшему господину, теперь — своему патрону) или *libertinus* (по отношению к общине, государству); права либертов в древнее время были очень ограничены.

73. Для принятия участия в управлении граждане собирались в народные собрания, *comitia*.

Древнейшим видом комиций были упомянутые выше *comitia curiata*, собрания полноправных граждан, т. е. патрициев¹¹, по куриям.

Созывались они царем или должностным лицом по его приказанию (после его смерти *interrex* 'ом) для подачи мнения по вопросам внешнего характера (напр. объявление войны), а также внутреннего (проведение новых законов, налогов, избрание нового царя и должностных лиц, постановление смертных приговоров, особенно по делам о *perduellio* ("государственной измене"), где подсудимый мог апеллировать к народу) или частного-правового характера (усыновление, принятие в сословие, утверждение духовных завещаний и т. п.)

74. Реформа Сервия Туллия. Совершенно другое основание было положено в разделение и территории, и общины Рима, приписываемое преданием Сервию Туллию.

Деление территории. Для удобства управления городская земля вместе с населением была разделена на четыре округа или трибы (*tribus*), название коих совпадают с именами 4 *regiones* так называемого "Города 4-х частей": *Palatina*, *Suburana*, *Esquilina*, *Collina*; таким образом, более древнему, чисто местному, делению при Сервии Туллии было придано значение административное и, вероятно, распространенное на прилегавшие части внегородской земли, *ager Romanus*. К каждой трибе были приписаны все граждане, имевшие в ее пределах земельную собственность, как патриции, так и плебеи. Члены трибы назывались *tribules*, и во главе ее стоял особый "заведующий" — *curator tribus*. Впоследствии обведенные так называемой "стеной

Сервия Туллия” эти 4 округа составили территорию “городских триб” (tribus urbanae), в отличие от внегородских, или “сельских” (tribus rusticae).

Деление имущественное. Для более удобного и справедливого распределения повинностей — податной (tributum) и воинской (militia) — недвижимость членов этих триб была расценена на монету и распределена на 5 классов (classis¹²), делившихся в свою очередь на сотни (centuriae), причем в каждом классе половина всех центурий (от 17 до 45 лет), так наз. “молодежь” (centuriae iuniorum), составляла армию, а другая половина (от 46 до 60 лет) — “пожилые” (centuriae seniores) — была резервом. Всего, таким образом, было организовано 193 центурии, из них 170 классовых, и внеклассных 18 ц. всадников (equites) — обыкновенно из богатейших патрициев, 2 ц. мастеровых (fabri), 2 ц. трубачей (cornicines) и 1 ц. “беднейших” (proletarii) или “лично-оцененных” (capite censi) и обыкновенно свободных от податной и воинской повинности¹³.

Таким образом, деление Сервия Туллия имело и демократический, и отчасти военный характер: из centuriae iuniorum можно было составить действующую армию более 8 тысяч человек пехоты, не считая всадников и резерва.

Из более позднего периода нам известна следующая расценка:

Род оружия	Классы	Центурии	Имущ.ценз	Вооружение
Всадники	—	18	—	—
Пехота	I	80	100000 ассов	Шлем, панцирь, поножи; большой щит, копье, меч.
	II	20	75000 >>	То же, но без панциря; щит поменьше.
	III	20	50000 >>	То же, но без поножей.
	IV	20	25000 >>	Только меч и копье.
	V	30	11000 >>	Метательное оружие: лук, стрелы; праща
Вне классов		1	меньше 11000 ассов	Proletarii, capite censi.
		4	—	Нестроевые: Fabri (2ц.), cornicines(2ц.)
Итого		193		

75. Народные собрания с этого времени — двух родов: *comitia curiata* и *comitia centuriata*:

Comitia centuriata. Так как все граждане, записанные в трибу, класс и центурию (или по крайней мере в трибу и центурию), получили голос в народном собрании, то *comitia centuriata*, представлявшие собой весь народ, получили преимущество перед прежними, патрицианскими *comitia curiata*: сюда постепенно перешли важнейшие вопросы, касавшиеся всей общины, как напр. объявление войны, выборы, юрисдикция, финансы и т. п.; куриатским комициям предоставлены были главным образом только дела, касавшиеся патрицианства. Впрочем, так как центурии представляли собой сумму в 193 голоса (каждая центурия имела в комициях I голос), то патрицианство, т. е. всадники и I класс¹⁴ вместе, располагало уже 98 голосами, т. е. большинством, в случае согласия между собою.

76. Таким образом, царский период оставил республике необходимые основы государства и общины: центральную власть с ее органами — магистратурой, общину с ее исторически необходимым делением на сословия, с организацией военного и гражданского быта и с правительствующими собраниями в лице сената и комиций. В период республики прежде всего яснее определяются права гражданина, роль отдельных сословий; становится определеннее круг действия органов власти; развивается законодательство, различные стороны управления и т. п., короче говоря, римская община получает тот типичный вид, который так отличает ее от других общин античного мира.

Период республики

77. Община “*Roma*” развилась теперь в целое государство, “*respublica Romana*”, жители которого (помимо национально-племенных, имущественных и иных отличий) делятся прежде всего на лично свободных (*liberi*) и лично несвободных (*servi*).

Л и ч н о с в о б о д н ы е (*liberi*) подразделяются на граждан (*cives*) и чужестранцев (*peregrini*).

Граждане

78. Чтобы быть членом римской гражданской общины (*iuris societatem habere*), необходимо было обладать определенной суммой гражданских прав (*caput*), “гражданством”

(*civitas*)¹⁵, сопряженным с известными повинностями (*munia*).
Права эти следующие:

а) в общественной жизни (*iura publica*):

1. *ius suffragii*—право голоса в народном собрании;
2. *ius honorum*—право на избрание в общественную должность (магистратуру);
3. *ius provocations*—право апелляции¹⁶ к народу (*provocare ad populum*) на решение судебной власти в уголовном процессе;

б) в частной жизни (*iura privata*):

1. *ius conubii*—право вступления в законный брак (*iustae nuptiae*) с признаваемыми римскими законами последствиями;
2. *ius commercii*—право собственности, т. е. право приобретения и продажи имущества, право сделок и договоров, право завещания и наследования.

Кроме этих главнейших прав, гражданин мог иметь: 1. *ius actionis* (или просто *actio*), т. е. право отстаивать свои интересы в римском судебном учреждении; 2. *ius gentilitatis*—право быть *gentilis*, т. е. полноправным членом рода, и 3. *ius sacrorum* (*auspiciozum, sacerdotiozum*) — право самому входить в сношения с богами и совершать обряды и др.¹⁷

Обладание всеми правами называлось *civitas optimo iure*; обладание не всеми — *civitas minuto iure*.

Только “*cives*” и составляли в строгом смысле слова “*populus Romanus*” и имели право носить “одежду и обувь гражданина”, т. е. *toga* и *calceus*.

79. Приобретение прав гражданина совершалось:

а) по рождению и происхождению (*civis natus*);

б) по пожалованию (*civis factus*).

а) По рождению: *cives nati* были дети римских граждан, рожденные в законном браке (*matrimonium iustum*), т. е. браке, заключенном по *ius conubii* между римским гражданином и гражданкой или римским гражданином и гражданкой неримской общины, но с которой Рим состоял в *ius conubii*.

б) По пожалованию: *cives facti* (как отдельные лица, так и целые общины, области, племена) получали права гражданства или непосредственно от римского народа постановлением народного собрания, или посредственно, через уполномоченных народом лиц, — полководцев, сановников (впоследствии — императоров); кроме того к *cives facti* причислялись и вольноотпущенники

(*liberti, libertini*), т. е. рабы, получившие свободу с соблюдением законных формальностей (*manumissio iusta*).

80. П о т е р я или о г р а н и ч е н и е прав гражданина (*capitis*¹⁸ *deminutio*) была: а) д о б р о в о л ь н о й, если, напр., он из римской общины переходил в другую, не римскую, или б) н е д о б р о в о л ь н о й, если он попадал в плен (на время плена) к неприятелю, в кабалу за долги, или в виде наказания за какое-либо важное преступление, напр., за уклонение от воинской повинности, от платежа податей, за сношения с врагами и т. п. Наиболее суровым наказанием (*capitis deminutio maxima*) были продажа в рабство¹⁹, выдача неприятелю, причем терялась и личная свобода (*status libertatis*); менее суровым (*cap. dem. media*) — изгнание (добровольное, *exilium*, как вид уклонения от наказания по суду), административная высылка (*relegatio*) с сохранением прав гражданства, опала (недобровольное изгнание, *aquae et ignis interdictio* — по постановлению народного собрания), ссылка в определенное место (особенно в период империи: *deportatio in insulam*); в двух последних случаях терялась “*civitas*”, но сохранялась личная свобода. Наименьшим видом ограничения прав (*cap. dem. minima*) была утрата прав семейных (*status familiae*), напр., с переходом из своей семьи в другую путем усыновления, замужества и т. п., причем сохранялись “*civitas*” и “*libertas*”.

81. Характерным отличием римского гражданина в период республики было сложное имя, состоявшее обыкновенно из 1) праепонем (личного имени): *Gaius* (произносится трехсложно), *Lucius*, *Marcus* и др. (сокращенно — на письме — *C.*²⁰, *L.*, *M.* и др.) 2) помеп, *gentilicium* (родового имени): *Cornelius*, *Aurelius*, *Tullius* и др., и 3) согнопем (прозвания, т. е. личного прозвища или наименования “семьи”, как части рода): *Gracchus*, *Cotta*, *Cicero* и др. В более официальных обозначениях добавлялось еще имя отца (деда, прадеда и т. д.) и имя трибы, к которой должен был быть приписанным всякий гражданин: таким образом, гражданское имя оратора Цицерона было: *M. Tullius M(arci) f(ilius) M(arci) p(eros) M(arci) pr(operos) Cor(nelia tribu) Cicero*. Иноземцы, получившие римское гражданство от римского сановника или полководца, принимали его праепонем и помеп *gentilicium*, сохраняя в виде согнопем свое прежнее имя, напр., *Sp. Pompeius Theophanes*²¹, вольноотпущенники принимали праепонем и помеп *gentilicium* своего бывшего господина (патрона), сохраняя прежнее рабское имя в виде согнопем: *M. Tullius Tiro*²².

Усыновленный принимал все три имени своего усыновителя с добавлением прежнего помеп *gentilicium*, но изменив его окончание — *ius* на —*anus*: *P. Cornelius Scipio Aemilianus*²³ (вм. *Aemilius*).

Гражданки носят обыкновенно одно *n. gentilicium* своего рода *Tullia, Antonia*, или два: *n. gentilicum* и *cognomen* (по отцу или матери): *Caecilia Metella, Iunia Lepida*. Подробнее о римском имени см. ниже, § 212.

82. Обязанности или повинности римских граждан были: а) воинская повинность, *militia*, и б) податная повинность, *tributum*. О них подробнее см. ниже, в отделах военном и финансовом.

Деление граждан

83. Родовое. В период республики продолжало существовать прежнее родовое деление на *gentes familiae*, отражавшееся на имени гражданина; существовали также и родовые организации — *curiae*; но это деление теперь утратило почти всякое политическое значение и сохранило только религиозно-бытовое, напр., общение членов рода и семьи в богослужении (культ) и месте погребения, общность землевладения, право опеки и наследования, напр., если член рода (*gentilis*) умирал, не оставив ни наследников, ни завещания, то наследовал ему ближайший *gentilis*. Кроме того, в период республики рядом с прежними патрицианскими родами появляются и плебейские *gentes*, постепенно получившие те же права (*ius gentilitatis*).

Гораздо более политическое значение имели деления территориально-имущественное и сословно-правовое.

84. Территориально-имущественное. Каждый гражданин должен был быть приписан к какому-либо округу или трибе. Число их постепенно возрастало с расширением самой общины и с 4-х так называемых “Сервиевых” триб к началу республики достигло 19—21, а к 241 г. до Р. Х. увеличилось до 35, своей предельной цифры, так как дальнейшие приобретения римской общины не образовывали новых триб, а вписывались в уже существующие.

Из них старые четыре трибы продолжали входить в территорию города Рима и назывались поэтому “городскими” (*tribus urbanae*), а остальные 31 — “внегородскими”, загородными или “сельскими” (*tribus rusticae*); последние, состоявшие обыкновенно из землевладельцев, были богаче²⁴ городских, куда записывались граждане безземельные, также ремесленники и вольноотпущенники; поэтому с течением времени гражданство в сельской трибе стало до некоторой степени почетнее городского, а перевод гражданина из сельской трибы в городскую был употребляем в виде наказания (*ignominia*), умалявшего его гражданское достоинство.

Городские трибы делились на *vici*, сельские — на *pagi*, которыми

заведывали *magistri* (*vicorum* и *pagorum*); во главе триб стояли, как и прежде, *curatores tribuum*, и члены триб назывались *tribules*; вне триб стояли *aerarii*, низший разряд граждан, плативший не поземельную (*tributum*), а подушную подать (*aes*).

85. Введенное, по преданию, Сервием Туллием имущественное деление граждан на классы (5) и центурии продолжало существовать и в период республики; только деление на классы было проведено по всем 35 трибам, и так как каждый классовой отдел трибы делится на 2 центурии (*seniorem* и *iuniorum*), то общее число центурий возросло до $35 \times 5 \times 2 = 350$, а с прибавлением прежних 23 внеклассных центурий (18 ц. всадников + 5 ц. низшего разряда) составилось до 373 центурий, так что прежний перевес первого класса над остальными теперь уничтожился. Члены центурий имели право голоса в народных собраниях, кроме стоявших вне триб (а след., и вне центурий) эрариев, перевод в разряд которых был одним из видов наказания. Эрарии, не имевшие голоса в собраниях (*cives sine suffragio*), не имели доступа и к почетной для гражданина воинской повинности²⁵.

86. С о с л о в н о - п р а в о в о е. Оба крупных сословных класса предшествующего периода, патриции и плебеи, продолжали существовать и теперь, и их взаимная борьба за политические права есть наиболее характерное явление в жизни римской общины периода республики. Уже при Сервии Туллии, по преданию, плебеи, первоначально бесправные, получили некоторые права, напр. право землевладения, *ius copulii* и *commercii* между собою, ограниченное *ius actionis*, право голоса (*ius suffragii*) и отбывания воинской повинности; они, таким образом, стали из бесправных — неполноправными гражданами (*cives minuto iure*, *cives minores*), и стремление к полному правовому равенству с патрициями, особенно в *ius honorum*, повело к сильной борьбе их с патрициями, до полного уравнивания в правах: по *leges Liciniae Sextiae* (366 г. до Р. Х.) плебеи получили доступ к высшим светским, а по *lex Ogulnia* (300 г. до Р. Х.) и к высшим духовным должностям, кроме полученного еще ранее *ius copulii* с патрициями. Значительно увеличился также и численный состав плебса. — благодаря расширению государства.

87. Оба сословия слились, таким образом, в одном понятии “*populus Romanus*”. Но так как осуществление *ius honorum*, т. е. достижение высших государственных должностей, вследствие дорого стоившей предвыборной агитации и отсутствия вознаграждения за отправление должности было доступно лишь зажиточным гражданам, то из патрициев и богатых плебеев постепенно образовалась чиновная, служилая знать, *nobiles*, стоявшая в противоположности к менее зажиточному плебсу, *vulgus*; особенно занятия

высших (курульных) должностей — цензора, консула и претора (*magistratus curules*) — давало право быть *pobilis* и самому сановнику, и даже его прямому потомству, в противоположность *ignobiles*, гражданам, не занимавшим таких должностей и не происходившим от курульных предков. Между этими двумя сословиями *pobiles* и *ignobiles* (*vulgus*) нередко возникала борьба, в которой иногда энергичные *ignobiles* добивались курульных должностей; таких лиц называли “*homines novi*” (высходками); к их числу принадлежали, напр., Катон Старший и Цицерон.

Одной из привилегий римских *pobiles* было *ius imaginum*, т. е. право иметь у себя дома так называемые *imagines maiorum* — портретные восковые маски предков, занимавших высшие должности²⁶.

Почти исчезнувшее к концу республики патрицианство сохранило лишь немногие из своих прежних привилегий, напр. право на некоторые духовные должности (*flamines, rex sacrorum*) и право на куриатские комиции.

88. В партийном отношении римские *pobiles* с сенатом во главе вместе с богачами составляли род консервативной, “благонамеренной” аристократии (*optimates, boni*), в противоположность демократам (*populares*), стоявшим за интересы плебса, тогда как оптиматы охраняли существующий порядок (режим), дававший им решительное преобладание в государстве. И эти партии были между собой в постоянной борьбе—до конца республики. (Ср. особ. *Cic. pro Sestio*, гл. 45.).

Главными представителями римской чиновной и имущественной аристократии были два официально-привилегированные сословия, носившие официальные наименования *ordines*: сенаторское (*ordo senatorius*) и всадническое (*ordo equester*).

89. Сенаторское. Ближайшим образом сюда принадлежали *senatores*, члены римского сената, назывававшиеся также *patres*, так как в период царей это был “совет отцов”, т. е. старейшин—представителей патрицианских родов. В период республики сюда назначались и лучшие представители плебеев, к которым, вероятно, и относится наименование *conscripti*²⁷, входящее в официальное обращение к сенату “*patres (et) conscripti*”. Полными правами обладали однако только сенаторы-патриции: их постановлением (*patrum auctoritas*) утверждались решения народных собраний, и только из их среды избирался *interrex*. Кроме того, в сенат назначались и бывшие магистраты, начиная с квесторов, а также отчасти и всадники.

Число сенаторов — первоначально 100 — увеличенное еще в

царский период до 300, в период республики доходило до 400, а со времени Суллы цифра 600 стала нормальной. Должность сенаторов была пожизненной. Для вступления в сенат требовались: а) возраст 28—30 лет, а в период империи — 25 лет, б) имущественный ценз 400000—800000 сестерциев, а со времени Августа обыкновенно 1 млн сестерциев; в) принадлежность к свободно рожденным римским гражданам; впрочем *pobiles* долго и упорно охраняли *pobilitas* сената, не пропуская в него *ignobiles*. После Суллы сенат пополнялся исключительно лицами, занимавшими почетные должности.

Сенаторы заносились в “сенаторский список” (*album senatorium*), составлявшийся сначала царем, а в период республики — консулами, затем (с IV в.) цензорами, а впоследствии — императорами. Список этот периодически пересматривался (во время республики — однажды в “*lustum*”, т. е. в 5-летие), и за недостойное поведение сенатор мог быть исключен из списка (*senatu moveri*); принятие в список называлось *lectio senatus*.

Первым в списке стоял “первоприсутствующий” (*princeps senatus*), обыкновенно бывший цензор²⁸ (*vir censorius*), потом вписывались сенаторы в убывающем порядке их бывших должностей: *ensorii*, *consulares*, *praetorii*, *aedilicii*, *tribunicii* и *quaestorii*; в этом порядке они и подавали голоса. Они же имели право подавать мотивированное мнение (*ius sententiae dicendae*) и вносить свои предложения. Другие сенаторы (не бывшие магистраты) имели меньше значения.

Внешним отличием сенатора была *tunica laticlavata*, т. е. белая туника с широкой красной вертикальной полосой спереди, и особые *calcei senatorii*, высокие кожаные башмаки, которые прикреплялись к ноге черными ремнями (*corrigiae*, ср. *Hor. Sat. I, 6, 27*); на правой руке — *anulus aureus*, гладкий золотой перстень. В цирках и театрах сенаторы занимали особые почетные места впереди прочих сословий.

Но с высоким и почетным званием сенатора (*vir clarissimus*) связаны были и некоторые тяготы. Приличное поддержание звания требовало больших и независимых средств, тем более что жалованья сенаторы не получали, а заниматься торговыми и денежными делами им воспрещалось; разрешалось только земледелие, не противоречащее “обычаю предков” (*mos maiorum*). Сложные обязанности требовали их почти постоянного присутствия в Риме, и если сенатору нужна была по личным делам отлучка из столицы или из Италии, то он должен был испросить себе временное “исполнение обязанности посланника” (*legatio libera*); в период

империи отлучки сенаторов требовали разрешения государя. Судиться они должны были только в Риме.

90. В с а д н и ч е с к о е. Наименование “eques” имело в период республики двойное значение.

а) Как видно из самого слова “всадник”, первоначально это и были в с а д н и к и, зажиточные граждане²⁹, составлявшие кавалерию в римском войске. Римское предание говорит нам о трех центуриях (3x100=300) всадников: Ramnes, Tities, Luceres, сформированных Ромулом; по реформе Сервия Туллия их было уже 18 центурий (1800 чел.³⁰), набравшихся из I класса, но стоявших вне классов; ввиду однако же дороговизны кавалерийской службы они получали “всадническую субсидию” (equus publicus) от казны, а именно: aes equestre — на покупку коня, и aes hordearium — на его содержание (кормовые деньги). С IV в. до Р. Х. рядом с этими “equites equo publico” мы находим и своекоштных всадников, не входивших в центурии и содержавших “коня” на свой счет — “equites equo privato”.

Всадникам этим велся особый список — album equitum, периодически проверявшийся: в период республики это делалось раз в пятилетие (lustrum) цензорами (recognitio equitum), причем выслужившие срок или покидающие службу отпускались с сохранением звания “eques Romanus”, удовлетворявшие требованиям службы продолжали ее, неудовлетворявшие (особенно в наказание за проступки) вычеркивались из списка, что называлось adimere equum³¹. В период империи служба всадников была более почетной, чем действительной, число их было увеличено, и шефами их (principes inventutis) назначались обыкновенно наследники престола или члены императорского дома. Делились они теперь не на “сотни” (centuriae), а на особые отряды (turmae), около 30 человек в каждом, и ежегодно, 15 июля, им делался “парад” (transvectio equitum).

б) С течением времени³² и с развитием военного дела у римлян кавалерия стала вербоваться из иноземцев, и всаднические центурии постепенно утратили свой воинский характер, поставляя лишь “офицеров” для армии (tribuni militum, praefecti socium); но в силу своей зажиточности они приобрели общественное значение важного “второго сословия” в государстве; со времени Гракхов (по закону Г. Гракха, 122 г. до Р. Х.) им предоставлено было право быть “присяжными заседателями” на суде (доселе ими были сенаторы); в их руках сосредоточились торговля, промышленность, откупное дело и т. п., и “ordo equister” стал сословием финансистов, римской “денежной аристократией”³³, рядом с сенатом, “сановной ари-

стократией”. В период империи, кроме офицерских мест, всадники получали и чиновничьи — префектов, прокураторов и т. п.

Для вступления в сословие, кроме полноправного римского гражданства, требовался еще имущественный ценз в 400000 сестерциев (ср. *Hor. epist. I, 1, 58*); внешними знаками отличия всадников были *tunica angusticlavia*, туника с узкой (у сенаторов — широкая) красной полосой на груди и золотой перстень (*anulus aureus*) на правой руке. Во время парада и в торжественные дни они надевали *trabea*, короткий плащ с красными полосами. В цирках и театрах они занимали места за сенаторами³⁴.

Оба эти привилегированные сословия стояли в заметной противоположности с “неаристократической” массой римского народа, плебса в узком смысле слова, который не называется *ordo plebeius*. Ближе всего к всадникам стояли т. н. *tribuni aegrarii*, обладавшие цензом менее, чем в 400000 сестерциев. С 70 по 46 г. до Р. X. они имели право быть присяжными судьями (*Cic. Catilin. IV, 15*).

Среди остальной массы населения следует отметить классы *proletarii, clientes* и *libertini*³⁵.

91. *Proletarii* — собственно беднейшие граждане, по цензу ниже V класса, но имевшие все-таки небольшие участки земли для прокормления семьи (*proles*); за ними следовали так наз. *capite censi*, т. е. “оцененные” не по имущественному цензу (они были обыкновенно безземельные), а по сумме их личных гражданских прав (*caput, § 78*). К платежу податей и военной службе все они стали привлекаться лишь во вторую половину республиканского периода.

92. *Clientes*. В период республики клиентство постепенно изменяет прежний характер: в конце этого периода и в следующий, императорский, клиенты являются обыкновенно свободнорожденными (или отпущенниками) гражданами, принужденными по недостатку материальных средств искать поддержки у более зажиточных граждан, выдававших им “довольствие” (*sportula*) сначала натурой, потом деньгами. При этом симпатичные стороны отношений патронов к клиентам почти исчезли и свелись к ухаживанию бедняка за богачом (рис. 4). Кроме того, теперь не только отдельные лица, но иногда целые общины (города, племена) становились под патронат какого-нибудь римского магната или влиятельной семьи, особенно полководца-покорителя³⁶. Непокоренные общины делали это ради поддержания своих интересов в столице. В частности, *patronus* назывался “защитник” в римском суде.

93. Все доселе рассмотренные классы римских граждан суть *ingenui*, т. е. “свободнорожденные”. Им противопоставляется расту-

Рис .4. Клиенты позднего периода (свободная композиция)

щий постепенно класс или сословие *libertini* — вольноотпущенников.

Отпущение рабов на волю практиковалось и в царский период, но со времени реформы Сервия Туллия отпущенники стали получать некоторые права гражданства, постепенно расширявшиеся до полноправия, при условии соблюдения всех формальностей при отпущении (*manumissio iusta*). Но в таком случае *libertini* считались ниже чем *ingenui*: они записывались лишь в менее почетные городские трибы, отбывали воинскую повинность не в регулярных войсках, а во флоте, *ius honorum* — конечно, не имели. Кроме того, сословие это и вообще не считалось почетным (ср. *Hor. sat. I, 6*): их дети не имели права носить “золотой медальон” (*bulla aurea*), носимый детьми свободнорожденных граждан, браки с ними считались унижительными, и только в 3 — 4-м поколении их потомки приобретали равноправие с прочими гражданами. По отношению к своим бывшим господам (*patroni*) отпущенники назывались *liberti* и стояли к ним в некотором (более нравственном, чем фактическом) подчинении: принимали, как сказано выше, их имя, обязывались к ним полным уважением, были ограничены в жалобах на патронов и т. п., напоминая этим клиентов. Занимались они тор-

говлей, ремеслами, служили в низших общественных должностях (напр. ликторов), состояли при своих патронах секретарями, домашними учителями, врачами, зрителями и т. п. и, благодаря патронам, приобретали иногда крупное общественное влияние³⁷. В период империи императорские отпущенники (*liberti Caesaris*) получали иногда в управление отдельные области государственно-хозяйства³⁸ и большое влияние при дворе.

94. Гражданство провинциальное. Права римского гражданства получили с течением времени и провинциальные общины, но в различной степени. Их главные типы — следующие.

Coloniae — поселения римских граждан³⁹ в провинциях, с военно-политической или экономической целью:

а) *coloniae militares* или *coloniae veteranorum* — военные поселения, где поселялись солдаты, выслужившие срок, на особо отведенных участках земли, в виде вознаграждения за службу;

б) *coloniae maritimae* — поселения граждан в завоеванных городах, расположенных при море, для укрепления там римской власти. Отправлялось обыкновенно около 300 чел., получавших там земельные участки среди покоренного населения, которое впоследствии, приобретая римское гражданство, сливалось с колонистами. (Напр., *Ostia*, *Antium*, *Puteoli*, *Croto* и др.);

в) *coloniae* в собственном смысле слова — основывавшаяся как в самой Италии, так и в провинциях для обеспечения бедных и безземельных граждан. Число колонистов было 2000 — 6000 чел. и более. (Напр. *Parma*, *Mutina*, *Florentia* и т. д.).

Для основания колонии требовался особый, проведенный через народное собрание и сенат закон (*lex coloniae deducendae*). Контингент колонистов составлялся из добровольцев, записывавшихся в списки (*populi date*) или назначавшихся правительством. Величина участков была различна (2—10 югеров).

Военно-поселенческий характер колоний сказывался еще в том, что колонисты отправлялись из Рима (с Капитолия, т. е. из “крепости”) военным строем со знаменем (*sub vexillo*) под начальством особых чиновников, обычно *triumviri coloniae deducendae*, и в самой колонии служили нередко военным оплотом Рима против туземцев.

Municipia — провинциальные общины, не получавшие гражданского населения из Рима, а приобретавшие права гражданства для собственных жителей (*municipes*).

Первоначально это были покоренные или сдавшиеся Риму общины, взявшие на себя известные повинности относительно столицы и государства (*munia + capere*, отсюда *muni-cipium*), напр. упла-

ту податей (aes). За это они получали ограниченное право гражданства — *ius conubii* и *ius commercii*, но не *ius suffragii* и *ius honorum*, т. е. получали “*civitas sine suffragio*”. Впоследствии их права были расширены, и после 89 г. до Р. X. все италийские города получили полные права римского гражданства, “*civitas cum suffragio*”.

Их внутреннее самоуправление напоминало римскую общину: во главе муниципия стояли 2 *duoviri iure dicundo*, соответствовавшие римским консулам, 2 эдила *duoviri aediles* (все вместе назывались *quattuorviri iure dicundo*), народное собрание (*populus*) и муниципальный сенат, *ordo decurionum*, около 100 человек, делившихся на 10 *decuriae*; во главе каждой стоял особый чиновник, и эти *decem-primi* составляли правительствующую коллегию. Перепись велась особыми *quinquepales* однажды в 5-летие, подобно римским цензорам.

Praefecturae — провинциальные общины (*municipia, coloniae*), не имевшие собственной судебной власти, но получавшие периодически из Рима особого “судью”, *praefectus iure dicundo*. С получением полного права гражданства префектура упразднялась, и юрисдикция отпращивалась собственными властями общины.

Чужестранцы (перегрины)⁴¹

95. Вне римской гражданской общины стояли *peregrini* в широком смысле слова — “чужестранцы”. Среди них различаются:

а) *Peregrini* — в собственном смысле слова — иноземцы, временно или постоянно жившие на римской территории; они были лично свободны, но за неимением прав гражданства должны были для защиты своих интересов прибегать к “патронату” влиятельных римлян (обыкновенно — патрициев). Постепенно они приобрели лишь некоторые права собственности (покупки и продажи), а для разбора возникших на этой почве судебных разбирательств между ними самими или между ними и гражданами была учреждена особая судебная должность — *praetor peregrinus*. Других гражданских прав (светских и духовных) они не получали.

б) *Socii* (союзники) — в частности:

1. *Socii Italici* — жители весьма многих городских общин в Средней и Южной Италии, не получивших прав гражданства в Риме или провинции. Во внутреннем управлении они были автономны, но во внешнем — стояли под верховной властью Рима: им не разрешалось самим вести войну, заключать союзы и договоры; свои вооруженные силы они должны были предоставлять в распоряжение Рима (для иррегулярных войск и флота). Их отношения к последнему определялись особыми договорами (*foedera*), почему они назывались *civitates foederatae*.

2. *Socii Latini*⁴² — а) жители городских общин латинского племени, и б) жители латинских колоний, основанных римлянами⁴³ во многих местах Италии с целью латинизации и укрепления за римской властью покоренных местностей; эти латины-колонисты получали однако меньше прав, чем колонисты-римляне. Право латинских союзников⁴⁴ состояло в *ius copubii* и *commercii* между собою и с Римом, и отчасти — *ius actionis* и *provocationis*. Впоследствии получение какой-либо общиной “латинского права” было дорогой к приобретению полного римского гражданского права. Военное содействие Риму оказывать обязаны были и *Socii Latini*.

Кроме того *socii* назывались а) в военном быту — отряды войск, выставлявшиеся союзными общинами для римской армии, в противоположность римским *legiones* и внеиталийским “вспомогательным” отрядам (*auxilia*); б) в политическом смысле — государства, вошедшие из политических целей в союз с Римом (*civitates sociae*); в) *socii et amici populi Romani* — было почетным титулом, дававшимся иностранным царям и правительствам, вошедшим с Римом в своего рода вассальные отношения.

в) *Dediticii* (“сдавшиеся”, подданные) — жители покоренных Римом общин, отношения с которыми не определялись никакими особыми договорами. Положение их было довольно суровым; они обязаны были уплачивать Риму ежегодные денежные взносы (*stipendium*) или подати (*vectigalia*) и назывались *civitates stipendiariae* (*vectigales*).

96. Л и ч н о н е с в о б о д н ы е (*servi*). Количество рабов в период республики сильно возросло: крупные войны, широко организованная работорговля, естественный прирост и т. п. увеличили контингент римского рабства, но положение его продолжало быть еще очень суровым: рабы были все еще “вещью”, собственностью (*res mancipi*, *mancipium*) господина, лишенной всяких прав; между собой им разрешалось только “сожительство” (*contubernium*), а не брак; права собственности они не имели, хотя им разрешалось делать сбережения от щедрот своего господина (*rescuium*), которыми они могли выкупиться на волю. Несколько лучше было положение *vepcae*, т. е. рабов, родившихся в доме господина, но в общем суровая дисциплина и жестокие взыскания продолжали существовать до императорского периода, когда под влиянием общего подъема культуры (отчасти и христианства) положение рабов стало постепенно облегчаться. Желанным исходом для них было “отпущение на волю” (*manumissio*), делавшее из них граждан, хотя и не вполне одаренных правами гражданства.

97. Г о с у д а р с т в е н н о е у п р а в л е н и е в период республики. Государственная власть в этот период распределялась

так, что а) власть верховная принадлежала *народу*, б) власть руководящая — *сенату*, а в) власть исполнительная — должностным лицам, чиновникам, *магистратам*.

Система управления в Римской республике

98. А. Народ. Воля народа полагалась в основание управления римской общиной республиканского периода. Поэтому все важнейшие вопросы управления решались на основании того или иного волеизъявления общины, *populus Romanus*.

Ему принадлежала:

- а) власть законодательная — право издавать законы;
- б) власть судебная — право производить суд;
- в) власть избирательная — право избрания магистратов;
- г) власть решающая — в вопросах о мире и войне.

Решения народа по пунктам а) и г), как имевшие силу закона, назывались *leges* или *iussa populi*; сам народ как носитель верховной власти облечен известным величием (*maiestas*), и преступления против общины считаются *crimina laesae maiestatis populi Romani*; пред народным собранием склоняются *fasces* магистратов, присутствующих в собрании, как символ их преклонения пред *maiestas populi*.

99. Свои права народ осуществлял в народных собраниях, обыкновенно в так называемых комициях (*comitia*, от *cum* + *ire* = сходиться), т. е. в созываемых и руководимых имевшим на то право должностным лицом (напр. консулом или претором) собраниях полноправных граждан, на которых они (в своих политических делениях по куриям, центуриям или трибам) решали посредством подачи голосов (*suffragia*⁴⁵) предлагаемые на решение очередные вопросы.

Право участия в комициях и подачи голоса имели все римские граждане, обладавшие *ius suffragii*, где бы они ни находились — в Риме, провинции или колонии.

Смотря по участвовавшим к комициям делениям римской общины, они были *comitia curiata*, с. *centuriata*, с. *tributa*.

100. От *comitia* следует отличать *contiones* и *concilia*. *Contiones* были созывавшиеся светским или духовным должностным лицом свободные собрания (не по политическим делениям) или сходки, где народ не голосовал, а обыкновенно выслушивал доклады и сообщения или обсуждал некоторые важные вопросы, особенно стоявшие на очереди в ближайшие комиции. Говорить на этих собраниях могли все присутствующие. Собирались они обыкновенно на *Comitium*'е, Форуме, а созываемые духовным лицом — на Капито-

лии. *Contiones* назывались также речи, произносимые ораторами в таких собраниях, напр. 2-я и 3-я речи Цицерона против Катилины, а также речи военных чинов к войску.

Concilia — в широком смысле слова — собрание вообще, а в политическом смысле — собрание какой-либо части народа, особенно плебса (*concilia plebis*).

Общие сведения о комициях

101. Комиции могли состояться лишь в определенные дни⁴⁶ (*dies comitiales*) и при благоприятной погоде, на освященном месте (*templum*), по совершении ауспий председательствующим должностным лицом⁴⁷. О дне комиций и вопросах, подлежащих решению, объявлялось заранее (*promulgare*), а самое собрание должно было оканчиваться в продолжение одного дня, между восходом и заходом солнца. Собрания откладывались или прерывались: когда ауспии оказывались неблагоприятными (*alio die* объявлял в таких случаях *авгур*), когда заявлялся протест (*intercedere*)⁴⁸ или когда с кем-либо случался припадок падучей болезни (*morbus comitialis*), или, наконец, когда председатель извещал (*obpuntiare*)⁴⁹ о наступившем внезапно неблагоприятном небесном явлении (молнии, громе, дожде и пр.).

В промежуток времени между объявлением о народном собрании и самим собранием происходили сходки (*contiones*), на которых старались настроить народ за или против обнародованного предложения (*suadēre, dissuadēre legem, rogationem*).

102. О том порядке, в котором происходили *comitia*, можно судить по главным комициям — *центуриатским*. После торжественного жертвоприношения и молитвы председатель открывал *comitia* словами: *Quod bonum felix faustum fortunatumque sit*, т. е. да будет это (т. е. собрание наше и его решение) во благо, успешно, благополучно и счастливо! Затем читались и мотивировались поставленные на очередь вопросы или законопроекты, и народу предлагалось постановить о них свое решение (подачею голосов⁵⁰). Самому голосованию нередко предшествовало еще одно *contio*. Приступая к подаче голосов (*inire suffragia*), отдельные избирательные группы (*центурии*) шли через узкие мостки (*pontes*) в отгороженное место (*saepa, ovile*) и подавали при этом голоса. Сначала подавали голоса устно, а со 2-го века до Р. Х. — на табличках. При устном голосовании, у ограды (*saepa*) стояли контролеры — *rogatores*, которые опрашивали каждого, переходившего мостки, и его голос (*suffragium*) отмечали точкой (*punctum*) на особой таблице. На выборах комициях контролер ставил против имени избираемого

кандидата столько точек, сколько было за него голосов [отсюда выражение: *punctum ferre* — получить избирательный голос; *omne (omnia) punctum (puncta) ferre* — получить все избираемые голоса; ср. *in suffragia mittere* — пустить на голоса; *cupctis suffragiis* — единогласно]. При закрытой подаче голосов каждый гражданин получал на выборных комициях одну табличку (*tabella, tessera*), на которой он писал имена своих кандидатов и при переходе через мостки бросал ее в корзинку (*cista*); на законодательных комициях каждый получал две дощечки, одну с надписью UR (*uti rogas*) — (да, букв.: согласно предложению), а другую с A (*antiquo* - нет, букв.: оставляю по старому) (рис. 5), из которых одну отдавал, а другую удерживал при себе. На судебных комициях каждый получал также две таблички с надписью на одной A или L (*absolvo, libero*), на другой C или D (*condemno, damno*)⁵¹. Счет голосов производили счетчики (*diribitores*, от глагола *diribeo* = *dis-hibeo*, делю) с 9 г. до Р. X. в особом здании - *diribitorium*. Результаты голосования в среде отдельных избирательных групп громко провозглашались глашатаем (*praeco*), а общий итог и результат комиций объявлялся торжественно (*repuntiare*) председателем⁵², после чего собрание распускалось. Решения записывались. Подлинные документы (*tabulae publicae*) хранились в государственном казнохранилище (*aerarium Saturni*) под наблюдением квесторов, частью в храме Цереры под присмотром эдилов. Для народа законы выставлялись на площади, вырезанные — в более давнее время — на деревянных досках, а позднее — на медных. Во всех комициях народ стоял. Предложения или принимались целиком, или отвергались. Законы носили имя того, кто их предложил (*lex Valeria Iulia* и пр.)⁵³.

Рис. 5. Suffragium

С падением республики комиции все более и более теряли свое достоинство и значение. Так, особенно трибутские комиции постепенно превратились в собрания столичной черни, на которых решающее значение имели не государственные интересы, а подкуп.

а. *Comitia curiata* — куриатские комиции

103. Куриатские комиции (древнейшие народные собрания римлян) были собрания патрициев, в которых голоса подавались по 30 куриям; каждая курия имела 1 голос.

Созывались они высшим должностным лицом (*magistratus cum*

imperio), обыкновенно на Comitium'e. Право обсуждать дела с народным собранием называется ius cum populo (cum plebe) agendi.

Права куриатских комиций, судебные и законодательные, которыми они первоначально обладали, перешли со времен Сервия Туллия к центуриатским комициям; после этого в период республики они сохранили только право:

1) утверждать высших должностных лиц в правах верховной власти (*imperium*) посредством *lex curiata de imperio*⁵⁴ и

2) принимать плебеев в число патрициев (и решать некоторые другие вопросы по делам патрициев, напр. разрешать патрицию выход из курии, переход в плебейское сословие, и др.).

b. Comitia centuriata — центуриатские комиции

104. Центуриатские комиции (ведущие начало от времен Сервия Туллия) — главные народные собрания (*comitiatus maximus*), на которых народ в полном составе — как патриции, так и плебеи — подавали голоса по классам и центуриям; каждая центурия имела 1 голос.

Созывались они также высшим должностным лицом, обыкновенно на Марсовом поле; для охраны собрания выставлялся особый гарнизон на Яникуле со знаменем; военное, красное, знамя (*vexillum gusseum*) развевалось также на крепости (Арх).

Центуриатские комиции имели следующие права:

1) и з б р а т е л ь н ы е: выбирать (высших) должностных лиц (цензоров, консулов, преторов);

2) с у д е б н ы е: решать уголовные дела в случае апелляции (на приговоры к смертной казни или телесному наказанию);

3) з а к о н о д а т е л ь н ы е (которые созывались только консулом), а также — решать вопросы о войне и другие.

Подача голосов происходила по (5) классам и (193) центуриям. Сначала (до конца второй пунической войны) подавали голоса 18 *centuriae equitum* (откуда название *centuriae praerogativae*), затем 80 *centuriae pedum* 1-го класса. Если эти 98 центурий были согласны, то они составляли большинство 98 против 95, и дальнейшая подача голосов остальных низших центурий делалась излишней; в противном случае она продолжалась, пока не получалось большинство. Впрочем впоследствии (с III в. до Р. Х.) с увеличением числа центурий до 373 перевес всадников и I класса уничтожился.

Решения центуриатских комиций подвергались первоначально утверждению сената (*patrum auctoritas*), но впоследствии это утверждение сделалось пустой формальностью, и центуриатские ко-

миции стали уступать место трибутским. Первоначальный военный характер центуриатских комиций виден был:

а) в том, что преимущественное право их созвания принадлежало чинам с военной властью (*imperium*), особенно консулам;

б) в выражениях "*impegare exercitum*" = созывать центуриатские комиции (собственно "войско") и "*remittere exercitum*" = отпускать комиции;

в) в военной охране на Яникуле;

г) в месте собрания — *extra rotoegiūm*, так как "войско" в черте города собираться не имело права.

с. *Comitia tributa* — трибутские комиции

105. Трибутские комиции (возникшие после 449 г. до Р. Х.) были народные собрания, на которых народ — как плебеи, так и патриции — подавал голоса по местным трибам.

Собирались они высшими магистратами: консулами, преторами и курульными эдилами — обыкновенно на Форуме (или Капитолии), впоследствии на Марсовом поле.

Права трибутских комиций были следующие:

1) и з б р а т е л ь н ы е: выбирать низших должностных лиц (и различных *magistratus extraordinarii*)⁵⁵;

2) с у д е б н ы е: решать уголовные дела с денежным штрафом (когда обвинителем является патрицианское должностное лицо);

3) з а к о н о д а т е л ь н ы е. В этом отношении значение трибутских комиций мало-помалу настолько усилилось, что они вместе с *concilia plebis* сделались наконец почти исключительным органом законодательства (*comitia legum*).

Трибутские комиции возникли из чисто плебейских собраний (*concilia plebis*), которые вопли в обыкновение со времени т. н. первого удаления плебеев на Священную гору (494 г.). После того как решения плебейских собраний, первоначально имевшие силу только для плебеев, были признаны по закону 449 г. (*lex Valeria Horatia*) обязательными для всего народа (*ut quod tributim plebs iussisset, populum teneret*), патрициям важно было принимать в этих собраниях участие. Но так как они не могли иметь в них права голоса, то консулы начали собирать по трибам весь народ, как плебеев, так и патрициев. Так образовались *comitia tributa*⁵⁶. Постановления их утверждались сенатом (*auctoritate patrum*).

При этом продолжали существовать и *concilia plebis*, собираясь под председательством народных трибунов для решения вопросов, касающихся плебеев.

Права *concilia plebis*, были следующие:

1) и з б р а т е л ь н ы е: выбирать плебейских должностных лиц (трибунов, эдилов);

2) с у д е б н ы е: решать уголовные дела с денежным штрафом, когда обвинителем выступало плебейское должностное лицо;

3) з а к о н о д а т е л ь н ы е. Законы, вносимые народными трибунами и прошедшие в *concilia plebis*, назывались *plebiscita* (в 287 г. *plebiscita* были сравнены с *leges*, вносимыми в *comitia centuriata* и *c. tributa*)

Часто у писателей *concilia plebis* называются не точно *comitia tributa*.

106. Б. Сенат. Сенатом — *senatus* назывался в период республики верховный государственный совет, состоявший из членов-сенаторов и бывший верховным руководителем государства. После падения царской власти сенат, собрание лучших, энергичнейших граждан общины, получил постепенно очень крупное значение как учреждение постоянное, сравнительно с периодически сменявшимися магистратами. Прочность и устойчивость римских учреждений и национальной политики этого периода во многом объясняются силой и влиянием сената. Его важное значение (в качестве *consilium publicum*) видно из формулы римского государственного устройства: *Senatus Populusque Romanus* (сокр. *S.P.Q.R.*), срав. *senatus decrevit, populus iussit*, и т. п.⁵⁷. Все важнейшие вопросы внутренней и особенно внешней политики проходили через сенат, где множество бывших сановников вносили в дело массу государственного опыта и знания, благодаря чему сенат из “совещательной” коллегии стал коллегией “руководящей”.

Верховному наблюдению и руководству сената подлежали:

1) дела в области религии, напр., он назначал празднества, общественные молебствия, разрешал построение храмов, введение культа иноземных богов и т. п.; 2) законодательство и избрание должностных лиц⁵⁸; 3) охранение спокойствия в государстве⁵⁹; 4) государственное имущество, доходы и расходы: сенат открывал кредит на общественные постройки, на военные и другие надобности, определял размер налогов и контрибуций и т. п.; 5) управление провинциями: сенат назначал туда правителей — проконсулов или пропреторов, следил за их управлением, требовал от них отчетов и пр.; б) военные дела и внешняя политика — сношения с другими государствами: сенат определял количество войска, снабжал судами указаниями полководца, награждал его триумфом, давал аудиенции (*senatum dare*) представителям других государств и из своей среды отправлял по-

слов в чужие государства, давал титул *socius et amicus populi Romani* и т. д.

Судебных функций у сената не было, но из его среды долгое время избирались судьи, и в нужных случаях составлялись комиссии для расследования преступлений. В важных случаях с мнением сената считались магистраты, имевшие право суда.

Право созывать сенат (*vocare, convocare, habere senatum*) и председательствовать в нем имели высшие должностные лица: обыкновенно консулы и преторы⁶⁰, а впоследствии народные трибуны. Заседания сената происходили обыкновенно в Календы, Иды и в день вступления консулов в должность, но могли быть и в другие дни, только не одновременно с комициями. Местом заседаний служила обыкновенно курия или освященное место — *templum* (храм)⁶¹. Совещания происходили при открытых дверях, но когда требовалось строжайшее соблюдение тайны, то при закрытых дверях (*senatus consultum tacitum*).

Деловая сторона. В древнейшее время сенаторы до заседания собирались в особом здании на С. части Форума (*senaculum*), а отсюда приглашались в место заседания, впоследствии они созывались особым указом магистрата (*edictum*) или личными приглашениями, посылавшимися на дом. В “зале заседаний” они размещались на сенаторских скамьях (*subsellia*), курульные магистраты — на своих *sellae curules*, трибуны — на особых скамейках, председатель — на возвышенном месте. До заседания производились *ауспиции*.

Заседание сената председатель открывал словами: *Quod bonum felix faustum fortunatumque sit populo Romano Quiritium, referimus ad vos, patres conscripti* и делал доклад (*referre ad senatum, relatio*) о предмете и цели совещаний. Доклады по религиозным вопросам (*de rebus divinis*) предшествовали всем другим. По окончании доклада председатель или предлагал прямо утвердить его, или подвергнуть обсуждению, которого могли требовать и сенаторы. Тогда председатель спрашивал по очереди (*consulebat ordine senatum*) мнения сенаторов (*sententias rogare, rogatio*), обращаясь к каждому по имени, напр., *dic, Marce Tulli, ea de re quid sentias (censeas)?* Спрашиваемый вставал и высказывал свое мнение (*cesere, sententiam dicere*), причем, по желанию, мог выйти за пределы обсуждаемого вопроса — *egredi relationem*⁶², или же, продолжая сидеть, объявлял, что присоединяется к мнению другого (напр., *Сn. Pompeio assentior, accedo*). За опросом мнений, в случае их разногласий, следовала подача голосов для каждого мнения отдельно — посредством разделения, *discessio*, т. е. сенаторы оставляли свои места и переходили на сторону того, с кем были согласны (*pedibus*

ire in sententiam alicuius). Председатель и должностные лица текущего года не участвовали в голосовании. Сенаторы, не принимавшие участия в обсуждении (обыкновенно — не бывшие магистратами), а только в *discessio*, назывались полушутя просто *pedarii* (от *pedibus ire*). Для выслушания отдельных замечаний (особенно трибунских) могли делаться перерывы в любом месте опроса или обсуждения. Решало абсолютное большинство, но решение нуждалось в согласии председателя. После окончательного решения председатель распускал собрание сената (*senatum mittere, dimittere*) словами *nil amplius vos moramur, patres conscripti*, т. е. дальше мы не задерживаем (не можем задерживать) вас, господа сенаторы.

Мнение, принятое сенатом и не встретившее протеста (*intercessio* — со стороны должностного лица, имевшего на то право, напр., народного трибуна), а также формально вполне безупречное, называлось “сенатское постановление” — *senatus consultum* (s. c.). Определение сената, формально не безупречное или же встретившее протест, называлось *senatus auctoritas* — (необязательное) мнение сената⁶³. *Senatus consultum* состояло из введения, изложения и самого постановления (*senatus decretum*). Это последнее отмечалось словом *consuere* (постановили). В окончательной форме оно опубликовывалось магистратами.

Протокол сенатского заседания первоначально составлялся должностным лицом, внесшим предложение, а впоследствии (под его ответственностью) составляли *scribae*, под надзором особой редакционной комиссии из сенаторов (*scribendo affuerunt*, т. е. при составлении протокола присутствовали такие-то). Сенатские постановления хранились первоначально в (плебейском) храме Цереры под ответственностью эдилов, а после уравнивания сословий были перенесены в казнохранилище, *aerarium* (при храме Сатурна) под охрану квесторов.

107. В. Должностные лица — *magistratus* (общие сведения).

а) Слово *magistratus* (чин, чиновник) во времена республики обозначало и правительственную должность в римском государстве, и правительственное должностное лицо⁶⁴.

Заместители магистратов, или магистраты, продолжающие службу в том же чине вне города, назывались *pro magistratu*, напр. *pro consule, pro praetore* (*proconsul, propraetor*). По отношению к магистратам остальные граждане суть “*privati*” (частные люди).

б) В л а с т ь должностного лица в о о б щ е называлась *potestas*; словом *imperium* обозначалась в е р х о в н а я в л а с т ь (военная, судебная и административная), перешедшая от царей к высшим должностным лицам государства. В период республики

imperium была в полной силе только вне городской черты (вне *romoerium*)⁶⁵, внутри же города ограничена (посредством *intercessio* и *provocatio*). *Imperium* вверялась по особому закону *lex curiata de imperio*; внешним знаком ее служила секира — *securis*, воткнутая в ликторский пучок прутьев — *fascis*.

Власть различных должностных лиц была точно определена, причем низшие (*minor potestas*) должны были повиноваться высшим (*maior potestas*).

Вообще должностные лица имели власть⁶⁶: совершать *auspicia* (т. е. гадания с целью узнать волю богов), созывать народ на сходку (*contio*), издавать предписания (*ius edicendi*; предписания наз. *edicta*) в кругу своей деятельности, налагать известные наказания (*ius coercitionis*), останавливать служебные распоряжения своих коллег (*par potestas*) и низших должностных лиц (*minor potestas*) личным протестом (*intercessio*) или объявлять их недействительными. Высшие должностные лица имели кроме того право созывать сенат и народное собрание — *comitia*, делать в них доклады и вносить законопроекты — *ius agendi cum patribus et cum populo*.

Власть должностных лиц была ограничена: 1) коллегиальностью, т. е. тем, что почти каждая должность имела нескольких равноправных представителей (*par potestas*), из которых каждый имел право своим протестом (*intercessio*) остановить или объявить недействительными распоряжения своего коллеги; поэтому магистраты действовали обыкновенно совместно; разделительные функции определялись жребием или взаимным соглашением; 2) годичным сроком службы; 3) ответственностью по истечении срока службы (за исключением диктаторов и цензоров); 4) обжалованием в народном собрании (*provocatio*); 5) законами и властью сената.

с) П о д р а з д е л е н и я должностных лиц. Должностные лица — *magistratus* — были:

1. *Постоянные* — *magistratus ordinarii*: консулы, преторы, цензоры, эдилы, квесторы и народные трибуны (все они, кроме цензоров, избирались на 1 год — *annui*), и *чрезвычайные* — *extra ordinem creati*, которые избирались или назначались при исключительных обстоятельствах: *interrex*, *dictator*, *magister equitum*, *decemviri*, *tribuni militum consulari potestate*, а также некоторые чрезвычайные комиссии, как напр. *triumviri coloniis deducendis*.

2. *Magistratus cum imperio* и *sine imperio*. К первым принадлежали консулы, преторы, а также децемвиры, трибуны с консульской властью, *dictator*, *magister equitum* и *interrex*; остальные были *sine imperio*.

3. *Высшие — maiores* и *низшие — minores*. К первым принадлежали все *magistratus cum imperio*, цензоры, а позднее также и народные трибуны, ко вторым — остальные.

4. *Magistratus curūles* и *m. non-curūles*. Первые в числе знаков отличия имели *sella curulis*: консулы, преторы, цензоры, курульные эдилы, трибуны с консульской властью, диктатор и *magister equitum*⁶⁷.

д) У с л о в и я д л я п о л у ч е н и я д о л ж н о с т и. Для получения должности, со времени уравнивания в правах плебеев с патрициями, требовалось: 1) чтобы домогавшийся должности был свободнорожденным и полноправным гражданином⁶⁸ и имел доброе имя⁶⁹, 2) чтобы имел известный возраст, который сначала определялся обычаем, а потом был установлен законом (*lex Villia annalis* 180 г. до Р. Х.) вместе с порядком следования должностей и промежутками между занятием их и 3) чтобы лично и своевременно заявил (*profiteri, professio*) свою кандидатуру тому должностному лицу, которому предстояло руководить выборами.

Чиновной карьере (*cursus honorum*) предшествовало нередко *tirocinium militiae* (особенно у молодых аристократов), т.е. несколько лет военной службы офицером в легионе (*tribunus militum*) или в свите какого-либо полководца (*cohors praetoria*). Затем можно было получать должности обыкновенно в таком порядке: *quaestura* (27 л. от роду), *aedilitas* (37 л.), *praetura* (40 л.), *consulatus* (43 л.) и *senectus*⁷⁰. Во время республики признавались только три обязательных высших должности, хотя и здесь были исключения. Так, напр., Помпей сделался консулом, не быв ни квестором, ни претором. Между квестурой и эдильством лица плебейского происхождения занимали обыкновенно должность *tribuni plebis*. Между отдельными повышениями проходило 1—2 года, но вторично ту же должность (напр. 2-е консульство) нельзя было получить ранее 10 лет после первого раза.

Искатели должности — *petitōres (honōrem petēre)* назывались также *candidati* вследствие блестящей белизны тоги (*toga candida*), в которой они перед выборами, в сопровождении друзей и клиентов, появлялись на форуме и приветливым обращением старались снискать благосклонность избирателей (*ambire, ambitus*). Впоследствии, когда при выборах начали прибегать к подкупам (*largitio*), *ambitus* стало считаться преступлением (подкупом).

е) Н а з н а ч е н и е и и з б р а н и е. Одни должностные лица (*interrex, dictator, magister equitum*) назначались (другим должностным лицом), другие же избирались народом, а именно: высшие — в центуриатских комициях, а низшие — в трибутских и в *concilia plebis*. Избрание происходило прежде, чем уходил предшественник. Избранный, со дня своего избрания до дня вступления в должность, назывался *designatus*. Если какое-нибудь должностное лицо умирало среди года своей службы, то на оставшийся срок избирался другой и назывался *suffectus*.

ф) В с т у п л е н и е в д о л ж н о с т ь, с р о к с л у ж б ы и с л о ж е н и е д о л ж н о с т и. Чрезвычайные должностные лица (кроме *tribuni militum consulari potestate*), а также и цензоры вступали тотчас в свою должность (*magistratum inire*), консулы и пре-

торы в древнее время — в различные сроки, с 222 до 154 г. до Р. Х. — 15 марта, а с 153 г. до Р. Х. — 1 января, народные трибуны — 10, квесторы — 5 декабря. Срок службы постоянных должностных лиц продолжался один год, цензоров—вначале 5 лет, а потом (с 433 г. до Р. Х.) 1,5 года. Сложившие с себя должность назывались *consulares, censorii, praetorii, aedilicii, tribunicii* и *quaestorii (viri)* и пользовались значением, соответствующим тому сану, который занимали⁷¹.

Вступление в должность происходило при некоторых религиозных обрядах, а именно: совершались *auspicia*⁷², и в один из первых дней давалась присяга на верность законам (*iurare in leges*) в храме Кастора. Слагающий с себя должность давал клятву в том, что он соблюдал законы (*eiurare magistratum*). Отрешение от должности (*abrogare alicui magistratum*) случалось редко. Каждый мог сам слагать с себя должность (*magistratu se abdicare*) или мог быть принужден к этому, если при его избрании произошла какая-либо формальная ошибка (*magistratus vitio creatus*).

г) П о ч е с т и. Все государственные должности в период республики были почетными (*honores*) и, следовательно, бесплатными⁷³. Занимавшим эти должности предоставлялись только некоторые почетные права, в частности, знаки отличия (*insignia*: для курульных магистратов — *toga praetexta, tunica laticlavia, sella curulis, lictores*) и почетные места на общественных празднествах. Сложившие с себя должность (начиная с квесторов) получали место и голос в сенате, право носить во время празднеств свою прежнюю должностную одежду; в ней их и хоронили. Потомки того, кто занимал курульную должность, становились *nobiles*, и сам он являлся *princeps* или *auctor nobilitatis* в своей фамилии (приобретался *ius imaginum*).

Таким образом, правительственные должности в древнем Риме отличались от современных тем, что были 1) бесплатные, 2) годовые (за исключением цензоров), 3) имели коллегиальный характер, 4) ограничены правом протеста со стороны коллег и 5) не требовали особых специальных знаний и испытаний.

Постоянные должности (*magistratus ordiurii*)

Консулы

108. Консулами (*consules*)⁷⁴ назывались высшие должностные лица в римском государстве в период республики, избиравшиеся по 2 на каждый год. По их именам считались и назывались года,

напр. 696 г. от основания Рима или 58 до Р. Х. = *L. Pisone A. Gabinio consulibus*, т. е. в консульство Л. Пизона и (в латинском тексте этот союз опускался) А. Габиния. (Первенство имени определялось жребием). Если год обозначался именем одного консула, то это был тот, который в консульских списках (*fasti consulares*) стоял первым.

Первые консулы были избраны в 510 году, после изгнания Тарквиния Гордого, и на них была перенесена вся царская власть, за исключением жреческих обязанностей⁷⁵. Впоследствии из их первоначальных полномочий были выделены магистратуры для вновь образовавшихся должностей: цензорской (в 443 г.) — производство всеобщей переписи (*census*) и преторской (в 366 г.) — гражданское судопроизводство.

Но и за этими изъятиями власть консулов в период республики была довольно обширной и сложной.

Консулы обладали двоякой властью: *imperium* — военной и *potestas* — гражданской.

Как носители *imperium*'а они были главноначальствующими и вождями римской армии. Они производили набор (*dilectus*), комплектовали консульскую армию (*exercitus consularis*, обыкновенно = 4 легиона), назначали офицеров (*tribuni militum*; впоследствии это предоставлено было народному собранию), предводительствовали на войне, заведовали хозяйством своей армии (с правом чеканить монету) по денежной и интендантской части, руководили военными судами и т. п. По окончании войны (где они могли получить почетный титул "*imperator*") они имели право на триумф⁷⁶.

Как носители *potestas* консулы созывали сенат и народные собрания, председательствовали в них, вносили на обсуждение различные предложения и законопроекты, руководили выборами должностных лиц в силу своего права — *ius cum patribus et cum populo agendi*. Они же являлись главными исполнителями постановлений сената и народа. В области внутреннего управления консулам принадлежал разбор и контроль действий других магистратов, а также забота о внутренней безопасности (высшая "полиция безопасности"). В нужных случаях они назначали диктатора или (в последний век республики) получали сами от сената неограниченную власть по формуле: *videant consules, ne quid respublica detrimenti capiat*.

В силу *ius edicendi* консулы могли издавать постановления на время своей власти, хотя собственно юрисдикция их ограничивалась особыми случаями: им поручалось иногда следствие в уголовных делах, некоторые дела частноправового характера и т. п.

Они же заведовали некоторыми празднествами (*feriae Latinae*).

В области внешней политики, как органы сената, консулы играли крупную роль, порою даже руководящую.

При равенстве должностной власти консулов обыкновенно происходило разделение обязанностей: в городе они чередовались помесячно, и обыкновенно начинал старший по возрасту, которому и предшествовали ликторы. Если нужно было вести войну, то один консул отправлялся к войску (*consul armatus*), а другой оставался в городе (*consul togatus*). Если они оба находились на театре военных действий, то каждый консул командовал половиной общей консульской армии, т. е. 2-мя легионами и прикомандированными к ним союзническими войсками (*exercitus consularis*), а в главном командовании они ежедневно чередовались, или же один начальствовал над конницей, а другой над пехотой. Если нужно было одновременно вести войну в двух (или более) различных областях, то консулы распределяли между собою войско и области для вполне самостоятельных действий в них. Такая (консульская) область, доставшаяся консулу для ведения войны и вообще служебных вполне самостоятельных действий, называлась *provincia*. Здесь консул (или проконсул) был и главнокомандующим над находившимися там военными силами, и носителем высшей судебной и административной власти (вроде наместника или генерал-губернатора). Распределение таких (консульских) областей или районов, равно как и некоторых дел по службе, могло состояться или по взаимному соглашению между консулами (*comparatio, provincias inter se comparare*), или по жребию (*sortitio, provincias sortiri*), или же (значительно реже) сенат просил консулов предоставить это распределение его усмотрению.

Внешними знаками консульской власти служили: *toga praetexta*, *sella curiilis* и 12 ликторов.

Консульская должность два раза отменялась: 1) при децемвирах и 2) после избрания военных трибунов с консульской властью.

Замещали отсутствующих из Рима консулов преторы.

Преторы

109. Преторы (*praetores=praetores*⁷⁷) были высшие руководители судопроизводства в Риме, а впоследствии также и правители римских провинций.

Должность претора (*praetūra*) учреждена для патрициев (вскоре она стала доступна и плебейам) в 366 г. до Р. Х., когда консульство сделалось доступно и плебейам и из ведения консулов была изъята судебная часть. Для заведования ею стали избирать особое должностное лицо патрицианского происхождения — претора, который считался *collega minor* обоих консулов. С 242 г., вследствие на-

копления судебных дел и наплыва чужеземцев (*peregrini*), стали избираться ежегодно двое преторов: один ведал тяжбы граждан с гражданами (*praetor urbanus*), а другой — тяжбы чужеземцев с гражданами или чужеземцев между собою (*praetor peregrinus*). В случае отсутствия одного из консулов заместителем его в Риме был претор (обыкн. *pr. urbanus*).

Со временем (в 227 г.) были учреждены две новые претуры для управления Сицилией и Сардинией, а затем (в 197 г.) еще две — для управления Испанией, разделенной рекою Эбро (*Hiberus*) на 2 провинции, так что с этих пор было всего 6 преторов. Власть провинциального претора могла быть продолжена (обыкновенно — на 1 год), и тогда он назывался *pro praetore* (*propraetor*). Она в сущности равнялась консульской, хотя консул, как “старший чином”, мог требовать подчинения.

С увеличением числа провинций и с введением постоянных уголовных судов (в 149 г. — *quaestiones perpetuae*), в которых должны были председательствовать преторы, число последних также увеличилось (при Сулле до 8, при Цезаре их было 10, а затем — 14 и наконец 16). Вместе с тем было постановлено, чтобы все преторы в течение своего служебного года оставались в Риме, причем *praetor urbanus* и *praetor peregrinus* должны были вести гражданское судопроизводство, а на обязанности остальных лежало руководство уголовными судами, и только по истечении годичного срока службы они отправлялись в провинции для управления ими в качестве пропреторов (*pro praetore*, *propraetores*).

Преторы не составляли коллегии с совместной деятельностью: у каждого была своя “*provincia*” (область действия его власти). Распределение обязанностей между ними решалось жребием [*sors* (или *provincia*) *urbana*, *sors* (или *provincia*) *peregrina*].

Избирались они вскоре после консулов и после выборов бросали жребий (*sortiri*) о своих “*provinciae*”. Затем при вступлении в должность каждый претор объявлял свой эдикт (*edictum*), т. е. свод основных законоположений, которыми он имел в виду руководствоваться при своих решениях⁷⁸.

Знаками отличия преторов были: *toga praetexta*, *sella curulis* и 6 ликторов (впоследствии в городе — только 2 ликтора). Местом заседания претора (на Форуме или в других местах) служил трибунал (*tribunal*) — возвышение (*suggestus*), на котором стояла *sella curulis*.

В конце республики и позднее на обязанности преторов лежало также устройство некоторых праздников и игр.

Цензоры

110. Цензорами (*censores*)⁷⁹ назывались два неотвественных должностных лица, избиравшиеся каждые 5 лет на 1,5 года⁸⁰, обязанностью которых было:

- 1) производство всеобщей переписи (*census*),
- 2) надзор за нравственностью граждан (*cura morum*) и
- 3) руководство и контроль в государственных финансах, а также общественных работах.

1. Всеобщая перепись (*census*) производилась обыкновенно каждые 5 лет. В ночь, предшествовавшую началу переписи, совершались ауспиции. В самый день переписи народ собирался по трибам на Марсовом поле пред присутственным местом цензоров (*villa publica*). Здесь каждый (обыкновенно *pater familias*) в определенной очереди по трибам подходил к цензору и должен был по совести (*ex animi sententia*) дать сведения о своем имени, об отце, жене, детях, возрасте, месте жительства и имуществе. Сообщавший неверные сведения подвергался наказанию. На основании полученных показаний цензоры проверяли списки прежних цензоров и составляли новые податные списки граждан (*tabulae censoriae*) с новым распределением по имуществу и классам. Перепись сопровождалась смотром всадников (*recognitio equitum*) на Форуме, где цензоры заседали в *Atrium Libertatis*, причем всадники, проходя мимо цензора, или получали одобрение словами: *traduc equum*, или неодобрение: *vende equum* (*adimere equum*). В связи с общей переписью находился также и пересмотр списка сенаторов (*lectio senatus*), что цензоры делали обыкновенно тотчас же по вступлении в должность. Оканчивалась перепись (*lustrum condere*)⁸¹ религиозной церемонией на Марсовом поле — очищением всего народа посредством очистительной жертвы (*suovetaurilia*: жертвы из свиньи, овцы и быка, которых пред закланием три раза обводили вокруг собрания). При этом произносилась молитва о благоденствии государства (*Salus publica*), где сперва выражалось желание, чтобы боги *res populi Romani ampliores melioresque facerent* ("умножили и улучшили дела римского народа"), но Сципион Эмилиан, спасаясь, чтобы чрезмерный рост римской державы не возбудил гнева богов, изменил эту формулу так: *ut eas (res) perpetuo incolumes servarent* ("чтобы боги сохранили дела (римск. народа) в постоянном благополучии"). Затем народ в военном строю со знаменем (*ad vexillum*) отводился цензорами в город и распускался по домам. В память *lustrum* цензоры забивали гвоздь в стену одного из храмов (со 2 г. до Р. Х. — в стену храма *Mars Ultor*) и передавали свои списки на хранение в *aerarium* (госуд. казначейство).

Впоследствии ценз производился и в провинциях, и его записи посылались в Рим.

2. *C i g a m o r u m*. Имея право допускать в число всадников и сенаторов только достойнейших (*optimus quetque*), цензоры были в то же время облечены правом справляться и судить о пове-

дении граждан. Отсюда произошло более широкое право *regimen (censura) morum*, по которому они строго следили за нравственностью всех вообще граждан и за всем, что вредило нравственному или материальному благосостоянию государства. Замеченных в таких проступках, которые собственно не подлежали суду и формальному, судебному наказанию (*reus*), как, напр., клятвopеступление, непочтение к родителям, дурное воспитание детей, расточительность и т. п., они безапелляционно подвергали известному взысканию и через это бесславию (*ignominia*) и отмечали (*notare, nota censoria, notatio*) в списке граждан как самую вину, так и наказание за нее⁸².

3. Так как при производстве переписи цензоры близко знакомлись с финансовым положением государства и вообще должны были обладать практическим знанием финансового дела, то на них возлагалось сенатом руководство и контроль в важнейших финансовых делах государства:

а) они председательствовали при отдаче на откуп (на 5 лет) государственных доходов (*vectigalia*) и при заключении условий на поставки и по общественным работам, главным образом по сооружению дорог и водопроводов, и б) наблюдали за исполнением таких контрактов, заключенных ими или их предшественниками.

Должность цензора (*censura*) учреждена в 443 г. до Р. Х.; до тех пор обязанность по производству переписи лежала на консулах. Сначала цензоры избирались только из патрициев, а впоследствии (с 351 г. до Р. Х.) и из плебеев.

Цензура по должностной власти стояла первоначально ниже консульства и претуры, но с течением времени, благодаря своему нравственному и политико-экономическому значению, а также тому обстоятельству, что была неотвeтственна, она достигла значения высшей государственной должности (*sanctissimus magistratus*), выше консульства.

Знаками отличия цензорской власти были: *toga praetexta* и *sella curulis*. В конце республики цензура постепенно упраздняется и переходит в руки императора.

Эдилы

111. Должностные лица, называвшиеся эдилами, были двух родов: *aediles plebei* и *aediles curules*. Те и другие — род полицейских чиновников городской службы (от *aedes* — “здание”).

1. П л е б е й с к и х э д и л о в было двое; оба были помощниками народных трибунов и так же, как и последние, считались неприкосновенными (*sacrosancti*). Должность их учреждена в 494 г.

вместе с народным трибуналом; избирались они (в *concilia plebis*) плебеями из плебеев же, под председательством народных трибунов; внешних знаков своей должности, как и трибуны, не имели⁸³.

2. К у р у л ь н ы е э д и л ы. С 366 г. стали избираться, кроме 2 плебейских, двое патрицианских эдилов с ограниченной судебной властью — ведать судебные дела по купле и продаже. По рангу они стояли выше плебейских эдилов и имели знаки отличия (*toga praetexta* и *sella curulis*, откуда и прибавление *curulis* к их названию). Они избирались (в *comitia tributa*, обычно под председательством консула) сначала только из патрициев, а впоследствии на эту должность избирали и плебеев.

Круг деятельности тех и других эдилов сделался мало-помалу вообще одинаков и состоял главным образом в наблюдении за общественным благоустройством и благочинием в Риме и его окрестностях на расстоянии одной римской мили (7/5 версты) от городских стен. В своей области они имели известную юрисдикцию.

В частности же на эдилах лежали следующие обязанности⁸⁴:

а) *cura urbis* — наблюдение за городскими зданиями и постройками, улицами и площадями, за чистотой и безопасностью и вообще за порядком в городе, — полиция здоровья и благополучия;

б) *cura annonae* — надзор по народному продовольствию, особенно (для устранения стачек) закупка хлеба на казенный счет и продажа его по пониженным ценам бедным гражданам и надзор за доброкачественностью товаров на рынках и правильностью мер и весов (рыночная полиция).

в) *cura ludorum sollemniū* (в более позднее время республики) — устройство общественных игр (*ludi Romani*, *ludi plebei*).

На расходы, связанные с устройством игр, эдилы получали от государства известную сумму, но, чтобы удовлетворить любящую зрелища публику, они должны были прибавлять и свои средства, если хотели зарекомендовать себя для достижения высшей государственной должности. Вследствие этого эдильство было сопряжено с такими издержками, что его могли занимать только люди очень богатые. А так как занятие этой должности было обычной ступенью к высшим должностям, то для небогатых людей доступ к последним был как бы закрыт.

Квесторы

112. Квесторы (*quaestores* = *quaesitores*; т.е. собственно “следователи”) были первоначально помощниками царей в качестве судей по уголовным делам (*quaestores parricidii*); затем, с изгнанием царей, квесторы стали помощниками консулов, когда получили

надзор за государственной казной, и наконец стали только казначеями.

По их деятельности различают:

1) **Городских квесторов**, которые заведывали государственным казнохранилищем (*aerarium*) в храме Сатурна, государственным доходами и расходами и имели надзор за хранившимися в эриаруме военными знаменами и государственными документами — решениями сената и законами.

2) **Провинциальных (военных) квесторов**, которые были ближайшими помощниками полководца или правителя провинции и в случае его отсутствия могли заменять его (*quaestōres pro praetōre*). Они же ведали финансовой частью провинциального управления, провинциальной казной, выдачей жалованья, продажей добычи и т. п.

3) **Италийских квесторов** (4), которые назначались с 267 г. до Р. Х. в некоторые местности Италии (Остия, Кампания, Цизальпийская Галлия) для заведования правильным выставлением в римскую армию союзнических военных сил и особенно правильным поступлением в римскую казну провинциальных повинностей (*vestigalia*). Остийский квестор, в частности, заведовал правильным подвозом хлеба в столицу.

До 421 г. было всего 2 квестора; в 421 г. к ним прибавилось еще 2; из них двое оставались в городе, а остальные должны были сопровождать консулов на войну. С увеличением числа провинций увеличилось и число квесторов, так как они должны были сопровождать правителей провинций. При Сулле число квесторов дошло до 20, при Цезаре до 40. Свои обязанности они распределяли между собою по жребию.

Квестура была первой ступенью на политическом поприще и (вероятно, со времени Суллы) открывала доступ в сенат. В качестве внешнего знака служебного отличия квесторы имели *sella* (стул), но не курульный.

Народные трибуны

Крупнейшим завоеванием плебса в области магистратуры было, несомненно, учреждение плебейских трибунов как представителей и охранителей интересов плебса.

113. Народными трибунами — *tribuni plebis* назывались высшие плебейские должностные лица, считавшиеся неприкосновенными (*sacrosancti*)⁸⁵ и неотчетственными, обязанностью которых было защищать плебеев от притеснений патрициев и магистратов.

Кто искал защиты трибунов, тот мог во всякое время обращаться

ся (*appellare*) к их помощи. Ввиду этого трибуны не имели права отлучаться из Рима на целый день⁸⁶, и дом их должен был оставаться открытым и ночью.

Должность народных трибунов была учреждена в 494 г. после первого удаления плебеев на Священную гору. Сначала их было 2, потом 5 и наконец 10 (в 457 г.); ни *auspicium*, ни *imperium*, ни *insignia* они не имели; избирались плебсом только из свободнорожденных плебеев. Приобретение прав и превращение трибуната в настоящую магистратуру совершилось постепенно.

Главное и на первых порах единственное право народных трибунов было *ius auxilii* — право оказывать помощь каждому обращающемуся к ним плебею, впоследствии гражданину вообще против магистратов (кроме диктатора) своим личным вмешательством (*intercessio*). Затем, пользуясь своей неответственностью и неприкосновенностью, они постепенно приобрели (захватным путем):

1) весьма крупное, хотя скорее пассивное право протеста (*ius intercedendi*) против распоряжений должностных лиц и даже против решений сената и предложений, вносимых в комиции, если находили их несогласными с интересами плебеев (так наз. *tribunicium "veto"*);

2) также весьма значительное, уже активное право подвергать аресту (*ius prensionis*) и денежному штрафу (*ius multae*)⁸⁷ всех противобудующих им; отсюда развилась трибунская юрисдикция;

3) также положительное право созывать плебейские собрания, председательствовать на них и вносить предложения (*ius cum plebe agendi*), а впоследствии, с расширением прав народно-плебейских собраний и соответственным ростом значения трибуната, они получили право вносить предложения и подавать голос в сенат [*ius referendi et sententiae dicendae (in senatu)*], чем они принимали участие в законодательстве.

По отношению к сенату трибуны первоначально не пользовались никакими особыми правами. Лишь в силу своей личной неприкосновенности они получили возможность, сидя у входа в курию, двери которой во время заседаний были открыты, только следить за совещаниями и в случае надобности заявлять свое *intercedo (veto)*⁸⁸. Вмешиваясь таким образом в дела сената, они мало-помалу приобрели место и голос в сенате, а затем и право его созыва.

Таким образом, власть народных трибунов, на первых порах очень ограниченная, постепенно усилилась до громадных размеров. Пока трибуны оставались на почве закона, обуздывая своим протестом (*intercessio*) власть консулов, сената и патрициев,

власть их была благотворна. Но под конец республики ярые вожаки народных масс (демагоги) начали злоупотреблять своей трибунской властью ко вреду для всего государства. Некоторые ограничения трибунской власти состояли: а) в том, что она применялась только в черте города, а вне его действовала на расстояние не более I (римской) мили; б) протест имел силу только в течение времени пребывания трибуна в должности; в) он мог быть парализован интерцессией его товарища по должности, чем иногда пользовались патриции и магистраты.

Сулла пытался вернуть трибунат к прежнему *ius auxilii*, но вскоре это ограничение отпало; со времени императоров трибунство, в силу своей неприкосновенности, стало видной составной частью их власти⁸⁹.

Чрезвычайные должности (*magistratus extraordinarii*)

Interrex

114. Когда по какому-либо случаю в государстве не оказывалось представителей высшей власти, напр. когда оба консула умирали или слагали должность (как *vitio creati*), то все патрицианские магистраты слагали с себя власть; она переходила к сенату, и тогда сенаторы (патрицианские) из своей среды назначали, до выбора новых консулов, в р е м е н н о г о ц а р я — *interrex*⁹⁰ — с правами консульской власти, который через 5 дней должен был на такой же срок назначить себе преемника. Такое положение дел продолжалось до выбора новых консулов, чего однако никогда не делал первый *interrex*.

Диктатор

115. Диктатор — *dictator*⁹¹ (в древнейшее время — *magister populi*) был высшее должностное лицо, облеченное неограниченной властью. Он назначался (*dicere*) из выдающихся государственных деятелей⁹², при содействии сената, на 6 месяцев одним из консулов в крайне опасном положении государства для одного определенного дела: для ведения войны (*belli gerendi causa*)⁹³ или для подавления мятежа (*seditionis sedandae causa*)⁹⁴. По окончании своего дела он немедленно слагал свои полномочия.

Все должностные лица, кроме народных трибунов, были ему подчинены или действовали по его указанию или с его согласия. На

его действия вначале не было апелляции, и интерцессия трибунов была недействительна; впоследствии оба эти ограничения могли осуществляться. Немедленно после своего назначения он избирал себе помощника — *magister equitum* (и оба они получали *imperium* по *lex curiata de imperio*). Последний диктатор (*comitiorum causa*) был назначен в 202 г. до Р. Х.⁹⁵

Знаками отличия диктатора были: *toga praetexta*, *sella curulis* и 24 *fascēs*, из которых секиры не вынимались даже и в городе; *magister equitum* имел только 6 ликторов⁹⁶.

Magister equitum

116. *Magister equitum* (начальник конницы) был помощник диктатора, которого диктатор избирал немедленно после своего назначения; в случае необходимости *magister equitum* заступал на его место.

Знаками служебного отличия были: *toga praetexta*, *sella curulis* и 6 ликторов. Должность свою он слагал вместе с диктатором.

Praefectus urbi

117. *Praefectus urbi* был градоначальник, назначавшийся консулом или диктатором для замещения диктатора или консулов во время их отсутствия из Рима.

Когда, благодаря введению претуры, было создано постоянное замещение консулов, городского префекта стали назначать только на время латинского праздника, для празднования которого все должностные лица, в том числе и преторы, удалялись из Рима на Альбанскую гору; поэтому он носил название *praefectus urbi feriarum Latinarum causa*. Этот обычай созрел даже и во времена империи.

Decemviri legibus scribendis

118. Это была коллегия из 10 членов, избранная в 451 г. для письменного изложения законов и неограниченного управления государством (*X viri consulari imperio legibus scribendis*).

Децемвиры управляли государством поочередно, каждый в течение 10 дней. Другие власти в это время не функционировали. По составлении законов (*leges duodecim tabularum*) власть этой коллегии должна была бы прекратиться, но децемвиры 450-го года не захотели расстаться с нею, чем вызвали вторичное удаление пле-

беев на Священную гору (449 г.). Тогда децемвиры принуждены были сложить с себя должностную власть, которая после этого была запрещена на вечные времена.

Tribuni militum consulari potestate

119. Это была коллегия должностных лиц, избранная впервые в противовес допущению плебеев к консульству в 444 году, вместо патрицианских консулов. Число членов этой коллегии колебалось между 3, 4, 6 и даже 8. (Когда упоминается у писателей 8 трибунов, то нужно понимать так, что 2 исполняли должность цензоров).

Консулярный трибунат просуществовал с некоторыми перерывами, во время которых опять избирались консулы, до 367 г., т. е. около 80 лет⁹⁷.

Особые должности

120. Рядом с постоянными и чрезвычайными должностями были еще должностные коллегии (в сумме 26 лиц *viginti sex viri*) и чрезвычайные комиссии для особых дел. Из первых следует упомянуть: *decemviri (st)litibus iudicandis*, коллегия 10 судей для разбора тяжёлых дел в области частного права — под высшим надзором преторов; *tresviri capitales (triumviri nocturni)* — подчиненные городскому претору, охраняли порядок в городе, надзирали за тюрьмами, арестовывали и даже иногда казнили преступников; *tresviri aere argento auro flando feriundo* — заведовали чеканкой монеты, *quattuorviri viis in urbe purgandis* и *duoviri viis extra urbem purgandis* — наблюдали за чистотой улиц в городе и шоссе вне города, и *quattuorviri iuri (или iure) dicundo* или *praefecti Capuam Cumas*, назначавшиеся, по обычному мнению, со времени окончания Латинской войны (338 г. до Р. Х.) для судопроизводства среди покоренных кампанцев, получивших *civitas sine suffragio*. При Августе две последние из названных коллегии (*II viri viis urbem purgandis* и *IV viri iuri dicundo*) были уничтожены. Служба среди оставшихся *viginti viri* считалась в императорский период первой ступенью к квестуре. Из чрезвычайных комиссий можно назвать: *triumviri (tresviri) coloniis deducendis*, три комиссара для устройства колоний, *III viri agris dandis assignandis*, т. е. комиссия из 3 должностных лиц для наделения бедных граждан земельными участками.

Служители и государственные рабы

121. Правительственные должностные лица имели в своем распоряжении (поставляемых и содержимых казной) а) с л у ж и т е л е й (или низших помощников), *apparitores*⁹⁸, ко-

торые обыкновенно состояли из вольноотпущенников, и б) государственных рабов — *servi publici*.

Из *apparitores* заслуживают упоминания следующие:

а) *Lictōres*⁹⁹ — ликторы, носившие *fascēs* перед должностными лицами и жрецами, имевшими на то право. Они должны были (в общественном месте) идти впереди должностного лица один за другим, раздвигать (*summovege* ср. *Hor. carm. II, 16, 9*) для него толпу и приводить в исполнение назначенное им наказание;

б) *viatōres* — посыльные — для приглашения или ареста граждан;

с) *praecōnes* — общественные глашатаи;

д) *scribae* — писцы, а также делопроизводители и счетоводы.

Особенно следует упомянуть о *scribae quaestorii*, которые вели счетную часть как помощники квесторов. (Эту должность занимал некоторое время поэт Гораций). Эта корпорация пользовалась уважением (*ordo honestus*, *Cic. in Verrem III, 79*) и получала приличное содержание.

е) *accensi* — вестовые, которых имели должностные лица, облеченные высшей властью (*impegiū*).

Для низших поручений служили *servi publici*.

Период империи¹⁰⁰

122. Монархическая реформа Августа¹⁰¹ как бы замкнула собой круг развития государственного устройства Рима: монархия (*reges*) — республика (*senatus populusque*) — монархия (*imperatores*). И как республиканская магистратура есть раздробление единой власти царя, так власть императора есть опять собирание (концентрация) республиканских магистратур в особе государя, в виде новой, чрезвычайной магистратуры.

Фактически монархия была восстановлена после самоубийства Антония в Александрии (30 г. до Р. Х.), когда вся военная сила сосредоточилась в руках Августа, юридически — в 27 г., когда Октавиан получил от сената титул *Augustus* (досточтимый, священный), верховное руководство и надзор за всеми делами с правом контроля действий остальных властей, управление некоторыми провинциями и главное начальство над всем войском.

123. На этой основе постепенно и выросла власть римского императора, вплоть до Диоклетиана (285—305 гг. по Р. Х.), когда она становится монархией в строгом смысле слова, где полнота власти сосредоточена в руках одного лица, где сенат и народ не играют уже никакой государственной роли.

Власть императора была пожизненной, но не династической,

наследственной: император мог только указать государству на лицо, которому желал передать власть по смерти, а) назначив его наследником своего личного имущества и достояния; таковым могло быть и лицо, усыновленное государем; б) принять его в соправители, причем ему мог быть передан и титул *Caesar*; в) наградив его различными почестями, необходимыми для создания ему репутации, особенно в войске, и т. п.

Император имел право отказаться от власти сам; как “магистрат” он мог быть смещен сенатом, но, опираясь на войско, он мог не бояться этого смещения. Во всяком случае смещение императоров всегда происходило при революции и было актом насилия.

124. Полномочия императора слагаются из:

I. В л а с т и в о е н н о й (*imperium*), составляющий главную опору его влияния. Она давалась ему сенатом и войском, и как главнокомандующий римской армией император напоминал республиканского проконсула, так как военные силы находились в провинциях, коих правителями были проконсулы. Впрочем, и в самом городе для его личной охраны находился особый отряд “императорской лейб-гвардии”, преторианцев (*praetoriani milites*), отправлявших караульную службу во дворце и игравших иногда крупную роль и в судьбе самого императора¹⁰².

Император носит титул *proconsul*; ему принадлежит право набора войска, назначения командующего состава, ему приносится воинская присяга, он распоряжается военными действиями и т. п. В силу его военных полномочий он именуется *imperator*, и этот титул предшествует всем остальным.

II. В л а с т и г р а ж д а н с к о й (*potestas*). Как высший гражданский магистрат император титулуется *consul*, *ensor*, исполняя и их обязанности; но главной опорой его гражданской власти является народное трибунство, достигшее еще в период республики крупного положительного значения и широко использованное императорами¹⁰³, у которых оно было пожизненным, повсеместным и не подчиненным интерцессии.

Как *consul*, *ensor* и *tribunus plebis* император имел возможность:

а) принимать крупное участие в з а к о н о д а т е л ь с т в е, руководя сенатом и комициями; но наряду с их постановлениями действовали и личные распоряжения императора, изданные на основании его *ius edicendi* (*edicta*, *decreta*, *mandata*, *constitutiones* и т. п.);

б) участвовать в с у д о п р о и з в о д с т в е: составлять списки присяжных, руководить процессами, особенно военными и уголовными, причем суд императора являлся высшей инстанцией;

в) участвовать в выборах магистратов, причем император проверял правоспособность кандидатов, рекомендовал своих (*candidati caesaris*), что почти уже равнялось назначению, назначал сам некоторых чиновников, особенно наместников в императорских провинциях, и др.;

г) в качестве цензора — составлять списки сословий, особенно же сената, подчиняя его таким образом своему личному влиянию;

д) осуществлять верховный надзор и руководство во всех государственных делах, внутренних и внешних, заведовать государственным хозяйством и финансами¹⁰⁴, чеканить монету и т. п. Цензорское *regimen morum* (надзор за нравственностью) также входило в компетенцию императора;

е) осуществлять свою власть в провинциях, куда императоры могли назначать своих чиновников для управления местными общинами, нередко в ущерб прежней их автономии.

III. Власти духовной: в качестве верховного Понтифика (*Pontifex Maximus*) и члена всех главнейших жреческих коллегий император имел верховный надзор за культом и за имуществом духовных коллегий и храмов.

Кроме зависимых от императора магистратов республиканского типа, им назначался целый ряд особых должностных лиц для разных отраслей управления: для управления провинциями *procuratores*, *legati Augusti*; для отдельных частей управления *curatores*, *praefecti*; из последних особенно были важны: *praefectus urbi* — градоначальник и городской судья; *praefectus praetorio* — начальник преторианцев, весьма влиятельный сановник после императора; *praefectus annonae* — чиновник, заведовавший провиантской частью Рима, и др. Чины эти обыкновенно получали содержание от императорской казны и назначались нередко из сенаторов или всадников, иногда (низшие должности) из императорских отпущенников (*liberti caesaris*).

125. Само собою разумеется, что такая высота положения императора делала преступления против его особы одними из тягчайших государственных преступлений (*crimina laesae maiestatis*), каравшихся весьма строго, до смертного приговора включительно. К священной особе государя подданные должны были соблюдать *pietas* — священное, верноподданническое уважение и почтение.

Поскольку торжественно совершалось вступление на престол государя, постольку пышно и торжественно справлялись его похороны, после которых (начиная с Юлия Цезаря) он обыкновенно причислялся к лику богов и назывался “*divus*” (*divus Iulius*, *divus Augustus*), т. е. обоготворенным, “богом”. Лишь наиболее ненави-

стные государи, вроде Калигулы, Нерона, Домициана, не удостоивались этой чести, называвшейся *consecratio* (апофеоз).

126. Т и т у л а т у р а императора была довольно сложной.

Неофициально его называли *dominus* (господин, владыка) и особенно *princeps* — первый гражданин в государстве (*princeps civitatis*), титул, ставший нарицательным для императора вообще (*principatus*=сан императора).

Официально он титуловался *imperator, Augustus*¹⁰⁵ *Caesar* (вначале имена собственные, потом перешедшие в титулатуру), *tribunus, proconsul, consul, censor, pater patriae, pontifex maximus*, кроме почетных титулов более позднего времени: *pius, felix, invictus, aeternus*, или данных за победы над иноземцами: *Dacicus, Gothicus* и т. п. Напр. император Адриан (117—138 г. по Р. Х.): *imperator* (ставилось перед именем) *Caesar Traianus Hadrianus Augustus, pontifex maximus, tribunicia potestate, consul III*¹⁰⁶, *pater patriae*.

127. Внешние отличия императора:

1. Как военный магистрат — он носил *paludamentum* или *purpura* (плащ красного цвета).

2. Как гражданский — *toga praetexta*, а в торжественных случаях — *toga picta* (красная, вышитая золотом тога); на голове лавровый венок, впоследствии золотая диадема.

Кроме того: *sella curulis*, 12—24 *lictiores* (с обвитыми лавром *fascis*) и личная гвардия—*praetoriani*.

Ему принадлежало право чеканить свое изображение на монетах и всюду помещать свои бюсты и статуи. По смерти—*consecratio* (рис. 6).

Сильно изменилась компетенция народных собраний, сената и магистратов в период империи.

Народные собрания

128. *Comitia* продолжали еще собираться, но права их были сильно сокращены: вмешательство во внешнюю политику у них было отнято еще Цезарем, при Августе они лишились прав судебных и законодательных, при Тиберии — прав выборных, перешедших к сенату. Им предоставлены были лишь мелкие формальные вопросы, в виде, напр., утверждения (без голосования) кандидатов, избранных в сенат. С II в. по Р. Х. комиции вообще прекращаются.

Сенат

129. Сенат продолжал свое, по-видимому, почетное существование, юридически он стоял даже выше императора, который по-

Рис. 6. Статуя императора Августа (после consecratio)

лучал свою власть от сената; но фактически громадное личное и военное значение императора лишало сенат почти всякой самостоятельности, тем более что в силу своей цензорской власти император имел право пополнения сената, а как *tribunus plebis* мог останавливать своей интерцессией все неугодные ему постановления. Сенату предоставлено было по-прежнему наблюдение за культом, заведование казной (*aerarium*), однако прекратившееся, когда *aerarium* слился с *fiscus* (казной императорской), выборы магист-

ратов (где он был, однако, стеснен *candidati principis*), власть судебная как одной из высших судебных инстанций, руководимой императором, управление сенатскими провинциями и т. п.¹⁰⁷. Но фактически постановления сената были нередко лишь утверждением воли императора.

Магистраты

130. Прежние республиканские магистраты продолжали существовать, хотя с сильно сокращенной компетенцией и рядом с назначенными лично императором должностными лицами.

К о н с у л ы — были почти только почетными (*honor sine labore*) чиновниками, получавшими звание иногда на несколько месяцев¹⁰⁸, им предоставлено было председательство в сенате (если не председательствовал император), некоторые судебные функции в уголовном процессе, заведование празднествами в честь императора и т. п.

П р е т о р ы лишь отчасти сохранили прежние судебские обязанности, частью отпавшие, частью перешедшие к префектам (*p. praetorio*, *p. urbi*); преторам были предоставлены мелкие гражданские процессы в области торговли, опеки, исков между *fiscus* и частными лицами и т. п., надзор за 14 участками города и особенно устройство народных игр и праздников. По окончании службы они вступали в сенат и нередко пропреторами отправлялись управлять провинциями.

Э д и л ы отчасти сохранили свои полицейские обязанности (в надзоре за рынками и за порядком в городе), но в ограниченной компетенции.

К в е с т о р ы как первый чин продолжали существовать и в период империи; некоторое время они заведовали архивом и казначейством (*aerarium*), *quaestores consulis* служили при консулах для разных поручений, *quaestores principis* были личными секретарями императора, читавшими его распоряжения в сенате, и т. п.

Н а р о д н ы й т р и б у н а т в своих расширенных функциях перешел на императора; другие народные трибуны утратили почти всякое значение.

Ц е н з у р а перешла к императору.

О б и м п е р а т о р с к и х ч и н о в н и к а х сказано выше. Таким образом, империя первых веков формально была как бы продолжением республики, но в старые формы было вложено совершенно иное содержание. Общество постепенно привыкло к новому порядку вещей, и возврат к прежним учреждениям стал невозможным.

Система управления в период империи

1. Управление городом Римом

131. В Риме не было особых специальных чиновников для управления городом, но правительственные должностные лица, кроме своих военных и судебных обязанностей, ведали также различными частями городского управления под верховным руководством сената. Только во времена императоров были назначены для этой цели особые должности.

2. Управление Италией

132. В Италии муниципии и союзные города имели свое собственное внутреннее управление (автономию); форма его была определена сенатом и изменялась согласно обычаям и нуждам каждой местности. После того как жители муниципий — *municipes* — получили полные права римского гражданства, имя *municipium* перешло понемногу в понятие римского “уездного города” с полным правом гражданства. Когда же после 89 г. до Р. Х. даны были права гражданства всем италийским городам, в том числе и городам союзников, то и эти города получили название *municipia* (хотя они никогда не были *municipia* в древнем смысле этого слова). В 45 г. Юлий Цезарь преобразовал управление всех этих городов вообще по римскому образцу, вследствие чего они могли иметь свои комитии, свой сенат (*ordo decurionum*) и нескольких своих должностных лиц¹⁰⁹. В период империи в этой области не произошло особых перемен; только постепенно исчезла разница между Италией и провинциями в смысле объединения их в одном понятии римского гражданства.

3. Управление провинциями¹¹⁰

133. Покоренную вне Италии страну римляне обращали в провинцию (*in provinciam, in provinciae formam rediāere*)¹¹¹ землю обращали в государственную собственность¹¹², жителей (за право пользования землей) облагали ежегодной данью (*stipendium; civitates stipendiariae*), а во главе управления провинцией ставили особое должностное лицо, правителя или наместника. Он руководствовался особыми для каждой провинции законами (*lex provinciae*), которые, применительно к местным условиям, обыкновенно составлялись завоевавшим ее полководцем вместе с де-

саятью легатами, назначавшимися от римского сената. Порядок обеспечивался гарнизоном.

В качестве правителей провинций сначала избирались особые преторы, потом туда отправляли преторов, отслуживших свой год в Риме (*pro praetore*), или бывших консулов (*pro consule*). Соответственно с этим провинции делились на преторские и консульские¹¹³. Перед отъездом из Рима правителю провинции продолжали срок верховной власти (*prorogare imperium*) и снабжали всем необходимым для управления: войском, деньгами; в помощники ему назначалось известное число особых чиновников — легатов, для заведования финансовой частью — квестор, кроме того многочисленный штат низших служителей. В провинции он имел высшую власть: военную, судебную и административную. В видах административных и в интересах правосудия правитель объезжал провинцию и в определенных местах созывал жителей (*conventus*)¹¹⁴ для разбирательства тяжёлых дел. Срок службы по управлению провинцией ограничивался годом, за исключением тех случаев, когда являлась необходимость продолжить его (*prorogare*). Обыкновенно правитель провинции оставался в ней до прибытия преемника, после этого оставлял провинцию (*decedere provinciā*) и по возвращении в Рим давал отчет сенату.

Хотя денежная и натуральная повинности провинциалов были точно определяемы, но полномочия правителей нередко подавали повод к разным злоупотреблениям, поборам и вымогательствам.

Для жителей провинции во время пребывания римского правителя не было никакой защиты против него; только после его отъезда они могли жаловаться сенату, что, однако, редко имело успех. Хотя оставивший провинцию правитель должен был дать отчет в своей деятельности и мог быть привлечен к ответственности за вымогательство, однако строгий контроль над ним был почти невозможен. Кроме того, жителей провинций притесняли еще откупщики (*publicani*, которые получали на откуп сбор податей) и ростовщики. Улучшение положения провинций последовало только во времена императоров.

В период республики были образованы следующие главнейшие римские провинции в Европе, Азии и Африке:

<i>В Италии (и около нее):</i>	Годы до Р. Х.
<i>Gallia Cisalpina</i> , покорена в конце III в. до Р. Х., преобразована в провинцию Суллой	81
<i>Sicilia</i>	241
<i>Sardinia, Corsica</i>	231

В Европе:

<i>Hispaniae</i> (H. citerior, H. ulterior) ¹¹⁵	197
<i>Galliae</i> : G. Narbonensis	121
остальные области.	50
<i>Illyricum</i> , покорена в 167 г.; ее части Pannonia, Dalmatia и собственно Illyricum составили впоследствии отдельные провинции.	
<i>Macedonia</i> (<i>Achaia</i>).	146

В Африке:

<i>Africa</i> (<i>Numidia</i>).	146
<i>Cyrene</i> (<i>Creta</i>).	74—67

В Азии:

<i>Asia</i> (зап. побережье Малой Азии).	133-129
<i>Bithynia</i> (<i>Pontus</i>) (сев. берег М. Азии)	74—65
<i>Cilicia</i> (ю. берег М. Азии)	103—64
<i>Syria</i>	64

Провинции при императорах. Август разделил провинции на сенатские и императорские, причем вполне усмиренные предоставил сенату, а прочие оставил себе. С 11 г. до Р. X. все новые провинции поступали в распоряжение императора.

И м п е р а т о р с к и е провинции (*prov. imperatoriae, Caesareae*) управлялись императорскими наместниками с титулом *legati Augusti pro praetore*. Правители тех областей, в которых не вводилось обычное провинциальное устройство и где император наследовал права прежних властителей, назывались *procuratores*¹¹⁶ или *praefecti* (напр. в Египте)¹¹⁷. Наместники назначались императором и были ответственны только перед ним одним. Заведование финансами находилось в руках особых *procuratores*; военные отряды — под начальством *legati legionum*.

С е н а т с к и е провинции (*prov. senatoriae*) управлялись вообще таким же образом, как и в период республики, с тем только различием, что Африка и Азия навсегда были объявлены консульскими провинциями, и все наместники имели титул *pro consule*. Финансовая часть находилась в руках квестора; императорскими же имениями и доходами, поступавшими в императорскую казну (*fiscus*), управлял прокуратор, который был независим от наместника.

Положение сенатских провинций было менее благоприятным сравнительно с императорскими.

Примечания

- ¹ Из специальной литературы можно указать:
Ельницкий Л. А. О социальных идеях Сатурналий // ВДИ. 1947, №4;
Залесский Н. Н. К вопросу о происхождении плебеев (форкты и санаты законов) XII Таблиц // Ученые записки ЛПИ. 1948. Вып. 68;
Ковалев С. И. Две проблемы римской истории // Вестн. Ленингр. ун-та. 1947, №4;
Он же. Проблема происхождения патрициев и плебеев // Тр. юбилейной научн. сессии ЛГУ —Л., 1948;
Немировский А. И. К вопросу о времени и значении центуриатной реформы Сервия Туллия // ВДИ. 1959. №2;
Струве В. В. Плебеи и иллиоты Из истории докапиталистических формаций. —М.;—Л., 1933;
Утченко С. Л. Происхождение плебейской организации // ВДИ, 1947. №1.
- ² Неизвестного происхождения, но едва ли от *quiris* (копье) или от имени сабинского города *Cures*, или от *curia*. Вероятно, в первой части (*Quir*) кроется какое-нибудь собственное имя, а вторая есть суффикс происхождения.
- ³ Небольшие организованные группы родов.
- ⁴ У моря, при устье Тибра, лежали солеварни (*salinae*), один из древнейших источников дохода римской общины.
- ⁵ Неизвестного (м. б. этрусского) происхождения и значения.
- ⁶ Принимается обыкновенно, что 1 *curia* = 10 *gentes*, и община = 300 *gentes*.
- ⁷ *Patricius* есть слово, производное от *pater*.
- ⁸ Они могли входить с патрициями в частные сделки и соглашения (*ius commercii*).
- ⁹ Полагают, что *plebs* произошел от покоренного населения, от клиентов или, что всего вероятнее, от переселенцев (латинов), пользовавшихся гражданско-правовой взаимностью.
- ¹⁰ Возможно, что клиенты образовались из иноземцев, которые, по общераспространенному древнему воззрению, принципиально считались в чужой общине врагами и потому бесправными. В последующее время характер клиентства сильно изменился.
- ¹¹ Плебеи и клиенты если даже и присутствовали, то права подачи голоса не имели.
- ¹² *Classis* (собственно "призыв", родств. с *calare* "призывать") термин прежде всего военный, отсюда *Classicum*—военный сигнал, подаваемый трубой; затем *classis* означало совокупность полноправных граждан (особенно первого класса), обязанных нести все повинности, отсюда наше "классический" см. "образцовый".
- ¹³ *Capite census* — гражданин, представляющий "личную ценность", по сумме его личных прав (*caput*), а не имущественную, по сумме его ценса.
- ¹⁴ В нем большинство богачей, несомненно, были представители зажиточного патрицианства.
- ¹⁵ *Civitas* означало также и "общину" граждан (от сл. франц. *la cite*).
- ¹⁶ Собственно *appellatio* обозначало обжалование приговора в другой судебной инстанции, кроме народного собрания.
- ¹⁷ Кроме того, по *lex Porcia* (II в. до Р. X.) граждане освобождались от телесного наказания; после завоевания Македонии (168 г. до Р. X.) — от подателей (*tributum*) и т. п.
- ¹⁸ *Caput*, как сказано, называлась определенная сумма гражданских прав отдельного лица как результат его *civitas*, "гражданства", т. е. принадлежности к гражданской общине.

19 Отсюда попавший в плен Регул у Горация (*carm. III, 5, 42*) называется *capitis minor* — *capite deminutus*, т. е. лишившимся всех прав римского гражданина, и, как таковой, не решается коснуться жены и детей.

20 Первоначально для означения звуков С и G служил один знак С.

21 Грек Theorphanes, получивший римское гражданство через Помпея (Ср. Pompeius Magnus).

22 Тирон, секретарь и отпущенник Цицерона.

23 Сын Эмилия Павла, усыновленный Публием Корнелием Сципионом, сыном Сципиона Старшего, — Сципион Младший.

24 Многие сельские трибы носят имена богатых аристократических родов: Aemilia, Cornelia, Fabia, Horatia, Pollia, Sergia и др.

25 Эрариям велся особый список, *tabulae Caeritum*, по имени провинциального города Caere, жители которого рано получили в Риме *civitas sine suffragio*.

26 Эти маски (*cecae*) надевались на бюсты, хранившиеся в особых шкафах (*armaria*) в парадном зале (*atrium*); снабженные надлежащими подписями (*tituli*), *armaria* соединились линиями в нисходящем порядке, составляя генеалогическую “портретную галерею” или “родословное древо” (*stemma genealogicum**). В похоронной процессии *pobllis*'a — маски такого рода надевались на особые статистов, изображавших “предков” покойного. Выражение “*tituli et imagineas*” было синонимом чиновной знати.

* Прилагательное *genealogicus* — слово новой латыни; классический язык знает только *genealogus* в см. изготовителя родословного древа. Вместо *genealogia* в классической латыни говорилось *oigo*.

27 Т. е. как бы добавочно “записанные” в сенат; по другому объяснению *patres conscripti* значит просто “*patres familiarum* (т. е. главы семейств), занесенные (*conscripti*) в список” сенаторов.

28 Преимущественно из патрициев; его привилегия (в позднейшее время) состояла в том, что его мнение по делу спрашивалось первым или вторым, после *consul designatus*. Звание *princeps senatus*, вероятно, было отменено при Сулле; во всяком случае, императоры его не носили.

29 В древнейшее время — исключительно патриции.

30 Обыкновенно из патрициев; участие богатых плебеев можно только предполагать; со II в. до Р. X. их число было увеличено до 2200.

31 На цензорском смотре безупречным всадникам говорили “*traduc equum*” (веди коня дальше), а недостойным звания — “*vende equum*” (продай коня).

32 После II Пунийской войны.

33 Ср. *Cic. de imperio Sp. Pompei* гл. 7. Они титуловались *virī ornatissimi* как богачи, *virī honestissimi* как пользовавшиеся большим почетом, значением. Родовитые всадники, имущественный ценз которых превышал 400000 сестерциев, получили при Августе титул *illustres*, в отличие от новых представителей сословия, попавших туда исключительно благодаря цензу. Ср. *Ovid. Trist. IV, 10, 7—8*.

34 В театрах — первые 14 рядов за оркестрой, *quattuordecim ordines*; отсюда выражение “*in quattuordecim sedere*” — быть всадником.

35 В общественно-экономическом смысле подразделений было больше, но они политического значения не имеют.

36 Так, например, по свидетельству Цицерона (*Ver. IV, 40, 88*), Марцеллы имели статуи почти во всех городах Сицилии.

37 Напр., Хризгон, отпущенник Суллы, упоминаемый в речи Цицерона *pro S. Roscio Amerino*.

38 Напр., при Клавдии — Каллист, Паллант и Нарцисс; при Нероне — Аницет и др.

39 С сохранением права гражданства (в полной мере только в *coloniae maritimae*).

40 Это, по всей вероятности, архаическая форма дат. падежа=позднейшей *iurī*.

41 Из специальной литературы можно указать:

Маяк И.Л. Взаимоотношения Рима и итальянцев в III-II вв. до н.э.—М., 1971;
Она же. Характер и роль *colonia romana* в распространении римской власти на Апеннинском полуострове // ВДИ. 1956. №1;

Нечай Ф.М. Рим и италики. — Минск, 1963.

42 Иначе — *socii nominis Latini*, - *nomen Latinum*, — *Latini*; их права назывались *ius Latii*, *Latium*, *Latinitas*.

43 После разложения Латинского Союза, в 338 г. до Р. Х.

44 Излагавшееся в особых договорах (*foedera*) с Римом.

45 Вероятно, слово это составлено из *sub + fragor* и означает собственно гул, вырывающийся у народной массы по поводу того или другого заявления председателя.

46 Таких дней в году было 184, и в росписи официального календаря (*Fasti*) они обозначались буквой С (*c — omitialis*).

47 Местом собрания куриатских комиций было *comitium* на Форуме, центуриатских — Марсово поле (вследствие первоначального военного их характера) и трибутских — Форум или Капитолий, а впоследствии и Марсово поле.

48 Со стороны должностного лица, имевшего *par maiorve potestas*, т. е. равную или высшую власть по отношению к председателю.

49Под конец республики этой *obnuntiatio* часто стали злоупотреблять, почему она и была отменена.

50 При этом председатель обыкновенно говорил: *Velitis iubeatis, Quirites* (напр. *bellum indicī*), что обыкновенно понимается в воспитательном смысле: “угодно вам, сограждане (квириды), утвердить (предложение или закон, напр., относительно объявления войны)”? Но лучше, кажется, переводить это так: “согласитесь, сограждане, утвердить” и т. д.

51 Голоса подавали по центуриям (в куриатских комициях — по куриям и в трибутских — по трибам), а в каждой из них *viritim* (поголовно), т.е. каждый присутствующий. Таким образом, вопрос решался сначала большинством голосов наличных членов центурий (курий или триб), а затем большинством центурий (курий или триб), из которых каждая имела 1 голос.

52 Только после этого объявления решение входило в законную силу.

53 Если нужно было предложить закон (*legem ferre, ferre ad populum*), то предлагавшее его должностное лицо (*auctor, lator legis*) должно было формулировать закон точно и ясно. Проект закона за несколько дней до комиций публиковался (*promulgare legem*), чтобы народ мог заблаговременно с ним ознакомиться. Обычным сроком для этого опубликования было *trinundinium*.

54 Со временем этот акт превратился в простую формальность, для которой требовалось только присутствие 30 *lictors (curiatii)* и 3 авгуров для ауспий.

55 Напр. *triumviri coloniae deducendae* — для устройства римских колоний

56 Так как право голосования патрициев на трибутских комициях не имело значения вследствие большой массы простого народа, то фактически трибутские комиции не отличались от *conclia plebis*: те и другие в сущности были собрания низшего класса народа.

57 Формула *senatus populusque* ставит сенат на уровень носителя верховной власти, народа.

58 Первоначально выборы и решения комиций имели силу только по одобрении их патрицианским сенатом (*patrum auctoritas*), но впоследствии такое одобрение стало пустой формальностью, так как давалось уже заранее до избирательных

актов и законодательных постановлений (*in incertum rei eventum*). До времени Гракхов присяжные судьи (*iudices*) избирались исключительно из сенаторов.

59 При особенно большой внутренней опасности сенат присвоил себе право вручать консулам (или правительственным должностным лицам) неограниченную власть посредством формулы: *videant (dent operam) consules, ne quid respublica detrimenti capiat*. Это было *forma senatus consulti ultimae necessitatis* или *senatus consultum extremum atque ultimum*. О значении ее Саллюстий говорит так: “*Ea potestas per senatum more Romano magistratui maxima permittitur, exercitum parare, bellum gerere, coercere omnibus modis socios atque cives, domi militiaeque imperium atque iudicium summum habere; aliter sine populi iussu nullius earum rerum consuli ius est* (Cat. 29, ср. Cic. Cat. I, 2; pro Mil. 26, 70). При особенно тяжелом положении государства объявлялось также *iustitium* (от *ius + sisto* приостанавливаю), т. е. приостановка судопроизводства и общественных занятий.

60 Также *dictator, interrex, praefectus urbi, magister equitum*; право обсуждать дела вместе с сенатом наз. *ius cum patribus agendi*.

61 В день вступления консулов в должность, обыкновенно на Капитолии; под открытым небом (*sub divo*) заседали сенаторы лишь по особому указанию свыше и именно прежде всего при чудесном явлении, что “*bovem locutum esse*” — бык заговорил человеческим языком.

62 Злоупотребление этим правом называлось *dicendo tempus consumere*.

63 *Senatus auctoritas* иногда называется и постановление (волеизъявление) сената вообще.

64 Так как должность служила почетным отличием, то она называлась также *honos* (архаич. форма — позднейшей *honor*), отсюда *honorem gerere = magistratum gerere* — служить в какой-либо должности, исполнять какую-либо должность; *honores, cursus honorum* — чиновная карьера.

65 *Magistratus cum imperio*, совершив ауспicii, выйдя за померий и надев военное платье, мог осуществлять свой *imperium* в полной мере; он оканчивался по возвращении внутрь померия.

66 Область приложения власти наз. *provincia*.

67 До уравнивания плебеев в правах с патрициями в *ius honorum* было еще разделение на *magistratus plebei* (*tribunus plebis, aedilis plebei*) и *mag. patricii* (все остальные); впоследствии последние сохранили только название в том смысле, что для занятия их не требовалось непременно *плебейского* происхождения, как для первых двух.

Разделения на гражданские и военные должности в Риме не было.

68 Для плебейских должностей необходимо было принадлежать к плебеям.

69 Не допускались, напр., осужденные за бесчестные поступки, удаленные из войска за трусость, занимавшиеся какой-нибудь низкой профессией.

70 Эти числовые данные относятся к эпохе Цицерона. *Lex Villia annalis* допускал достижение преторства в 31 год и консульства в 34 года.

71 Полководец продолжать занимать свою должность и по окончании срока своей службы вплоть до прибытия преемника, или же по народному решению ему продолжали власть, срок службы (*prorogare, imperium, provinciam*).

72 Необходимо было также получить от куриатских комиций (или заменяющих их *lictors curiatis*) утверждение власти: *lex curiata de imperio*.

73 Издержки, соединенные с исправлением государственных должностей, принимало на свой счет государство, которое доставляло также и необходимых слуг. Лишь управление какой-либо богатой провинцией было выгодно, чем иногда злоупотребляли.

74 Слово *consul* (откуда *consulere, consilium*) неизвестного происхождения; предполагают родство с кор. *sol-*, *sel-* (откуда *sella, solium*), так что *consul* — собствен-

но “заседающий вместе”, может быть еще в совете царя, а с упразднением царской власти — ее частный носитель; или *consul* = товарищ, коллегиальный сановник, в противоположность монарху, царю.

75 По древнему закону: *regio imperio duo sunt, iique praeeundo, iudicando, consulendo — praetores, iudices, consules appellantur, militiae summum ius habent, nemini parento, illis salus populi suprema lex esto*. Из этого текста видно, что в первые времена республики (вероятно, до 366 г.) консулы назывались преторами. Этим объясняются такие термины, как: *praetorium* — палатка полководца, *praetoria cohors* — свита полководца, *praetoria navis* — адмиральский корабль и т. д.

76 При Сулле было постановлено, чтобы консулы проводили год своей службы в Риме и только по истечении его отправлялись в провинцию в качестве проконсулов и могли командовать войском.

77 Собственно — “предводители”, идущие впереди, от *praes* — *ire*, первоначальное наименование консулов (ср. выше).

78 Обыкновенно эдикт заключал распоряжения предшествовавших преторов, но иногда вводил и новые. При императоре Адриане, по его распоряжению, преторские эдикты (вместе с эдиктами курульных эдилов) были приведены в систему, и из них составлен законодательный сборник, известный под названием *edictum perpetuum*.

79 От *censere* — ценить, собственно “оценщики”.

80 Только в первые два пятилетия цензоры были избраны на полные 5 лет. Избирались они обыкновенно из бывших консулов (*consulares*).

81 *Lustrum* = 1) очистительная, искупительная жертва (от *luo* — омываю, очищаю), 2) пятилетие (*quinquennium*). *Lustrum condere* первоначально, означало “похоронить жертву”, чем заканчивалась церемония ценза, а потом и “закончить перепись”. Впоследствии это выражение значило то же, что *lustrum facere* — производить перепись.

82 Цензорское наказание могло быть наложено только при согласии обоих цензоров и имело силу только до новой переписи, когда новые цензоры могли его отменить. Наказание, смотря по общественному положению виновного, состояло: в исключении из сената (*senatu movere*) или из всаднического сословия (*equum adimere*), в переводе из сельской трибы в городскую (*tribū movere*) или в совершенном исключении из триб. В первые века республики, когда к трибам были приписаны только граждане, имевшие земельную собственность, исключенный из трибы виновный становился *aerarius* [он платил подушную подать (*aes*) и лишался права занимать какую-либо должность или служить в войске].

83 Они заведовали плебейским архивом (документами, касавшимися плебса) в храме Цереры и устраивали плебейские праздники и игры (*ludi plebei*).

84 В законах эдилы именовались *curatores urbis, annonae ludorumque sollemnium*.

85 *Sacrō* (твор. пад.) + *sanctus* неприкосновенный в силу клятвенного постановления [*lex sacrata* (494 г.), Liv. III, 55], которым плебеи обязали себя и своих потомков считать всякого, оскорбившего их представителей, стоящим вне закона, проклятым (*sacer*).

86 За исключением *Feriae Latinae* - латинского праздника на Альбанской горе, в течение которого все вообще дела приостанавливались.

87 В особых случаях — даже смертной казни (свержению с Тарпейской скалы).

88 Главным основанием для обозначения протеста словом *veto* служит только Liv. 6, 35.

89 Из специальной литературы можно указать:

Машкин Н.А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. — М., 1949;

Сергеев В.С. Принципат Тиберия. К вопросу о социальной природе императорской

- власти // ВДИ. 1940. № 2;
 Утченко С.Л. Кризис и падение Римской республики. — М., 1956;
 Утченко С.Л. Цицерон и его время. — М., 1972;
 Утченко С.Л. Политические учения древнего Рима III—I вв. до н. э. — М., 1977;
 Утченко С.Л. Древний Рим. События, Люди. Идеи. — М., 1969;
 Утченко С.Д. Юлий Цезарь. — М., 1976.
- 90 Техническим выражением было: *patricii coeunt ad interregem prodendum*.
- 91 От *dictare*, восходящего к корню *dic*, — откуда *iu—dex*, собственно: верховный судья, повелитель.
- 92 Обыкновенно из бывших консулов.
- 93 Иначе: *rei gerundae causa*.
- 94 Впоследствии диктатор назначался и при спокойном состоянии государства для административной или религиозной цели, напр. *comitiorum habendorum causa* — для созыва комиций (при отсутствии консула) и председательствования на них, *clavi figendi causa* — для вколачивания в капитолийском храме гвоздя, отмечавшего год, и т. п.
- 95 Диктатуры Суллы и Цезаря, который незадолго до смерти велел назначить себя *dictator perpetuus*, были особого рода — близкие к единодержавию.
- 96 В 44 г. до н. э. после смерти Цезаря диктатура как магистратура была отменена.
- 97 Здесь же можно назвать *triumviri reipublicae constituendae*; этот титул приобрели по *lex Titia* в 43 г. до Р. Х. Лепид, Антоний и Октавиан на пять лет. Они получили в свои руки все законодательство и назначение всех чиновников, причем их постановления не подлежали никакой апелляции или трибунскому протесту.
- 98 *Apparent* ("предстоять"), *parent* ("повинуюся") *magistratibus*.
- 99 От *ligare* — связывать.
- 100 Из специальной литературы можно рекомендовать:
 Егоров А.Б. Рим на грани эпох (проблема зарождения и формирования принципата). — Л., 1985;
 Он же. Развитие политической системы принципата при Тиберии // Социальная структура и политическая организация античного общества. — Л., 1982;
 Он же. Закон о власти Веспасиана и полномочия принцепса // Проблемы римской государственности. — Л., 1982;
 Он же. Проблемы титулатуры римских принцепсов // ВДИ. 1989. №2;
 Смышляев А.Л. Эволюция канцелярского персонала Римской империи в III в. н.э. // ВДИ. 1989. №3;
 Он же. Всадники во главе ведомств императорской канцелярии во II—III вв. // ВДИ. 1981. №2.
- 101 Фактически первая крупная попытка реформы была сделана уже Ю. Цезарем, который в последние годы жизни управлял государством почти неограниченно, объединив в себе крупнейшие должности, включая диктатуру и главное командование войсками (императорство).
- 102 Казармы их лежали у городской стены Рима.
- 103 По годам его отправления считались годы власти императора.
- 104 Непосредственно подчинен был императору *fiscus*, императорская казна, независимая от *aerarium*, казны государственной.
- 105 Этот титул получали и женщины императорской семьи; так, императрица Ливия, жена Августа, была *Livia Augusta*.
- 106 Т.е. 119 г. по Р.Х.
- 107 Сенат получил важное право издавать законодательные акты.
- 108 Уже при Августе консулы занимали свою должность только шесть месяцев;

с 69 г. по Р.Х. они обычно назначались на 4 месяца, а со времени Адриана назначались по 6 пар консулов в год, каждая на 2 месяца: первая пара была эпонимами года.

109 Текст этого закона Цезаря, написанный на бронзовой таблице (так называемая Гераклеяская таблица), дошел до нашего времени.

110 Из специальной литературы можно рекомендовать:

Колосовская Ю.К. Паннония в I-III вв н.э. — М., 1973;

Она же. Муниципализация рудничного округа в Дакии. ВДИ. 1987. №4;

Она же. Римский наместник и его роль во внешнеполитической истории Дакии// ВДИ. 1987. №4;

Кудрявцев О.В. Эллинические провинции Балканского п-ова во II в. — М., 1954;

Смышляев А.Л. Вступление наместника в провинциальный город// ВДИ. 1987. №4.

111 Слово *provincia* значит: 1) круг обязанностей должностного лица (обычн. консула, претора), должность, служба: *pr. urbana* должность городского претора, *provinciam prorogare* продлить срок службы (консула, претора). 2) Должностной округ (или область), доставшийся консулу или претору для ведения в нем войны (или вообще для служебных, вполне самостоятельных действий): *cum ambo consules Apuliam provinciam haberent* — так как у обоих консулов их служебным округом была Апулия; *consul, cui Macedonia provincia evenerat* — консул, которому в качестве служебного округа досталась Македония; *Veientes pr. evenit* — в качестве служ.окр. досталась область Вейентов, или досталось вести войну против Вейентов; *praetor, cui classis provincia evenit* — претор, которому досталось вести войну на море. 3) Внеиталийская страна, провинция, покоренная римским народом, платящая ему дань и управляемая римским наместником, напр. Sicilia, Achaia, Gallia и пр.

112 Часть ее (ок.1/8) обращалась в полную собственность (*ager publicus*) римской общины и могла быть продана или роздана гражданам, сдана в аренду и т. п.

113 Преторские провинции (*provinciae praetoriae*) были обыкновенно мирные, не нуждавшиеся в гарнизоне; в консульских (*provinciae consulares*) стояла армия на случай военных действий. Сенат (с 123 г.) перед выборами определял, какие провинции будут преторские и какие — консульские. Распределение провинций между преторами (пропреторами и проконсулами) происходило по жребию или соглашению. Кроме того, в виде несобственных провинций существовали а) *civitates foederatae*, отношения Рима к которым определялись особыми договорами, и б) *civitates sine foedere, immunes et liberae*, для которых издавался особый *senatus consultum*; те и другие обладали некоторой свободой (от податей и гарнизона) и автономией. Но их было немного.

114 Ср. напр. *Caes. bell. Gallic. I, 54; VI, 44; VII, 1 (ad conventus agendos), Cic. verr. V, 11, 38.* *Conventus* означает также: 1) самое место суда, 2) судебный округ и 3) римских граждан, живущих в провинции и составляющих нечто вроде корпорации (*conventus civium romanorum*). В провинциях могли быть также *concilia*, ежегодные собрания выборных депутатов, вроде сейма, для обсуждения местных вопросов

115 Разделялись рекою *Niberus* (ныне Эбро).

116 Напр. в Иудее, Понтий Пилат (*Pontius Pilatus*).

117 Египет с 30 г. до Р. Х. был собственностью императоров. Эту провинцию император оставил себе по политическим соображениям: она была житницей Рима, и кто владел ею, тот был также и господином Рима. Приезжать туда знатные римляне могли только с разрешения императора.

Религия и культ

Общие замечания¹

134. У греков рядом с древнейшими народными верованиями и обрядами², при деятельном участии творческой мысли и воображения, возникли: а) обширная и разнообразная по составу мифология (сказания, легенды, предания о богах); б) религиозная поэзия и религиозное искусство, и в) религиозная философия, благодаря чему греческая религия стала впоследствии одним из замечательнейших созданий эллинской культуры. Греческие божества классического периода суть высокохудожественные олицетворения религиозных мысли и чувства, влияние которых надолго пережило падение античного мира.

У римлян, которые могут считаться основателями правильно устроенной гражданской общины (государства), законодательства и военного искусства, на почве тех же народных верований и обрядов развилась государственная религия как один из устоев их римской общины, обязательная для всех ее членов, излагавшаяся в их религиозных книгах, с обязательным культом, требования которого соблюдались юридически точно, как бы между двумя договаривающимися сторонами. Мифология, поэзия, искусство и т. п. здесь долго не играли никакой роли.

135. Римская *religio*³ есть прежде всего чувство зависимости от божеской силы и попечения, соединенное с точным добросовестным соблюдением ритуала, обряда. В греческом языке соответствующего слова не имеется.

Вначале римская религия была национальна; впоследствии, с расширением римского государства, с подчинением ему иноземных культурных государств, она подверглась сильному влиянию иноземных религий, особенно греческой и некоторых восточных, утратив первоначальную строгость и простоту и заимствовав многое из чужеземного религиозного обихода. Постепенно в Риме были собраны божества и культы почти всех подвластных ему народов, и религия получила интернациональный (международный) характер.

136. Древнейшие, народные божества римлян еще не имели конкретного, очеловеченного образа. Это были отвлеченные представления (абстракции) окружающих человека, обыкновенно со-

действующих ему, сил природы, сущность которых совпадала с их именами, напр.:

Cunina (от *cunae* — колыбель) — богиня, убаюкивающая дитя в колыбели;

Potina (от *potio* — пить) — учащая пить;

Edusa (от *edere* — есть) — приучающая его к пище;

Statanus, *Adeona*, *Abeona* — учили его стоять и делать первые шаги;

Fabulinus — учил говорить, и т. п.

Целый ряд бытовых божеств, напр.:

Seia — покровительница посева;

Flora — богиня цветов, цветения;

Vibona — богиня стад;

Mellona — покровительница пчеловодства, и т. п.

Впоследствии, под влиянием греческих “феогоний” (родословных богов), были сделаны попытки привести эти древнейшие божества (хотя бы отчасти) во взаимную генеалогическую связь между собою и с самой общиной; такова, напр., генеалогия царя Латина, тестя Энея:

Saturnus (бог посевов) в браке с *Ops* (богиня плодородия)

Picus (деятель) в браке с *Romona* (богиня плодов)

Faunus (бог лесов и полей) в браке с *Marica* (нимфа леса)

Latinus (царь Латинума)

Отсюда через зятя Латина, Энея, потомками которого были Ромул и Рем, генеалогия спускалась к Риму.

Много бытовых божеств не носили особого личного имени, а лишь общее, видовое: *Lares*, *Penates*, *Genii*, *Camenae* и т. п.⁴

137. Ритуал служения этим божествам весьма точно обозначался в богослужебных книгах (*indigitamenta*, *libri rituales*), которыми заведовали жрецы.

Почти весь древнейший ритуал, учреждение жречества, празднеств и т. п. подробностей культа римское предание приписывало царю Нуме Помпилию, чем имелось в виду указать и на древность, и на государственную важность обрядовой стороны религии. При нем сложился цикл “местных, основных богов” (*dii indigetes* = *ind* (*in*) + *ag* (жить) = живущие внутри), среди которых были выделены, как главные: *Ianus*, *Iuppiter*, *Mars*, *Quirinus*, *Vesta*.

138. Заметные изменения были внесены в римскую религию, по преданию, при последних царях династии Тарквиниев в силу начавшегося уже тогда греческого влияния. Некоторые божества получают человеческий облик; по греческому образцу им строятся обширные храмы: на Капитолии воздвигается главная городская святыня: храм Юпитера, Юноны и Минервы; на Авентине — храм Дианы, на Альбанской горе — храм *Iuppiter Latiaris*, где справлялся ежегодный латинский праздник, *feriae Latinae*.

Под греческим же влиянием проникают в Рим в это время греческие “книги предсказаний”, греческий “оракул”, или так называемые “Сивиллины книги” (*libri Sibyllini*), для заведования которыми (и справок в них) была учреждена особая коллегия *duoviri* (впоследствии *X-viri*, и *XV-viri*) *sacris faciundis*. В это же время вводится впервые культ греческого божества Аполлона.

Под этрусским влиянием вводится *haruspicina*, гадание по внутренностям жертв, и коллегия гаруспиков (*haruspices*).

Вводимые вновь божества, как италийские (*Diana*, *Minerva*), так и греческие (*Apollo*), называются *di novensides* (= *novus* + *en* [in] + *sid* — *es* = нововселившиеся), и количество их возрастает довольно быстро.

139. В период республики наблюдается дальнейшее, как количественное (в виде увеличения числа *di novensides*), так и качественное (в виде вторжения греческого ритуала, *ritus graecus*) изменение римской религии.

Римские божества получают человеческий облик, постепенно сопоставляются, отождествляются с их греческими параллелями (Юпитер=Зевс, Юнона=Гера, Диана = Артемида, Марс = Афес и т. д.), вместо прежних скромных алтарей (*arae*) и капищ (*fana*) получают роскошные храмы, и самое богослужение принимает иногда греческий характер⁵.

140. Особенно заметна эллинизация римской религии после II-ой Пунийской войны, когда римляне стали еще ближе к греческой культуре. Постепенно сглаживается разница между *di indigetes* и *di novensides*, вводятся новые греческие и восточные культы, римский ритуал преобразовывается на греческий лад, римская религия постепенно копирует греческую, греческие мифы переносятся на римские божества, старые религиозные обычаи приходят в забвение, особенно среди римской аристократической интеллигенции, ознакомившейся с разлагающим влиянием поздней греческой философии, в частности эпикурейства, нашедшего себе представителей и в римской изящной литературе (Энний, Лукреций и др.), и стоицизма, усердно исповедовавшегося высшими кругами общества; обе системы были неблагоприятны обычным представлениям о богах и самому культу: “*religio reperit scelerosa atque impia facta*”, — писал в I веке до Р. Х. Лукреций в своей поэме “*de rerum natura*”, защищавшей эпикурейский материализм. Правда, в нижних слоях народа древние верования еще держались, но так как высшее духовенство (жрецы) выходили обыкновенно из аристократии, то религия стала заметно клониться к упадку: в народе она стала вырождаться в суеверие, в интеллигенции — в религиозное безразличие (индифферентизм) или прямо в безбожие (атеизм). Связанный с упадком религии упадок нравственности вызывал иногда депрессию со стороны правительства⁶, но они мало помогали делу.

141. К восстановлению религии стремился Август, понимая, что прочно поставленная государственная религия будет надежной опорой его власти. Будучи сам членом духовенства (он был

Pontifex Maximus, Augur, XV — *vir sacris faciundis*), он желал, чтобы на него смотрели, как на духовного главу, умиротворителя своего государства. Он восстанавливает пришедшие в упадок храмы, поощряет восстановление и служебное действие жреческих коллегий, пришедшего в упадок старого ритуала и т. п., но вместе с тем устанавливает прочную связь между религией и императорским правительством: Аполлон, покровитель Августа, получает роскошный храм на Палатине, ставший императорской резиденцией; поощряется культ Марса и Венеры, родоначальников римлян и, в частности, рода Юлиев (царствующего дома), и вводится новый культ — обоготворенного императора в лице *divus Iulius* — Юлия Цезаря, предшественника и усыновителя самого Августа. Сам Август по смерти стал *divus Augustus*.

142. Но эти мероприятия не много помогли делу. Сильное влияние, с одной стороны, философии и широко развившейся науки, с другой — восточных культов в следующий период империи, с их восточной таинственностью и суевериями⁷, влияние астрологов (халдеев), учение которых стало вытеснять национально-римские ауспиции, вторжение в религию магии, разных оракулов, мистерий и т. п. иноземного материала привело римскую религию к разложению: на ее развалинах в IV в. утверждается победоносное христианство, давно уже проникавшее в нижние, а потом и в высшие слои римского общества.

Впрочем, официально, в качестве государственно-общественного установления, у римлян религиозные предписания и обряды соблюдались (особенно в период республики) довольно усердно: община имела *sacra publica*, семья и отдельные ассоциации — *sacra privata*; более или менее важные начинания происходили при соблюдении обряда и т. д. Молитвословия, обеты, жертвоприношения, праздники, игры и т. п. подробности ритуала, предписанные официальной религией, соблюдались весьма точно, и в этом смысле римляне с их “благочестием” (*pietas*) долго считались *omnium mortalium religiosissimi*.

А. Боги

Название и разделение богов

143. Общим названием богов было: *dei, dii (di), divi* “светлые, блестящие” (ср. *dies*); *numen* (от *nuere* — выражать свою волю движением головы) означало божество в отношении проявления его воли и могущества. Боги древних римлян⁸ подразделялись следующим образом:

- 1, боги света и неба — *superi, caelestes*;
- 2, боги земли — *terrestres* и
- 3, боги преисподней и смерти — *inferi*.

В позднейшее время, под влиянием греческой мифологии, боги делились на высших, или верховных, — *di magni, maiores* или *consentes* («совместные», «вместе существующие, взаимосвязанные» по группам) и низших — *di minores*. К первым принадлежали: 12 главных божеств — *Iuppiter, Mars, Neptunus, Volcanus, Mercurius, Appolo*; богини: *Iuno, Minerva, Ceres, Diana, Vesta, Venus*; кроме того (*dii selecti*): *Saturnus, Janus, Liber, Sol, Luna, Genius, Pluto* и *Rhea*. К низшим богам принадлежали второстепенные боги-хранители, полубоги и так называемые олицетворения (напр., *Fides, Virtus* и прочие).

1. Божества света и неба

144. Iuppiter⁹ — верховный бог неба, отец богов и царь людей (*divum pater atque hominum rex, Verg. Aen. I, 65*), высшее божество, управляющее вселенной. Будучи первоначально богом света, Юпитер мало-помалу сделался охранителем мирового порядка как в физическом, так и в нравственном и политическом отношениях.

а) *Стихийное значение Юпитера*. Как богу света, Юпитеру приписывали все небесные (световые) явления: от него исходил дневной свет (*Diespiter*), сверкающая молния, гром и дождь (*Iuppiter fulgurator, tonans, pluvius*); он метал с неба громовые стрелы или перуны (*I. fulminator*), а также ниспосылал благословение и обилие на поля. Громом и молнией (как и другими явлениями) он вешал людям свою волю. Пораженные молнией места (*fulgurita*) считались священными. Земля, в которую ударила молния, тщательно собиралась и на том же месте (с куском кремня, древнего символа и атрибута Юпитера) зарывалась жрецом (*fulgur condere*); место обносилось оградой в виде колодца [почему называлось *puteal*, — *alis* от *puteus* — колодец], очищалось жертвоприношением (поэтому называлось *bidental*, — *alis*¹⁰) и считалось неприкосновенным. Обряд наз. *procuratio*.

б) *Нравственное значение*. Юпитер, как верховный бог, не только управлял законами природы, но был и охранителем нравственного порядка в жизни людей и народов. Он почитался богом верности (*Deus* или *Dius Fidius*), присяги и договоров, каравшим клятвопреступников и защищавшим семью и всякие союзы; он был защитником странников и жестоко наказывал того, кто нарушал священное право гостеприимства (*I. hospitalis*).

в) *Государственное значение*. Наконец, Юпитер, всеблагий и всемогущий (*Iupp. Optimus Maximus*¹¹) был жиджителем и охранителем государственного устройства и покровителем римского государства по преимуществу. Он предназначил городу Риму всемирное владычество, подавал войску мужество и останавливал бегство (*I. Stator*), даровал победы над врагами (*I. Victor*) и посылал добычу (*I. Feretrius*¹²).

Впоследствии Юпитер был отождествлен с греческим Зевсом и считался сыном Сатурна и Опы (*Ops*).

Знаменитейший храм Юпитера находился на Капитолийском холме (*J. Capitolinus*), в котором вместе с его изображением находились изображения Юноны и Минервы, считавшихся вместе с Юпитером главными устроителями и покровителями римского государства. В этом храме юноша, достигнув совершеннолетия (17 лет) и в первый раз надевши тогу взрослого гражданина (*toga virilis*), приносил жертву Юпитеру; в этом же храме приносили жертвы консулы при вступлении в должность; отсюда по совершении ауспий и после торжественного произнесения обетов (*votis nuncupatis*) отправлялись в поход полководцы, и сюда же в торжественном шествии (*triumphus*) возвращались они в качестве триумфаторов, чтобы совершить жертвоприношение и возблагодарить бога.

С почитанием Юпитера связаны были *Feriae Latinae* — празднество, устраиваемое консулами на Альбанской горе в честь Юпитера как охранителя латинского союза (*Iupp. Latiaris*) и существовавшее и после прекращения союза. Время праздника не было определено, но консулы обязаны были устроить его раньше, чем отправиться на войну. На нем присутствовали все должностные лица Рима. В честь Юпитера совершались также и самые блестящие игры: *ludi Romani* или *magni* и *ludi Capitolini*. Юпитера (Зевса) изображали сидящим на троне: в одной руке у него скипетр, а в другой перуны (зубчатые молнии или громовые стрелы) или богиня Победы, а у ног орел — символ царственности.

145. *Iuno*¹³. Юнона — царица неба (*Iuno regina*), супруга и сестра Юпитера. Она почиталась как заступница и покровительница женщин и девушек, устроительница браков (*Iuno pronuba* — Юнона сваха), святость которых строго охраняла, и как даровательница семейного счастья и богиня рождения [*Iuno lucina* (ср. *lux*) — выводящая на свет]. Далее, отождествленная с греческой Герой, дочерью Кроноса—Сатурна, сестрой и супругой Зевса, как супруга верховного бога — покровителя римского государства, — она считалась и верховной защитницей города Рима и всего государства.

Главное святилище ее находилось в Капитолийском храме Юпитера (*Iuno Capitolina*), где ей был устроен особый придел (*cella*). Кроме Рима ее культ справлялся особенно в гор. *Lanuvium* (*Iuno Lanuvina*), *I. Sospita* = “Защитница”, где консулы приносили богине ежегодную жертву. На восточной вершине Капитолия она имела еще особый храм, где чтится как *Iuno Moneta*, Ю. Советчица, с “монетным двором” (*officina Monetae*). Главным празднеством ее были *Матроналии* (*Matronalia*), праздновавшиеся 1-го марта¹⁴. В этот день римские женщины приносили Юноне жертвы и возносили молитвы о счастье семейной жизни. Ее изображали с лицом, выражающим непоколебимую твердость воли, с диадемой на голове и скипетром в правой руке — знаками царского достоинства. В левой руке она держит жертвенную чашу (или гранатовое яблоко—символ любви). У ног ее помещают иногда посвященную ей птицу — павлина.

146. *Minerva*¹⁵ — дочь Юпитера (явившаяся из головы его в виде вооруженной девы), богиня ремесел, искусств, наук и мудрости. Она считалась охранительницей города Рима, и ей так же, как и Юноне, был посвящен особый придел (*cella*) в храме Юпитера. С течением времени она отождествилась с греческой Афиной и стала отчасти божеством войны и победы.

По греческим сказаниям, Паллада Афина является олицетворением благоразумия Зевса; благоразумие и сила — главные черты ее существа. Так как она родилась не от матери, а из головы Зевса, то отличалась серьезным, почти мужским характером и своим целомудрием перед всеми другими богами; она является могучей и умной руководительницей и защитницей городов и государств во время мира и войны; она любит и защищает всех умных и храбрых мужей, рассудительных и искусных

женщин-рукодельниц. Изображение Паллады Афины — палладиум (*palladium*), принесенное, по преданию и сказаниям римских поэтов, Энеем из Трои в Италию, находилось в храме Весты и пользовалось большим почитанием, так как служило залогом благоденствия города. Главные торжества в честь Минервы (*quinquatrus*, т. е. “пятиднев”, 19—23 марта) были преимущественно праздниками учителей, учащихся, поэтов, художников и ремесленников, справлялись у храма богини на Авентине. В качестве покровительницы городов М. изображалась с копьем в руке, шлемом на голове и эгидою — чешуйчатым панцирем на плечах и груди (посредине эгиды находится голова Медузы¹⁶, а по краям — змеи); у ног богини помещают змею — символ мудрости (рис. 7).

147. *Ianus* почитался первоначально как бог света, небесный “привратник” (*ianitor*), утром открывавший и вечером закрывавший врата неба, а затем — как начало всего сущего, бог всякого начала и вообще бог входов и выходов (ср. *ianua* = дверь)¹⁷.

Янус считался самым древним из богов. Это было чисто италийское божество, неизвестное грекам. Но мало-помалу культ его был вытеснен культом Юпитера, хотя первоначальное его значение сказывалось еще и впоследствии в том, что имя *Януса* призывалось перед началом дела, в каждой молитве упоминалось на первом месте, а во время празднеств ему первому приносилась жертва. Утром призывали *Януса* как отца наступающего дня (*pater matutinus*, ср. *Hor. sat.* II, 6, 20). Ему, как и *Юноне*, посвящено было начало каждого месяца, а также названный в честь его месяц *Январь* (*Januarius*), входы в домах (*ianuae*) и проходы, в особенности арки на площадях и перекрестках (*iani*); как божество — покровитель сношений (торговых) между людьми — он изображался на носках кораблей и на монетах. Особенной известностью пользовался храм *Януса* (*Ianus bifrons, geminus*), воздвигнутый, по преданию, *Нумой* в северной части римского *Форума*. Это было небольшое святилище, в котором находилось изображение двуликого *Януса*, смотрящего на восток и запад (*index belli pacisque*), и которое состояло из двух арок, соединенных боковыми стенами и обращенных также на восток и запад. Таким образом, храм *Януса* имел форму древних городских ворот. Во время войны он открывался¹⁸ для молитвы о ниспослании мира, а в мирное время врата его оставались закрытыми. Римское предание говорит, что до Рождества Христова храм *Януса* был закрыт только пять раз¹⁹.

148. *Diana*²⁰ была преимущественно богиня луны и растительной жизни природы в лесах и на полях, а также охоты.

Первоначально ее отождествляли с *Юноной*, покровительницей родящих женщин (*Lucina, Genitalis*), а впоследствии — с распространением религиозного культа греков в Италии — с греческой богиней охоты *Артемидой* и с *Гекатой*, богиней под-

Рис. 7. Минерва (“Паллада Джюстиниани”. Рим, Ватикан)

земного мира и волшебства, которая блуждала в темноте, в особенности у могил и на перекрестках. Диана изображалась, как олицетворение девической силы и здоровья, в виде девушки-охотницы, превосходящей и ростом, и наружностью всех своих спутниц — нимф, с которыми она то охотится на зверей, то устраивает веселые хороводы. Главный храм Дианы в Риме находился на Авентинском холме; это была святыня римского плебса, стоявшего под ее покровительством; ее “священная роща” находилась в Альбанских горах, близ города Ариции (Aricia), — Diana Nemorensis.

Sol, итальянский бог солнца, отождествлялся первоначально с греческим Гелием, а впоследствии с Аполлоном.

Luna, итальянская богиня луны, отождествлялась с греческой Селеной, а затем с Дианой.

2. Боги земли (и растительной жизни природы)

а) Боги сельской жизни

149. Saturnus (ср. sa-tus, от se-ro — сею) — древнеиталийский бог посева и жатвы и происходящего отсюда довольства и благосостояния; его атрибутом был серп — falx, и сам он назывался *falcifer*. Супруга его называлась Ops.

В позднейших мифах Сатурн отождествлялся с Кроносом. Сверженный Юпитером с неба, он прибыл в Лациум²¹, где был принят Янусом и, поселившись как царь у подножия будущего Капитолия, научил жителей земледелию, а затем опять исчез. Время его правления называлось золотым веком (*aurea aetas*). В память его Италия называлась *Saturnia tellus*, а италийцы *Saturnia gens*. Во время праздников, справлявшихся (17 декабря) в честь Сатурна (*Saturnalia*), старались изобразить золотой век. Суды и школы были закрыты, всякие работы прекращались, наказания не приводились в исполнение. В эти дни граждане пировали, играли, дарили и угошали друг друга. Рабов господина приглашали к своему столу и прислуживали им в воспоминание о том времени, когда все были равны. Веселый праздник вошел в поговорку: *saturnalia agere* — ликовать, веселиться: *io, Saturnalia* (праздничный возглас во время Сатурналий) почти равно нашему “да здравствует веселье!” Храм Сатурна находился у подошвы Капитолийского холма на Форуме; при нем было государственное казначейство (*aerarium Saturni*).

150. Mars (*Mavors*, *Mamers* — осская форма, от корня *mag-* — бить, поражать) — бог войны, похода (*Mars Gradivus* — Марс “выступающий”), национальное божество латинян²² и, как отец Ромула и Рема, родоначальник и покровитель римлян. В честь Марса получил свое имя *mensis Martius*. С течением времени его отождествили с Аресом (рис. 8).

Главный праздник Марса падал на месяц март; справлялся на Марсовом поле с конскими бегами — *Equitria* — из *equus* + *currere*; главной жертвой ему были *suovetaurilia*, состоявшие в заклании свиньи, овцы и быка — животных, составляющих главное богатство земледельца, от полей которого он удаляет войну и опустошение. При тяжелых обстоятельствах в честь Марса справлялась “священная весна” (*veg sacrum*), когда ему посвящалось все, родившееся этой весной; дети, явившиеся на свет в это время, по достижении возмужалости должны были искать себе другого местожительства. Символами бога войны служили копье (*cuspis*) и упавший, по преданию, с неба щит (*ancile*)²³. *Pavor* — страх и *Pallor* — бедность считались как спутники Марса в битве, *Vellobona* — как его сестра или подруга. Из животных ему посвящены были хищный волк и воинственный дятел (*picus*). Марс — одно из популярнейших божеств римской религии и одно из немногих божеств, с именем которого

Рис. 8. Арес-Марс (античная статуя в villa Ludovisi в Риме)

связана отчасти национальная мифология. По сравнению с Минервою, Марс — бог войны как ремесла, Минерва же — покровительница войны как средства для защиты (городов) от неприятелей: Марс — представитель физической силы в борьбе, Минерва — представительница разума.

151. Faunus — Фавн (сравн. *faveo*), один из самых древних и чи-стоиталийских богов, считался охранителем лесов и защитником стад от волков, вследствие чего назывался *Lupercus* (от *lupus* и *arceo*); кроме того, как лесное божество, он был владыкой слыш-ных в лесу таинственных голосов природы и отсюда почитался как вещей бог под именем *Fatuus* (вещий, от *fari*).

В честь Фавна устраивались два празднества: одно в декабре — так называемые Фавналии (*Faunalia*), праздновавшиеся пастухами и земледельцами; другое, назы-вавшееся Луперкалиями (*Lupercalia*), — в феврале, месяце очищений, *Februarius*. Во время Фавналий приносились жертвы, устраивались пирушки и пляски; во время Луперкалий, по принесении в жертву козлов, жрецы Фавна, называвшиеся *luperci*, одетые в козьи шкуры и украшенные венками, бегали по городу (собственно — вок-руг "старого", Палатинского города) и попадавшихся им навстречу в знак очищения ударяли ремнями (*februa*), сделанными из шкур заколотых козлов. Фавн отождеств-лялся с греческим Паном, культ которого, по преданию, ввел и распространил в Ла-циуме Евандр (*Euander*), переселившийся из пастушеской Аркадии. Подобно тому, как Пана окружали Паниски, Фавна также окружало множество других подчинен-ных ему божеств, называвшихся Фавнами. Их представляли себе резвыми, шалов-ливыми существами, которые любили пугать и дразнить людей в лесах (наши "ле-шие"), являясь им в виде ночных привидений и наводить на них для своей забавы

внезапный, необъяснимый страх (называемый по имени Пана “паническим”). Лесных Фавнов называли также Сильванами — *Silvani*.

152. Liber (с прозвищем *pater*) считался покровителем виноделия и впоследствии отождествлялся с Вакхом. Соответствующим ему женским божеством считалась *Libera*, которая под именем *Proserpina* была отождествлена с греческой Персефоной.

Праздники в честь его устраивались преимущественно в деревнях во время собирания винограда и состояли, большей частью, из пения веселых песен и разных забав. В городе в честь его праздновались в марте Либериалии (*Liberalia*), во время которых римские юноши получали мужскую тогу (тогу взрослого — *togam virilem*). Вместе с общим культом Вакха проник в Италию и тайный (оргастический) культ его — Вакханалии (*Bacchanalia*), которые справлялись в окрестностях городов ночью с таким бесстыдством, что римский сенат (в 186 г. до Р. Х.) был вынужден принять против них строгие меры.

Vacchus — см. **Liber**.

Consus — бог земли и земледелия. В честь его, по античному преданию, Ромул установил праздник (*Consualia*), во время которого произошло известное похищение сабинянок. Так как на этом празднике происходило состязание в верховой езде, то впоследствии отождествляли Конса с Нептуном (*Neptunus Egester*).

Lupercus — ср. **Faunus**.

Picus — полевой и лесной бог, одаренный способностью предвещения, сын Сатурна и отец Фавна. В сказаниях он считается героем и древнейшим царем Лациума, который волшебницей Цирцеей (*Circe*) был превращен в вещую птицу — дятла (*picus*).

Priapus — бог-охранитель садов и виноградников.

Silvanus — древнеиталийский бог лесов и лугов отождествлялся с Фавном и Паном (ср. **Faunus**) и, подобно им, пугал людей в лесной глуши.

Terminus — бог границ, под покровительством которого находились его символы — пограничные камни (*termini*). Праздники в честь бога Термина назывались *Terminalia* (23 февраля, ср. *Horat. epod. 2, 59*).

Vertumnus (ср. *vertere*) — древнеиталийский бог земледелия и садоводства, олицетворявший те изменения, которым подвергаются плоды до своего созревания. Народное верование приписало ему также и способность перемещать свой внешний вид. Супругой его была Помона (*Pomona*), богиня древесных плодов (*pomum*), по другим сказаниям супруга Пика.

153. Ceres — Церера, богиня растительности (от корня *cer, cse*, ср. *cer-age, cres-cere*), земледелия и хлеба. Она отождествлялась с греческой богиней Деметрой и считалась преимущественно богиней плембеев (рис. 9).

Ее главный праздник *Cerealia* (*Cerialia*) справлялся в апреле месяце; другой праздник в память возвращения Прозерпины к Церере (под влиянием греческого мифа о похищении Персефоны у ее матери, Деметры, и ее возвращении) падал на август месяц. Церере изображали сидящей на троне, с венком из колосьев на голове, с пучком колосьев в одной руке и с факелом в другой (в память того, что она с факелом день и ночь искала свою дочь Прозерпину, похищенную Плутоном).

154. Venus — Венера (богиня весны, садов и цветов, ср. *venustus* — приятный, прелестный) отождествлялась с Афродитой, богиней пробуждающейся природы, любви и красоты.

Афродита возникла, по мифическим сказаниям, из морской пены, откуда и название Афродиты (ср. *Venus marina* у *Horat. carm. III, 26, 5* и *IV, 11, 15*) и была главным образом олицетворением производительной силы природы, которая, по древнему представлению, из влаги рождает все живущее на земле. Это божество — восточ-

ного происхождения, и почитание ее утвердилось прежде всего в тех местностях, где соприкасались греческая и финикийская культуры, особенно на островах, и прежде всего на острове Кипр, и на побережьях (так как, между прочим, она подавала благополучное плавание и считалась покровительницей моряков). От древнейших мест почитания Афродита имела различные названия: *Cypria*, *Cytherea* (от остр. *Cythera*, -огий, п., у южной оконечности Пелопоннеса, н. *Serigo*) и проч. Постоянными спутницами ее считались три богини женской прелести, Хариты (*Грации*, ср. *Horat. carm. I, 30, 6*): Радость, Блеск и Рассвет. Супругом Афродиты считался Гефест (*Volcanus*), а сыном — Эрот (*Cupido, Amor*), которого изображали в виде крылатого мальчика, с луком в руке и колчаном за плечами. К свите же Венеры принадлежал и бог свадьбы Гименей — *Hymen, Hymenaeus*. После поражения при Тразименском озере (в 217 г. до Р. Х.), по указанию Сивиллиных книг, на Капитолийском холме был построен храм в честь Афродиты Небесной, почитавшейся на горе Эрикс (*Eryx*)

Рис. 9. Церера (помпейская фреска)

в Сицилии; с этого времени Венера почиталась таким же образом, как и Афродита. Особенным уважением она пользовалась со времен Августа, как родоначальница (*Venus Genetrix*) римского народа и особенно рода Юлиев. Род Юлиев производил свое начало от Иула, сына Энея и внука Венеры.

Venus Libitina — см. *Libitina*.

Acca (Atta) Larentina (Larentia). Как показывает связь ее с сабинской богиней смерти *Larunda*, вероятно, — богиня подземная. Жреческая коллегия арвальских братьев считала ее матерью Ларов, хотя *Lares* и *Larenta* не имеют ничего общего по корню. Мифология называет ее супругой пастуха Фавстула (Фавна) и воспитательницей Ромула и Рема. По значению она близка к *Dea Dia*, богине изобилия плодов.

С нею родственна *Bona Dea*, богиня всякого изобилия, ниспосылаемого землею, покровительница женщин. Она считалась девственной богиней, и в храм ее возвращалось входить мужчинам. Главный праздник в честь ее справлялся в ночь с 3-го на 4-е декабря матронами (знатными женщинами) в доме консула или городского претора (вообще *magistratus cum imperio*) и сопровождался жертвоприношениями и танцами. Мужчинам вход был запрещен.

Feronia — богиня источников и в то же время покровительница вольноотпущенников.

Flora — богиня цветов, цветущей юности. Позднее она отождествлялась с греческой Гóрой, Хлоридой. Ее праздник — *Floralia* — справлялся в конце апреля и начале мая и сопровождался сценическими и цирковыми играми.

Libera — ср. выше § 152.

Libitina — богиня смерти. При ее храме хранилась обыкновенно похоронная утварь (ср. *Hor. satm.* III, 30, 7, sat. II, 6, 19). По древнему обычаю, в случае чьей-либо смерти, родственники умершего должны были доставлять монету в ее храм. Производя слово *Libitina* от *libet*, римляне отождествляли ее с Венерой и называли *Venus Libitina*.

Maia (от корня *mag*, ср. *magis*, *maior*) — богиня произрастания, от которой, по мнению древних, месяц май (*mensis Maius*) получил свое название. Отожествляемая с греческой плеядой Майей, она считалась матерью Меркурия и супругой Вулкана.

Ops — богиня изобилия и богатства, супруга Сатурна; отождествлялась с *Peet*.

Pales — богиня пастухов. Ее праздник — *Palilia* — приходился на 21-е апреля, день основания Рима, и справлялся с соблюдением древнейших обычаев пастушеских праздников. Древнейшим местопребыванием богини был Палаций (*Palatium*); последнее, вероятно, значит "огороженное пастбище", или "селение пастухов", если производить *Pales* от корня *pa-*, откуда *pa-scere*, *pa-stor*, пастух и др. См. выше § 17.

Pomona — богиня древесных плодов. (Ср. *Vertumnus*).

Tellus — богиня плодородия земли, почиталась часто вместе с Церерой под именем *Tellus mater*; позднее отождествлялась с *Feei*.

б) Боги общественной жизни

155. **Deus (Dius) Fidius** — бог верности (*fides*). См. *Iuppiter*. Его отождествляли также с Геркулесом. Формула клятвы: *Me Dius Fidius, Me Hercules* (подразум. *ita me Dius Fidius или Hercules iuvet* — так да поможет мне) = *mehercule, mehercle* = клянусь.

156. **Genius** (ср. *genus, gigno* — собств. бог творящий, охраняющий жизнь) — дух, податель и хранитель жизни человека, и по смерти пребывающий у его могилы. С понятием *Genius* римское народное верование всегда связывало представление о добром духе. Как отдельные люди, так и семейства, общества, города, государства и вообще каждое место имело своего гения. Гении места представлялись в образе змей и в таком виде изображались на стенах зданий. У женщин соответствующие гениям божества назывались Юнонами.

157. **Mercurius** (ср. *mercari* — торговать, *merx* — товар) — бог торговли и всякого промысла. Его отождествляли с греческим Гермесом (сын Зевса и Майи, дочери Атланта), качества и происхождение которого были перенесены на Меркурия.

Ум, ловкость и изворотливость во всех случаях — основные черты Гермеса. Благодаря этим качествам, он — глашатай богов и посланник Зевса и (в качестве послан-

ника Зевса) податель сна и сновидений, а также проводник умерших, он бог изобретений, гимнастических упражнений, красноречия (*facundus*, ср. Ног. сарт. I, 10), поэзии, музыки (изобретатель кифары), а также и промышленности вообще (доставляющий богатство посредством хитрости, обмана и даже кражи; отсюда он также и покровитель воров). Изображения Гермеса, большею частью, были каменные столбики с головой Гермеса, так называемые Гермы. Искусство изображает его в виде здорового, рослого юноши, с крыльями на ногах (*alipes*), в плоской дорожной шляпе (к которой впоследствии также приставляли крылья). Он держит золотой волшебный жезл счастья и блага или же *caduceus*, жезл (глашатая) из лавра или маслины, перевитый двумя змеями. Реже изображают его с кошельком в руке. [Кро-

Рис. 10. Меркурий (помпейская фреска)

ме Гермеса, боги (особенно Юнона) пользовались также услугами Ириды (*Iris*, -*idis*), богини Радуги].

158. *Volcanus (Vulcanus)*²⁴ — бог огня, в смысле как благотворительной, так и разрушительной стихии. Его отождествляли с Гефестом и считали также покровителем кузнецов и кузнечного дела (отсюда его эпитет *Mulciber* — размягчающий, расплавляющий).

Сперва он считался супругом богини весны — Майи, впоследствии, подобно Гефесту, — супругом Венеры. Его главный праздник (*Volcanalia*) был в августе, когда сжатый и убранный хлеб нуждался в его охране от пожара, и сопровождался состязаниями в езде на колесницах в цирке Фламиния (*Circus Flaminius*). Вулкана изображали в виде неуклюжего, слабоногого, но плечистого кузнеца. В его мастерских — огнедышащих горах — одноглазые циклопы выделывали перуны (стрелы) для Юпитера и разные художественные изделия для богов.

159. *Vesta*²⁵ (италийская, весьма древняя) богиня очага и огня на очаге, и так как очаг считался центром домашней жизни, то Веста рано стала чтиться как основательница и охранительница домашней, семейной жизни, особенно матроната. Она соответствовала греческой Гестии. Как каждое отдельное семейство, так и государство имело свой очаг и свой культ Весты.

Храм Весты (*aedes Vestae*) находился в юго-восточной части Форума. Здесь богиня почиталась под символом огня, который должны были поддерживать весталки и который возобновлялся ежегодно 1 марта. Если он потухал, то это считалось предвестием несчастья для государства, и виновную жрицу верховный понтифик наказывал плетью. Вновь огонь зажигали посредством зажигательных зеркал, а также трения или сверления какого-нибудь плодового дерева. Храм днем был каждому доступен вплоть до того места, где стоял палладиум (древнее изображение Паллады, вывезенное, по преданию, Энеем из Трои и почитавшееся как залог благоденствия государства) и другие святыни (*lares publici* и *penates publici*), куда имели доступ лишь верховный жрец и весталки. Изображения богини Весты не было в храме. На очаге храма ежедневно приносилась в жертву самая простая пища; храм окроплялся ежедневно "живой", т. е. текучей водой, которую весталки приносили из ключа Эгерии. Под покровительством Весты находились второстепенные божества — охранители дома и семьи — Лары и Пенаты.

160. *Penates* — боги - покровители семьи²⁶.

Их изображения стояли около домашнего очага в особом шкафу (*lararium*) вместе с домашним Ларом, с которым они получали общую жертву. Также и государство имело своих пенатов, изображения которых находились в святилище (*penetrales*) храма Весты. Пенаты государства называются *penates maiores* или *publici*.

161. *Lares*²⁷ были божества, пребывавшие на дорогах, особенно на перекрестках, а затем, подобно пенатам, и в домах. Это были обоготворенные души умерших — добрые духи, которые заботились об оставшихся в живых родственниках и их-потомстве.

Всякий дом имел своего Лара (*Lar familiaris*), изображение которого стояло в шкафу (*lararium*) между пенатами около очага. Также и государство имело своих Ларов (*Lares publici*), которые не что иное, как души великих людей и героев. Лары почитались с большим благоговением. Всякий раз после обеда часть пищи полагалась для них на очаг в огонь или ставилась на небольших блюдах перед ларарием. Во время семейных праздников ларарии (шкафы) открывались, Лары украшались венками, и перед ними ставилась пища.

162. *Manes*, Маны (от *manus* или *manis* — светлый, добрый; *mane* — раннее утро²⁸) — собственно "добрые духи", т. е. — души умерших, считавшиеся высшими существами, почему они даже назывались богами *di manes*. (На надгробных памятниках писали D.M. = *dis manibus* такого-то). Они жили, по верованию римлян, в подземном мире, откуда в определенные времена являлись на землю.

Им приносили жертвы на могилах в определенные дни (напр. в дни кончины тех, чьи Маны почитались семьей или общиной), украшали гробницы цветами и т. п. Всем Манам справлялись *Feralia* и *Parentalia* ("родительские дни") — в феврале. Вообще "культ мертвых" был в Риме распространен очень широко и держался до очень поздних времен.

Противоположность добрым духам составляли *Larvae* (одного корня с *lar*), т. е. души умерших, которые вследствие собственной вины или перенесенных тяжких ос-

корблений, особенно вследствие насильственной смерти, не находят себе покоя и ночью в виде привидений пугают людей. Такими же привидениями были и *Lemures*, которые в мае месяце (9-го, 13-го мая — *Lemuria*) умилялись особыми ночными обрядами.

Parcae (ср. *pario* — рождаю), Парки — богини судьбы, определяемой человеку при его жизни²⁹.

в) Божества вод

163. Римляне верили, что не только море, но и каждый источник, ручей или река имеют своего духа-владельца. Божества источников они представляли себе в образе женщин-нимф и считали их вещими и умеющими волхвовать и исцелять болезни.

Особенно почитались следующие божества вод.

164. *Neptūnus*³⁰ — бог моря. Он отождествлялся с Посейдоном (один из братьев Зевса) и как *Neptunus equester* считался покровителем всаднических упражнений (ср. *Consus*).

По греческим сказаниям, все морские явления происходят от Посейдона: он посылает бурю и успокаивает волны; если он на своих быстрых конях проезжает по морю, то морская поверхность выравнивается, а если он в гнев ударяет по морю своим грозным орудием — трезубцем, то поднимаются бурные волны и затопляют корабли и даже целые страны. Как колебатель земли, Посейдон производит землетрясения и рассекает скалы. Он неумолим и яростен в своем гневе на тех, кто его оскорбляет; так, известны его жестокие преследования Одиссея за то, что тот ослепил его сына — циклопа Полифема. Почитание Посейдона было весьма распространено во всей Греции, особенно на островах и побережьях. Его почитали также как покровителя коней (которые пасутся на влажных лугах у рек и источников) и конских ристалищ. Посейдону посвящен был, кроме коня, дельфин, а из деревьев — сосна (так как из нее строятся корабли). Посейдон изображался часто в группах с Амфитритой — его супругой, и сыном *Тритоном*, трубящим в раковину.

Tiberinus — бог реки Тибра.

Sarmentā — в римских сагах вещь нимфа, мать (или жена) Эвандра (§151).

Iuturna — нимфа света, тепла и влаги; в сагах сестра Турна, царя Ругулов.

Portunus — божество — покровитель “портов”, гаваней.

Nymphae — нимфы — низшие божества рек и источников, сходные с греческими³¹.

Camēnae (*Castēnae*, вер. от кор. *cas* — “блестеть” — о воде) — речные нимфы (см. выше), сообщающие людям вдохновение и пророчание. Особым почитанием между ними пользовались нимфа *Эгерия* (*Egeria*). Из ее источника, находившегося в роще перед Капенскими воротами (*porta Capēna*) города Рима, влево от Аппиевой дороги, весталки приносили необходимую для священных обрядов воду. В сказаниях она считалась супругой и советницей царя Нумы Помпилия.

Старинное название Камен *Castēnae* древние производили от *casten* (*casten*) “стихотворение” и потому впоследствии отождествили эти божества с Музами³².

3. Боги преисподней и смерти

165. Представления римлян о подземном мире (*inferi*) по многим сходны с греческими. Главное божество преисподней Плутон — *Pluto(n)* или *Dis* (=dives богатый) *pater*, то же, что у греков Плутон; супруга его *Proserpina*. Название “богатый” объясняется пред-

ти пели особый гимн (*carmen saeculare*), составленный Горацием. До нас дошел также подробный официальный отчет об устройстве всего праздника в виде частей надписи, найденной в Риме в 1890 г. Аполлона изображали в виде красивого юноши, олицетворяющего здоровье и счастье, с луком в руке и колчаном за плечами, или же как предводителя Муз (*Apollo musagetes*), в виде вдохновенного певца, с кифарою в левой руке и с плектром (§ 21.5) в правой, с венком на голове и в длинной мантии.

Magna Mater или **Mater Idaea** — великая мать всех богов (Олимпийцев); так звали римляне малоазиатскую богиню земли — Кибелу (*Cybele*), которая у греков очень рано слилась с Реей и особенно почиталась на горе Иде в Троаде и в городе Пессинунте (*Pessinus, -ntis, f.*) во Фригии. В Риме культ ее был введен в 204 году до Р. Х. по указанию Сивиллиных книг. Празднества в честь ее (*Megalesia*) справлялись с восточной пышностью.

Aesculapius (сын Аполлона) — бог врачебного искусства, имел святилище на Тибрском острове.

Из греческих божеств также почитались *Латона* — мать Аполлона и Дианы, *Диоскуры* — *Кастор* и *Поллукс*³³, *Геркулес* и др.

С начала первого века до Р. Х. стали проникать в Рим культы также египетских божеств: *Изиды*, *Озириса*, *Сераписа* (*Isis, Osiris, Serapis*) и персидского бога *Митры* (*Mithras*) и нашли себе ревностных поклонников. О влиянии этих культов на римскую религию сказано выше.

Б. Богопочитание (культ)

И. Жрецы - sacerdotes

167. Общественным богослужением (*sacra publica*) заведовали жрецы, которые (за исключением *rex sacrorum* и *flamines*, см. далее) составляли обыкновенно коллегии или общества *collegia (sodalitates)*. Занимать жреческую должность (*sacerdotium*) мог свободнорожденный гражданин, без телесных недостатков, известного возраста и безукоризненного поведения. Звание жреца большей частью было пожизненное (исключение составляли весталки). В древнейшие времена жрецов назначал царь, а во время республики одних жрецов назначал верховный жрец, *pontifex maximus*³⁴, а других избирали сами коллегии (*cooptare, cooptatio*); верховный жрец избирался из числа понтификов (*pontifices*, см. далее) в трибутских комициях (*comitia pontificis maximi*). С 12 г. до Р. Х. верховным жрецом считался император. Жрецы были освобождены от военной службы и, за исключением *rex sacrorum* и *flamines*, могли занимать и гражданские должности и исправлять несколько жреческих должностей одновременно. Жрецов, занимавшихся преподаванием религии, у римлян не было.

1. Коллегия понтификов и принадлежащие к ней жрецы (*rex sacrorum, flamines* и *vestales*).

а) *Pontifices, collegium pontificum* (не от *pops*, а, вероятно, от умбрийского *puntes* — процессия, обход, обряд) — коллегия жрецов-понтификов состояла первоначально из 5 членов, из которых

один был главный, называвшийся *pontifex maximus* — верховный жрец; впоследствии число их увеличилось до 15. Это были представители высшей духовной власти. Понтифики, кроме главной обязанности — совершения богослужения и жертвоприношений, имели наблюдение за точным исполнением религиозных обрядов, решали вопросы в области культа, охраняли его чистоту (*sacra patria custodire*) и занимались ведением календаря (*fasti*) и летосчисления. Они также составляли списки ежегодно избираемых должностных лиц, в особенности консулов (*fasti consulares*), именем которых обозначался год, и вели так называемую “Главную летопись” — *Annales maximii*, занося в нее наиболее важные события года. Они имели свой весьма важный архив и канцелярию (*libri pontificii*). Одежду их составляла *toga praetexta* — тога, обшитая пурпурной каймой, и высокая шляпа — *apex*. Присутственным местом верховного жреца служило особое здание на Форуме — *regia*, по преданию, бывший дворец царя Нумы.

К коллегии понтификов принадлежали *rex sacrorum*, *flamines* и *vestales*, принимавшие участие в заседаниях коллегии с правом голоса.

b. *Rex sacrorum* (или *sacrificulus*) — царь-жертвоприношитель совершал во время республики те жертвоприношения и священнодействия, которые прежде совершались царем. Это был по своему названию высший жреческий сан, но на самом деле *rex sacrorum* был подчинен верховному жрецу (*pontifex maximus*), которым и назначался (всегда из патрициев). Его супруга, *regina sacrorum*, также принимала участие в культе.

c. *Flamines*³⁵ — фламины, из которых каждый был жрецом отдельного определенного божества. Было 3 старших фламина (*fl. maiores*, патрицианского происхождения): *fl. Dialis* — жрец Юпитера, *fl. Martialis* — жрец Марса и *fl. Quirinalis* — жрец Квирина, и 12 младших фламинов (которые могли быть и из плебеев) других божеств: Вулкана, Флоры и др. Главную обязанность фламинов составляли ежедневные жертвоприношения. Первое место между ними занимал жрец Юпитера, он пользовался известными преимуществами (*toga praetexta*, *sella curulis*, *lictor*), но вместе с тем был стеснен многими ограничениями, напр., не имел права занимать никакой государственной должности, отлучаться из Рима, ездить верхом и проч. Его супруга называлась *flaminica*; она также принимала участие в культе, особенно — Юноны.

d. *Vestales* (*virgines vestales*) — жрицы Весты должны были поддерживать в храме Весты вечный огонь, приносить бескровные жертвы, молиться ежедневно (особенно в тяжелые для государства минуты) за благосостояние римского народа и охранять святыни,

находившиеся в храме Весты, преимущественно палладиум, т. е. древнее изображение богини Паллады, привезенное, по сказаниям римлян, Энеем из Трои в Италию³⁶. Сперва весталок было 4, позже 6, старшая над ними называлась *virgo vestalis maxima*. В весталки избирались верховным жрецом (*virginem vestalem capere*) девочки 6 — 10 лет, не имевшие телесных повреждений, из знатных и отличавшихся безукоризненной жизнью семейств. Избранные переходили под начальство верховного понтифика. Срок службы весталок был 30-тилетний; 10 лет они учились, 10 лет несли службу, а 10 лет обучали других; после этого они могли вернуться в част-

ную жизнь, чего обыкновенно, однако, не делали. Служба их была тяжелая, напоминавшая монастырскую. Они должны были день и ночь охранять священный огонь. В случае какой-либо небрежности с их стороны, в особенности, если они допускали, чтобы угас священный огонь, их наказывали плетью, а за нарушение обета целомудрия³⁷ заживо хоронили на поле преступников (*campus Sceleratus*). Но, взамен этого, весталки пользовались многими преимуществами и отличиями: они были свободны от опеки, самостоятельно распоряжались своим имуществом; давали показания без присяги; как священные особы, были неприкосновенны, в знак чего весталку сопровождал ликтор; кого они сопровождали, тот был защищен от нападения, а если случайно встречались с преступником, которого вели на казнь, то он освобождался от наказания. Им часто отдавали на хранение важные документы, напр., завещания. Жилище весталок — *atrium Vestae* — находилось рядом с храмом Весты (на Форуме). Одежда их состояла из длинного белого платья, пояса и покрывала; особым образом (в 6 кос) заплетенные волосы поддерживались повязкой. На играх и зрелищах они занимали почетные места (рис. 11).

Рис. 11. Весталка (античный бюст)

2. *Augures* — авгуры³⁸. Главной их обязанностью было наблюдать за знамениями, по которым они старались определить, угодно или неугодно богам то или другое предприятие. “Авгурство” (*disciplina auguralis*) опиралось на то исконно римское верование, что боги (особенно Юпитер) сообщают верующим свою волю в раз-

личных знамениях, которые или посылают сами, или отвечают ими на вопросы, к ним обращаемые. Наблюдение и истолкование этих знамений — дело опытных людей, к которым авгуры и причислялись. Так как римляне не предпринимали никакого государственного или общественного дела без предварительного гадания, то вследствие этого авгуры имели весьма большое влияние на жизнь государства; своим заявлением о замеченных ими или о сообщенных им неблагоприятных предзнаменованиях они могли, напр., отсрочить народные собрания (*comitia*); они решали вопрос о том, не было ли в религиозном отношении упущения (*vitium*) при совершении какого-либо государственного дела, напр., при выборах, вследствие чего их приходилось бы отложить или считать не бывшими. Сначала авгуров было 3, впоследствии число их, постепенно увеличиваясь, дошло до 16. Авгуры были только гадатели; никаких богослужений и жертвоприношений они не совершали.

Производить ауспиции для себя лично (*ius auspiciorum*) имел право всякий полноправный гражданин, но для общины и государства — только должностное лицо (магистрат) с участием авгуров. Поэтому *auspicia habere* — быть магистратом. Самое наблюдение знамений (*servare de caelo, servare ex avibus*) производилось следующим образом. В тот день, когда предполагалось какое-либо государственно-общественное предприятие, руководящее им должностное лицо обыкновенно между полночью и солнечным восходом, после жертвоприношения, вместе с авгуром отправлялось на *auguraculum* (военные ауспиции производились обыкновенно в Риме), т. е. на место, назначенное для гадания. Там авгур, совершив молитву, с покрытой головой, своим железом (*lituus*) определял, смотря на юг, пред собой на небе известное пространство, в пределах которого затем наблюдал знамения. Проводились обыкновенно 2 линии: *cardo* — с С. на Ю. (по меридиану) и *decumanus* — с В. на З., которыми образовывался 4-угольник, разделенный на 4 части, внутри которого и ожидалось знамение. Выделенное таким образом для гаданий пространство на небе называлось *templum* (вм. *tem-lum, древнецекр.-слав. — резать*³⁹). Наблюдая небесные знамения, авгур был обращен лицом к югу, и все явления, наблюдаемые с левой от него стороны, т. е. с восточной, светлой, считались благоприятными, а с правой, т. е. с западной, неблагоприятными. Со времен Августа, под влиянием греческого (восточного) обычая — гадать лицом на С., эти названия употребляются в обратном смысле: *sinister* левый — несчастный и *dexter* правый — благоприятный; тишина и ясное небо были неизменными условиями успешности гадания.

От авгуров отличались гаруспики — *haruspices* — гадатели этрусского происхождения, не состоявшие в Риме особой коллегии (до времен Клавдия). Они в нужных случаях призывались из Этрурии, но впоследствии их жило в Риме до 60 чел. (*ordo haruspicum*). Они занимались а) истолкованием воли богов по внутренностям — *exta* (по печени и желчи — *iecur* и *fel*, по легким и сердцу — *pulmones* и *cor*) жертвенных животных; б) указывали средства для умиловивления гнева богов в случае грозных явлений (*procurare prodigia*). В эпоху императоров, с упадком верований и в силу злоупотреблений гадателей, авгуры и гаруспики стали мало-помалу вытесняться халдеями-астрологами и магами.

От государственного или общественного “гадания” (*divinatio*) следует отличать гадание частное, бытовое, напр., так называемые *sortes*, гадание по “жребиям”, дощечкам с вещими изречениями, которые вынимались наудачу, или выбрасывались из урны.

3. *Sacerdotes Sibyllini* — Сивиллины жрецы, учреждение, возникшее под греческим влиянием, как гаруспики — под этрусским, — составляли коллегию (первоначально из 2, потом из 10 и в конце республики из 15 членов), *quindecimviri sacris faciundis*. Они хранили Сивиллины книги и при особенно тяжелом положении государства, по приказанию сената, обращались к ним (*libros sibyllinos adire, inspicere*) и по ним указывали средства для умиловления богов. Указанные в этих книгах меры они или сами выполняли, или следили за точным их выполнением. Такими умиловительными средствами обыкновенно были молебствия — *supplicationes*, особые жертвоприношения — так называемые “трапезы богов”, *lectisternia* (ср. § 171), и введение культа иноземных богов, особенно греческих, напр., Аполлона, Дианы и проч., за культом которых следили также XV -viri.

Сивиллины книги представляли собой собрание изречений на греческом языке в форме гексаметра, касавшихся, по мнению римлян, римского народа. Предание гласит, что при царе Тарквинии Гордом пришла в Рим какая-то старуха (Кумская прорицательница-сивилла) и предложила царю купить 9 книг; но царь, найдя цену слишком высокой, не пожелал купить. Тогда она сожгла 3 книги и вновь предложила царю купить остальные шесть, прося ту же цену. Когда царь и на этот раз отказался купить, она сожгла еще 3 книги и потребовало за оставшиеся ту же сумму. Изумленный Тарквиний купил наконец последние три книги и, узнав их содержание, велел хранить их в храме Юпитера Капитолийского и назначил (2) особых жрецов для заведования ими. Когда они в 83 году вместе с храмом были уничтожены пожаром, то заключавшиеся в них изречения были снова собраны в разных греческих городах, главным образом в Ерифрах (*Erythrae* в Малой Азии); восстановленные таким образом Сивиллины книги хранились в возобновленном Капитолийском храме. При Августе они были вновь пересмотрены и помещены в храме Аполлона на Палатине. О несомненно крупном их влиянии на эллинизацию римской религии сказано выше.

4. *Fetiales* — (жрецы) фециалы, составлявшие коллегию из 20 лиц (из высших сословий), совершали известные религиозные обряды при объявлении войны и заключении мира⁴⁰ для придания этим актам религиозного значения.

Если римский народ считал себя оскорбленным другим народом, то посылал к нему 2—4 фециалов, чтобы по установленному обычаю требовать удовлетворения (*res repetere*). Если требование исполнялось, дело кончалось миром; в противном случае давался известный срок (около 30 дней), по истечении которого старший из фециалов — *pater patratus* — призывал на границе неприятельской земли богов в свидетели нанесенной обиды и по возвращении в Рим докладывал о неуспешности возложенного на него поручия. Если после этого сенат решал объявить войну, то *pater patratus* снова отправлялся на неприятельскую границу, произносил в присутствии по крайней мере 3 свидетелей торжественную формулу объявления войны и бросал в неприятельскую землю окровавленное копье. Война, объявленная с соблюдением всех таких формальностей, называлась вполне законной (*iustum piumque duellum*). Но с расширением границ государства этот способ объявления войны сделался неудобным, поэтому обряд объявления войны совершался на Марсовом поле подле храма Беллоны символически, т.е. копье бросалось в участок земли, условно признаваемый “неприятельским”, отмечаемый особым столбом [columna bellica⁴¹], в действительности же войну объявлял сам полководец на границе неприятельской земли. При заключении договора читалось сперва содержание его, а затем *pater patratus* убивал (кремнем) свинью, призывая при этом Юпитера, в случае злонамеренного нарушения договора, так паразитить римский народ, как он (жрец) поражает свинью (Liv. I, 24) 42.

5. *Fratres Arvales*, арвальские (полевые) братья — очень древняя коллегия из 12 жрецов богини земли (*Dea Dia*), которые ежегодно в мае месяце (в роще богини близ Рима) совершали жертвоприношение за плодородие полей (*arvum* от *arare* — пахотное поле), при чем совершали священный танец (*tripudium*) и пели древнюю песнь в честь Ларов и Марса (*carmen fratrum arvalium*), начинавшуюся словами: “*Enos (nos), Lases (Lares), iuvate*”, т. е. нам, Лары, помогите⁴³.

6. *Luperci* — жрецы Луперка (Фавна), совершавшие религиозные обряды во время Луперкалий (*Faunus*, § 151).

7. *Salii* (собств., “плясуны” от *salire, saltare*) — коллегия из 12 жрецов бога Марса, главной обязанностью которых было ежегодно совершать в честь Марса (*Mars Gradivus*) торжественные шествия по городу⁴⁴. См. Liv. I, 20.

Первого марта и в следующие затем дни салии совершали в честь Марса торжественные шествия по городу, в военном одеянии — вышитой тунике и медных латах, имея в левой руке один из 12 священных щитов (*ancilia*)⁴⁵, а в правой руке — короткое копье, которым ударяли о щит. На известных местах города, напр. на Капитолии, на Комиции, они исполняли военный танец (откуда салии получили свое название) и пели священные песни (сохранившиеся в отрывках). Каждый день про-

цессия заканчивалась блестящим пиром (*dapes saliares*), роскошь которого вошла в поговорку (ср. Ног. сарм. I, 37, 2—4). Вся процессия изображала собой торжественное “выступление в поход” детей Марса, т. е. римлян.

8. *Sodales Augustales* — коллегия жрецов, учрежденная в 14 году по Р. Х. для почитания обоготворенного Августа.

Подобные коллегии возникали и впоследствии по поводу обоготворения (*apotheosis*) последующих императоров.

9. *Epulones* (3—10 чел.) заведовали торжественными обрядовыми трапезами (*epulae*) на празднествах, особенно “трапезами богов”, *lectisternia*.

Служение Великой Матери (*Magna Mater*) лежало на обязанности иностранцев, именно фригийских жрецов, называвшихся *Galli*. Во время праздника этой богини — Мегалезий (*Megalesia*) — они в процессии проходили по городу и под звуки шумной музыки пели гимны.

II. Места и здания, предназначенные для священнодействия

168. В древнейшее время за отсутствием изображений (кумиров) божеств не было для них и специальных культовых помещений: местами поклонения служили рощи, пещеры, источники и т. п., где воздвигались жертвенники и приносили жертвы; лишь позднее для “очеловеченных” богов (антропоморфизм) стали строить особые “жилища”, храмы, где помещались их кумиры (*simulacra*) (рис. 12).

1. Жертвенники: *ara* — жертвенник вообще, всякое возвышение из земли, дерна или камней для жертвоприношения; такие простые алтари долго оставались в употреблении в сельском быту; *altaria* (от *alta ara*; в классич. латыни *altaria—plurale tantum*) — высокий жертвенник со ступенями, особенно для сжигания жертвенных животных; такие алтари иногда устраивались и украшались весьма роскошно — из мрамора, с скульптурными орнаментами. Форма жертвенников — обыкновенно 4-угольная.

К храму обыкновенно принадлежало 2 жертвенника: а) малый, стоявший в храме, для бескровных жертв (*ara*) и б) большой, находившийся пред храмом, для сжигания жертв (*altaria*). Алтари служили также убежищем (*asylum*): *ad aras confugere* — прибегнуть к алтарям, в минуту крайности.

2. Храмы, *aedes, templa* — имели назначение служить кровом или домом божества и нередко напоминали собой “жилище”, *aedes* в обычном значении слова. Первоначально храмы строились из дерева и покрывались соломой, затем их строили из кирпича, позднее — из камня и, наконец, — из мрамора. Древнейшие храмы римлян имели форму почти квадрата, обыкновенно ориентированного по 4-м странам света; впоследствии под эллинским влиянием введены были и греческие формы храмов, — удлиненного 4-угольника; иногда им придавали и круглую форму. По большей части

храм посвящался одному божеству, редко — нескольким, напр., Капитолийский храм, построенный в честь Юпитера, Юноны и Минервы.

Место для храма выделялось и освящалось авгуром с соблюдением известных обрядов (*inauguratio*). Освящение храма состояло из двух одновременно совершавшихся актов: из *dedicatio* — торжественной передачи храма должностным лицом жрецу (*pontifex*), как представителю божества, и из *consecratio*, состоявшего в том, что жрец, принимая храм, объявлял его посвященным какому-либо божеству. Общее обозначение “святыни” — *locus sacer* (святое место); *locus sacer*, где совершается обряд, есть *fanum* (роща, пеще-

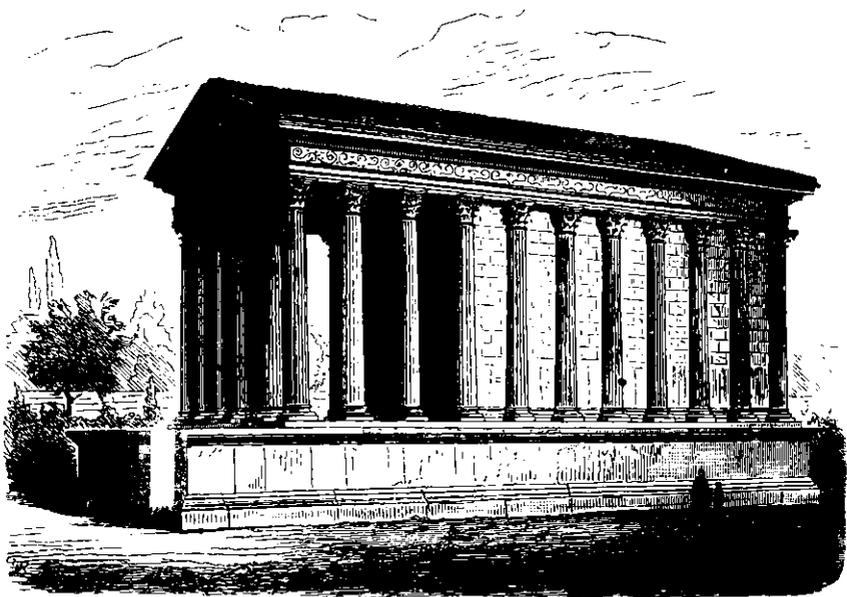

Рис. 12. Римский храм

ра, храм и т. п.), в противоположность всему внестоящему, мирскому, *profanum*; *sacellum* — небольшая святыня (частного культа) — в виде, напр., алтаря или ниши со статуей божества (*aedicula*); *delubrum* — собств. место священного омовения, иногда, впоследствии — храм старого стиля или неримского божества; *templum* — авгурский квадрат, очерченный *lituus*'ом на небе или земле, стороны которого направлены были к 4-м странам света; он

мог и не быть храмом в собственном смысле слова: *Comitium* был *templum*, но не был *fanum*; *aedes Vestae*, круглый храм Весты на Форуме, был *fanum*, но не *templum*. Ср. выше — об ауспициях.

Римские храмы доступны были внутри обыкновенно только жрецам, служителям божества; местом обязательных молитвенно-духовных собраний в христианском смысле они не были: римская община не составляла “*ecclesia*”, христианской “Церкви”, и регулярного, ежедневного, общественного богослужения в римских храмах не было; обыкновенно чтился день “освящения” храма.

III. Священнодействия

169. Служение богам (религиозная практика) выражалось главным образом: а) в обрядах, б) в молитвах и обетах и в) в жертвоприношениях. До известной степени сюда относятся также и праздничные игры и религиозные обряды в честь умерших.

1. Обряды

170. Римский ритуал заключал в себе множество разнообразных обрядов на все важные случаи общественной и частной жизни; они были описаны в “обрядовых книгах” (*libri rituales*), и при отправлении их требовалась большая точность, чтобы отступлением не прогневать божество. Особенное значение имели очистительные обряды, ввиду того воззрения в частности, что служение божеству может совершать только “чистый”. Очистение совершалось а) водой, через омовение или окропление “обрядовой” (обыкновенно “живой”, текущей или взятой из священного источника, *aqua iugis*), и б) огнем — посредством курения благовоний, перехода через огонь и жертвы (*lustratio* — очистительной — за отдельных граждан и за целую общину, и *expiatio*, *piaculum* — искупительной, за какую-либо вину или проступок). Очистительный обряд совершался обыкновенно перед всяким богослужением, а также после похорон, так как прикосновение к мертвецу делало человека менее “чистым”. Торжественная очистительная жертва за всю римскую общину совершалась после переписи, однажды в 5-летие (*lustrum*), кроме ежегодных жертвоприношений за “город” (*amburbium*) и за “землю” (*amburvalia*), или чрезвычайных — по особым причинам.

К обрядам относятся также и процессии, торжественные шествия обыкновенно в честь какого-либо божества и к его святыне, с молитвами и пением священных песен.

2. Молитвы и обеты

171. Молитвы, т.е. обращения к божеству с просьбой о его помощи или благодарения за таковую [*precatio, preces*⁴⁶], были частные и общественные и по большей части были кратки.

Совершались они дома (в частном быту) или публично—обыкновенно перед началом какого-либо дела: собраний сената, народа, судебных, перед выступлением в поход, в начале праздников, игр и т. п. Тексты молитв (*carmina, indignamenta, ахашепта*⁴⁷) были записаны в книгах, где были точно указаны и внешние стороны: положение тела молящегося, жесты и т. п. Молитвы имели обыкновенно стихотворную форму и декламировались или пелись с аккомпанементом музыкальных инструментов; иногда сопровождалась религиозными танцами. Исполнялись отдельными лицами⁴⁸ или хором; для торжественных молитвословий (процессий) тексты иногда поручались известным поэтам (*Carmin saeculara*—Горация, ср. §166).

При особых случаях, напр., при эпидемии, победе над врагами и т. п. совершались, по определению сената и под руководством “жрецов сивиллы” (§ 167,3), общественные молебствия с коленопреклонением (*supplicationes*⁴⁹, ср. *supplex*), для отвращения гнева богов или для выражения им благодарности.

С этим молебствиями соединялись введенные под греческим влиянием (по свидетельству Тита Ливия — V, 13 — с 339г. до Р.Х.) особого рода жертвоприношения, так называемые *lectisternia* — “трапезы богов” (собств. постилание лож для богов, *lectus + sterno*). *Lectisternia* состояли в том, что в храмах и в других священных местах изображения богов помещали на подушках (*pulvinus*), положенных на ложа (*lectus, pulvinar*), а перед ними на столах расставляли кушанья.

Как особые виды молитвы могут быть упомянуты: а) клятва *iusiurandum* — клятва вообще, *sacramentum* — присяга солдат⁵⁰ и б) проклятие, посредством которого просили богов ниспослать на известное лицо какое-либо наказание (*male precari, imprecari alicui*).

Обеты — *vota*, т. е. просьбы о милости с торжественным обещанием какого-либо дара божеству, давались как частными лицами, так и от имени государства (под руководством понтификов). К последним прибегали во время большой опасности, угрожавшей государству, а также при вступлении в должность консулов и цензоров, при вступлении в поход и проч. Обещали принести жертвы, построить храм, дать игры, *ver sacrum* и т. п. Формула обета напоминала договор: вотирующий давал обязательство и становился *voti geus* (= повинный исполнить обет), а исполнение его наз. *votum solvere* (= уплатить повинность). В редких случаях сюда принадлежала *devotio*, торжественное обречение себя на смерть (=обет подземным богам) за благо общины: таковы были *devotiones* Курция, Дециев и др.⁵¹

3. Жертвоприношения

172. Жертвоприношение (*sacrificium, sacra facere*) составляло главную часть богослужения. Жертвы приносились при различных случаях (жертвы просительные, благодарственные, очистительные, искупительные и др.) как частными лицами, так и от имени государства и были кровавые и бескровные.

а) К кровавым жертвам (употреблялись преимущественно в государственном и общественном быту) принадлежали жертвы из животных, преимущественно — быков, овец и свиней. Считалось правилом приносить в жертву животных⁵², не имеющих никаких недостатков и еще не бывших в работе, и притом подземным богам — черным животных, а богам неба — белых; богиням — самок, богам — самцов.

Ж е р т в о п р и н о ш е н и е. Прежде чем приступить к жертвоприношению, требовалось омыть все тело или по крайней мере руки, так как обращаться к богам мог только человек вполне чистый. Глашатай приглашал всех не имевших права присутствовать при данном богослужении удалиться (*procul este, profani*, ср. Verg. Aen. VI, 258) и требовал благоговейной тишины (*favete linguis*—Hог. сарм. III, 1, 2; ср. наше: “вонем!”). Затем служитель (*papa*) подводил к жертвеннику животное, украшенное лентами (*vittae*), повязками (*infulae*) и венками (*serta*). Совершалось *libatio* — возлияние на алтарь вином и курение фимиама. После этого происходило освящение жертвенного животного (*immolatio*), состоявшее в том, что жрец кропил жертву обрядовой водой и, отрезав пучок волос на лбу животного и бросив в огонь, посыпал лоб мукою, смешанною с солью (*mola salsa*), затем взмахивал жертвенным ножом от головы к хвосту, символизируя заклание, и словами *tacta est*⁵³ обряд освящения заканчивался. Вслед за тем служитель убивал животное. Кровь, смешанная с вином, выливалась на алтарь. Внутренности (*exha*): печень (*iesur*), желчь (*fel*), сердце (*cor*) и легкие (*pulmones*) осторожно вынимались длинным ножом, и жертвогадатели (*haruspices*) тщательно их осматривали. Если *exha* были нормальны, то жертва считалась благоприятной (в противном случае закалывалось другое животное и т. д. — до получения благоприятных указаний). Известные части животного, особенно *exha*, сжигались, *viscera*, т. е. мясо, съедалось. Умиловительные жертвы (*hostiae piaculares*) или целиком сжигались, или предоставлялись жрецам. Окончанием священнодействия был жертвенный пир, который при общественных жертвоприношениях (*equiae*) устраивался жрецами, а при частных — жертвоприносителям с его семьей и друзьями.

б) Бескровные жертвы (употреблялись обыкновенно в частном быту) состояли из первых полевых плодов (*primitiae, praemetium*, ср. *meto* — жну), жертвенных пирогов (*liba, placentae*), кушаний (*dapes*), возлияний (*libatio*) вина из чаши (*patēra*), которое обыкновенно смешивалось с медом, молоком и маслом, и из курений (*odōres, tus*); кроме того кумиры богов украшались цветами, венками, умащались благовониями, облекались в новые или роскошные одежды и т. п. — Сюда относятся также *dona* — дары, приносимые богу, нередко во исполнение обета (*dona ex voto*); такие дары составляли нередко сокровищницу храма, *thesaurus*.

В случае большой опасности, грозившей государству, давали обет богам принести им в жертву все, что родится в следующую весну (так назыв. *ver sacrum*). Расте-

ния и животных приносили в жертву, а детей воспитывали и потом, как обреченных богам, выслали с родины (для завоевания нового места жительство). В последний раз это было во 2-ю Пуническую войну (в 217 г. до Р. Х., ср. Liv. XXII, 9 и 10; обет был исполнен только в 195 г. и в следующем году повторен вследствие ошибки в его осуществлении, ср. Liv. XXXIII, 44 и XXXIV, 44).

К жертвам можно отнести и посвящение (*dedicatio*) жертвенника храма, участка земли и т. п., и освящение (*consecratio*), посредством которого что-нибудь объявлялось *sacrum*, т. е. принадлежащим богу⁵⁴.

Все, что употреблялось для богослужения, предварительно освящалось.

Общественные игры

173. **Общественные игры (*ludi publici*)** по своей первоначальной цели были религиозные празднества в честь известного божества с целью умиловить или возблагодарить его. Но мало-помалу они утратили свой религиозный характер и обратились в светские многолюдные зрелища, страстно любимые народом. Они были постоянными (*stati*) или назначаемыми, например, по обету (*votivi*), после триумфа (*triphales*), погребения (*funebres*) и другие. Игры по своим видам делились на а) цирковые *circenses*, даваемые в цирке, б) сценические *scenici* — игры, даваемые в театре и, с) гладиаторские *gladiatorii* — игры, даваемые в амфитеатре. Сначала их устраивали консулы, впоследствии исключительно эдилы и во времена императоров — преторы⁵⁵. Доступ на игры был свободный.

а) *Ludi circenses*, игры в цирке — древнейшие из игр, на которых главным образом состязались в езде на колесницах. К этому присоединялись гимнастические состязания (*ludi gymnici*): бег в запуски (*cursus*), прыгание (*saltus*), борьба (*lucta*), кулачный бой (*pugilatus*) и бросание диска (*discus*).

Ludi circenses открывались торжественным шествием (*pompa*), в котором несли статуи богов, шли правительственные должностные лица (устроитель игр — магистрат — ехал на колеснице в одеянии триумфатора), жрецы и проч. Процессия направлялась из Капитолия через Форум в цирк и затем торжественными воротами (*porta pompaе*) через самый цирк, где собравшаяся толпа приветствовала входящих рукоплесканиями и возгласами. Знак начинать бега подавал распорядитель игр. Состязания состояли в том, что колесницы (обыкновенно 4), одновременно пущенные, должны были 7 раз объехать вокруг *spina* (§ 174), и кто раньше совершал эти 7 объездов, тот считался победителем. Главная опасность угрожала состязующимся при повороте у *meta*, так как нужно было подъехать к ней как можно ближе и не задеть за нее (ср. ниже). Колесницы были о 2 колесах, маленькие и легкие, кузов у них был полукруглый, сзади открытый. Ездили или на колесницах, запряженных парой, — *bigae*, или на колесницах, запряженных четверкой, — *quadrigae*, причем возница (*auriga*) правил лошадьми стоя. Победитель получал в награду пальмовую ветвь и часто, кроме того, значительную сумму⁵⁶. Иногда после игр предлагали народу угощение, раздавали ему подарки (преимущественно в императорское время), чем страсть его к играм в цирке поддерживалась еще более⁵⁷.

б) *Ludi scenici*, сценические представления были связаны почти со всеми главными ежегодными общественными играми. Начало

таких представлений относится, вероятно, к глубокой древности, но собственно драматические представления по греческому образцу начались со времени Ливия Андроника (240 г. до Р. Х.), первого переводчика Гомера и драматических пьес с греч. языка.

Наиболее известны следующие виды драматических представлений: комедия и трагедия (*fabulae*), первоначально заимствованные (у греков), а впоследствии и оригинальные; ателланы (*fabulae Atellanae*) — фарс с забавными и часто грубыми сценами из деревенской жизни (с 4-мя действующими лицами в масках: *taccus* дурак, *bucco* болтун, *pappus* старик - честолюбивый скряга и *dorsennus* шарлатан); мимы — род водевиля с пением и танцами, который исполнялся без масок, с участием актрис. При Августе был введен пантомим, род балета-пантомимы, без речей.

Актеры (*histriones, comoedi, tragoedi, mimi, actores*) составляли труппу (*grex*) под управлением главного актера (*dominus gregis*), с которым и заключало контракт должностное лицо, дававшее игры. Женские роли, как и у греков, поручались мужчинам. Актеры были большей частью рабы и вольноотпущенники и особым уважением не пользовались⁵⁸.

с) *Ludi gladiatorii* (*munera gladiatoria*) — гладиаторские игры давались (обыкновенно) в амфитеатре и состояли: 1) в бое гладиаторов между собой на арене, 2) в бое их с дикими зверями и 3) в сражении на кораблях (*naumachia*).

1) Борьбу между собой гладиаторы вели с помощью оружия, и она оканчивалась обыкновенно смертью побежденного. Первоначально гладиаторские игры устраивались по поводу похорон, как остаток человеческих жертв, приносимых в память умершего; впоследствии они составляли любимое зрелище народа.

Зрелище начиналось торжественным шествием (*pompa*) гладиаторов на арену, где во времена императоров они приветствовали присутствующего императора словами: "*Ave, Caesar, morituri te salutant*". Сначала гладиаторы вели примерный бой с помощью тупого оружия, а когда трубой подавался сигнал к серьезной борьбе, то с помощью острого оружия, весьма разнообразного (кинжал, меч, копье, трезубец); употреблялась также сеть или аркан, и т. п. Оборонительным оружием служили шлем, панцирь, поножи, щит и др. Судьба побежденного первоначально зависела от дающего игры (*editor*), впоследствии от народа, а затем от императора⁵⁹. Павшие выносились через "ворота мертвых" (*porta libitinensis*), и если смерть еще не наступила, то там их убивали. Победители получали пальмовые ветви, венки, деньги, а за многократные победы — деревянную рапиру (*rudis*, ср. Ног. *epist.* I, 1, 2—3) в знак признанного искусства и освобождения от дальнейшей службы или, наконец, полную свободу. Гладиаторами были рабы, военнопленные или наемные люди, которые обыкновенно обучались в особых фехтовальных школах под руководством *lanista* (учитель фехтования); с содержателями школ входили в соглашение устроители игр (*editores*). В период империи были и правительственные школы (*ludi gladiatorii*).

2) Бой гладиаторов с дикими зверями или зверей между собой назывались *venatio* = "охота на зверей". Борцами (*venatores, bestiarii*) выступали военнопленные и осужденные на казнь (*ad bestias damnati*) обыкновенно в плохом вооружении и даже без всякого оружия или же наемные люди, которые обучались в особых школах и вступали в бой достаточно вооруженными. Зверей, большей частью львов, медведей, кабанов, пантер, а также слонов и

быков, привозили в огромном количестве из всех частей государства или выращивали в зверинцах.

3) Примерные сражения на кораблях — *naumachiae* — были представления для забавы зрителей в подражание знаменитым морским битвам. Они происходили или в особых вырытых бассейнах, или в амфитеатре, в который проводили для этой цели воду.

Между общественными играми следует упомянуть *ludi saeculares* — вековые, или юбилейные, игры, которые давались приблизительно через 100 лет (*saeculum*) в честь подземных богов с целью умилостивить их по отношению к новому поколению. Первый раз эти игры были даны в 249 г. до Р. Х. по указанию Сивиллиных книг — в честь Дия и Прозерпины; второй — в 146, третий — в 17 г. до Р. Х., в царствование Августа, при котором эти игры праздновались также и в честь Аполлона, Дианы и Латоны, равно как и в честь Юпитера и Юноны. Устройство их было обязанностью сивиллиных жрецов. Празднество продолжалось 3 дня и 3 ночи, при чем совершались молебствия, жертвоприношения и происходили игры. В первый день давались сценические игры в честь Аполлона, во 2-й день матроны молились Юноне, в 3-й в храме Аполлона мальчики и девочки пели (попеременно) торжественный и вековой гимн — *carmen saeculare* 60.

Частные игры (*ludi privati*) были почти тех же видов, что и общественные, но устраивались богатыми частными лицами — обыкновенно в видах снискания себе популярности, а также по случаю похорон. В период империи введены были и греческие *агоны*, с атлетическими играми и музыкальными и поэтическими состязаниями.

174. Римский цирк (*circus*) был большим, продолговатым зданием с ареной (ристалищем, *агена*) и местами для зрителей вдоль арены — уступами. На одном конце он закруглялся в виде полукруга, посередине которого находились триумфальные ворота — *porta triumphalis* (через них победители, при радостных криках зрителей, выезжали из цирка). На другом конце, называвшемся *oppidum*, посередине была *porta romae* — ворота для вступления торжественных процессий, а по углам — башни, пространство между которыми занимали *carceres* — помещения для беговых колесниц и лошадей, располагавшиеся обыкновенно по дуге, центр которой приходился на линии старта, у начала — так называемой *spina*. Посередине через ристалище шла узкая низкая стенка — *spina*, обыкновенно украшенная колоннами, обелисками, статуями богов или императоров и пр.; по концам ее стояли поворотные столбы — *metae*. Состязавшиеся должны были несколько раз в определенный срок проехать вдоль стенки и искусно обогнуть поворотные столбы. Кроме колоссального *circus Maximus*, были еще *c. Flaminius* на Марсовом поле, *c. Neronis* у Ватиканского холма, *c. Maxentii* близ Рима по Аппиевой дороге; развалины этого цирка существуют и в настоящее время.

Римские театры (*teatra*) — здания для драматических представлений — были построены вообще по образцу греческих театров.

Некоторые отступления обуславливались особенностями римской драмы. Театр состоял из двух частей: сцены (*scena*) и мест для зрителей (*cavea*). *Cavea* имела вид обширного полукруга, в котором места шли рядами, постепенно возвышаясь один над другими, и были разделены на клинообразные отделения (*cunei*) лестницами (*gradus*). Позади последних мест возвышалась крытая галерея. Крыши театр не имел, а для защиты от солнца протягивалось пурпурное полотно (*velum*). Сцена закрывалась занавесом (*aulaeum*), который перед началом представления опускался вниз (*aulaeum premere*), а по окончании поднимался (*a. tollere*). Задняя стена сцены представляла дворец или дом, была неподвижна и имела трое (или 5) дверей. Первый настоящий театр по греческому образцу выстроил из дерева Мумий для своих триумфальных игр (после разрушения Коринфа в 146 г.). Первый каменный постоянный театр построен Помпеем (в 55 г.), второй — Бальбом (в 13 г.), третий — Авгу-

стом в честь его племянника Марцелла. Все три находились вблизи один от другого на Марсовом поле.

Амфитеатры (*amphitheatra*) — были громадные здания (овальной формы) для гладиаторских игр и боя с зверями.

Посредине амфитеатра находилась продолговато-круглая площадь для игр, усыпанная песком (*arena*). Кругом нее шли, постепенно поднимаясь, места для зрителей; ближайшие к арене места (*podium*), обнесенные для безопасности перилами, назначались для императоров, высших должностных лиц, весталок. Самым величественным был амфитеатр Флавиев (а. *Flavium*), или Колизей, см. выше.

Почитание умерших и похороны

175. У римлян существовало весьма древнее верование, что душа умершего, оставшегося без погребения, не может найти успокоения в царстве мертвых; поэтому погребение усопших считалось священной обязанностью (отсюда выражение: *iusta facere* исполнить священный, последний долг), и если кто-нибудь находил непогребенный труп, то должен был по крайней мере бросить на него хоть горсть земли. Лишение погребения считалось одним из тяжчайших наказаний. Если кто-нибудь умирал и хоронился на чужбине, то часть его тела (палец) привозился на родину для погребения или воздвигалась “пустая гробница”, *sepotaphium*.

Похороны совершались обыкновенно семейством усопшего, но, в виде почета заслуженному гражданину, ему устраивались торжественные похороны на государственный счет (*funus publicum*), под наблюдением магистратов.

Обряды, касавшиеся умерших, были точно определены. Когда последним поцелуем ближайшие родственники расстались с любимым человеком (*extremum spiritum ore excipere*) и закрыли ему глаза и рот (*oculos premere*), а затем несколько раз громко произнесли его имя (*conclamare*) и последнее “прости” (*extremum vale*), тогда наступали приготовления к погребению, которые, смотря по состоянию умершего, были различны.

У бедных они были просты, как и сами похороны. Труп омывали теплой водой и одетый клали на носилки (*sandapila*) в прикрепленный к ним гроб (*capulus*), затем ночью носильщики при свете фонарей и факелов (*ad faces et cereos*), сохранившихся и впоследствии, при дневных похоронах — в качестве символа “загробной тьмы” подземного царства, относили его на отведенное для бедных кладбище и там зарывали в землю или сжигали. Так же скромно совершались похороны маленьких детей (*funera acerba*).

Если умирала особа патрицианского рода или высокого сана, обряды были очень сложны. Вслед за омовением труп умащали благовонными мазями и облекали в тогу (женщин — в столу,

stola); умершие магистраты сохраняли свои insignia. С лица покойника снимали гипсовую форму, по которой изготовляли 2 восковых маски: одна клалась на лицо усопшего (для сохранения впечатления жизненности), другая, как imago, хранилась в атриуме. В позднейшее время по греческому обычаю в рот усопшему клали “Харонову монету”. Затем выставляли на парадном одре (*lectus funebris*) в атриуме, ногами к выходу. Около покойника клали венки, полученные им при жизни за отличие (на состязаниях и на войне); перед ложем ставили кадила (turibulum), а в преддверии дома втыкали, в знак траура, ветви преимущественно кипарисов (*cypressus funebris*). На восьмой день совершался вынос покойника (*exsequiae*) в торжественной процессии, наподобие той, которая устраивалась в цирке или по случаю триумфа⁶¹.

Во главе похоронной процессии шли музыканты с трубами, флейтами и рожками (*tuba, tibia, cornu*); затем — наемные плакальщицы (*praeficae*), которые под звуки флейт пели заунывные хвалебные песни в честь покойника (*neniae*), за ними шли танцовщики и мимисты. Затем следовала самая блестящая часть процессии — “изображения предков” (*imagines maiorum*). Для этой цели восковые маски, изображающие предков, вынимались из шкафов в атрии, где они до тех пор находились, и надевались на лица особо нанятых для этого людей (обыкновенно актеров), которые были одеты в платье, соответствующее должности изображаемого ими предка. Таким образом ехали (каждый сидя на своей колеснице, в предшестве ликторов) цензоры, консулы, преторы минувших веков, как будто вставшие из гробов и явившиеся сопроводить своего потомка на вечный покой. Наконец, на высоком парадном одре [на носилках из слоновой кости (*feretrum funebre*), роскошно убранных пурпуром] несли покойника сыновья его или родственники или рабы, получившие по завещанию свободу. За гробом шли родственники и друзья — все в темных одеждах. Когда процессия в таком порядке достигла Форума, то останавливались перед кафедрой (*rostra*); носилки с покойником опускались на землю; лица, избравшие предков, сходили с колесниц и садились кругом на курульных креслах; все прочие становились вокруг. Ближайший родственник покойника (а при *funus publicus* — оратор, назначенный сенатом) всходил на кафедру и произносил похвальное слово умершему (*laudatio funebris*). Отсюда процессия в том же порядке направлялась к месту погребения, находившемуся за городом, близ главной дороги, которая обставлялась обыкновенно надгробными памятниками (ср., напр., *via Appia*) для того чтобы проходившие по дороге, имея пред глазами памятники и читая надписи на них, как можно чаще вспоминали погребенных.

В древнейшее время покойников в (деревянном или каменном) гробу с подобающими украшениями, утварью, оружием и т. п. зарывали в землю, а впоследствии вошло в употребление сжигание трупов (*crematio*) на костре (*rogus, pyra*)⁶², причем любимые покойным предметы сжигались вместе с ним. Костер зажигал ближайший родственник и друг усопшего. Собрав пепел и кости (*ossa legere*), клали их в урну (*urna*) и помещали или в семейной усыпальнице (*sepulcrum familiare*), или в общественной, для которой, как сказано выше, был очень употребителен тип *columbarium*, имевший вид подземного склепа, где по стенам длинными рядами располагались в маленьких нишах погребальные урны⁶³.

Последнее обращение к покойнику состояло из слов: *have, anima candida* — прощай, праведная душа, или *ossa molliter cubent* — пусть будет мягко лежать (твоим) костям, или *terra tibi levis sit* — да будет легка тебе земля⁶⁴. После этого обыкновенно происходила трапеза, а дом и семья подвергались обряду очищения.

На 9-й день после похорон приносили жертву манам (тапес души умершего, см. §162) и устраивали поминальный обед (*cena novendialis*). Богачи и вельможи соединяли с этим угощение народа, раздачу денег, игры и т. п. Кроме того, поминали умершего в годовщину его смерти: родственники приносили в честь его жертву (*inferiae*), возливая на могилу воду, вино, молоко, мед и кровь от черных животных (овец, быков, свиней), украшали могилу цветами, зажигали на памятниках лампы, ставили на могилу кушанья и ели у могилы. Общественное поминовение умерших происходило в феврале, в так называемые “родительские” — *parentalia* (13—21 февр.) и *feralia* (21 февр.). Это были дни общественного траура, в которые храмы запирались, должностные лица являлись без знаков отличия и проч.

Устройство погребения поручалось за определенную плату обыкновенно распорядителям похорон (*libitinarii* — при храме *Libitina*, богини смерти), которые имели к услугам натиральщиков, носильщиков и могильщиков, плакальщиц и всю остальную нужную прислугу, равно как и склад всяких погребальных принадлежностей, подобно современным устроителям похоронных церемоний. Чтобы люди небогатые легче могли нести похоронные издержки, составлялись общественные кассы, из которых умершему члену (*sodalis*) выплачивалась на устройства похорон известная сумма.

Праздники

176. Праздничные дни у римлян назывались *dies festi* или *feriae*, а будни — *dies profesti*. Праздники были или постоянные *feriae stativae*, или подвижные, которые назначались ежегодно на известное время (*f. indictivae, conceptivae*), напр., *f. Latinae*, или только по какому-либо особенному случаю (*imperativae*), напр., *supplicatones*. По своему значению праздники были: *частные* (*feriae privatae*): дни рождения, одевания *toga virilis* и т. п., также праздники небольших обществ или организаций; *общественные* (*feriae publicae*), где могла принимать участие вся община (*Saturnalia* и т. п.).

Кроме того, дни делились на присутственные — *dies fasti*, в которые позволялось (*fas erat*) производить суд, *dies comitiales*, в которые позволялось созывать народное собрание, и дни неприсутственные — *dies nefasti*, в которые по религиозным причинам не позволялось ни того, ни другого. К *dies nefasti* принадлежали и *dies religiosi*, которые по народным поверьям считались несчастными

для предприятия каких-либо важных дел, напр., дни, посвященные умершим и подземным богам, а также *dies atri* — те дни, которые по историческим воспоминаниям считались несчастными, тяжелыми, напр., 18-е июля — *dies Alliepsis*, день поражения при Аллии, 23 июня — день поражения при Тразименском озере, и др.

Примечания

¹ Из специальной литературы можно рекомендовать: Мифологический словарь / Под ред. Мелетинского Е.М. — М., 1990; Мифы народов мира / Под ред. Токарева С.А. Т. I—II. — М., 1991. 2-изд. — М., 1990; Фрезер Дж. Золотая ветвь. — М., 1990; Штаерман Е.М. Социальные основы древнеримской религии. — М., 1987; Она же. Мораль и религия угнетенных классов Римской империи. — М., 1961.

² Наука различает здесь: 1) анимизм — культ “души”, откуда возник культ мертвецов; 2) фетишизм — поклонение неодушевленным предметам — камням, деревьям и т. п.; 3) тотемизм — культ животных (зверей и птиц); 4) натурализм — поклонение силам природы — ветрам, грому и молнии и т. п.; 5) антропоморфизм — олицетворение религиозных переживаний в человеческом образе, как то мы видим в образах богов у Гомера.

³ Более древняя форма *rēlligio*, *rēligio*. Происхождение слова объясняется различно: или от *relegere* “перебирать”, или от *res* (т.е. *res divina* “обряд”) и *lego*, или от *religare* (“связывать”) в смысле или чего-то связующего природу человека, или связи его с божеством.

⁴ В более позднее время явились божества в виде абстракций идейного (нравственного) характера: *Mens*, *Virtus*, *Concordia*, *Pudor* и т. п. Чтились и “недобрые силы”, напр. *Febris*, богиня весьма нередкой в Риме лихорадки (малярии), и т. п. Лишь некоторые божества имели конкретный символ, напр. *Terminus* — в виде пограничного камня, *Vesta* — в виде огня на очаге и др. Число божеств было весьма велико.

⁵ Напр., вводятся греческие *lectisternia* — “трапезы богов”, § 171.

⁶ Напр., строгое преследование так наз. “Вакханалий” (оргии в культе Вакха-Диониса) в 186 г. до Р. X. (о чем сохранилась любопытная надпись — *senatusconsultum de bacchanalibus*), сожжение пифагорейских книг в 181 г., изгнание философов в 161 г., изгнание астрологов (“Халдеев”) в 139 г. до Р. X. и др.

⁷ Большой успех имели египетские культы Изиды, Озириса и др., каппадокийский культ Беллоны и особенно мистический персидский культ солнечного бога Митры.

⁸ Первоначально они вовсе не имели изображений (кумиров) или чтились в виде предметов (копьё — Марс, кремень — Юпитер, огонь — Веста); впоследствии под влиянием чужеземных культов (особенно греческого) получили скульптурные изображения (*signa*, *simulacra*) — из дерева или глины, впоследствии — из камня (мрамора) и металла (бронза, золото, серебро), также — слоновой кости, иногда весьма дорогие и роскошные. Иконописи в нашем смысле слова у древних не было.

⁹ Вм. *Diupiter* из *Diovi-pater* “свет-отец”, “Вышний свет”; собственно *Nom. sing.* было *Iovis* (из *Diovis*), а *Iuppiter* было *vocat. sing.*, падеж молитвенного обращения.

¹⁰ В жертву приносилась двухгодовалая овца (*bidens*).

¹¹ По другому толкованию — Совершеннейший и Величайший — среди богов (или других “Юпитеров”, чтившихся другими общинами, кроме римской).

12 Древние производили этот эпитет от *feretrum* — носилки, на которых несли назначенную Юпитеру лучшую часть добычи (*spolia optima*, собств. жирные доспехи). Но более правильно ставить *Feretrius* в связь с *ferire* ("поражать" молнией).

13 Вероятно, это слово родственно с *iuvenis* и означает собственно "молодую, цветущую женщину".

14 Ей посвящены были вообще "Календы", 1-е число каждого месяца, когда ей также приносились жертвы.

15 Обыкновенно считают это имя родственным по корню с *men-s, me-min-i* (олицетворенная "мысль", "ум"), но, может быть, это и этрусское слово.

16 *Медуза* — одна из трех Горгон - страшилище со змеями вместо волос, при взгляде на которое каждый смертный превращался в камень. Суеверие приписывало изображению Медузы (головы ее или маски), силу отражать несчастье; поэтому оно помещалось на панцирях, щитах, воротах и других предметах (см. § 168).

17 Самое слово *Ianus* означает, по всей вероятности, олицетворенную арку ворот.

18 В знак того, что община идет за город, "в поход".

19 В первый раз при Нуме, во 2-й раз после 1-й Пунийской войны в 235 году и три раза при Августе: после битвы при Акции — в 30 году, далее в 25-м и 1-м году до Р. X.

20 Имя сокращено из архаической формы *Diviana* в связи с *dius* "божественный". Диана первоначально была, вероятно, женским божеством, соответствующим Янусу (как бы *Dia Iana*).

21 Древние ставили слово *Latiūm* в связь с *latere* ("укрываться"), так как в этой стране Сатурн укрывался от преследования Юпитера.

22 Марсу соответствовал племенной бог сабинян *Quirinus*.

23 С этими символами жреческая "коллегия Марса", Салии, совершала свои воинственно-религиозные процессии по городу.

24 Древние римляне для обозначения и гласного, и согласного звука знали один только знак *u* (а не *ui* и *v*, как пишем мы) и при этом до 1-го века по Р. X. избегали писать два *u* подряд. Поэтому первоначальной формой было *Volcanus* (вм. *uulcanus*).

25 Вероятно, от кор. *ves* — гореть; по другим — от кор. *ves* — жить, обитать.

26 *Вер.*, от *replus* — кладовая (также внутренность храма Весты); божества "хозяйства".

27 *Вер.*, от кор. *las* — жить, обитать; древняя форма *lases* — *lares*.

28 Ср. нем. *zur guten Stunde*; франц. *de bonne heure*.

29 Они вообще сходны с мойрами, которых греки олицетворяли в образе 3-х сестер (*Clotho, Lachesis* и *Atropos*), соответственно трем главным моментам человеческого существования: рождению, жизни и смерти. Клото (от *пряduщая*) пряла на веретене нить человеческой жизни, Лахезис принимала и тянула ее, Атропос обрезала эту нить.

30 От кор. пер —, пар — "влага", вода.

31 По представлению греков, Нимфы — олицетворение бесконечного творчества и жизни в природе, проявляющейся особенно в течении вод, шуме деревьев, отзвуке гор (и долин). Отсюда Нимфы: а) водяные — морские *Нереиды* (*Nereides*) и речные — *Наяды* (*Naiades*); б) деревьев — *Дриады* (*Dryades*) и с) гор — *Ореяды* (*Oreades*).

32 *Музы* — *Musae* были первоначально также речные нимфы, обладающие даром вдохновения и прорицания, а впоследствии почитались как богини пения (воспевающие прошедшее, настоящее и будущее), а также поэзии, искусств и наук. При этом определялось и число их (9) и круг деятельности, пластическое же искусство изображало муз в образе цветущих дев, с лицом, одушевленным мыслью, с атрибута-

ми их деятельности. Имена их:

- 1) Евтерпа (радующая) — муза лирической поэзии (изображалась с флейтой в руке),
- 2) Эрато (любезная, милая) — м. эротической поэзии,
- 3) Каллиопа (сладкозвучная) — м. эпической поэзии (с навошенной дощечкой и грифелем), часто является в роли предводительницы всего хоровода муз,
- 4) Клио (провозвестница славы) — м. истории (с свитком),
- 5) Мельпомена (поющая) — м. трагедии (с трагической маской),
- 6) Полигимния или Полимния (богатая песнями) — м. гимнов, богослужебного пения (с венком на голове, в мантии),
- 7) Терпсихора (любящая танцы) — муза танцев (с лирой),
- 8) Урапия (небесная) — м. астрономии (с глобусом) и
- 9) Талия (цветущая) — м. веселой комедии и сельской поэзии (с комической маской).

Следует заметить, впрочем, что это распределение задач и атрибутов между отдельными музами встречается только у поздних латинских писателей и неизвестно римским поэтам золотого века. Так, напр., Гораций не отождествляет ни Мельпомены с музой трагедии (сagr. I, 24, 2; III, 30, 16; IV, 3, 1), ни Талии (сagr. IV, 6, 2) с музой комедии, ни Клио (сagr. I, 12, 2) с музой истории. Музы считались дочерьми Зевса и Мнемосины. Почитание муз явилось впервые в Пиерии у Олимпа, а затем в Беотии и остальной Греции. Любимым местопребыванием их была гора Геликон (в Беотии) с источником Гипокорей и гора Парнас (в Фокиде, близ Дельфы) с Кастальским источником. Здесь (и в других местах Греции) им были посвящены храмы. Как богини пения и поэзии они имели своим предводителем Аполлона.

33 Диоскуры (дети Зевса) — герои-полубоги, сыновья Леды и Зевса (или Тиндарея, почему называются также Тиндаридами; по большинству сказаний Кастор был сыном Зевса, а Поллукс — Тиндарея), братья Елены. Они считались идеалом храбрости; Кастор особенно прославился как искусный наездник, Поллукс, кроме того, как непобедимый кулачный боец. Вообще на них смотрели, как на невидимых заступников, помощников в бою и путешествиях, спасителей от кораблекрушения. Поэтому в честь их строились храмы (напр., на Форуме), и изображения их были довольно распространены. Понимающие миф о Диоскурах в стихийном значении видят в них две звезды, утреннюю и вечернюю, или же так называемые огни св. Эльма, появляющиеся иногда во время грозы на вершине мачт как предвестники скорого прекращения бури. Искусство изображает их верхом или в сопровождении коней, в виде юных героев, в конической шапке, на верху которой блестит звезда. По преданию, они бились на стороне римлян в битве против латинян при Регильском озере (496 г. до Р. Х.); в виде всадников они изображались на монетах.

34 Напр., *gex sacrogitu*, фламинов, салиев, весталок.

35 Слово неизвестного происхождения, по мнению некоторых — от корня *flad* — “читать”, “почитать”.

36 Они же изготовляли священную муку с солью (*mola salsa*), употреблявшуюся при жертвоприношениях.

37 Собственно весталка была “идеальной матроной” государства, “идеальной супругой” божества (ср. легенду о Марсе и Реи Сильвии); как таковая, она должна была хранить идеальное целомудрие, за измену которому по римским обычаям “изменница” наказывалась смертью.

38 Так назывались они потому, что гадали главным образом по птицам (*avis* + кор. *ger*, откуда *gerere* = вести наблюдение). Наблюдение за знамением и самое знамение называлось *augurium* или *auspicium*. Волю богов старались узнать преимущественно по следующим знамениям:

1. Знамения по полету птиц — *signa ex avibus*. По верованиям римлян, некоторые птицы указывали волю богов уже самим появлением своим, другие — криком, третьи — полетом. Говорилось: *aves addicunt, admittunt* — птицы предвещают успех, *aves abdicunt* — птицы предвещают неудачу.

2. Знамения, наблюдаемые при клевании кур — *signa ex tripudiis*, напр., если куры

(pulli) клевали с такой жадностью, что корм выпадал из клюва на землю, то это считалось хорошим предзнаменованием. Такой способ гадания был самым обыкновенный в военное время, поэтому полководцы брали с собой в поход клетки с курами.

3. Небесные знамения — *caelestia auspicia* (signa ex caelo): молния и гром.

4. Signa pedestria (ex quadrupedibus) — по бегу или голосу разных животных.

5. Signa ex diris — по необычным событиям, напр., падению человека или предмета и др. К числу знамений относилось даже и чиханье (для отвращения знамения и римляне говорили чихающему: "salvere te iubeo" — будь здоров).

39 Templum обозначало также и место на земле, выделенное и освященное августом с соблюдением известных обрядов (inauguratio) для различных религиозных целей (напр., построения храма, совершения гаданий) или для общественных целей (напр. для народных собраний). Кроме того, templum обозначало и строение, находящееся на таком месте, напр., Curia, Rostra, а особенно храм (aedes). По мнению некоторых из новых ученых, templum происходит от корня tempr, означющего протяжение.

40 Они назывались также просто *oratores, legati, nuntii* (publici).

41 Впервые этот обычай был применен во время войны с Пирром, впоследствии Октавиан Август объявил таким образом войну Клеопатре в 32 г. до Р. X. Последнее указание на этот обычай относится ко времени императора Марка Аврелия (179 г. по Р. X.).

42 Отсюда возникло метонимическое выражение *foedus icere* или *ferire* заключить союз, где foedus есть accusativus содержания. Камень — кремль (*silex*), которым pater patratius убивал свинью, служил символом Юпитера; его приносили из храма Юпитера Капитолийского (Феретрийского). Фециалам поручалось также и выдавать нарушителей международных постановлений.

43 Она является одним из древнейших памятников латинского языка и стихосложения.

44 Они имели храм на Палатине и назывались поэтому *Salii palatini*. Кроме них была коллегия (12) салиев бога Квирина, которые имели свой храм у Коллинских ворот и назывались *Salii Collini*.

45 Ancile из amb(i) и caedere — с обеих сторон обрезанный. Один щит, по преданию, упал с неба, остальные были сделаны по образцу этого. Они хранились в Regia (на Форуме).

46 Единств. ч. от слова грех встречается чаще всего лишь в форме abl. гресе.

47 Ахамента — молитвы Салиев за всех людей.

48 В обществ. молитвах — жрецами.

49 В этих supplicationes, происходящих ritu Граесо, принимал участие весь народ, тогда как в богослужении чисто римском толпа или не допускалось вовсе, или с известными ограничениями (напр. или только женщины, или только мужчины, или только свободные) и в известные дни.

50 Клятва часто применялась в римской государственной жизни, напр., при вступлении в должность и при оставлении ее, при заключении договоров и т. п.

51 Здесь же можно упомянуть о т.н. evocatio deorum. Сущность этого обряда заключалась в том, что перед решительным штурмом вражеского города римляне приглашали (evocabant) богов-покровителей этого города покинуть его, обещая им за это такой же или даже больший культ в Риме.

52 Hostiae — жертв. животные из мелкого скота (обыкн. овцы); victimae — жертв. жив. из крупного скота (обыкн. быки). По возрасту животные разделялись на молодых — *lactentes* и взрослых — *maiores*. В редких случаях в древнейшее время приносились и человеческие жертвы. Виды жертв строго предписывались ритуалом.

53 Macra est (т. е. hostia или victima) — immolata est, т. е. животное посыпано жертвенной мукой (освящено, принесено в жертву); или произносилось: macre hoc tauro (или другой жертвой) esto — будь почтен, возвеличен (этой жертвой).

54 В известном смысле сюда можно отнести также проклятие — *exsecratio*, которым кто-либо обрекался в жертву оскорбленному божеству. Формулой проклятия были слова: *sacer esto*. Человек проклятый (*homo sacer*) считался стоящим вне покровительства законов; его можно было убить безнаказанно.

55 Ежегодно совершаемых игр было в конце республики 7: *ludi Romani, plebeii, Cereales* или *Cerealia, Apollinares, Megalenses* или *Megalesia, Floralia* и *Victoriae*. В сравнении с греческими состязаниями (агонами) римские игры отличались более грубым, чувственным характером; талант, искусство, первенствующие в Элладе, на римских играх играли второстепенную роль.

56 В позднейшее время бежавшие на состязании колесницы отличались цветом платья возниц, и постепенно в самой публике возникли 4 цветных партии: белые (*albatii*), красные (*russatii*), зеленые (*prasinatii*) и голубые (*veneti*), державшие между собой заклады о победах возниц той или другой партии; из спортивных они скоро превратились в политические.

57 По свидетельству поэта I века по Р.Х., сатирика Ювенала (сат. X, ст. 81), народ во время империи желал только двух вещей: *panem et circenses (ludos)*, т.е. даровой раздачи хлеба и цирковых представлений.

58 Некоторые выдающиеся актеры были в дружбе с самыми знатными лицами, напр., во время Цицерона комик Росций и трагик Эзоп, которые оба за свое искусство получали хорошие деньги.

59 Раненый имел право просить милости у зрителей, поднимая палец. В случае согласия на помилование махали платком или рукой, прижав большой палец (*pollice presso*); если отказывали в милости, то обращали большой палец вниз (*pollice verso*). Для осужденных на казнь не было помилования.

60 При последующих императорах *ludi saeculares* справлялись пять раз.

61 Если похороны были особо торжественными (*funus indictivum*) или, по определению сената, совершались на счет казны (*funus publicum*), то через глашатаев делалось оповещение народу следующими словами: “*Ollus (ille) Quiris leto datus. Exsequias, quibus est commodum, ire iam tempus est. Ollus ex aedibus effertur*”: Вот гражданин похищен смертью. Проводить покойника, кому возможно, идти уже пора. Его выносят из дому.

62 Сгоревший вместе с трупом костер назывался *bustum* (от несуществующего глагола *burno*—игр; форма *burno* предполагалась древними вследствие неправильного отделения приставки в сложных глаголах *amburno* (вм. *amburno*) и особенно *comburno* из *comburno*), могильная насыпь или курган — *tumulus; sepulcrum* — надгробный памятник, гробница, а также усыпальница. В знатных семействах способы погребения были различны, так, у Циционов до поздних времен сохранился обычай зарывания в землю, а из рода Корнелиев первым был сожжен на костре только Сулла.

63 Колумбарии (см. выше, § 57) строились богатыми гражданами для своей *familia* (любимых рабов, отпущенников, клиентов) и обществами (или отдельными предпринимателями) — для небогатого класса. Неимущие, особенно рабы, имели массовые усыпальницы на Эсквилине.

64 Под влиянием христианства трупосожжение постепенно вышло из употребления.

Военное дело

Развитие военного дела

177. *Царский период.* Первоначально войско состояло из 3 тысяч пехоты (*mil-it-es*, от кор. *mil* — “толпа”; с *mille* не родственно) и 3 сотен (*centuriae*) всадников (*celereres*) и находилось под верховным начальством царя². Это войско набиралось из граждан и называлось *legio* (от *lego* — набираю). Со времен Сервия Туллия (который разделил граждан по имуществу и воинской повинности на 5 классов и 193 центурии) все более зажиточные граждане должны были нести военную службу, и притом на свой счет. Два легиона набирались из молодых граждан — *iuniores* (от 17 до 45 лет) и 2 легиона (для резервной службы) из пожилых граждан — *seniores* (от 45 до 60 лет). В каждом легионе было по 4200 чел. пехоты и при первых двух (*iuniores*) 18 центурий конницы (1800 чел.). Боевым строем была *фаланга*, представлявшая непрерывную боевую линию в несколько рядов в глубину (в первых рядах стояли более богатые и поэтому более вооруженные). В строю находились в тяжелом вооружении граждане первых 4-х классов, граждане 5 класса составляли иррегулярный отряд — легковооруженную пехоту и употреблялись в качестве застрельщиков (*rorarii*).

178. *Период республики.* I. В начале республиканского периода продолжала существовать военная организация Сервия Туллия; впоследствии (после 406 г. до Р. Х.) она подверглась разным изменениям, приписываемым Камиллу. Именно: введено деление легиона по боевой опытности граждан (а не по классам, как прежде) на 3 отряда: *hastati* (Лив. VIII, 8: *flos pubescentium* — цвет молодежи), *principes* (*robustior aetas* — более возмужалые) и *triarrii* (*veteranus miles spectatae virtutis* — старые солдаты испытанной доблести); далее, введено построение легиона *манипулами* (вместо прежней фаланги); изменено вооружение; назначено солдатам жалованье. Каждый из 3 упомянутых отрядов (*hastati*, *principes* и *triarrii*) был разделен в тактическом отношении (для большей гибкости в маневрировании) на 10 *manipuli*, манипула на 2 *centuriae* [*c. prior* и *c. posterior*, каждая под начальством отдельного *centurio*³]; при каждой центурии состоял отряд легковооруженных *velites*, при каждом легионе по 300 всадников — *equites*. Таким образом, состав легиона был следующий:

hastati	10 manipuli по 120 ч. — 20 centuriae по 60 ч. —	1200
principes:	10 >> >> 120 >>— 20 . >> >> 60 >>—	1200
triarii:	10 >> >> 60 >>— 20 . >> >> 30 >>—	600
velites:	при кажд. из 60 . >> >> 20 >>—	1200

Всего пехоты:	30 manipuli или 60 centuriae	= 4200
конницы:		300

Боевое построение легиона по манипулам было в 3 боевые линии (*acies triplex*) с интервалами (промежутками), причем 1 и 2 линия стояли близко одна за другой, а 3-я — подальше (резерв).

В сражении, если *hastati* не могли одни одолеть врага, то отступали в промежутки второй линии (*principes*); если положение тех и других становилось затруднительным, то дело доходило до триариев (*res ad triarios redit, venit*. Ср. Liv. VIII, 8). *Velites* (ср. *velox*) обыкновенно образовывали собою (передовую) цепь “застрельщиков”, отрывавших битву и затем отступавших в интервалы боевой линии. Конница занимала фланги. Что касается вооружения, то (со времен Камилла) все солдаты легиона, кроме *velites*, имели полное вооружение: оборонительное — медный шлем (*cassis*), щит (*scutum* вместо прежнего *clipeus*), панцирь и поножи; наступательное — меч (*gladius*), копье (*pilum* — гастаты и принципы, *hasta* — триарии⁴). *Velites* имели круглый щит (*parma*), кожаный шлем (*galea*), меч и несколько легких копий (*hasta velitaris*)⁵. Обыкновенно набиралось (на время войны) 4 легиона — по 2 на каждого консула, которые составляли консульское войско (*exercitus consularis*). Нормальным составом легиона было 4200 чел. пехоты и 300 чел. конницы. К каждой консульской армии, состоявшей только из граждан, присоединялось еще союзническое (италийское) войско — *socii*, состоявшее из пехоты (около 5000 чел. на каждый легион) и из конницы, а со 2-й Пунической войны также и вспомогательные войска (*auxilia, cohortes auxiliares*) внеиталийских, покоренных римлянами народов.

2. Взамен этой военной организации Камилла, существовавшей около 3 столетий (с 406 г. до времен Мария), римскому войску дано было новое устройство, приписываемое Марию⁶, которое продолжало существовать и при Цезаре. Со времен Мария введено построение легиона 10-ю когортами (*cohortes*), в каждой по 500—600 чел., составлявших 3 манипула (взамен прежнего построения 30-ю манипулами). Боевое построение легиона (5000—6000 чел.) когортами было обыкновенно в 3 боевые линии (*acies triplex*).

В передней линии помещались обыкновенно 4 когорты, во второй и третьей линии — по 3. В каждой когорте манипулы стояли подряд: сначала манипул триариев, в середине — манипул принципов и за ним манипул гастатов. В каждом манипуле *centuria prior* стояла впереди, *centuria posterior* — сзади.

Для военной службы набирали (уже не обращая внимания на ценз) преимущественно из низших классов народа (см., напр., Sall. Jugurtha 86), которые прежде не допускались в ряды войска, и притом на более продолжительное время — на несколько лет. Таким образом возникло нечто вроде постоянной армии нашего времени. Вооружение для всего легиона введено однообразное: все солдаты легиона — *legionarii* — были в тяжелом вооружении, причем *hasta* совершенно вышло из употребления и осталось только *pilum*. *Velites* также вышли из употребления. В качестве легионного знамени введен серебряный орел на древке. Конница формировалась уже не из римлян, а из союзников, а с 89 г. преимущественно из жителей провинций; римляне же занимали в ней только места начальников.

Со времени предоставления прав римского гражданства италийским союзникам (в 90 и 89 г.), последние более не составляли отдельной части римского войска, но, как римские граждане, принимались в легион, и с этого времени римское войско составляли: *milites legionarii* — тяжеловооруженная пехота римских граждан и *auxilia* — вспомогательные войска, состоявшие из легковооруженной пехоты и конницы и набиравшиеся в внеиталийских землях — римских провинциях и союзных государствах.

179. *Императорский период*. Во времена империи деление и построение римского войска долгое время оставались такими же, какие были в последнее время республики. Из особенностей этого периода заслуживают упоминания: 1) образование постоянного войска *exercitus perpetuus*: теперь солдаты обязаны были служить в войске около 20 лет; при этом *legionarii* под командой *legati* были размещены по провинциям и служили, равно как и *auxilia*, для охраны их; комплект 1 легиона — ок. 6000 пех. и 120 чел. конницы; 2) введение некоторых новых частей войска. Это были а) *cohortes praetoriae* — императорская лейб-гвардия (образовавшаяся из *cohors praetoria* полководца). Кроме высшего ранга и жалованья преторианцы⁷ имели еще то преимущество, что срок их службы был короче срока службы прочих солдат (16 лет вместо 20). Пользуясь такими привелегиями, они мало-помалу приобрели такое значение, что могли возводить на престол императоров и свергать их. б) *Cohortes urbanae* — городской гарнизон, под начальством *praefectus urbi*. Их было большей частью 4, каждая в 1000 чел. с)

Cohortes vigilum — полицейская стража и вместе с тем пожарная команда под начальством *praefectus vigilum*. Для личной охраны императоры и члены императорского дома имели телохранителей из варваров, особенно из германцев. d) *Cohortes civium Romanorum Italicae* — отряды добровольцев из италийцев, обладавших правами римского гражданства.

Части войска

а) Легионы

180. Легионы состояли из римских граждан; они составляли тяжелооруженную пехоту и отборную часть (*robur* = ядро) войска. Число солдат в легионе было в разное время различно (3000—6000, при Цезаре 3000—3600), равно как и число легионов. В начале республиканского периода легион делился на 30 манипулов, в каждом по 2 центурии, а со времен Мария и при Цезаре — 10 когорт по 3 манипула в каждой, в каждом манипуле по 2 центурии, так что общее число манипулов (30) и центурий (60) осталось прежне⁸. Тактической единицей были когорта и манипул; центурия никогда отдельно не действовала и имела только административное значение⁹.

Со времен Цезаря легионы отмечаются номерами (*legio prima*, *decima* и проч., поэтому и принадлежащие к ним солдаты называются *primani*, *decimani*) и особыми названиями, напр. *Legio Italica*, *Augusta*, *Victrix*, *Rara*х и др. С этих пор каждый легион, как и полк в наше время, сохранял свое единство и стал иметь свою собственную историю.

б) Союзники и вспомогательные войска

181. Словом “союзники” — *socii* — назывались в римской армии те войска, которые выставлялись италийскими союзническими государствами; число их определялось условиями договора, сообразно величине каждого отдельного государства. Обыкновенно в одно консульское войско входило союзников около 10000 чел. пехоты, по 5000 на каждый легион, и 1800 чел. конницы.

На войне союзники почти никогда самостоятельно не действовали (ср. Liv. II, 53), но сражались на флангах легионов, как *ala dextra* и *ala sinistra* (поэтому они назывались и *alarii*, напр., у Caes. B. G. I, 51). Каждая *ala* пехоты делилась на когорты (около 500 чел. в каждой) с собственными знаменами и состояла из земляков, напр., *cohors Marsorum*, *Paeligna*, под начальством туземных офицеров; когорты, в свою очередь, делились на центурии. Над *ala* на-

чальствовали 3 римских *praefecti socium* (избираемые консулом из римских граждан). Конница делилась на эскадроны *alae* (в более узком смысле), а эти *alae* — на *turmae*, конные отряды. Начальники конницы назывались *praefecti equitum* и были по большей части из римлян.

Socii navales назывались матросы (*nautae*) военных кораблей, поставляемые обыкновенно союзниками.

С того времени, как союзники получили права гражданства, они перестали составлять отдельную часть римского войска, но наравне с другими гражданами входили в состав легиона.

182. Вспомогательными войсками (*auxilia*) назывались легковоруженные войска, отчасти набираемые в провинциях, отчасти поставляемые союзными внеиталийскими государствами. Численность их не была определена, но сообразовывалась с потребностью. Они делились, как и союзники (*socii*), на когорты, состоявшие также из земляков, напр., *cohortes Afrorum*, с. *Gallorum*; их начальники назывались *praefecti*. С прекращением формирования отдельного союзнического войска *auxilia* помещались на флангах легионов, так что названия *alarii* и *ala* стали тождественными *auxilia*. К вспомогательным войскам принадлежали и наемные чужеземные войска — *cohortes mercennariae*, особенно балеарские пращники и критские и нумидийские стрелки (напр., *Caes. B. G. II, 7*).

Вспомогательные войска отчасти были вооружены и обучены по римскому образцу, отчасти имели туземное вооружение и одежду.

Таким образом, следует различать *cohortes legionariae*, *alariae* и *auxiliariae* (в том числе *cohortes mercennariae*).

с) Конница

183. Первоначально конница (*equitatus*) состояла из 300 человек римских граждан, а при Сервии Туллии из 300 человек римских граждан, а при Сервии Туллии из 1800. Впоследствии для каждого легиона назначалось по 300 всадников. Со времен Мария конница поставлялась италийскими союзниками и внеиталийскими народами и провинциями, а после 89 г. до Р. Х. только двумя последними (см. напр., *Caes. B. G. I. 15*). Конница в это время делилась на *alae* - эскадроны, по 300 чел. в каждом, а *alae* на 10 *turmae* — конные отряды в 30 чел.¹⁰ Каждая турма имела 3 *decuriae* — взводы и 3 начальников *decuriones* — унтер-офицеров, из которых один командовал всей турма. Во главе *ala* стоял римский командир — *praefectus equitum (alarum)*. Всей конницей командовал консул (во время диктатуры — *magister equitum*). Знамя конницы называлось *vexillum*. О вооружении конницы см. § 191.

д) Особые части и отряды войск

184. 1. *Cohors praetoria* — лейб-гвардия, охрана полководца. Она состояла из пехоты и всадников. Первоначально она была составлена из римских граждан и отборного отряда союзников (*socii extraordinarii*), со времен союзнической войны стала формироваться только из граждан (в особенности из всадников и *evocati*, см. далее) и считалась *delecta manus imperatoris*. Она служила для охраны полководца и его главной квартиры (*praetorium*). Под конец республики всякий самостоятельный командир имел такую *cohors praetoria*, куда охотно поступали знатные римские юноши, избегавшие таким образом службы простыми рядовыми.

2. *Veterani* в последнее время республики и во время императора назывались те солдаты, которые после выслуги 20 лет вышли из легионов и были освобождены от обыкновенных обязанностей, но до окончательного увольнения находились как самостоятельные отряды под особыми знаменами (*vexillum*, откуда и названия — *vexillarii*, *vexilla veteranorum*) и в случае надобности были обязаны сражаться. Наконец их отводили под знаменем (*sub vexillo*) в военную колонию для постоянного поселения.

Первоначально *veterani* были те солдаты, которые служили уже долгое время и благодаря этому приобрели известную опытность (противоп. *īgones* — молодые солдаты, новобранцы).

От этих *veterani* следует отличать *evocati*. Это были солдаты (рядовые или центурионы), уже получившие отставку (*exauctorati*, *dimissi*), но по призыву полководца вновь вступившие на службу в качестве людей опытных и испытанной доблести (иногда они называются и *veterani*). Они находились в привилегированном положении и сражались в особом отряде.

3. *Fabri* — саперы и рабочие (плотники, кузнецы) под начальством *praefectus fabrum* (= *fabrogum*), который стоял в непосредственной зависимости от полководца и им назначался.

Fabri строили мосты, делали подкопы, возводили укрепления, изготовляли и чинили оружие и военные машины и снаряды и т. п. В позднейшее время не было особого отряда техников, в войске Цезаря подобные работы исполнялись по большей части солдатами, обученными ремеслу.

4. Военные музыканты: *tubicīnes*, *cornīcīnes* и *bucinatōres*, получившие свое название от тех инструментов, на которых они играли.

Tuba — длинная прямая металлическая трубка, которой подавался главный сигнал к нападению или отступлению. *Corni* (первоначально, вероятно, бычий рог, впоследствии металлический) — почти круглый рог, посредством которого главные сигналы, данные трубой (*tuba*) передавались далее по манипулам, благодаря чему получалась возможность управлять движением войска. *Bucīna* — рожок, посредством которого давались сигналы для смены ночной стражи и для дневной службы. Всеми музыкантами вместе давался сигнал — обыкновенно к сбору войска¹¹ — так называемый *classicum*, возле палатки полководца, по его приказанию (отсюда *classicum canit* — дается сигнал к сбору войска). В коннице употреблялась *lituus* —

длинная прямая труба, изогнутая в нижнем конце в виде рога (сравни *lituus* авгура). *Liticiñes* — трубачи в коннице. Полковых оркестров и маршевой музыки не было.

5. Особые части войска составляли также: обозная прислуга (*calōnes*), конюхи (*agāsōnes*), погонщики мулов (*muliōnes*). Сюда же можно причислить торговцев (*mecratōres*), маркитантов (*lixae*), которые покупали добычу у солдат и продавали всякого рода съестные припасы, врачей, гадателей, жрецов и проч.

Calones, *agasones* и *milionēs* были обыкновенно из рабов и собственно воинских обязанностей не несли.

Начальники

185. Главнокомандующий или полководец назывался *dux*, *imperator*. Во время республики главное командование принадлежало консулу, или диктатору, в провинции — наместнику, в царский период — царю, в императорский — императору (который управлял войском при посредстве легатов — *legati Augusti pro praetore*).

Высшие начальники. а) *Legati* легаты — помощники главнокомандующего (не менее 2), исполнявшие более ответственные его поручения; в случае отсутствия главнокомандующего один из них заступал его место и назывался *legatus pro praetore*; со времени Цезаря они обыкновенно командовали легионами (напр., *Labienus*, *Caes. B. G. I, 21*); назначались (сенатом, в конце республики — народом) из сенаторского сословия¹². б) *Tribūni militum* (*tribuni militares*) военные трибуны — командиры легиона. При каждом легионе их было по 6, каждые двое из них командовали в течение 2 месяцев, чередуясь ежедневно. Со времени Цезаря им обыкновенно поручалось командование не легионом, но менее значительными частями, так как это были большей частью молодые люди, начинавшие в звании военного трибуна свою политическую карьеру. Трибуны избирались обыкновенно из всаднического сословия консулами или народом [в *comitia tributa*¹³], Цезарь избирал и назначал их сам.

Низшие начальники. а) *Centuriones* (или *ductores ordinum*, или просто *ordines*) центурионы — командиры центурий, нечто вроде унтер-офицеров, фельдфебелей. Они состояли под начальством военных трибунов и избирались ими из лучших солдат. В каждом легионе было 60 центурионов, по числу центурий; командир передней (старшей) центурии (*centuria prior*) командовал в то же время целым манипулом и назывался *centurio prior*. б) *Optiones* — помощники центурионов (в коннице — *decuriones*). Выше рядовых считались *tesserarii* — ординарцы, раздававшие пароль (*tessera*,

signum, состоявший из какого-либо слова, напр., Hercules, Victoria и т. п.), *signifēri* или *vexillarii* — знаменосцы и др.

О командирах конницы, союзных и вспомогательных войск см. §§ 181—183.

Центурионы были различных степеней, смотря по тому, были ли они *priores* или *posteriores* и принадлежали ли к *triarii*, *principes* или *hastati*. Последний из 60-ти назывался (*centurio decimus hastatus posterior*) (короче, вместо *centurio decimi manipuli hastatorum posterior*), высший или первый — *centurio primi pili prior* или короче *primus pilus (primipilus)*¹⁴. Десять первых центурионов триариев назывались *primi ordines* и призывались на военный совет; выше всех стоял *primipilus*; этим и оканчивалась карьера центуриона. В более позднее время из бывших *primipili* назначали “лагерных заведующих” (*praefecti castrorum*), префектов вспомогательных войск и т. п. Знаком отличия и вместе с тем орудием для наказания была виноградная трость (*vitis*), “фухтель”.

Интенданты

186. Главным интендантом войска, т. е. заведующим хозяйственной частью, а также кассою войска, был квестор. Под его начальством находились разные низшие должностные лица по делам казначейства и продовольствия войска, бухгалтеры и писцы.

Набор и присяга

187. 1. Набор (*dilectus; dilectum habere, milites conscribere*) производился на Капитолии, позже на Марсовом поле, а со времени получения прав гражданства союзниками — в различных пунктах Италии. Уклонявшиеся от воинской повинности (*militiam detrectare*) подвергались наказанию (в древнейшее время продавались в рабство).

На освобождение от воинской повинности давали право: а) достижение определенного возраста (46 л.), б) получение магистратуры или жречества, в) телесные недостатки.

В случаях опасности производился экстренный, внезапный набор (*dilectus tumultuarius*, откуда *milites tumultuarii*), причем набирались люди даже моложе законного возраста. После введения наемного войска место набора все более и более заступало вербование солдат от имени полководца при помощи вербовщиков (*conquisitōres*, обыкновенно *legati*), которые щедрыми обещаниями привлекали добровольцев (*voluntarius*) в военную службу.

Иногда для пользы службы новобранцы и ветераны формировались в особые легионы: *legiones tirorum*, *l. veteranorum* (*l. veteranae*).

2. После набора прежде всего присягали (*sacramentum dicere*) полководцу¹⁵ легаты и трибуны; затем последние приводили к присяге и солдат (*sacramento adigere*).

Нарушивший присягу знамени считался проклятым (*sacer*).

Срок службы и отставка

188. Во время республики римский гражданин нес воинскую повинность от 17 до 46 лет, причем пехотинец обыкновенно должен был участвовать в 16—20 походах или битвах, всадник в 10; со времен Мария пехотинец служил обыкновенно 20 лет. Во время императоров срок службы был тот же самый, и только преторианцы служили всего 16 лет. По выслуге лет солдат назывался *emeritus*, т. е. выслуживший срок службы, и получал отставку (*missio honesta, exauctoratio*).

Со времен Суллы подобная отставка давала право на обеспечение, состоящее в отведении в военную колонию, позже (особенно во время императоров) — в наделении денежными суммами и участками земли.

Содержание и жалованье

189. В первые времена римский гражданин служил в войске без жалованья: он должен был сам заботиться даже о своем вооружении и продовольствии, только всадник получал коня (*equus publicus*) или соответственную сумму на покупку его (*aes equestre*), кроме определенной суммы на его содержание (*aes hordearium*). Только со времен Камилла (с 406 г.) начали платить жалованье за каждый отдельный поход (*stipendium*)¹⁶. Впоследствии государство доставляло оружие и продовольствие за известную плату, вычитаемую из жалованья. На продовольствие солдат ежемесячно получал 4 меры (*modius*), т. е. приблизительно 10,5 гарнцев хлеба¹⁷, и соответственное количество соли. Мясо играло второстепенную роль. Овощи, стручковые плоды и т. п. давались только в случаях недостатка в хлебе. Провинции обязаны были натурой или деньгами помогать содержанию войска. Какое жалованье платилось первоначально — неизвестно; во 2-м столетии до Р. Х. солдат легиона получал в год 120 денариев, центурион — вдвое больше. Цезарь в начале междоусобной войны возвысил годовое жалованье солдатам до 225 денариев, центурионам до 450 денариев, которые выплачивались в 3 срока (каждые четыре месяца).

Одежда и обувь

190. Одежда солдат состояла из шерстяной рубахи (*tunica*) с короткими рукавами или без них, поверх которой носили панцирь, и из плаща (*sagum*), который снимался перед сражением. В более позднее время для защиты от холода и дождя надевалась *paenula* — длинный плащ с капюшоном. Военный плащ полководца (*paludamentum*) из лучшей материи, был пурпурного цвета с золо-

той вышивкой. Обувью для рядовых солдат и центурионов служили (с конца республики) невысокие, зашнуровавшиеся ремнями полусапоги (*caligae*), оставлявшие пальцы на свободе.

Braccae (брюки) заимствованы из Галлии во времена императоров. Их носили только те солдаты, которые имели стоянку в северных местностях. Вообще же для защиты от холода обвивали голени повязками (*fasciae*).

Вооружение

191. По вооружению солдаты делились: на тяжеловооруженных — *milites gravis armaturae* (легионные солдаты — *milites legionarii*, состоявшие исключительно из римских граждан), и на легковоору-

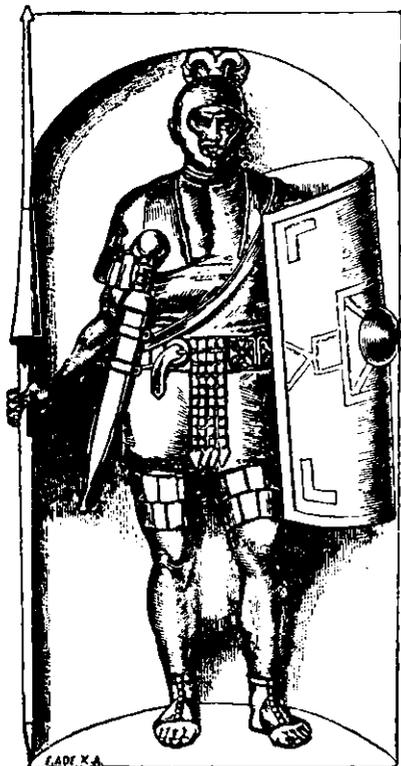

Рис. 13. Легионарий (по изображению на надгробном камне)

Рис. 14. Легионарий (по изображению на надгробном камне. Майнц, музей)

женных — *milites levis armaturae (velites, funditores, sagittarii)*.

1. К тяжелому вооружению относилось оружие: 1) оборонительное (*arma*) и 2) наступательное (*tela*)¹⁸. Первое состояло из шлема, панциря, поножей и щита, второе — из меча и метательного оружия (рис. 13, 14).

1) Оружие оборонительное — *arma*.

Шлем (*cassis* и, вероятно, менее массивный *galea*) был из металла и сверху часто украшался султаном (*crista*) из перьев или волос конского хвоста.

Слово *galea* обозначало также кожаную шапку легковооруженных. Шлем надевали только перед сражением, а в походе его несли на перевязи спереди на груди. Также и султан втыкался только перед началом боя.

Панцирь (*lorica*) состоял из больших кусков кожи или крепких ремней (*lorum*), которые так прикреплялись друг к другу, что покрывали грудь, спину, плечи и живот. Панцирь обивался также металлом или целиком изготовлялся из него.

Особые виды панциря: *lorica squamata* (чешуйчатый панцирь), у которого металлическая чешуя, прикрепленная к кожаной подкладке или к холсту, представляла вид рыбьей чешуи; *lorica hamis sarta* или *hamata* — кольчуга, состоявшая из металлических, вдетых друг в друга колец. Поверх панциря носили неширокий, украшенный металлической оправой, кожаный пояс (*cingulum*), к которому часто припляли род фартука из ремней, обитых металлом.

Поножи (*ocreae*) были кожаные или металлические пластины, которые прикрепляли голени от колена до лодыжки и сзади на икрах скреплялись завязками или застежками.

Их носили только в более древние времена; при императорах они встречаются у центурионов. У Цезаря *ocreae* не упоминаются.

Щит был первоначально медный круглый — *clipeus*; со времен Камилла его вытеснил *scutum* — большой полудицилиндрический четырехугольный щит (рис. 13), который делался из легких досок и обтягивался воловьей кожей, по краям обивался медью или железом и посередине с внешней стороны имел металлическую выпуклость — шишак (*umbo*). Щит в сражении носили на левой руке; с этой целью на внутренней его стороне делали скобки для продевания руки.

Во время похода и в лагере для сбережения щита служили кожаные чехлы, которые снимались перед битвой.

2) Оружие наступательное — *tela*.

Меч (*gladius*) в более ранние времена был длинный и с одноострым лезвием, а позднее — короткий (около 3/4 арш.), с широким, прямым, двуострым клинком¹⁹.

Так как щит у рядовых находился на левой стороне, то меч они носили на правой стороне в ножнах (*vagina*) на спускающейся с левого плеча вкось к правому бедру перевязи (*baldæus*) или на поясе (*cingulum*). Офицеры носили меч на поясе с левой стороны. На меч был похож кинжал (*pugio*), который солдаты носили часто подле меча на правой стороне, офицеры на поясе, а в эпоху императоров и солдаты легионов носили также слева.

Метательное оружие, для которого *iaculum missile* были общими названиями, составляли: *hasta, pilum* (*verutum* и *lancea*).

Hasta — копье состояло из железного острия (*cuspis*) и древка (*hastile*). На древке часто находилась ременная петля (*amentum*), чтобы лучше держать копье и вернее управлять им. Со времен Камилла его вытеснило *pilum* — метательное копье, дрот. *Pilum* в длину имело около 2,1 м и состояло из двух частей (почти равных по длине): острого железного наконечника и древка, на которое он насаживался или втыкался. Древко внизу заострялось для втыкания в землю. Сила удара этого тяжелого *pilum* была весьма велика: оно свободно пробивало щит и панцирь.

При Цезаре употреблялось для *pilum* мягкое железо незначительной толщины и закаливался только конец острия. Когда *pilum* вонзалось в щит неприятеля, железо гнибалось от тяжести свободной части копья, и не только копье, но и щит делались негодными к употреблению.

Более легкое метательное оружие было *verutum*. При императорах вошло в употребление легкое *lancea* (*spiculum*).

II. Легковооруженные — *milites levis armaturae* были: *velites, funditores* и *sagittarii*.

Velites были вооружены кожаным шлемом (*galea*), более легким (круглым) щитом (*parma*), мечом (*gladius*) и несколькими легкими метательными копьями (*hastae velitares*).

В конце республики *velites* уже не было в римском войске. У Цезаря о них совершенно не упоминается.

У *funditores* — пращников оружием была праща *funda* — вдвое сложенный ремень, в сгибе которого клялись метаемые предметы (камни — *lapides missiles*) и пускались в неприятеля. *Sagittarii* — стрелки-лучники имели в колчане (*pharetra*) стрелы (*sagitta*, числом 12—24), которые они пускали из лука (*arcus*).

Стрела, длиною около 0,54 м имела древко из камыша или легкого дерева и железное острие. Оружие это не было римским национальным.

Всадники — *equites* имели медный панцирь, кожаные набедренники и поножи, шлем (*cassis*) и щит (*parma*), длинное копье (*tragula*) и длинный меч, чтобы рубить врага с лошади, которая также иногда прикрывалась кожаными или металлическими налобником, нагрудником и др. Римские всадники носили шпоры (*calcaria*); седла, стремена и подковы не употреблялись.

Знамена (и значки)

192. Знамен было главным образом — два рода: 1) *vexilla* и 2) *signa*.

1. *Vexillum* был 4-угольный кусок материи, прикрепленный к перекладине древка, и служил постоянным знаменем отряда конницы (*turmae*), иногда — и отдельных команд (рекрутов, ветера-

нов, колонистов и др.) Носивший его знаменосец назывался *vexillarius*.

Большое красного цвета знамя *vexillum* выставлялось как боевое знамя над палаткой полководца и на адмиральском корабле перед вступлением в сражение.

2. *Signum* — значок или знамя манипула (а впоследствии и когорты) состоял из копья или древка (посеребренного) и прикрепленной к нему наверху перекладины, на которой находилось изображение (*insigne*) какого-либо животного (напр., волка, кабана и пр.) или раскрытой руки, или венка. В виде украшений помещались на древке, одни над другими, пожалованные манипулу за военные заслуги знаки отличия, напр., венки — *coronae*, *vexillum*, серебряные чеканные кружки — *phalerae*, серебряный полумесяц (служивший амулетом) и др. На дощечке обозначался номер манипула (или когорты). Тяжелое *signum* выглядело очень красиво. Знаменосец назывался *signifer*.

Значки манипулов у древних писателей называются то *signum*, то *vexillum*. Это объясняется тем, что к *signum* часто привешивался *vexillum* (четырёхугольный кусок материи, см. выше). Подобными знаменам манипулов были и *signa* преторианцев с золочеными украшениями (венками, фалерами и др.). В числе знаков отличия на этих знаменах находились изображения императоров, носимые иногда и отдельно, особыми *imaginiferi*.

Общим знаменем легиона со времен Мария²⁰, служил серебряный орел, который прикреплялся к древку, обыкновенно без всяких украшений, кроме обозначения легиона. Знаменосец назывался *aquilifer*²¹. Древки знамен снизу заострялись для втыкания в землю.

Знамена имели крупное тактическое значение: их передвижение по данному сигналу облегчало маневрирование целого отряда и видоизменение боевой линии.

Поэтому каждый отряд войска, составивший под командой собственного начальника, имел свое особое знамя, и трубачи стояли постоянно вместе с знаменосцами. Те и другие поверх шлема обыкновенно носили медвежьё шкуру, которая опускалась на плечи и укреплялась на груди передними лапами. В походе и при выступлении в сражение знамена или значки находились впереди своих отрядов, а во время сражения позади. По своему положению впереди знамен солдаты первого ряда назывались *antesignani*. *Aquila* — знамя легиона стояло у первой когорты под охраной старшего центуриона (*primipilus*). В лагере оно хранилось подле палатки полководца в особом помещении (*sacellum*), где к нему относились с религиозным благоговением. Это помещение почиталось священным и имело значение убежища (*asylum*) для преследуемых. В мирное время знамена легионов хранились в *aerarium* — государственном казнохранилище, под наблюдением квесторов. Они считались священными, перед ними приносилась присяга. Потеря знамени была позором, особенно для знаменосца; виновного в потере его строго наказывали.

Багаж и обоз

193. Во время похода солдат должен был нести, кроме своего оружия, ручной багаж — *sarcina*, весом около 50 (наших) фунтов и более. Этот багаж, или поклажа, состоял из съестных припасов

(*cibaria*) и разной утвари (*vasa*): посуды для варки пищи, корзины, веревки, топора, лопаты, пилы и т. п., а также палисадины (*vallus*) для укрепления лагеря.

Этот багаж (*sarcina*) солдат (со времен Мария, отсюда шутовское название солдата — *mulus Marianus*) прикреплял к вилообразной палке (*furca*) или к палисадине и в походе нес на плече. Солдат с багажом назывался *impeditus*, а солдат налегке, без багажа (поэтому готовый к бою), *expeditus*.

Обоз при войске — *impedimenta* состоял из запасного оружия и провианта, палаток, военных машин и проч. Этот тяжелый багаж везли обозные служители (*calones*) на вьючных животных (*iumenta*) и на телегах (*carri*).

Перед сражением багаж (*sarcinae*) и обоз помещали в одно место и для прикрытия его оставлялся отряд (см. напр., *Caes. B. G. I, 24*). Если войско выступало в битву из лагеря, то поклажу и обоз оставляли в лагере.

Лагерь и лагерная служба

194. Лагерь — *castra* разбивался (*facere, ponere, locare*) и укреплялся (*munire*) после каждого дневного перехода или вообще когда достигалась цель движения войска²². Место для лагеря избиралось посылавшимися вперед центурионами или трибунами (а впоследствии — особыми межешчиками — *metatores*, ср. *castra metari* — измерить место для лагеря) обыкновенно на склоне холма, вблизи воды, леса и фуража. Подходящее для каждой части войска место обозначалось небольшим цветным знаменем и копьём, так что вступающие войска сразу же находили свое место и затем (часто еще не снимая с себя оружия) проводили вокруг лагеря ров — *fossa* и вал — *vallum*. После этого устраивались палатки для полководца и высших офицеров, а потом уже и для солдат.

Лагерь имел четырехугольную, обыкновенно — продолговатую форму. Через лагерь проходили две главные, под прямым углом пересекающиеся, улицы, из которых одна (*via praetoria*) делила лагерь в длину на две половины (левую и правую) и оканчивалась двумя воротами: *porta praetoria* — передними, обращенными к неприятелю, и *porta decumana*²³ (*quaestoria*) — задними воротами. Вторая, вдвое шире первой, улица (*via principalis*) разделяла лагерь на переднюю и заднюю половину и оканчивалась также двумя воротами: *porta principalis dextra* и *p. pr. sinistra*. Другая, в ширину же пересекающая лагерь, дорога между *via principalis* и *porta praetoria* называлась *via quintana*. Главное место лагеря составляло *praetorium* — площадь, на которой помещалась палатка полковод-

ца²⁴. Перед этой палаткой стоял алтарь (*ara*), на котором полководец совершал жертвоприношения; подле нес справа находилось *augurale* — место для совершения ауспий, и *quaestorium* — площадь с палаткою квестора; слева — *tribunal*, покрытое дерном возвышение из земли (*suggestus*), с которого полководец обращался к войску с речью (*allocutio*) и производил суд, и площадь (плац) (*forum*) лагеря, служившая для собрания солдат. Налево от форума и направо от *quaestorium* стояли рядами палатки для высших офицеров (*legati, tribuni, praefecti*), для служивших телохранителями полководца отборных частей войска (*pedites и equites delecti*). Сзади них через улицу помещались вспомогательные войска (*auxilia*), а также отборная часть союзнических войск (*pedites и equites extraordinarii*). В другой части лагеря, по обеим сторонам *via praetoria*, располагались остальные войска. Между рядами палаток и валом находилось довольно широкое свободное пространство для выстраивания войск, для телег, выючных животных и добычи.

Палатки (*tentoria, tabernacula*) состояли из деревянного остова и обтягивались грубым полотном или шкурами (*pellis*), а во время зимы вместо них строились бараки (*casae*), которые покрывались соломой или шкурами (отсюда *sub pellibus durare* Liv. V, 2). В каждой палатке помещалось обыкновенно 10 человек *contubernium*, *contubernales*: один из них был “старшим” над ними и назывался *decanus*. Начиная с центуриона, каждый офицер имел собственную палатку. Маркитанты и торговцы (*lixae, mercatores*), следовавшие за войском, имели палатки за *porta decumana*.

Вал — *vallum* состоял из насыпи (окопа) — *agger* и (обыкновенно) частокола (бруствера) на ней — *vallum*, для которого колья — *valli* солдаты несли с собою во время похода. В случае надобности бруствер переплетался прутьями и служил как бы панцирем — *lorica*, причем имел выступы (или крылья) *pinnae* для прикрытия стреляющих из-за них солдат. Устройство римского лагеря и наблюдение за его постройками поручалось “лагерному заведующему” (*praefectus castrorum*, нередко из бывших *primi pili*).

Лагерь, в котором войско проводило более одной ночи и вообще продолжительное время, носил название (*castra*) *stativa*, причем летний лагерь назывался (*castra*) *aesiva*, а зимний — (*castra*) *hiberna*, который сильнее укреплялся²⁵.

Лагерную службу (*munia, -ium, munera*) составляли: караулы, доставление съестных припасов, фуража, воды, дров и проч., работы по укреплению лагеря, а при продолжительной остановке — военные упражнения, устройство дорог, мостов и проч. Освобождались от лагерной службы начальствующие лица, жрецы, ветераны и т. п. Караулы разделялись на дневные (*excubiae*) и ночные

(*vigiliae*)²⁶. У каждых ворот лагеря стояла на страже когорта; перед лагерем стояли на карауле днем всадники, а ночью сильные отряды пехоты. Караулы от заката до восхода солнца (*vigiliae*) менялись четыре раза, к чему каждый раз давал сигнал трубач (*bucinator*), определяя время по водяным часам (*clépsydra*); сообразно с этим и время от заката до восхода солнца делилось на 4 части, которые также назывались *vigiliae* (*prima, secunda, tertia* и *quarta*). Для ночных страж каждый вечер полководцем давался лозунг или пароль (*tesera, signum*).

Выступление из лагеря (*castra movēre*) происходило по трем сигналам: по 1-му сигналу укладывали вещи (*vasa colligere, v. conclamare*) и снимали палатки (*detendere*); по 2-му навьючивали ими животных; по 3-му войско выступало в походе.

Поход

195. Войско, находящееся в походе, называлось *agmen*²⁷. Нормальный дневной переход (*iustum iter*) продолжался около семи часов, и солдаты, обремененные тяжелой ношей, проходили около 20 км в день. Однако нередко упоминаются форсированные марши (*magna itinera*), по крайней мере, в 30 км²⁸.

Построение войска в походе сообразовывалось со свойствами местности и с близостью неприятеля. Вообще оно было такое: самый передний отряд составляли *praecursores* или *antecursores*, которые в качестве разведчиков (*exploratores*) должны были производить рекогносцировку местности, собирать сведения о неприятеле, избирать место для лагеря и т. п.²⁹. Затем шел передовой отряд (авангард — *agmen primum*), состоявший из конницы и легкой пехоты; за ним двигались главные силы войска (*agmen medium*), и притом: или в одну колонну, если со стороны неприятеля опасности не было, причем за каждым легионом следовал принадлежавший ему обоз, и легковооруженные войска составляли арьергард (*agmen novissimum, extremum*); или, если неприятель был близко, главные силы войска двигались готовыми к бою (*legiones expeditae*) в боевом порядке (*acie instructa*), причем весь обоз следовал сзади и обыкновенно одна часть легионов служила прикрытием — арьергардом.

Часто упоминается “каре” — *agmen quadratum*. Это было построение войска во время марша: или в виде четырехугольника с четырьмя фронтами и обозом посредине, или же, в ожидании нападения неприятеля, шли тремя колоннами (*hastati, principes, triarii*), причем каждый манипул имел перед собой свой обоз. *Agmen quadratum* у Ливия — только в последнем значении. При

отступлении обоз посылался вперед с отрядом войска, а главная часть войска следовала за ними.

Сражение

196. В сражение войско выступало из лагеря, оставив в нем багаж и обоз. Но приходилось вступать в бой и прямо с дороги (*ex itinere*).

Перед выступлением из лагеря полководец производил гадания (*auspicia*), затем на палатке полководца выставлялось красное знамя (*vexillum*) и подавался сигнал звуками трубы. После построения войска перед лагерем в боевом порядке (*aciem pro castris instruere*)³⁰ полководец по большей части обращался к солдатам с ободряющей речью (*animos militum cohortari*), после чего давался знак к движению вперед. Это движение производилось сначала шагом, а вблизи врага бегом, с громким криком (*clamore sublato, clamorem tollere*). Бой открывался обыкновенно легковооруженными, продолжали его легионы: подойдя на расстояние действительного полета копья, т.е. шагов на 15—20, они сначала пускали метательные копья (*pila emittere*), а затем, обнажив мечи (*strictis gladiis*), вступали в рукопашную схватку (*cominus*). Само столкновение называлось *concursum*. Если бой должен был прекратиться, трубили в рог к отступлению (*receptui canere, receptui signum dare*).

В боевом построении войска различались: центр — *media acies* — и два фланга — *cornua*. Стоявшие на флангах войска назывались *alae* — крылья. Передняя линия называлась *frons* — фронт, боковые линии — *latera*, тыл — *tergum*. Запасные или резервные войска назывались *subsidia*.

Конница стояла обыкновенно на флангах. Всадники сражались или сомкнутыми рядами (*confertis equis*), или один на один. Нередко они сходили с коней (спешивались) и сражались пешие. Охотно ставили конницу между линиями пехоты, так что конница была прикрыта и в удобный момент внезапно выступала против врага. Иногда между всадниками сражались легковооруженные пехотники, которые в случае нужды садились на коней сзади всадников.

Как особые виды боевого построения войска следует заметить: *cunëus, orbis* и *testudo*.

Cunëus — клинообразная наступательная колонна, употреблявшаяся тогда, когда нужно было прорвать неприятельский строй. *Orbis* — боевое построение войска наподобие круга, когда неприятель, превосходящий численностью, окружал римское войско со всех сторон. *Testudo* (собств. черепаха) — тесно сомкнутая, под прикрытием щитов, штурмовая колонна, употреблявшаяся пре-

имущественно при штурме неприятельских укреплений. При этом солдаты первой шеренги держали щиты перед собою вертикально, а солдаты остальных рядов поднимали свои щиты над головами в

Рис. 15. Testudo (из щитов; по барельефу на Антониновой колонне)

горизонтальном положении, образуя из них сплошную крышу, защищавшую от неприятельских стрел; если солдаты стояли в одной линии, то они держали щиты просто над своими головами, плотно приставив их один к другому (рис. 15).

Приступ и осада; оборона

197. 1. Укрепленное место брали: а) внезапным приступом (атакою, штурмом) прямо с дороги (*oppugnatio repentina, ex itinere oppugnare*), причем, быстро засыпав ров, старались под прикрытием щитов (*testudo*) выломать ворота или с помощью лестниц (*scalae*) взобраться на стены. б) В случае невозможности или неудачи приступа начинали осаду (блокаду) укрепленного пункта (*obsidio, obsessio*): окружив его со всех сторон войском (*corona cingere*) и нередко окопами (*circumvallare*), старались отрезать подвоз провианта и голодом принудить неприятеля к сдаче. в) Если же место было слишком укреплено и в изобилии снабжено провиантом, то брали его приступом (*oppugnatio*, атакою, штурмом) с по-

мощью осадных сооружений (*opera*, - gum), стенобитных машин (*machinae*) и метательных орудий (*tormenta*). Для этого прежде всего возводили широкую насыпь (*agger*, *aggerem iacere*) в прямом направлении (или параллельно) к неприятельской стене, вплоть до нее, постепенно поднимая насыпь до уровня стены, чтобы таким образом взойти на стену и (приступом) овладеть городом. Кроме того, для приступа устраивались подвижные башни *turres mobiles* или *ambulatoriae*. Для прикрытия от неприятельских выстрелов при осадных работах употреблялись разные навесы (*testudines*, *vineae*) и щиты (*plutei*). Для разрушения стен служил главным образом таран (*aries*), иногда багор (*falx muralis*). Метательными орудиями были: стрелометня (*catapulta*) и камнеметня (*ballista*, *scorpio*). Иногда приступ (*orripnatio*) соединялся с осадой (*obsidio*)³¹.

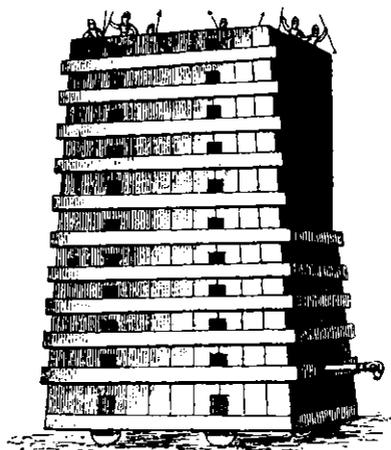

Рис. 16. Передвижная башня

Подвижные деревянные башни состояли из нескольких этажей или ярусов (*tabulata*) и на катках подвигались к стене. В нижнем этаже помещался таран, в верхних — метательные орудия. Там же и в самом верху помещались легковооруженные солдаты, которые своими стрелами должны были прогонять неприятелей со стены и прикрывать осадные работы. На некоторых башнях находились подъемные мосты, которые опускались на неприятельскую стену, чтобы солдаты по ним могли пройти из башни на стену (рис.16).

Подвижные охранительные навесы и щиты прикрывали осаждающих при их работах от неприятельских стрел и были следующие: 1) *Testudo* (собств. черепаха) (рис. 17) — дощатый подвижной навес с крышей³², доходящей спереди до земли; под его прикрытием солдаты выравняли землю для насыпи. 2) *Vinea*³³ — навес толь-

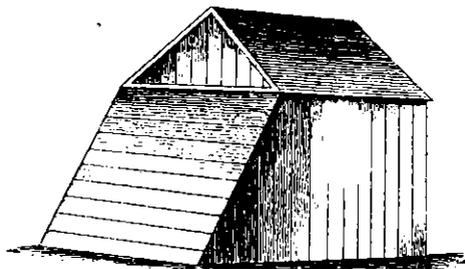

Рис. 17. *Testudo* (деревянная)

ко с одной стороны, в длину закрытый стеной из ивового плетня или из досок. Под прикрытием винеи делалась (сзади *testudinis*) насыпь на приготовленной для нее полосе земли. По мере того как насыпь подвигалась вперед, несколько таких винеи рядом одна возле другой с правой и с левой стороны насыпи постепенно подвигались к стене (*vineas agere*). 3) *Pluteus* — подвижной щит, плетеный или дощатый, для прикрывания, при сооружении насыпи, с лицевой стороны и с боков. Для защиты от бросаемого сверху огня и зажигательных стрел охранительные навесы, равно как и башни, покрывались кожами и мокрыми мешками.

Таран (*aries*, собств. баран) — длинное толстое бревно с железным наконечником, нередко в виде бараньей головы. Его обыкновенно подвешивали к перекладине в подвижном навесе (*testudo arietaria*) и, придвинув к неприятельской стене, раскачивали и пробивали им стену. Таран помещался также в нижнем этаже подвижной башни. Остроконечный таран назывался *terebra* ("сверло").

Метательные орудия *tormenta* (от *torqueo* — кручу), действовавшие с помощью закрученной тетивы, были: а) *catapulta* стрелометня — орудие, бросавшее обыкновенно стрелы под незначительным углом, и б) *ballista* камнеметня — снаряд, бросавший камни (большие стрелы и бревна) под углом в 45 градусов. Их действие основано на движении рычага, зажатого в закрученную толстую тетиву. Они состояли из станка, желобчатого ложа, по которому ходила те-

тива, соединявшая рычаги, и двух камер, где помещались (вертикально) две толстые тетивы (жильные или волосяные), раскручивавшие два рычага, соединенные метательной тетивой; все вместе напоминало большой самострел на станке. На близком расстоянии (1000 футов) катапульта пробивает своей стрелой 2-дюймовую доску, а баллиста на 500 ф. 25-фунтовым каменным ядром — 5-дюймовый деревянный настил. Кроме того у Цезаря упоминается *scorpio* — орудие для метания больших камней.

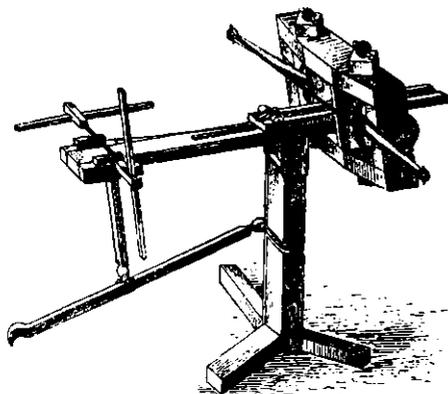

Рис. 18. Catapulta

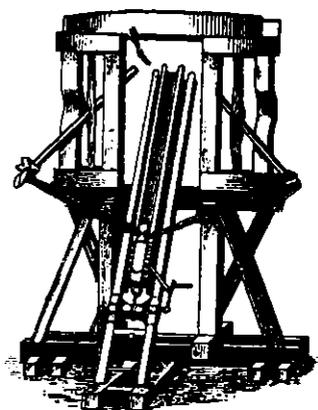

Рис. 19. Ballista

Осажденные употребляли различные средства обороны. Приставленные лестницы старались опрокинуть, охранительные навесы разрушить сбрасываемыми камнями, расплавленным свинцом и смолой и зажигательными стрелами (*malleoli, falaricae*); таран старались схватить петлями или крюками или отбить сбрасываемыми бревнами. Против башен устраивали также башни и старались повредить их огнем и метательными орудиями. Против мин (*cuniculi*) проводили контрмины и перед брешами с внутренней стороны немедленно возводили новую стену и т. п.

Флот и суда

198. 1). Служба во флоте (*classis*) считалась менее почетной, чем служба в сухопутных войсках.

Экипаж корабля во время республики состоял:

1) из гребцов (*remiges*),

- 2) из матросов (*nautae*),
- 3) из солдат (во время войны).

Гребцами были рабы. Матросы набирались по большей части из союзников, поэтому назывались также *socii navales* (а со времени 2-й Пунической войны — из вольноотпущеников). На обязанности их лежало спускать и поднимать паруса, править рулем (*gubernatores*) и т. д. Солдаты [*classarii* или *classici* (т. е.) *milites*] для флота набирались из иноземцев или из вольноотпущенников и пролетариев; иногда прикомандировывались к флоту и солдаты легионов (легионарии). Во главе флота стояли консулы или другие военачальники (впоследствии обыкновенно легаты). Начальник флота назывался *dux classis*, его корабль (адмиральский корабль) — *navis praetoria*; командир (капитан) корабля — *praefectus navis*.

2. Суда были грузовые и военные. Грузовые суда (*naves onerariae*) были преимущественно парусные, с трюмом (*alveus*) большой вместимости. Длина их была в 4 раза больше ширины. Военные корабли (*naves longae*) были длинны, быстроходны, иногда обшиты медью (*naves aerae*); они приводились в движение посредством парусов и весел. Длина их была обыкновенно в 7 раз более ширины. Вестовые суда назывались *celōces*; они отличались легкостью и быстрым ходом.

Основной частью корабля был киль (*carīna*), состоящий из нескольких крепко соединенных балок. К килю прикреплены были боковые бревна — кокоры (*costae*), а также и носовое и кормовое бревна. Каждая пара кокор соединялась сверху поперечным бревном, и на эти бревна настилалась палуба (*constratum, tabulatum*). Дно и боковые стенки (*latēra*) корабля были обшиты толстыми досками. Место под палубой называлось *alvēus* — трюм. Палуба покрывала или весь трюм (*naves constratae, tectae*) или только переднюю и заднюю части его (*naves aperlae*). К носу (*prōra*) военного корабля на уровне воды или несколько выше (а со времени Августа ниже) приделан был медный или железный таран (*rostrum*, собств. “клюв”), с помощью которого пробивали и потопляли неприятельские корабли. На корме (*puppis*) находился руль (*gubernaculum*), обыкновенно — двойной, в виде двух больших широколопастных весел; навесный (рамочный) руль нового типа — не употреблялся. В середине корабля находилась мачта (*mālus*), на которой висел реи (*antennae*) с парусами (*vela*) и канатами (*rudentes*). Якорь (*ancōra*) спускался на канатах. На носу помещался особый отличительный знак корабля (*insigne*) — обыкновенно голова животного и имя корабля, например, *Victoria, Rhenus* и т. п. На корме находилась статуя и жертвенник бога — покровителя корабля. *Vexillum navale* — морской флаг, в виде 4-угольного куска ткани на древке.

Armamenta — корабельные снасти. На каждом военном корабле были *scaphae* — лодки, шлюпки³⁴.

По числу рядов весел (*remi*) корабли делились на *naves monēres* — с одним рядом весел на каждой стороне корабля, *birēmes* — с двумя рядами весел, *triremes*, *quadriremes*, *quinqueremes*. Числу рядов весел соответствовало и число рядов скамей для гребцов (*transtra*). Чем выше был ряд весел, тем весла были длиннее (7,5 — 13,5 ф. и более).

Преобладающий тип составляли *triremes*, суда в 150 ф. длины, 18 ф. ширины, 19,5 ф. вышины, 8,5 ф. осадки, со 174 веслами, развивающие скорость до 16—18 в час, а после битвы при Акцииуме (31 г. до Р. X.) — *biremes*, которые стали строиться по образцу либурнских — *naves liburnae* (либурны были народ, живший в Далмации), в 60—100 весел и со скоростью 10—15 верст в час. Зимой корабли вытаскивались на берег, в другое время они находились в гаванях, которые нередко были в то же время и корабельные верфи (*navalia*). Между тем как греки и другие народы, как, напр., карфагеняне, в сражении старались ловкими маневрами переломать (*detergere* — Caes., Liv.) весла неприятельского корабля или пробить ему борт, римляне предпочитали превращать морское сражение в сухопутное: с помощью особых (*абордажных*) крюков (*harpāgo corvus*) они старались сцепиться с неприятельским кораблем, перебросить на него с своего корабля мост и затем завязывали рукопашный бой.

Военная дисциплина

199. Ни в одном войске древнего мира не было такой строгой дисциплины, как в римском войске. Она выражалась в безусловном повиновении старшим (*modestia*) и поддерживалось главным образом присягою (*sacramentum*), обязывавшей солдат быть верными долгу службы, а также тем, что за всякий проступок солдаты подвергались строгому наказанию, а за заслуги получали щедрые награды. Строгому порядку содействовало и то обстоятельство, что солдаты никогда не оставались без дела.

Наказания солдат заключались, смотря по проступку, в выговоре, уменьшении жалованья, переводе в низшие разряды войска, в тяжелых работах, разжаловании, позорном исключении, телесном наказании и даже смертной казни. Если преступление совершено было целым отрядом, то иногда подвергался казни каждый десятый солдат отряда (*decimare*).

Военные награды составляли: всенародная похвала, повышение по службе, увеличение жалованья, участие в добыче, освобожде-

ние от работы в лагере (*vacatio, operum, munerum*), денежные награды и знаки отличия, которые полководец раздавал в присутствии всего войска при торжественной обстановке.

Обычные знаки отличия были: серебряные или золотые запястья (*armillae*), носимые на верхней части руки; в кавалерии — се-

ребряные или золотые цепочки (*torques*), надевавшиеся на шею; в пехоте — серебрянные или золотые, носимые на груди кружки вроде медалей (*phalerae*) с изображением полководца или головы какого-либо божества; для офицеров — почетное копье без острия (*hasta pura*) и почетный небольшой флаг (*vexillum*). Высшими знаками отличия служили венки (*coronae*), а из них самым почетным считался лавровый венок триумфатора (*corona triumphalis*) (рис. 20).

Рис. 20. Центурион с фалерами

Полководцу, одержавшему решительную победу, оказывались следующие почести: а) давался титул *imperator*³⁵, б) назначалось благодарственное молебствие (*supplicatio*) и с) иногда назначался торжественный въезд в город — триумф, что было высшей наградой. Право на триумф (*triumphare, triumphum agere*) имел полководец, облеченный высшей военной властью (*imperium*), когда он в качестве главнокомандующего (*suus auspiciis*) одержал решительную победу в правильно объявленной войне с внешним врагом (*iusto et pio duello*). Впоследствии требовалось

также, чтобы было убито в одном сражении не менее 5000 врагов³⁶.

Триумф победителю назначал сенат. Вопрос о продлении ему высшей военной власти (*imperium*), которая иначе должна была прекратиться со вступлением полководца в город (за чертой померия), решало народное собрание на основании постановления сената. До дня триумфа полководец оставался перед городом (*ad urbem* или *extra portam*), куда собирался и сенат — обыкновенно в храме

Беллоны на Марсовом поле — для встречи и выслушания отчета победителя.

В назначенный день триумфатор в торжественном шествии с Марсова поля направлялся через триумфальные ворота (*porta triumphalis*) в Капитолий, куда он попадал непременно по Священной улице (*Sacra via*). Улицы были украшены венками, храмы открыты; зрители приветствовали участников шествия криками: *Io, triumphe!* (ура, триумф!), а солдаты пели песни. Во главе шествия находились правительственные должностные лица и сенат, за ними следовали музыканты, далее везли добычу и изображения покоренных городов, стран и т. п., потом шли жрецы, за ними юноши в праздничных одеждах вели белых быков, назначенных для жертвоприношения в Капитолии. Затем шли в оковах знатные военнопленные³⁷. Наконец следовала самая блестящая часть процессии: золотая колесница триумфатора, запряженная четверкой белых коней. Перед нею шли ликторы с пучками прутьев, обвитых лавровыми ветками, музыканты и певцы, воспевавшие победителя. Триумфатор стоял на колеснице, увенчанный лавровым венком, одетый (в одежду Юпитера Капитолийского) в пурпурную вышитую золотом тунику (*tunica palmata*) и в пурпурную же, украшенную золотыми звездами, тогу (*toga picta*) и в золоченой обуви. В одной руке он держал скипетр (*scipio*) из слоновой кости, украшенный сверху золотым орлом, а в другой — лавровую ветку; за ним стоял государственный раб, который держал над его головой золотую корону, и в то время, когда толпа приветствовала триумфатора, восклицал: “Оглядывайся назад и помни, что ты человек” (*Respice post te! hominem te memento!*)³⁸. Шествие замыкали солдаты, в лавровых венках, со всеми знаками отличия. Прибыв к храму Юпитера Капитолийского, триумфатор слагал свои “лавры” на руки кумира божества, произносил молитву, совершал торжественное жертвоприношение, а затем раздавал солдатам подарки и знаки отличия. После этого следовало пиршество³⁹.

Если не было налицо всех условий, дававших полководцу право на полный триумф, то ему разрешался малый триумф — *ovatio*. Он состоял в том, что полководец, одетый в тогу (*toga praetexta*), украшенный венком из мирта, въезжал в город верхом на коне (в древнейшее время входил пешком) и в Капитолии приносил в жертву овцу (*ovis*).

Во время империи триумф справляли только императоры, так как только они считались верховными вождями войска и все распоряжения во время войны делались от их имени (*auspiciis imperatoris*). Победителю-полководцу предоставлялось только право при торжественных случаях надевать знаки отличия триум-

фатора (*ornamenta, insignia triumphalia, tunica palmata, toga picta* и *corona laurea*). В честь победоносного полководца ставили победные памятники (*tropaea*—трофеи), которые делались первоначально из неприятельского оружия, а впоследствии также и из мрамора и меди: воздвигались триумфальные арки, почетные колонны, мраморные и бронзовые статуи. Доспехи, отнятые у предводителя неприятелей — *spolia opima*, приносились в жертву Юпитеру (*Iuppiter Feretrius*).

Примечания

- ¹ Можно рекомендовать специальную литературу:
 Бокщанин А. Г. История международных отношений и дипломатия в древнем мире — М., 1945;
 Дельбрюк Г. История военного искусства. Т. I. — М., 1936;
 Заборовский Я. Ю. Римские цензы периода Республики: механизм действия, проблемы достоверности // ВДИ. 1979. № 4;
 Мишулин А. В. Объявление войны и заключение мира у древних римлян // Исторический журнал. 1944. № 10-11;
 Ревяко К. А. Пунические войны. — Минск, 1988;
 Утченко С. Л. Кризис и падение Римской республики. — М., 1965.

² По 100 чел. пехоты и по 100 чел. всадников из каждой курии; пехотой командовали трое *tribuni militum*, конницей — *tribulus celerum*.

³ Вероятно, при этой реорганизации войска было уменьшено количество людей в отдельной центурии: вместо прежней сотни — 60.

⁴ Так как первоначально *triarii* имели *pilum*, то назывались *pilāni*, манипул их *pilus*, а стоявшие впереди их *hastati* и *principes* — *antepilani*.

⁵ Как легкая команда, они употреблялись и для преследования разбитого неприятеля.

⁶ В отдельных случаях — и раньше, во время II Пунической войны.

⁷ При Августе их было 9 (впоследствии — 10) когорт по 1000 чел., все под начальством *praefectus praetorio*.

⁸ Таким образом, при Цезаре состав различных частей легиона был приблизительно следующий:

<i>legio</i>	= 10 cohortes	= 3000—3600 чел.
<i>cohors</i>	= 3 manipuli	= 300—360 >>
<i>manipulus</i>	= 2 centuriae	= 100—120 >>
<i>centuria</i>	=	= 50—60 >>

⁹ Слово *centuria* у Цезаря встречается редко, обыкновенно он говорит *ordo* (*ordinem ducere* — быть центурионом), и вместо *ductor ordines* (=centurio) у него часто говорится просто *ordo*.

¹⁰ К каждому легиону в императорский период принадлежали 4 *turmae* = 120 чел.

¹¹ Реже — в других случаях: в виде вечерней зари, при военном суде и т. п.

¹² Юридически *legati* были представителями сената на театре войны и поэтому имели право принимать участие в военной администрации.

13 Народ избирал 24 военных трибуна первых четырех ежегодно правильно набираемых легионов, почему они и назывались *tribuni militum a populo*; назначаемые консулом носили имя *fulvi*.

14 Как манипул, так и центурион триариев (*triarii, pilani*) назывались просто *pilus*. *Qui primum pilum ducit = primus pilus*. Liv.. Caes.

15 С его сменой эта присяга теряла свою силу, и новый полководец имел право привести войско к новой присяге себе лично.

*16 Отсюда *stipendium* также = военная служба (год службы, поход) и *stipendia merēre* или *facere* — нести военную службу, *miles stipendiis emeritis* — солдат, выслуживший срок службы. Кроме того, *stipendium* = дань, контрибуция, которую платили римлянам побежденные народы для покрытия военных издержек, особенно же для уплаты жалования солдатам.

17 Хлеб, доставленный в виде зерна (большая часть пшеница), молотся солдатами на ручных мельницах, и из муки пекли хлеб и пр. Только служащие во флоте получали хлеб печеный (*cocta cibaria*), потому что на кораблях было опасно разводить огонь.

18 Часто оба рода оружия обозначаются собирательным именем *arma*.

19 Он напоминал русский тесак гвардейского образца.

20 До Мариа общего знамени для легиона не было; только манипулы имели *signa* и турмы — *vexilla*.

21 Так как знамена показывали движение войска, то образовались многочисленные выражения со словом *signa*: *signa* — *convellere, mocere, tollere* выступать из лагеря, *efferre* выступать в поход, *ferre* быть в походе; *profferre, promocere* идти вперед, подвигаться; *inferre* наступать, нападать; *conferre* сталкиваться, вступать в рукопашный бой; *reterre* отступать; *constituere* останавливать войско (intransitive: *signa consistunt* войско останавливается); *convertere* делать поворот, повернуть; *obicere* встречать нападение; *habere* стоять лагерем; *relinquere* оставлять строй; *deserere, a signis discedere* убраться из строя; *signa sequi, servare* следовать в строю; *sub signis continere* удерживать (солдат) в строю.

22 Поэтому дневные переходы часто обозначались просто числом лагерей, напр., у Liv.21,31: *quartis castris ad Insulam pervenit*.

23 Названы так оттого, что у них были расположены десятые когорты легионов (ср. *decimus*).

24 *Praetorium* = 1) площадь с палаткой полководца и 2) сама палатка полководца (*tabernaculum ducis*). *Praetorium* лежал обыкновенно на пересечении *v. praetoria* и *v. principalis*. Сама площадь называлась также *principium* (*principia*).

25 *Castra aestiva* обозначало также летний поход, летнюю кампанию, а *castra hiberna* зимний поход, зимнюю кампанию. Вблизи лагерей, укрепленных на более или менее продолжительное время, устраивались рынки, которым многие города (особенно при Рейне и Дунае, напр., Trier = *castra Treverorum*) обязаны своим происхождением.

26 Другими видами караульной службы были: *custodiae* — караулы на валу и у какого-нибудь отдельного предмета, напр., у обоза, ворот; *stationes* — более значительные сторожевые посты внутри лагеря или перед лагерем (*pro castris, pro portis*); *praesidium* — 1) гарнизон какой-либо местности, 2) сама местность, занятая войском, и 3) конвой, прикрытие.

27 Так называлось и само движение войска или поход. Слово *exercitus* обозначало войско, обученное военному делу, *acies* — войско в боевом строю, *copiae* — вообще военные силы, армия (а по отношению к варварам — полчища, орда: *coriae Persarum*).

28 Наиболее ускоренные марши (*maxima itinera*) были в 50 км. В поход выступали с восходом солнца, а часто и раньше.

29 Отдельные люди, выславшиеся для разведок, назывались *speculatores* (лазутчики). С конца республики был также особый отряд *speculatores*.

30 Со времен Камилла самым обыкновенным боевым построением было *acies triplex*. Кроме того применялись также *acies simplex, duplex, quadruplex*. Относительно употреблявшихся в разные периоды построений войск см. § 178.

31 Прилагаемые далее рисунки осадных орудий воспроизведены преимущественно по изображениям, сделанным учеными Rustow и Koeschly на основании древних памятников и свидетельства древних писателей. Более новые реконструкции сделаны E. Schramm'ом, *Griechisch-rom. Geschutze*, Metz, 1910.

32 Его разновидность — *musculus*, подвижной навес с двускатной крышей, под прикрытием которого можно было подойти к неприятельской стене для разрушения или подкопа.

33 Собств. “беседка” из виноградных лоз, с подразумева. *porticus*.

34 Ср. *Hor. satm. I, 14*, где упоминается большое количество из приведенных здесь терминов.

35 Этот титул давал сенат, или же солдаты еще на поле битвы приветствовали победоносного полководца этим почетным именем.

36 Триумф давался главнокомандующему даже в том случае, когда победу одерживал не он лично, а его подчиненный, который действовал под его верховным начальством (*auspiciis eius ac ductu*; отсюда также объясняется выражение *ductu legati auspiciis imperatoris*).

37 Они обыкновенно отводились в тюрьму (как, напр., Югурта) и там нередко подвергались смертной казни, как только триумфальная колесница достигала Форума.

38 На колеснице стояли иногда также несовершеннолетние сыновья триумфатора, а взрослые сыновья ехали верхом вместе с легатами и трибунами сзади колесницы.

39 Если сенат отказывал полководцам праздновать триумф в Риме, то они иногда справляли его на Альбанской горе (*triumphus in monte Albano*) у храма Юпитера Латинского — покровителя Лация — *Iuppiter Latiaris*.

П р а в о с у д и е

Общие замечания

200. В римской общине, как сказано выше в отделе о государственном устройстве, были строго определяемы права и общины относительно ее членов, и членов относительно общины и между собой. На страже этой правовой основы римского общежития стояли законы (*leges*) с одной стороны, и правосудие (*ius iudiciumque*) с другой, охранявшие *iuga publica* — права, имеющие приложение в общественной жизни, и *iuga privata* — осуществляемые в жизни частной. Нарушение тех или других подлежало суду, восстанавливавшему правовое равновесие путем законного возмездия за правонарушения. Возникшее на этой почве судебное дело называлось *causa*. Так как нарушались права или отдельного лица, или всего государства (*delictum privatum, d. publicum*), то различались *causae privatae* и *causae publicae*; первые разбирались в *iudicia privata* (суд гражданский), второе в *iudicia publica* (суд уголовный²).

Ведение процесса называлось *actio* (вести процесс — *causam agere*), судопроизводство и право на производство суда называлось *iurisdictio*³.

До времен республики судебная власть принадлежала царю; от царя она перешла к консулам, а от них (в 366 г.) — к преторам⁴.

Особенность римского процесса заключалась в том, что он состоял из 2 частей: предварительного следствия (производство *in iure* — относительно прав) и разбора дела в суде (производство *in iudicio*). Предварительное следствие происходило перед судебным должностным лицом — обыкновенно претором и заключалось в рассмотрении прав истца или обвинителя, а также материала и документов для судебного решения. Если оказывалось, что иск или обвинение допустимы, то претор передавал дело на решение суда (*iudicium*), состоявшего обыкновенно из нескольких судей (*recuratores*) [а по делам гражданским также и из одного судьи — *arbiter*⁵].

Список частных лиц, обязанных нести повинность присяжных судей (*album iudicum*), составлял ежегодно городской претор. Судьи долгое время избирались только из сенаторов, со времени Гракхов до закона Суллы (82 г.) — только из всадников, от 82 до 70 г. — только из сенаторов, а с 70 г. — из трех сословий (сенаторов,

всадников и *tribuni aerarii*). Судьи назывались “присяжными” (*iudices iurati*), потому что, приступая к судебному разбирательству, давали присягу в том, что будут исполнять свои обязанности согласно с законами и справедливостью.

Суд происходил обыкновенно в *dies fasti* (§ 176) вначале на *comitium*, впоследствии на форуме, а со времен Цезаря обыкновенно в базиликах.

1. Гражданское судопроизводство

201. Гражданский процесс начинался тем, что истец звал своего противника на суд (*in ius vocare*) пред трибунал претора. В случае отказа противника истец, призвав свидетелей (*antestari*), которые бы видели, что ответчику было сделано в надлежащей форме приглашение явиться в суд, мог силой представить его в суд (*in ius rapere*). Неявившийся в суд мог подвергнуться заочному приговору — *in contumaciam*. Впоследствии вошло в обычай, что если ответчик не мог тотчас же явиться в суд, то представлял поручителей (*vades dare, vadari, vadimonium promittere*) в том, что он явится на суд в назначенный день; за неявку, помимо потери процесса, грозило денежное взыскание. Предварительное следствие сопряжено было (до 2 в. до Р. Х.) с некоторыми формальностями, малейшее нарушение которых влекло за собой проигрыш процесса, а именно: противники должны были излагать предмет своего спора, произнося слова, строго определенные законом⁶, и при этом совершали некоторые символические действия. Такой способ начинания процесса назывался *legis actio*. В случае признания со стороны ответчика правильности иска или в случае мировой сделки дело этим предварительным следствием и оканчивалось; в противном случае претор передавал дело на решение суда. Явившись в суд, стороны излагали дело перед судьями (или судьей). Выслушав их и проверив доказательства, суд, сообразно с раскрывшимися данными, постановлял свой приговор, который считался окончательным. Взыскание было обыкновенно материального характера, напр. денежный штраф (*multa*).

Впоследствии (со 2 в. до Р. Х.) стеснительные формальности предварительного следствия были отменены. С этого времени стороны свободно, без прежних формальностей, излагали дело перед претором, и он, выслушав их, или отказывал в иске, если находил жалобу неправильной, или поручал дело частным лицам (*iudices privati*). Это были или т. н. *recuperatores* (в составе 3 или 5 человек), или чаще одно лицо (*iudex unus*). Этим судьям давались

письменные указания — *formula*, которыми они должны были руководствоваться при решении дела.

II. Уголовное судопроизводство

1. Уголовный процесс в народном собрании

202. В царский период судьей был царь и его помощники: *duumviri perduellionis* и *quaestores parricidii*. В период республики юрисдикция перешла к магистратам. В оба периода можно было апеллировать к народу как к высшей инстанции. Впоследствии из этого права народа представлять собой высшую судебную инстанцию по уголовным делам мало-помалу развилось судопроизводство в народном собрании и притом: в центуриатских комициях — при процессах с уголовным наказанием и в трибутских комициях — (или в *concilia plebis*) — при процессах с денежным наказанием.

Самый ход уголовного процесса в народном собрании был следующий.

Претор (или другое должностное лицо, облеченное судебной властью), когда ему сообщали об уголовном преступлении, производил предварительное следствие (*quaestio*) и если дело не допускало апелляции (*provocatio ad populum*), то произносил свой приговор, который считался окончательным⁷. Но если дело, по его мнению, подлежало апелляции, то он, обыкновенно поручал следствие и обвинение назначавшимся на этот случай (*ad hoc*) следователям по уголовным делам [*quaestoribus parricidii* или *duumviris perduellionis*⁸]. Затем в три срока происходило перед народом (*in contione*) прени: обвинитель поддерживал свое обвинение, обвиняемый (*reus*) защищался. В 3-й срок должностное лицо произнесло свой приговор; только после этого приговора осужденный мог апеллировать к народу. В случае апелляции назначался 4-й срок (по истечении 3 *nocturnae*); на этот раз народ путем голосования, по выслушании должностного лица, подсудимого или его защитника, оценки доказательств, произносил окончательный приговор [*in comitia*⁹]. Вместе с осуждением немедленно вступало в силу и наказание, которое могло быть отменено тоже только решением народа. Подсудимый мог удалиться в добровольное изгнание (*exilium*) до того момента, пока не подаст голоса последняя центурия.

2. Уголовный процесс в постоянных комиссиях

203. Происхождение и состав уголовных комиссий. Когда вместе с возрастанием государства и с упадком нравов стало увеличи-

ваться число преступлений, то сложность и медленность уголовного процесса в народном собрании подавала повод к назначению особых экстренных комиссий, которые должны были расследовать дело (*quaerere extra ordinem*) и решать безапелляционно. Само следствие, равно как и судебная комиссия, называлось *quaestio*.

В 149 г. до Р. Х. была учреждена постоянная уголовная комиссия по преступлениям о вымогательстве (*quaestio repetundarum*), а впоследствии учреждены и другие комиссии по другим преступлениям¹⁰. Эти уголовные комиссии назывались постоянными — *quaestiones perpetuae*, в противоположность экстренным — *extraordinariae*, которые, впрочем, и после учреждения постоянных комиссий назначались для отдельных случаев.

Каждая уголовная комиссия — *quaestio* — состояла из председателя, которым был обыкновенно один из преторов¹¹ или, по его назначению, один из бывших эдилов, называвшийся в таком случае *iudex quaestionis*, и из известного числа¹² присяжных судей — *iudices iurati*.

По списку присяжных судей (*album iudicum*), который, как сказано выше (§ 200), ежегодно составлялся городским претором (в период империи — императором), председатель, после предварительного следствия, избирал несколько человек для образования состава судебной комиссии [*consilium iudicum*¹³]. Участвовавшие в комиссии судьи приводились к присяге; претор, как председатель, не присягал и не подавал своего голоса при обсуждении присяжными вопроса о виновности подсудимого.

О месте и времени заседаний судебных комиссии см. выше, § 200.

В провинциях наместник имел власть над жизнью и смертью даже римских граждан. Однако последние могли требовать, чтобы их дела рассматривались в Риме.

В императорский период уголовная юрисдикция (уг. судопроизводство) была в руках императора, который и составлял высшую апелляционную инстанцию. Кроме него уголовные дела ведал сенат, постоянные уголовные комиссии, затем наместник, *praefectus urbi* и *praefectus praetorio*.

Самый процесс по уголовным делам, подлежавшим решению постоянных комиссий, состоял из двух частей: предварительного следствия и разбора на суде.

Предварительное следствие (перед претором: производство *in iure*). Прежде всего обвинитель — *accusator, delator*, которым мог быть римский гражданин¹⁴, обращался к претору — председателю уголовной комиссии с просьбой о разрешении ему выступить обвинителем против того или другого лица; этот акт наз. *postulatio*. Ес-

ли претор находил возможным дать просимое разрешение, то обвинитель заявлял уже формальное обвинение, *pominis delatio*, с указанием имени обвиняемого и точной формулировкой его проступка. Если претор принимал это обвинение, то он заносил его с именами сторон в свой список очередных дел (*inscriptio, pominis receptio*), и с этих пор обвиняемый становился *geus*, подсудимым — с некоторыми последствиями: он лишался права кандидатуры на должности, не мог быть присяжным и т. п., и носил обыкновенно траурное платье — *vestis sordida*, в котором и являлся в суд. Первый допрос (*interrogatio*) с него снимал претор. Если он сознавался, то наказание налагалось немедленно; если не сознавался, но, по мнению претора, был виновен, то также подвергался наказанию; если оказывался невиновным, то мог быть отпущен (*dimissus*); если дело было неясно, то претор обыкновенно передавал дело суду присяжных, с назначением “дня суда” (*diei dictio*), обыкновенно через 10 — 100 дней после *interrogatio*, чтобы дать время сторонам приготовиться к судоговорению.

Разбор дела в суде (производство *in iudicio*). В назначенный день заседание суда с присяжными судьями происходило под председательством претора или его заместителя (*iudex quaestionis*), причем обе стороны должны были быть налицо: отсутствие обвинителя прекращало процесс, отсутствие обвиняемого давало повод к заочному приговору — *in contumaciam*. Заседание открывалось речью обвинителя и его *subscriptores*, за которой следовала речь обвиняемого и его защитника — *patronus*¹⁵. Затем происходили прения сторон (*altercatio*), представление доказательств (*probatio*), свидетельские показания¹⁶ и похвальные отзывы (*laudationes* — устные или письменные от влиятельных лиц, иногда от целой провинции в пользу подсудимого). Наконец после присяги происходила подача голосов (*sententiae*) присяжными¹⁷; на основании большинства этих голосов объявлялось или оправдание (*absolutio*), или обвинение (*condemnatio*). За осуждением следовало назначение наказания. Приговор уголовной комиссии считался окончательным, и против него не допускалась апелляция. Приговор немедленно вступал в силу. О всем производстве дела составлялся протокол.

3. Уголовные преступления и наказания

204. Уголовное судопроизводство касалось *delicta publica* — уголовных преступлений; к ним относились главным образом следующие:

1) *perduellio* — государственная измена¹⁸ .

- 2) *peculatus* — казнокрадство,
 3) *crimen repetundarum* — вымогательство,
 4) *ambitus* — подкуп (или вообще недозволенные средства) при
 искании должности,
 5) *vis* — насилие вообще, возбуждение мятежа, противодействие
 властям, незаконное употребление оружия и т. п.,
 6) *caedes* — убийство вообще; в частности — *insidiae*,
vepeticium paricidium и др.,
 7) *falsum* — подделка монет или документов, лжесвидетельство,
 нарушение присяги и т. п.

Наказания за уголовные преступления (*poenae capitales*) состояли в лишении жизни, свободы, права гражданства и состояния, а также и в денежной пене (*multa*). Степень наказания зависела от характера преступления и общественного положения подсудимого. Смертной казни обвиненные могли избежать, добровольно удаляясь из отечества в изгнание — *exilium*¹⁹. Кроме того, существовало наказание — *aquae et ignis interdictio* — исключение из римской общины²⁰, принуждавшее осужденного оставить отечество, так как, оставаясь на родине, он считался вне покровительства законов и мог быть убит каждым безнаказанно²¹.

Кроме того, применялись следующие наказания: осуждение на борьбу с гладиаторами и дикими зверями (*ad ludum, ad bestias condemnare*), на каторжные работы в рудниках (*ad metalla*) и в соляных копиях (*ad salinas*). Все эти наказания применялись в период времени после Р. Х., так как у писателей республиканского периода оборот *condemnae ad* не встречается. За некоторые преступления продавали в рабство. В конце республики преступники наказывались тюремным заключением. Телесному наказанию подвергались только солдаты, люди простого звания и рабы²².

Смертная казнь была следующих видов: 1) преступников (изменников) сбрасывали с Тарпейской скалы (*de saxo deicere*), 2) обезглавливали (*secūri percutere*), причем в древнейшее время преступников предварительно подвергали сечению (*virgis caedere*); 3) душили в тюрьме (*lagueo gulam frangere*); 4) зашивали в мешок²³ и топили (*poena cullēi*) — за убийство родителей; 5) вешали (*infelcti ardōre suspendere*) — только в древнейшие времена; 6) распинали на кресте (*cruci affigere, in crucem agere*) — рабов и иностранцев; 7) сжигали живыми — за умышленный поджог, за кражу из храма; 8) зарывали живыми в землю — весталок, нарушивших обет целомудрия.

Примечания

¹ Можно рекомендовать специальную литературу:

Иоффе О.С., Мусин В.А. Основы римского гражданского права. — Л., 1974;

Косарева А.И. Римское право. — М., 1986;

Новицкий И.Б. Основы римского гражданского права. — М., 1972;

Савельев В.А. История римского частного права. — М., 1988;

Хвостов В.М. История римского права. 7-е изд., 1919;

Он же. Дигесты Юстиниана. Перевод и вступит. статья И.С.Перетарского. — М., 1984;

Штаерман Е.М. Римское право // Культура древнего Рима. Т. I. — М., 1983;

² Это основное разделение не совпадает вполне с современным делением судопроизводства на гражданское и уголовное. Существенное различие между *iudicia privata* и *iud. publica* касается главным образом последствий процесса, именно: *iudicia privata* ведут к проигрышу или выигрышу спорного предмета, а также и к денежному штрафу; *i. publica* могут, кроме этих наказаний, касаться *caput* (т. е. жизни, свободы, гражданства) обвиненного. Различие между *iudicia publica* и *privata* основывалось также и на форме процесса: первые происходили на основании определенного закона, и обвинителем в них мог быть всякий гражданин, а не только пострадавший; в *iudicium privatum* обвинитель должен был заботиться сам о том, чтобы свидетелей вызвал председатель.

³ *Actor* назывался истец и поверенный по гражданским делам, *petitor* — истец в делах, касающихся имущества, *accusator* — обвинитель в уголовных делах, *reus* — подсудимый, обвиняемый. *Causam dicere* — защищаться перед судом, а также защищать (чье-либо) дело, процесс, *causam perdere*, или *causa cadere* — проиграть дело, *causam obtinere* — выиграть дело, *litigare* — вести тяжбу.

⁴ Кроме претора, и некоторые другие должностные лица имели судебную власть (юрисдикцию) в кругу своей служебной деятельности.

⁵ *iudex* судил на основании буквы закона, а *arbiter* ("третьейский судья") — не придерживаясь буквы закона, по внутреннему убеждению (*bona fide*). К арбитру претор направлял такие дела, к которым нельзя было применить закон во всей его строгости. Кроме них в период республики (и позднее) существовали и постоянные судебские коллегии: а) *decemviri litibus iudicandis* — для рассмотрения дел, касающихся свободы и гражданства, и б) *centumviri* — для дел гражданских: гражданских исков, дел по наследству, завещанию и т. п.

⁶ Напр., если кто-нибудь, требуя вознаграждения за повреждение виноградных лоз, называл их не деревьями (*arbores*), а лозами (*vites*), тот проигрывал иск, так как установленная форма иска касалась только деревьев, и не было особой формулы относительно лоз.

⁷ Апелляция допускалась в том случае, если обвиняемый присуждался к смертной казни или к уплате большого штрафа (свыше 3020 ассов).

⁸ Разница между ними была та, что *quaestores parricidii* были должностные лица, действовавшие круглый год, а *duumviri perduellionis* назначались только в случае предстоящего процесса. Затем, первые преследовали людей, совершающих преступления не политические, вторые же действовали лишь в политических процессах.

⁹ Приговор произносился в *comitia centuriata*, если претор требовал смертной казни, в с. *tributa* (или в *concilia plebis*), если назначалась пеня свыше 3020 ассов.

¹⁰ Во времена Цицерона постоянных уголовных комиссий было 8: *quaestio peretundarum*, *q. ambitus*, *q. reculatus*, *q. maiestatis*, *q. de vi* (каковы, напр., известные из речей Цицерона процессы Сестия и Милона), *q. inter sicarios* (умышленное убийство), *q. veneficii* (отравление), *q. falsi*.

¹¹ Кроме *praetor urbanus* и *praetor peregrinus*, занятых гражданским судопроизводством.

¹² До 50 чел. и более.

¹³ Этот выбор претор производил с таким расчетом, чтобы после отвода присяжных (*relictio*), на который имел право как обвинитель, так и обвиняемый, число судей осталось достаточное для образования комиссии. Во всех процессах, где количество голосующих людей нам точно известно, упоминаются такие крупные числа, как 32, 51, 56 и даже 75.

¹⁴ Представителей обвинительной власти, как у нас прокуроры, не было. Но правительство поощряло наградами преследование преступников, назначая обыкновенно 1/4 имущества осужденного обвинителю. Считалось бесчестным из права выступать обвинителем делать себе профессию (таких называли *quadruplicatores*). Сделавший ложное обвинение (*calumnia*) считался клеветником (*calumniator*), ему выжигали на лбу букву К (*calumpniator*), и он навсегда лишался права выступать обвини-

телем против кого бы то ни было. Если являлось несколько обвинителей с известным обвинением, то (под председательством претора при участии судей) происходило *divinatio*, т. е. судебное рассмотрение того, кому из нескольких обвинителей поручить обвинение. При этом каждый желающий быть обвинителем, чтобы доказать на это свое право, произносил речь, которая также называлась *divinatio* (такова была речь Цицерона против Цецилия, также заявившего желание выступить обвинителем Верреса). На основании этих речей решалось, кто должен быть обвинителем; остальные или получали отказ, или же позволение поддерживать обвинение и в последнем случае назывались *subscriptores*.

15 В древнейшее время обе тяжущиеся стороны должны были сами защищать свое дело. Впоследствии позволялось пользоваться содействием особых защитников или поверенных (*patronus*, *patronus causae*). От этих *patroni* отличались, в период республики, *advocati* — уважаемые законоведы, которые своими советами и затем присутствием на суде поддерживали интересы одной из сторон, обратившейся к ним за помощью (отсюда выражение: *advocatum esse alicui* — собств. быть призванным на помощь кому-нибудь, поддерживать чьи-либо интересы на суде). В эпоху империи слова *patronus* и *advocatus* употреблялись без существенного различия. Первоначально защитники по долгу гражданской чести должны были оказывать свою помощь даром; в императорский период упоминаются гонорары — до 10000 сестерциев за процесс. С течением времени явилось целое сословие опытных юристов из сенаторов или всадников, к которым можно было обратиться за советом по делу (*iuris periti*, *iuris consulti*). На произнесение речи защитнику, а также обвинителю, полагалось определенное количество времени (2—4 часа), защитнику обыкновенно вдвое более, нежели обвинителю.

16 Рабы давали показания под пыткой (*eculeus*).

17 Для постановления вердикта каждому присяжному вручалась навошенная дощечка; на одной стороне ее была буква А (*absolvo*), на другой — С (*condemno*). В речи за Милона (6, 15) Цицерон называет А *littera salutaris*, а С — *littera tristis*. Смотря по состоявшемуся убеждению, присяжный стирал одну из букв и опускал дощечку в урну (*sitella*). Если кому казалось дело неясным (*non liquet*), тот стирал обе буквы (*tabella sine suffragio*). Счет голосов производил председатель. Когда дело представлялось невыясненным более чем для одной трети присяжных, то председатель объявлял отсрочку дела *amplius cognoscendum* — говорил председатель, объявляя о пересмотре дела, и назначал новый срок для нового его разбирательства.

18 С 1-го века до Р. X. = *crimen (laesae) maiestatis*, т. е. преступления против общины (народа), впоследствии против особы императора; эти последние преследовались весьма строго (до смертного приговора включительно и конфискации имущества).

19 Вначале изгнанники — *exules* удалялись в италийские города, а когда последние получили права римского гражданства, то они должны были отправляться далее — обыкновенно в Галлию, Грецию или Малую Азию.

20 Собств. запрещение пользоваться огнем и водой, лишение гражданского права.

21 *Interdictio* обыкновенно сопровождалось конфискацией имущества (*publicatio bonorum*) осужденного. Подвергшийся такому наказанию мог быть возвращен на родину только по особому закону (*lex* или *plebiscitum*), и тогда он восстанавливался во всех своих правах (знаменитое возвращение Цицерона).

22 Во времена империи применялось: а) *deportatio* (*in insulam*) — пожизненная ссылка в отдельные местности, обыкновенно на острова, с лишением прав гражданства и состояния и б) *relegatio* — ссылка пожизненная или временная, без лишения прав гражданства и имущества (такой *relegatio* подвергся Овидий).

23 Виновного зашивали в кожаный мешок (*culleus*) вместе с собакой, петухом, обезьяной и змеей и бросали в море или в реку (ср. речь Цицерона *pro S. Roscio Amerino*).

Финансы

205. В период республики главное управление финансами принадлежало сенату, причем цензоры составляли финансовые сметы на пятилетие (*lustrum*), отдавали с торгов общественные постройки, на откуп — сборы государственных доходов и т. п. Государственной казной, которая хранилась при храме Сатурна, заведовали городские квесторы¹. Со времен Августа была учреждена еще особая императорская касса [*fiscus Caesaris* или просто *fiscus*²].

Римские государственные расходы были гораздо менее значительны, чем расходы новейших государств. Они производились: на нужды религиозного культа (напр., на общественные жертвоприношения, религиозные празднества, содержание жрецов и пр.), на содержание войска (с 406 г.), на общественные постройки и их ремонт, на жалованье служителям должностных лиц, на покупку хлеба для простого народа во время дороговизны и проч. В период империи сюда прибавились расходы на содержание императорского двора, постоянной армии, на жалованье чиновникам, на пути сообщения, почту и т. п.

Источники государственных доходов были главным образом следующие: а) доходы с государственных имуществ — *vectigalia* [преимущественно с *ager publicus*³], сбор которых отдавался за известную сумму откупщикам [*publicani*⁴], на откуп на 5 лет (*lustrum*), б) различные повинности, уплачиваемые населением провинций — поземельные, контрибуционные и т. п.; в) военная добыча, штрафные и конфискационные суммы и т. п.; г) чрезвычайный поимущественный налог — *tributum*, обыкновенно во время войны.

Tributum был род принудительного займа, который государство погашало, возвращая его гражданам после удачной войны из взятой добычи, если это допускало состояние государственных финансов. Завоевание Македонии (168 г. до Р. Х.), равно как и следующие затем счастливые войны, доставили государственной казне такие огромные денежные суммы, что, при поступлении в нее других государственных доходов, прямые налоги на римских граждан стали излишни и не были взимаемы. Они появились опять в период империи.

Примечания

¹ На случай нужды была запасная касса *aerarium sanctius (interius)*, куда поступали доходы от налогов на *manumissio* (отпущение рабов на волю).

² В эту кассу поступали доходы с императорских провинций, с государственных имуществ в сенатских провинциях и другие. Из нее покрывались главные расходы: на содержание войск, на общественные постройки и т. п.

³ *Ager publicus* — первоначально небольшой участок государственной земли около Рима — мало-помалу разросся до огромных размеров вследствие присоединения вновь завоеванных областей, так что участки *ager publicus* тянулись на большом пространстве не только в самой Италии, но и в провинциях. Источником доходов с *ager publicus* служили не только земли, но и леса, рудники (*metalla*), соляные копи (*salinae*) и пр.

⁴ Обыкновенно из римских граждан, большей частью из всадников, составлялись товарищества — *societates*, которые откупив (*redimere*) за известную сумму разные подати с целой провинции, сами собирали их по частям через своих агентов. Для того чтобы получить по возможности больше барыша, откупщики самым жестоким образом притесняли провинциалов, положение которых в этом отношении стало легче только при императорах.

Ч а с т н а я ж и з н ь

Римский дом

206. При описании римского дома мы ограничимся кратким указанием устройства богатого римского дома времен империи².

Главные части дома составляли: *atrium* — приемный зал, *tablinum* — кабинет и *peristylum* — внутренний двор, окруженный колоннами.

С улицы перед домом нередко находилось преддверие *vestibulum* — площадка между линией фасада и наружной дверью дома³, откуда через дверь *ianua* входили в переднюю *ostium*, а отсюда через открытый или одной лишь занавесью закрытый вход — в атриум⁴.

Atrium — приемный зал, составляющий главную часть дома. Сверху атриум был защищен крышей, скаты которой, обращенные внутрь дома, образовывали большое четырехугольное отверстие — *compluvium*. Против этого отверстия в полу находилось углубление равной с ним величины — *impluvium* для стока дождевой воды (бежавшей с крыши через *compluvium*). По обеим сторонам атриума расположены были жилые и служебные комнаты, получавшие свет из атриума. Комнаты, примыкавшие к атриуму с лицевой стороны, обыкновенно отдавались под торговые помещения (*tabernae*), причем имели вход только с улицы. В задней части атриума в домах знатных лиц хранились восковые изображения предков *imagines*.

Atrium составлял и в более позднюю культурную пору необходимую часть каждого римского дома; собственно “семейное” значение атриума уже отступило на второй план: кухня получила отдельное помещение, столовая превратилась в отдельный триклиний (*triclinium*), домашние боги помещались в особой божнице (*sacragium*) и т. п. *Atrium* превратился в парадное помещение, на украшение которого (колоннами, скульптурами, фресками, мозаикой и т. п.) тратились большие средства.

За атриумом следовал *tablinum* — кабинет хозяина⁵ — комната, открытая со стороны атриума и перистилья. По одной (или по двум его сторонам) шел небольшой коридор (*fauces*), через который проходили из атриума в перистиль.

Peristylum (или *peristylum*) — перистиль — представлял собой внутренний открытый двор, окруженный колоннадой и различными хозяйственными постройками⁶. Посредине его часто находился

небольшой садик (*viridarium*) с водоемом (*piscīna*), по сторонам были расположены спальни, столовая (триклиний), кухня, рабочие комнаты, домашняя баня, помещения для прислуги, кладовые и проч. В перестиле обыкновенно находилось помещение для домашних богов — *lararium*, *sacrarium* — божница.

Крышу дома в древнейшее время покрывали соломой, а впоследствии черепицами (плоскими — *tegulae* или желобчатыми — *imbrices*). Потолок первоначально был простой, дощатый, но с течением времени ему начали придавать изящную форму, образуя на нем (четырёхугольные и другие) углубления красивой формы; такой потолок называли *lacūnar*, *laquĕar*. Его поддерживали колонны, нередко мраморные. Стены (*pariĕtes*) первоначально только белили по штукатурке, а со временем стали украшать цветными мраморами, дорогими сортами дерева, но чаще — живописью; остатки такой живописи — фрески (*al fresco*) прекрасно сохранились до настоящего времени; особенно известна помпейская стенная живопись. Пол (*solum*) в древнейшее время был из глины или камня (*pavimentum*), а потом, особенно в богатых домах, мозаичный, иногда весьма художественной работы; так, до нашего времени сохранилась в Неаполе в высшей степени художественная мозаика, изображающая победу Александра над Дарием в битве при Иссе. Свет проходил в дом отчасти через отверстия в потолке, отчасти через двери или через отверстия в стене (окна — *fenestrae*), которые закрывались занавесами или ставнями, впоследствии в них вставлялись листы из слюды и, наконец, из стекла. Для освещения употребляли в древнейшее время сосновую лучину или сосновые факелы (*taeda*, *fax*), кроме того, нечто вроде свечей (*candĕla*), впоследствии вошли в употребление масляные лампы (*lucerna*), нередко весьма художественной работы — из глины и металла (бронзы). Чтобы добыть огонь, ударяли железо о кремь или терли друг о друга сухие куски дерева. Отопляли дом посредством очагов (*focus*), жаровень (*caminus*), переносных печей (*fornax*) или при помощи теплого воздуха, проведенного посредством труб под полом, в стенах из печи, находившейся под полом (*hypocaustum*). Верхний этаж (*tabulatum*) устраивался иногда над постройками перистилля, реже над атриумом, и заключал в себе разные жилые помещения. Иногда он в виде крытого балкона далеко выступал на улицу над нижним этажом; имел обыкновенно плоскую крышу, которая нередко украшена была цветами или деревьями, насаженными в горшках или в насыпанной здесь земле.

Загородный дом — *villa*. Слово *villa* первоначально значило только “поместье”, “усадьба”. Впоследствии начали различаться

villa rustica — поместье или усадьба и *villa urbana* — дача, устроенная более по городскому образцу.

Виллы в конце республики и особенно во времена императоров были настоящими дворцами, с прекрасными парками, прудами, зверинцами и т. п. и отличались разнообразными удобствами и большой роскошью. Для постройки вилл выбирали наиболее живописные местности, чаще всего на морском берегу или близ больших рек. Особенно много их было близ Тускула, Тибура и в Кампании, отличающейся мягким климатом⁷.

Брак и свадьба

207. Римляне различали полноправный брак (*matrimonium iustum*) и неполноправный (*m. inustum*). Первый (по *ius conubii*) возможен был только между римскими гражданами и допускал две формы: жена или переходила во власть мужа (*in manus mariti, matrimonium cum manu*) и называлась *mater familias, matrona*, или же она по-прежнему оставалась во власти отца (*in patria potestate, matr. sine manu*) и называлась только *uxor*. При первой форме брака обычную часть свадебных обрядов, кроме описанных далее, составляли: *confarreatio* (преимущественно в древнейшее время) — торжественный религиозный обряд, совершаемый жрецами, при чем жених и невеста преломляли и вкушали хлеб из освященной муки (*far*, отсюда *confarreatio*); или *coemptio* (обыкновенно в период республики) — символический обряд купли невесты, предшествовавший или следовавший за изъявлением согласия на брак. В остальных случаях брачные обряды не были необходимы, обязательно была только *deductio dotum* (см. далее).

Свадьбе (*nuptiae, -agum*) обыкновенно предшествовала помолвка (*sponsalia, -um, -ogum*), в присутствии родственников жениха и невесты, при чем жених (*sponsus*) давал невесте (*sponsa*) в знак верности обручальное кольцо (*anulus nuptialis*) и другие подарки. День свадьбы выбирали с особенной осмотрительностью, так как некоторые дни и даже месяцы (май, 1-я полов. июня) считались несчастными. В день свадьбы совершались ауспиции. Невесту одевали в длинную белую тунику, перехваченную (ниже груди) поясом (*singulum*)⁸, и покрывали брачным покрывалом (*flammeum*) яркокрасного цвета. Когда являлись в дом невесты жених, украшенный венком, и приглашенные гости, то в присутствии их скреплялся свадебный договор (*tabulae nuptiales, dotales*), и жених и невеста торжественно произносили взаимные обещания и согласие. Одна из замужних женщин со стороны невесты (нечто вроде свахи — *pronuba*) подводила ее к жениху и вкладывала руку не-

сты в ее руку. После этого совершалось жертвоприношение на домашнем алтаре. Произнося молитву, жрец трижды обходил алтарь, имея его по правую руку, а за ним следовали жених и невеста. Когда священнодействие оканчивалось, присутствующие выражали свое благожелание новобрачным восклицаниями: *feliciter* — счастливо! и вслед за тем начиналось брачное пиршество (*sepa nuptialis*), продолжавшееся обыкновенно до сумерек.

С наступлением сумерек происходили проводы в дом мужа [*deductio domum (mariti)*, отсюда *uxorem ducere*, т. е. *domum* — жениться], в торжественной процессии с факелами⁹, при звуках флейт и свадебных песен (*fescennina carmina*, *hymenaei*, *erithalamia*), при громких возгласах — “*Talassio*” (вероятно, воззвание к какому-либо брачному божеству). За невестой несли прялку (*colus*) и веретено (*fusus*) как символы домовитости. Дойдя до дома мужа, новобрачная мазала маслом и обвешивала шерстяными лентами (*vittae*) дверные косяки; затем ее переносили через порог на руках, чтобы она не задела за него ногой, что считалось дурным предзнаменованием. В атриуме муж приветствует свою молодую жену, и она молит богов о ниспослании счастья в их супружеской жизни. Сваха окропляет их священной водой, и они, в знак того, что начинается совместная жизнь, зажигают факелами (вместе) огонь на очаге. На следующий день молодая хозяйка приносит жертву богам нового дома, и устраивается небольшой пир (*repositia*), на который молодая *matrona* в первый раз является в *stola*.

208. Положение замужней римской женщины (*matrōna*, параллель к *patrōnus*) было гораздо свободнее и почетнее, нежели греческой. Хотя она и была подвластна мужу, но все-таки разделяла с ним господство в доме и носила почетное имя *domina* — госпожа. И в общественных местах ее встречали с полным уважением. Свободная от всяких рабских занятий, она посвящала себя хозяйству, ткала и прядла, воспитывала детей. В лучших семействах такие занятия были обычными до конца республики и даже после. Идеал жены римляне выражали словами: *pia* — набожная и нежно любящая, *prudica* — стыдливая, скромная, *laniflca* — рукодельная и *domisēda* — домоседка. Разводы (*divortia*) — были вначале крайне редким явлением, развившимся лишь с упадком нравственности в конце республики и в период империи.

Воспитание

209. После рождения дитяти отец принимал его на руки (*tollere, suscipere*) в знак того, что желает его воспитывать (закон позволял

отцу отказаться от уродливого ребенка и даже умертвить его). На 9-й день мальчику и на 8-й девочке нарекали имя (*dies nominis*), при чем в храме или дома приносилась очистительная жертва. Для предохранения от дурного глаза и вообще от вредных влияний ребенку свободнорожденного (*ingenui*) надевали на шею кожаный (а у знатных — золотой) медальон — *bulla* с амулетом, не снимавшийся до совершеннолетия у мальчиков и до замужества у девочек.

Воспитание ребенок получал в древнейшее время обыкновенно дома, под надзором и руководством родителей, особенно матери. О благотворном влиянии материнского воспитания свидетельствует известное выражение Тацита¹⁰: *in gremio ac sinu matris educari* — быть воспитанным на груди и лоне матери, т. е. получить самое тщательное воспитание. При воспитании имелось в виду не количество и обилие званий, но твердость характера и доброе направление: религиозность, почтительность к старшим, повиновение законам и властям, правдивость и честность и т. п. Когда мальчик подрастал, заботу о нем принимал отец: брал сына с собой на полевые работы, на форум, учил ездить верхом, плавать, владеть оружием, а также чтению, письму и счету, элементам законоведения. Телесные упражнения направлены были к тому, чтобы развить мужество, выносливость и твердость.

Воспитание в родительском доме обыкновенно продолжалось до совершеннолетия мальчика, т. е. до 17 лет (впоследствии до 16 и даже до 15 лет). Совершеннолетие мальчика справлялось торжественно в праздниках *Liberalia* 17 марта. С этого момента юноша признавался политически самостоятельным, имел право вступить в брак и, как взрослый, вступить в гражданскую жизнь.

В день совершеннолетия мальчики снимали с себя перед изображением домашних богов — ларов детскую тогу (*toga praetexta*, от которой до этого времени назывались *praetextati*) и *bulla* и надевали белую мужскую тогу (*toga virilis*) без украшений. После жертвоприношения домашним богам отец или опекун вел их в сопровождении родственников, друзей и клиентов на форум — в знак того, что они вступают в общественную жизнь (*tirocinium fori*), а оттуда на Капитолий, где их заносили в список граждан. Торжество заканчивалось пиром.

Обучение и школа

210. Если родители не имели возможности или желания сами заняться образованием своих детей, они поручали их домашним учителям или отдавали в школу [*ludus*¹¹]. Школы были частные и

по курсу своему могут быть разделены на низшие, или начальные, средние, или грамматические, и высшие, или риторические.

1. Начальные школы (*ludi litterarii*) существовали в Риме уже с давних времен. Так, об одной из них известно, что она была уже в 449 г. до Р. Х. Обучение продолжалось от 7 до 11 или 12-летнего возраста. Предметами начального обучения были: чтение, письмо и счет. Кроме того, заучивали наизусть нравоучительные отрывки в стихах и отчасти законы (12-ти таблиц).

2. Средние, или грамматические, школы (*scholae*). Со времен 2-й Пунической войны, под влиянием знакомства с греческой образованностью, начали, кроме элементарных предметов, обучать еще греческому языку, грамматике и чтению поэтов. Этим предметам учили большей частью греки (*grammatici*) в школах или же на дому у родителей учеников. Обучение продолжалось до 14 или 15-летнего возраста.

Из греческих писателей особенно много читали Гомера, из римских: Ливия Андроника (III в. до Р. Х.) — его латинский стихотворный пересказ Одиссеи (сделанный тяжелым “сатурновым” размером¹², летопись (*Annales*) Энния, комедии Теренция, позже сочинения Цицерона, Вергилия и Горация. При этом сообщались сведения по географии, истории, мифологии, метрике и т. п.

3. Высшие, или риторические, школы (также обычно *scholae*). Большинство римлян обыкновенно довольствовались низшим и средним образованием. Но в высшем кругу, особенно в конце республики, ученье этим не ограничивалось. Молодые люди продолжали свое образование в риторических школах, где преподаватели обучали риторике, юриспруденции и отчасти философии. Это ученье оканчивалось в 17-летнем возрасте, когда молодые люди надевали мужскую тогу.

После этого они вступали в свиту полководца или же в обществе и в беседах с опытным юристом и оратором готовили себя к политической деятельности. Более любознательные юноши, кроме того, для завершения образования ездили за границу — в Грецию, особенно в Афины (как, напр., Гораций), и на о. Родос (как, напр., Цицерон и Цезарь), чтобы на месте ближе познакомиться с греческими науками, преимущественно с риторикой и философией.

Дисциплина в школе была строгая¹³. Мерами наказания служили выговор, розги, палка. Вакации продолжались с июля до октября включительно. Кроме того, не учились в марте во время пятидневного праздника (*quinquatrus*) в честь Минервы, в декабре во время Сатурналий (сначала 1 день, впоследствии 3 и даже 7), а также в торжественные и другие праздничные дни. Помещением для школ служили обыкновенно крытые навесы (*tabernae*,

regulae) на форуме и других общественных местах, иногда даже на улицах (in viis, triviis, откуда выражение: trivialis scientia); устройство и обстановка школы были в высшей степени простые. Содержались школы частными лицами независимо от правительства, на плату за ученье, которая была очень низкая. Только со 2 века по Р. Х. правительство и общество начали заботиться об устройстве школ и сами назначали в них учителей.

Рабы¹⁴

211. В древнейшее время число рабов (*servi*) было незначительно. Так как римляне сами обрабатывали поля, то и не имели надобности в большом количестве рабов. Впоследствии же, с увеличением владений, а вместе с этим и роскоши, и употребления невольников для разных целей промышленности, число рабов все более и более увеличивалось и достигало в некоторых домах до нескольких тысяч. Все принадлежащие одному хозяину рабы назывались общим именем *familia* — прислуга, челядь и делилась на городских — *familia urbana*, которые составляли личную прислугу их господина, и на сельских — *familia rustica*, которые употреблялись для разных работ сельскохозяйственных: обрабатывали поля, виноградники и проч.

Продовольствие рабов. В древнейшее время рабы участвовали в общей трапезе семейства своего господина, обедая одновременно с господами, но только сидя отдельно у очага; впоследствии же они лишь получали известное количество съестных припасов, не участвуя в общей обеде с господами. Одежда рабов была бедная и состояла из узкой туники темного цвета и плаща из грубой материи (*lacerna*), обувью служили (деревянные) башмаки. Для жилья им отводились узкие и тесные помещения (*cellae*) в верхнем или подвальных этажах.

Обращение с рабами зависело от характера господина и характера раба. Умный и добрый господин вообще хорошо обращался с своими рабами. Чтобы приучить их к порядку, он позволял им составлять себе особое небольшое имущество (*peculium*) посредством сбережения из получаемого продовольствия; в то же время такие сбережения представляли собой обеспечение в случае нанесения ими убытка хозяину; как на награду за верность он позволял им надеяться на освобождение и основание самостоятельного хозяйства. Тем не менее жизнь римского раба, сравнительно с более сносным положением раба в Греции, вообще была непрерывной цепью страданий и лишений: мельница, где рабы вертели каменные жернова, упоминается очень часто.

Особенно жестоко поступали с деревенскими рабами. Чтобы отнять у них возможность к побегу, их заставляли работать в цепях, а ночью спать в рабочем доме (*ergastulum*) под строгим присмотром. Поэтому считалось тяжелым наказанием для городского раба, если его переводили в деревню. Другие наказания рабов состояли в том, что их секли розгами или били палками, ремнями и заковывали в цепи. За большие проступки им одевали на шею вилообразную колодку (*furca*) и к концам ее привязывали руки; посылали рабов в рудники; отдавали на борьбу с дикими зверями или пригвозждали к кресту (*supplicium servile*). Если ловили бежавшего раба, то выжигали ему на лбу букву F (= *Fugitivus*). Чрезвычайное увеличение числа рабов в последнее время республики и увеличивающаяся жестокость в обращении с ними были неоднократно причиной восстаний рабов.

Способ приобретения рабов. Часть рабов рождалась в доме хозяина и воспитывалась там же (*vernae*); они пользовались некоторыми льготами. Большая же часть рабов состояла из военнопленных или привозилась из стран, где существовало рабство, и из провинций.

Пленники продавались или торговцам невольниками (*manipones*), следовавшим за войском, или на ближайшем рынке, или же отсылались на главные рынки, где производился торг невольниками [в Рим, Афины, Делос, Тир, Карфаген и др.¹⁵]. Для продажи рабы (*venales*) выставлялись на крутящихся подмостках (*catasta*) или на камне с доской на шее, на которой были обозначены родина, возраст, познания, достоинства или недостатки их. Рабы, отличавшиеся образованием, знанием известного ремесла или искусства, или красотой, равно как и *vernae*, ценились очень дорого.

Отпущение раба на волю (*manu missio, manu mittere*) происходило или официально, с соблюдением некоторых формальностей, причем раб, превращаясь в “вольноотпущенника” *libertus* (*libertinus*), получал вместе со свободой и права гражданства, или же совершалось частным образом, в домашнем кругу, причем раб делался только фактически свободным.

Кроме частных рабов были и государственные рабы (*servi publici*). Они употреблялись в качестве чернорабочих, напр., при постройках общественных зданий, водопроводов, на работах в рудниках и т. д., поэтому число государственных рабов было очень велико. Правительство давало также своих рабов в качестве слуг жрецам и должностным лицам.

Положение государственных рабов было в общем лучше частных. Они жили в отдельных общественных зданиях и ежегодно получали на продовольствие деньги из государственной казны.

Имена

212. 1. Свободнорожденный римлянин имел обыкновенно три имени:

- 1) *praenomen* — личное имя, для обозначения данного лица,
- 2) *nomen* (*gentilicium* или *n. gentis*) — родовое имя, для обозначения рода (*gens*) и
- 3) *cognomen* — прозвание, для обозначения семейств в роде или только одного данного лица.

Напр.: Marcus [*praenomen*¹⁶] *Tullius* (*nomen*) *Cicero* (*cognomen*).

Cognomen — прозвание служило или для обозначения семейства (боковой ветви), напр., *Cornelii Scipiones*, *Scipiones Nasicae*, или давалось применительно к телесным особенностям данного лица, напр., *Barbatus*, *Longus*, *Naso*, или к происхождению, напр., *Sabinus*, и переходило по наследству. Иногда употреблялись и другие прозвания или вследствие усыновления: *Aemilianus*, *Octavianus*, или за военные подвиги (*cognomen ex virtute*): *Africanus*, *Numantinus*, или вследствие других обстоятельств: *Dives*, *Frugi*, *Sapiens*. Напр., *P. Cornelius Scipio Aemilianus Africanus Minor Numantinus*. Конечно, на практике все эти имена вместе не употреблялись. В официальном языке имена употреблялись в следующем порядке: *praenomen*, *nomen*, *praenomen* отца или патрона, название трибы и *cognomen*, напр., *M. Tullius M. F.* (*Marci filius*) *Cornelia* (*tribu*) *Cicero*; *M. Tullius*, *M. L.* (*libertus*) *Tiro*.

2. Женщины носили родовое имя и *praenomen*, а в позднейшее время республики — только одно родовое имя, напр., *Cornelia Tullia*. Под конец республики и во время императоров снова начали употреблять два имени, а именно, *nomen* и *cognomen*: *Iunia Torquata*. Для более точного обозначения к имени прибавлялось у незамужних имя отца (с прибавкой *f.=filia*), а у замужних — имя мужа в родит. пад., напр., *Caecilia Metelli f.* (*sc. filia*), *Caecilia Q. Cretici f.*, *Metella Crassi* (*sc. uxor*).

Если было более одной дочери, то для различия прибавлялось *Maior*, *Maximum*, *Minor*, или *Prima*, *Secunda*, *Tertia*. Как ласкательные имена употреблялись уменьшительные формы, напр., *Tulliolia*.

3. Усыновленные носили имя усыновителя, а свое прежнее родовое имя с окончанием — *agnus*, напр., *C. Iulius Caesar Octavianus* (сын Октавия).

4. Вольноотпущенники получали родовое имя своего господина, отпустившего их на волю, произвольное *praenomen* (впоследствии обыкновенно *praenomen* отпустившего); прежнее их имя, которое они имели, когда были в рабстве, обращалось в *cognomen*. Так напр., известный раб Цицерона назывался *Tiro*, после отпущения на свободу *M. Tullius Tiro*.

5. Раб обозначался словом *puer* ("малый") и именем (*praenomen*) господина в родит. пад., напр., *Marci puer*, из чего образовалось *Marcipor*; подобным образом из *Lucii puer* — *Lucipor* и т. п. С увеличением числа рабов они обозначались по местности, откуда были родом: *Afer*, *Syrus*, *Cappadox* и др., или другими произвольными именами: *Mithridates*, *Castor* и др. К этим именам прибавлялось имя господина в род. пад. (с *servus* или без *servus*), напр., *Primus Sullae* (*servus*).

Одежда, обувь, украшения

213. 1. Одежды римлян (*vestimenta*) были как нижние, которые надевались прямо на тело, так и верхние — в виде плаща. К первым принадлежала *tunica*, ко вторым — *toga* (и другие).

Туника имела вид шерстяной рубахи без рукавов или с (недлинными) рукавами. Она обыкновенно подпоясывалась поясом и спускалась немного ниже колен. Туника без рукавов была обыкновенно домашней и рабочей одеждой¹⁷.

Сенаторы имели на тунике, как отличительный знак senatorского сословия, широкую пурпурную полосу (*latus clavus*, откуда *tunica laticlavata*), которая шла на передней части туники сверху до низу. Всадники имели на тунике узкую пурпурную полосу (отсюда *tunica angusticlavata*). Туника триумфатора была украшена вышитыми пальмовыми ветвями (*tunica palmata*).

Тоба (в наиболее известном нам по описаниям и статуям виде — времен империи) представляла собой продолговатый овальный кусок шерстяной материи¹⁸. Ее надевали обыкновенно таким образом: сначала левый конец тоги перебрасывали через левое плечо наперед так, что конец ее касался земли, затем остальная часть ее покрывала спину, проходила под мышкой правой руки (оставляя правое плечо и руку открытыми), закрывая грудь, образуя на ней красивые складки (*sinus*), и наконец перекидывалась через левое плечо назад, причем конец ее касался лодыжек. Того имели право

носить только римские граждане; в местах общественных собраний для них эта одежда была обязательна¹⁹.

Обыкновенная тога была из белой некрашенной шерсти (*toga alba*), праздничная же, которую носили также и искатели должности, — из белой крашеной шерсти (*toga candida*, отсюда — *candidati*), но обе без украшений (*toga pura*). Украшенные тоги были: *toga praetexta* с пурпурной каймой — одежда курульных должностных лиц и некоторых жрецов²⁰, *toga purpurea* — обыкновенно вышитая золотом (*toga picta*), отличительная одежда царя, триумфатора и императора, и *trabea* — узкая тога с несколькими горизонтальными пурпурными полосами — одежда всадников (*equo publico*) и авгугов. Траурная тога из темной шерсти называлась *toga pulla* или *sordida*, тога подсудимых — *toga sordida*.

Из других верхних одежд следует упомянуть *laena*, *sagum*, *lacerna* и *paenula*.

Laena (называемая также *pallium*) — род шерстяного пледа, который при суровой погоде носили поверх тоги. Сложив вдвое, его накидывали на плечи и под шеей застегивали пряжкой (*fibula*). *Sagum* — квадратный кусок грубой темного цвета шерстяной материи; перекинув через левое плечо и застегнув пряжкой на правой стороне, его носили вместо тоги или поверх нее (главным образом носили его воины). *Lacerna* — легкий, короткий, но широкий плащ; *paenula* — тяжелый длинный, но узкий плащ; оба были вроде дорожного или дождевого плаща, имели капюшон и носились вместо тоги или поверх нее.

Одежда женщин в общем была похожа на мужскую и состояла: 1) из длинной туники — *tunica*, которая стягивалась поясом под самой грудью; домашняя туника была без рукавов, а та, в которой выходили на улицу, имела длинные рукава; 2) из тоги — *toga*, которая впоследствии была вытеснена столой — *stola*, верхней туникой, доходившей до ног и имевший сзади шлейф. *Stola* была почетной одеждой матрон. Поверх нее, выходя из дому, женщины надевали паллу — *palla* (*pallium*), плащ вроде мужской тоги (впоследствии *lacerna* или *paenula*).

Материя для одежд у древних делалась главным образом из овечьей шерсти, впоследствии также из полотна. Шелковые одежды (*sericae vestes*) вошли в обычай только в последнее столетие республики. Одежда была преимущественно белого цвета, у рабочих — темного, только в позднейшее время цвета одежд были разнообразнее. Яркие цвета, кажется, противоречили античному вкусу. Шились одежды обыкновенно дома, из домотканной материи. В конце республики и в императорский период являются фабрики материй и мастерские для изготовления одежды и обуви.

2. Обувью для обоих полов служили: дома — сандалии — *soleae*, на улице — кожаные башмаки — *calcēi*.

В последнее время республики сенаторы носили высокие черные башмаки (*calceus senatorius*); сенаторы, занимавшие курульные должности, точно также и курульные должностные лица носили высокие красные башмаки (*mullei*): башмак патрицианских сенаторов (*calceus patricius*) прикреплялся к ноге четырьмя ремнями (*cortigiae*) и имел застежку в виде полумесяца (*lunula*), из слоновой кости.

В позднейшее время, кроме *calcei*, вошли в употребление греческие башмаки *socci* и сандалии *crepidae*, а для дурной погоды — высокие кожаные ботинки (*perones*). Солдаты носили полусапоги — *callgae*.

Для защиты рук в холодную погоду в позднейшее время женщины, изнеженные мужчины и рабочие (которым приходилось работать под открытым небом) носили меховые рукавицы (*manicae*).

3. Покрытия головы, вроде нашего, римляне не знали. За исключением людей изнеженных, которые всегда носили шляпы, римляне только тогда покрывали голову, когда им приходилось долгое время оставаться под палящими лучами солнца, напр., во время путешествия или при дурной погоде. В этих случаях они надевали войлочную шляпу с небольшими полями или без полей — *pileus* (*pileum*) или шляпу с широкими полями — *petasus* (люди высшего сословия), *causia* (люди низшего сословия). Но нередко римляне довольствовались и тем, что набрасывали на голову: мужчины — верхнюю часть тоги, а женщины — верхнюю часть паллы. Замужние женщины появлялись на улице только с покрытой головой. Головными уборами служили им разные сетки, платки и проч.

4. Римляне в древнейшее время носили длинные волосы и бороду: с 300 г. до Р. Х. вошло в обычай стричь волосы на голове и бороду, а впоследствии начали брить бороду.

Мальчики носили длинные волосы до тех пор, пока не надевали мужской тоги. Бороду отпускали при трауре, а также подсудимые и осужденные. Стрижка, бритье и причесывание производились или дома рабами, или в цирюльне (*tonstrina*, *tonsor* — брадобрей).

5. Из предметов украшения как мужчины, так и женщины носили кольца. На четвертом (безымянном) пальце левой руки у римлян в обычае было носить (железные) перстни с печатью. Золотые кольца были преимуществом сенаторов, а позднее — также и всадников.

Для женщин украшением служили металлические пряжки, шпильки, серьги, ожерелья, браслеты и проч.

Пища и стол

214. Главную пищу римлян с древнейших времен составляло мучное кушанье *puls* (вроде каши), хлеб (*panis*), вареные овощи (*olus, -ëris*) и фрукты. Мясо, как и вообще в древнем сельском быту, было роскошью, праздничным блюдом и стало входить (как и рыба) в общее употребление лишь в более позднее время. Главными напитками были вода и виноградное вино, которое обыкновенно разбавлялось на 2/3 или 3/4 водой; пить цельное вино (*merum*) считалось признаком неумеренности.

С увеличением богатства древняя простота в пище и питье стала исчезать, давая место роскоши, для удовлетворения которой весь известный в то время мир должен был доставлять свои лучшие произведения.

В течение дня пищу принимали обыкновенно три раза: 1) утром около 9 ч. был *ientaculum* — утренняя легкая закуска, 2) около полудня *prandium* — завтрак и 3) после 3 часов *cena* — обед.

Более роскошный обед, с приглашенными гостями, назывался *convivium* — пир; религиозный пир — *epulum, epulae*.

Обед богатых людей состоял (в позднейшее время) а) из закуски, б) собственно обеда — *cena* и с) десерта.

Закуска (*gustatio*) состояла из яиц (*ovum*), пикантно приготовленных овощей и вообще кушаний, возбуждающих аппетит²¹. Главная часть — собств. *cena* — состояла из нескольких блюд (*fercula*), причем обращалось внимание как на разнообразие кушаний, так и на них приготовление; в императорский период роскошь стола доходила до громадных размеров. После некоторого перерыва следовал десерт [*mensae secundae*²²], печенье, сыр, фрукты, в особенности яблоки: поэтому о полном обеде говорили: *ab ovo usque ad mala* (ср. Ног. sat. I, 3, 6—7)

В древнейшее время обедали в атриуме, впоследствии устраивались особые столовые (*triclinium*). Первоначально за столом сидели, со временем же в римскую жизнь проник восточный обычай: мужчины²³ за столом возлежали [accubare, assumbere — ложиться (=сидеться) за стол] на ложе — *lectus*. Такие *lecti* стояли вокруг стола с трех сторон и носили общее название *triclinium*, четвертая сторона оставалась свободной: с этой стороны подавались кушанья.

Каждое ложе (*lectus*) назначалось для троиц. На каждом из 3 мест лежала с левой стороны подушка (*pulvinus*), на которую поллулежа опирались левым локтем. Как *lecti*, так и места на них различались по достоинству: *lectus medius* был самым высшим, а место на нем справа — самым почетным [*locus consularis*²⁴].

Кушанья готовились поварами из рабов, и затем их ставили на стол или ими обносили. Иногда готовые “накрытые” столы приносились в столовую и по окончании трапезы убирались (*mensam ronegere* — накрывать на стол, *mensam tollere* — убрать со стола). Перед обедом и между отдельными блюдами умывали руки²⁵.

За парадным обедом (пиром — *convivium*) часто следовала попойка (*comissatio*), которая нередко продолжалась до ночи.

Римляне не одобряли пиршеств, продолжавшихся до ночи, точно так же и пиров, начинавшихся рано днем (*convivia de die, tempestiva*); более продолжительные пиры допускались только в торжественных случаях. В позднейшее время пили *graeco more*, избирался распорядитель попойки — *rex, magister convivii* или *arbiter bibendi*, определявший, в какой пропорции должно быть разбавлено вино, а также число кубков (*cyathi*), которое надо было выпить. Пили за здоровье [*salutem propinar*²⁶] с возгласом: *bene tibi* или *bene te*. Гости перед попойкой надевали на голову венки, особенно из плюща, миртовые и розовые; пол усыпали цветами. Во время пира было в обычае декламировать или петь исторические стихотворения, прославляющие доблестные подвиги предков, и т. п. Впоследствии предпочитали таким духовным удовольствиям представления фокусников, шутов, танцовщиц и др. или игру в кости.

Занятия и развлечения

215. В первые часы дня после утренней закуски (*ientaculum*) знатные римляне (позднейшего времени) принимали утренние визиты (*salutatio*) своих клиентов и друзей. Затем они занимались своими делами приблизительно до 12 час.; потом следовал завтрак (*prandium*), а за ним отдых. После этого занимались гимнастикой, купались, а потом обедали (*cenare*). Остальное свободное время (*otium*) посвящалось прогулкам и развлечениям, к которым, кроме купанья, принадлежали зрелища, игры и музыка.

1. Купание, необходимое отчасти вследствие климата, отчасти вследствие телесных упражнений, благодаря привычке, сделалось общей потребностью и удовольствием.

2. Посещение различных общественных зрелищ составляло главное удовольствие римлянина; ему римляне предавались с такой страстью, что не только мужчины, но и даже женщины и дети присутствовали на зрелищах; всадники, сенаторы и, наконец, даже императоры принимали в них деятельное участие. *Panem et circenses!* составляло девиз голодающей и жадной до удовольствий римской черни. Из сценических представлений римляне любили

более всего комедию, но еще более привлекали их игры в цирке и в амфитеатре, которые своими ужасными сценами много содействовали нравственному огрубению римского населения.

3. Кроме упомянутых общественных зрелищ римляне любили также разные игры, в особенности игру в мяч, в кости и игру вроде наших шашек или шахмат. Игра в мяч (*pilā ludere, lusus pilarum*) была самой любимой и представляла собой хорошее телесное упражнение не только для детей, но и для взрослых. В нее играли на общественных площадях, в особенности на Марсовом поле, в особых залах, находившихся при банях, а также и в других местах. Игра в кости (*aleā ludere*) издавна была любимой забавой. При ней употреблялись: 1) *tali* — бабки и 2) *tesserae* — кубики²⁷.

4. Музыка и пением серьезные римляне никогда не занимались так усердно, как греки, поэтому у них чувствовался недостаток в национальном развитии музыки. Со времен 2-ой Пунической войны вместе с другими сторонами греческой жизни все больше и больше прививалась также и греческая музыка; греческие танцы и исполнение музыкальных пьес начали составлять обычную принадлежность пиров знатных особ. Самыми употребительными музыкальными инструментами были: 1) *lyra* — лира (называемая также *testudo*, так как первоначально корпусом лиры служил панцирь черепахи); она употреблялась для аккомпанемента песням; на ней играли или пальцами, или палочкой (*plectrum*), ударяя ею по струнам (видоизменением лиры был низкотонный *barbitos* и высокотонная *sambuca*); 2) *cithāra* — кифара, в общем сходная с лирой, но снабженная резонансным ящиком, служила для самостоятельной игры, а также для аккомпанемента торжественному пению; 3) *tibla* — флейта, точнее, кларнет, по устройству мундштука (с язычком).

Письмо и книги

216. В древнейшее время писали на камне, металле и полотне; также и набеленные деревянные доски (*album*) употреблялись для письма: для объявлений и документов. В обыденной жизни были в употреблении вошенные дощечки (*tabula cerēa, t. cerāta*); писали на них только с одной стороны, а чтобы написанное не стиралось, когда складывали несколько дощечек (*diptycha, triplīces* и проч.), каждая из них была оправлена в деревянную рамку²⁸. Писчим материалом для изготовления книг служила бумага или пергамен. Бумага (*charta*) приготавливалась из тонких полос сердцевин египетского папируса. Эта бумага поступала в торговлю не только в

отдельных листах, но и целыми свитками, какие нужны были для писания книг.

Древнейшим видом рукописных книг был папирусный свиток [*volūmen, liber* — том, книга²⁹] длиной приблизительно от 1 до 7 аршин. Писали только на одной стороне бумаги. Строки тянулись не через всю длину свитка, но разделялись на столбцы или колонны (*pagīnae* — страницы), ширина которых равнялась длине гексаметра. Узкий конец свитка приклеивался к палочке, на которую он накручивался, а при чтении постепенно разворачивался (отсюда выражение *librum evolvēre* — развернуть, прочесть книгу). Заглавие (*titūlus, index*) в виде ярлычка наклеивалось на свиток снаружи или привязывалось при помощи шнурка к палочке, концы которой, называвшиеся *umbilīci*, были красные, черные или позолоченные. Отдельные свитки сохранялись в особенных кожаных футлярах, а по нескольку вместе — в ящике, или футляре (*capsa, scrinium*), или в стенном шкафу (*armarium*).

Пергамен *charta (membrāna, pergamēna)*, приготовлявшийся из самых тонких кож, ведет свое начало из Азии, где уже издавна писали на коже³⁰. С введением пергамента вошел в употребление новый вид книги; несколько пергаменных листов соединялись вместе, составляя *codex* (вроде наших книг). На пергамене можно было писать с обеих сторон, и кроме того он представлял еще ту выгоду, что написанное на нем можно было стереть, как и на воощеных дощечках, а затем снова употреблять этот лист (*palimpsestus*).

На воощеных дощечках писали острым концом палочки — *стиля (stilus)*; для стирания написанного стиль поворачивали и стирали плоским его концом [поэтому *stilum vertēre* = стирать (*oblīnere*), вычеркивать, исправлять]. Для письма на бумаге и пергамене употреблялись перья из восточного, особенно египетского, тростника (*calāmus, arundo*), которые чинили подобно гусиным перьям, и чернила (*atramentum*) — род краски из сажи и камеди или из сока каракатицы (*loligo, sepia*) (рис. 21).

Литературные произведения распространялись при помощи копий; потребность в них привела к книжной торговле. Одним из первых видных представителей ее в Риме был друг Цицерона Атик.

Чтобы одновременно получить несколько копий с одного экземпляра какого-либо сочинения, текст диктовали соответствующему числу рабов, обученных писать хорошо и скоро. Для ускорения работы и записи устной речи употребляли разного рода сокращения и значки (род стенографии, изобретенной или, вернее, усовершенствованной Тираном, вольноотпущенником Цицерона, — *notae Tironianae*).

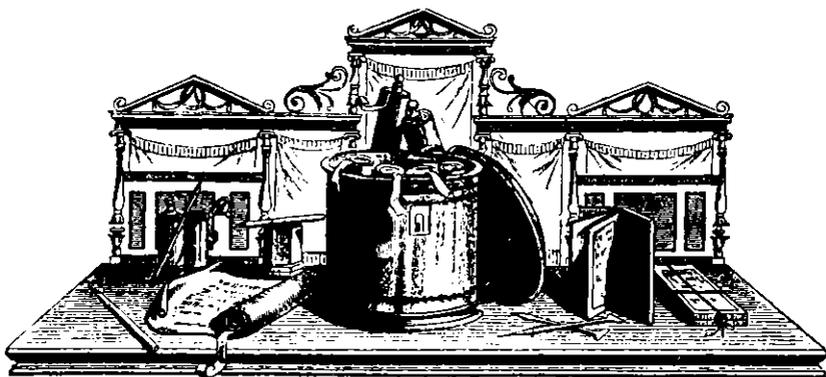

Рис. 21. Письменный прибор, рукописи, свитки, таблички

Библиотеки имелись не только у отдельных частных лиц, но были и публичные как в Риме, так и в провинциальных городах. Первая общественная библиотека была устроена Азинием Поллионом в 38 г. до Р. Х., затем учреждены библиотеки Августом и другими императорами.

Для писем (*litterae, epistula*) употреблялись преимущественно наощенные дощечки (*tabellae, cerae*; отсюда *tabellarius* - письменосец), позднее и бумага небольшого формата. Листы прошивались ниткой, концы связывались (*obligare*) и запечатывались (*obsignare*), на наружной стороне писали адрес.

В начале письма ставилось имя пишущего, затем имя получателя (в дат. п.): *Cicero Attico*, часто с прибавлением пожелания или поклоном, напр, в следующей форме: *Cicero Attico S.P.D.* (*salutem plurimam dicit*) или *Tullius S. D.* (также *S.P.) Atico suo* или *Marcus Quinto fratri S.* Затем иногда следовало *S. V. B. E. V.* (=si vales, bene est); *ego valeo*). В конце письма стояло *salve*, или *vale*, или описательные выражения: *fac* или *cura, ut valeas*, часто также месяц и число (*D=data, datum*) с названием места на вопрос откуда? или где? напр., *Datum prid. Cal. Maias, Brundisii*), но подписи, как у нас, не было.

Сельское хозяйство и ремесло

217. Сельское хозяйство считалось основой благосостояния римского государства и до конца республики составляло единственный источник доходов, достойный римского гражданина. Из мелкопоместного хозяйства к концу республики развилось широ-

кое землевладение, в виде громадных земельных богатств в руках одного владельца (*latifundia*). Обработывались они рабами, управляемыми старостой (*vilicus*), и управлялись “бурмистрами”, управляющими (*procuratores*) из вольноотпущенников. Из хлебных растений римляне возделывали главным образом пшеницу (*triticum*), ячмень (*hordeum*) и овес (*avena*). Обработка их почти та же, что и в новое время. Кроме того, разводились разные овощи (*olera*) и стручковые плоды (*legumina*), а из деревьев преимущественно масличное и виноградное.

Масличные деревья (*oleae*) обыкновенно сажались на засеянных хлебом полях, но также и в особых садах (*oliveta*). Из оливок (*olivae*) выжималось масло (*oleum*), которое затем очищалось³¹. Виноградные деревья (*vitis*) разводили или в садах (*vineta, vineum*) на грядах, привязывая виноградную лозу к тычинкам, или же сажали между рядами вязов (*ulmus*), к которым привязывали побеги винограда (как и теперь еще обыкновенно делается в Италии). Сбор винограда (*vindemia*) происходил в октябре. Виноградные кисти (*uvae*), назначенные для приготовления вина, давили в больших чанах, сок сливался в глиняные бочки (*dolia*) для брожения. Если вино нужно было сохранить на продолжительное время, то его разливали в особые сосуды (*amphorae* или *cadi*), которые закупоривались глиняными пробками и снабжались ярлыком, обозначившим год (т. е. имена консулов), сорт вина и количество. Для брожения вино ставили в особое помещение — *apotheca*, а отсюда переносили в погреб [*cella vinaria*³²]. Кроме маслины и винограда, издавна разводили также яблоки (*malus, i; malum* — яблоко) и груши (*pirus, i; pirum*), а впоследствии и вишни (*cerasus, i; cerasum*) и персики, сливы (*prunus, prunum*), фиги (*figus*), орехи (*nucis*) и др. В цветущее время республики практиковалось также и скотоводство, особенно овцеводство, для добывания шерсти, необходимой для одежды; было в ходу и пчеловодство, доставляющее необходимый воск (напр., для письма на серае) и мед (сахар был неизвестен); в больших хозяйствах — и рыбоводство.

2. Личное занятие ремеслом считалось делом неприличным для римского гражданина. Им занимались рабы, вольноотпущенники, плебеи и иноземцы. Впрочем, фабричная ремесленная промышленность была поставлена хорошо, благодаря цеховым организациям [*collegia*³³]; все главные ремесла и промыслы были оборудованы достаточно производительным, и римские богачи императорского периода (всадники) вкладывали охотно в это дело свои капиталы. Благодаря обилию рабов, само производство обходилось не особенно дорого. Торговля, в особенности мелочная, всегда считалась делом низким и находилась в руках вольноотпущенников и

иноземцев. Сенаторам она была запрещена, всадником позволялось вести только оптовую торговлю.

Путешествия

218. Небольшие путешествия на суше совершали пешком, или в носилках (*lectica*), крытых балдахином, которые носили рабы, или верхом на лошади, а в более отдаленные места отправлялись в повозках.

В самом Риме, вследствие незначительной ширины улиц и большого движения, езда в экипажах была запрещена; разрешена она была только высшим должностным лицам, жрецам и весталкам, но они пользовались этим правом обыкновенно тогда, когда отправлялись для участия в торжественных жертвоприношениях и на общественные празднества. Частные лица могли ездить в экипажах только с разрешения сената (императора).

Во время путешествия обыкновенно останавливались у знакомых (*hospites*), с которыми были связаны узами гостеприимства [*hospitium*³⁴]: у них получали квартиру, довольствие и при прощании еще и подарок. В позднейшее время уже были гостиницы (*deversorium*) и постоялые дворы (*stabulum*).

Почты в нашем смысле, как учреждения государственного или общественного, — в древности не было. Письма и посылки должностные лица отправляли через особых посланцев, а частные лица — через своих рабов. Лишь со времени Августа была учреждена более или менее правильная государственная почта (эстафетная), которой с особого разрешения могли пользоваться и частные лица.

Примечания

¹ Можно рекомендовать специальную литературу:

Античная цивилизация / Отв. ред. Г. С. Кнабе. — М., 1988;
Быт и история античности / Отв. ред. В. Д. Блаватский. — М., 1973;
Жураковский Г. Е. Очерки по истории античной педагогики. — М., 1940;
Сергеенко М. Е. Помпеи. — М.:Л., 1949;
Сергеенко М. Е. Жизнь древнего Рима. — М.:Л., 1964;
Сергеенко М. Е. Простые люди древней Италии. — М.:Л., 1968.

² Так как римская община была первоначально сельско-пастушеской организацией, то древнейшая форма дома была сельской хижинной: ее подобием являются некоторые сохранившиеся до нас погребальные (глиняные) урны древнего периода. Зажиточный сельский дом состоял из главной, продолговатой 4-угольной постройки; посреди ее находились большая общая комната (*atrium*), центр семейной жизни: здесь был очаг для отопления, изготовления пищи и т. п., дым которого уходил в отверстие в потолке (*compluvium*) и от коפותи которого вся комната получила свое название (атер “закопченный”, “курный”); в полу — углубление для стока дождевой воды (*impluvium*); освещалась комната тем же *compluvium*’ом. Вокруг атриума располагались опочивальни (*cubicula*) и иные помещения (*cellae*). Молитва и жертва до-

машним богам, жертвенник которых стоял у *impluvium*'а, трапеза, домашние работы и т. п. совершались в атриуме. К дому обыкновенно принадлежал сад, огород и дворик со службами. Вся постройка была одноэтажной. С развитием культуры отсюда возникает городская, уже 2—3 (и более) —этажная постройка довольно сложного устройства. Устройство ее известно нам как из литературных источников, так в особенности благодаря сохранившемуся до нашего времени (капитолийскому) плану нескольких домов, а также благодаря многочисленным домам, откопанным в Помпеях.

Помпеи (*Pompeii*, -ogum) — город близ Неаполя, погибший вместе с Геркуланумом и другими городами от извержения вулкана Везувия в 79 г. по Р. Х. Раскопки Помпей начались с середины XVIII столетия и продолжаются до настоящего времени. Из груды мусора и пепла открыта уже значительная часть города: множество домов со всей находившейся в них утварью, нескольких храмов, театров, улиц и проч. Многие из помпейских древностей находятся в разных музеях Европы (особенно в Неаполитанском и Помпейском), а также и в Эрмитаже в С.-Петербурге.

3 У знатных римлян здесь толпились клиенты в ожидании приглашения войти в атриум к их патрону.

4 *Ostium* обозначало также и самый вход (порог, косяки и притолоку). Дверь состояла большей частью из двух створок (*fores*), которые вращались на шипах (*cardines*), укрепленных в пороге (*limen inferum*) и в притолке (*limen superum*), и запирались с помощью или задвижек, замков *sera*, или засова *pessulus*, *repagulum*. На пороге часто изображалась мозаикой приветствие входящим: *salve* — здравствуй. В передней (или в комнате при ней) помещался привратник (швейцар) — *ostiarium*, *ianitor*.

5 *Tablinum*, вероятно, от *tabulae* в смысле “документы, счета” и т. п.

6 В древнейшее время, когда атриум был похож более на избу, нежели на залу, это заднее отделение дома составляло собственный двор и называлось *cavum aedium* или *cavaedium*.

7 Особенно знаменито было в Кампании своими морскими купаньями и обилием вилл местечко *Baiae*: *nullus in orbe sinus Bais praelucet amoenis* (Hor. *epist.* I, 1, 83).

8 Эту тунику невеста надевала вместо прежней девичьей тоги (*toga praetexta*), которую она посвящала богине Счастья. Богам же — домашним ларам — посвящала она и свои детские игрушки и куклы.

9 Факел *taeda*, отсюда *taeda* метонимически = *nuptiae*.

10 *Dialogus de oratoribus*, гл. 28.

11 Учителя начальных школ назывались *litteratores*, грамматических — *grammatici* и риторических — *rhetores*. *Paedagogus* назывался дядька, обязанностью которого было иметь надзор за малолетним сыном своего господина, провожать его в школу и из школы домой, внушать некоторые правила приличия; няня или гувернантка (*nurix*) — для девочек, как и *paedagogus* — суть явления, вызванные влиянием греческой культуры и действовавшие во вред римской национальной. *Nurix* и *paedagogus* были обыкновенно греческими рабами.

12 Напр., начало Одиссеи у Андроника передано так: *virum mihi, Camena, insece versutum...*

13 Гораций (*epist.* II, 1, 70) называет своего учителя Орбилия “драчливым” (*plagosus*).

14 Из специальной литературы можно указать:

Кузицин В. И. Очерки по истории землевладения древней Италии. — М., 1966;

Он же. Римское рабовладельческое поместье. — М., 1973;

Он же. Античное классическое рабство как экономическая система. — М., 1990;

Луцатто Дж. Экономическая история Италии. — М., 1954;

Сергеевко М. Л. Очерки по сельскому хозяйству древней Италии. — М., 1958;

Сергеевко М. Л. Ремесленники древней Италии. — М., 1968;

Штаерман Е. М. Расцвет рабовладельческих отношений в Римской республике.

—М., 1964;

Штаерман Е. М., Трофимова М. К. Рабовладельческие отношения в ранней Римской империи. —М., 1971.

15 Аукцион производился перед воткнутым в землю копьем (*hasta*), откуда и выражение *sub hasta vendere* — продавать с аукциона. На пленных надевался при этом веночек *corona*, отсюда выражение *sub corona vendere* продавать военнопленных в рабство.

16 Praenomen обыкновенно писали сокращенно, напр., М.—Marcus, М.—Manius, С.—Gaius, Сп.—Gnaeus, Р.—Publius, Т.—Titus и проч.

17 В древнейшее время довольствовались одной туникой, впоследствии надевали еще нижнюю (*tunica interior, subucula*). Длинная туника, с длинными рукавами, (*t. manicata*) считалась признаком изнеженности. За столом в более позднее время употребляли греческую цветную верхнюю одежду (*synthesis*).

18 Для взрослого человека среднего роста длина ее равнялась приблизительно тройному росту, т.е. 15 фут., ширина 10 фут.

19 Первоначально тоги носили также и на войне, но менее широкие, причем перед битвой конец тоги, который в мирное время обыкновенно перебрасывался спереди назад через левое плечо, обматывали вокруг тела, как пояс. Вследствие этого тога держалась крепко, а руки были свободны. Это опоясывание называлось *cinctus Gabinus*. При исполнении религиозных обрядов такой способ надевания тоги был обязателен, причем передний конец тоги клали на голову. С тех пор, как военной одеждой стал *sagum*, тогу носили исключительно во время мира. Отсюда выражение *togati* — мирные граждане — противопоставляется *sagati*, военным.

20 Такую же тогу носили и свободнорожденные мальчики до совершеннолетия (до 16 л.), девочки до свадьбы.

21 При закуске пили *mulsum*, отчего она называлась также *promulsis*.

22 Название происходит, вероятно, от того, что десерт подавался на особых маленьких столиках.

23 Дети и женщины, которые в противоположность греческому обычаю, участвовали в обеде, в присутствии приглашенных гостей за столом сидели, а не возлежали.

24 Сообразно с этим, размещение гостей за обедом, описанным Горацием в 8-й сатире II-й книги, представляется в таком порядке. *Lectus summus*: Fundanius (1), Viscus (2), Varius (3). *Lectus medius*: Servilius (3), Vibidia (2), Maecenas (1). *Lectus imus*: Nomentanus (1), Nasidienus — хозяин (2), Porcius (3).

25 До нашего времени прекрасно сохранилось (в Неаполитанском национальном музее) несколько экземпляров помпейской посуды и разных кухонных принадлежностей.

26 При этом иногда выпивалось столько кубков, сколько букв было в имени данного лица.

27 *Tali* — бабки имели на четырех сторонах значки: I, III, IV, VI. При игре четыре такие бабки трясли в кубке и бросали на доску. Самое удачное падение называлось *Venus* (*iactus venereus*), когда все четыре бабки падали на различные очки (I, III, IV, VI), и самое неудачное — *canis*, если все они падали на сторону с цифрой I (I, I, I, I). *Tesserae* — кубики имели на каждой из шести сторон различные знаки (I, II, III, IV, V, VI). При игре употреблялось два или три таких кубика. Самым счастливым падением считалось, когда верхняя сторона каждого кубика показывала на цифру VI.

28 Навощенные дощечки соединялись по 2, по 3 или более в виде книжки, каждая дощечка имела наверху отверстие, через которое можно было видеть шнурок; этим шнурком крестообразно обвязывались (*obligare*) дощечки, исписанные стороны которых были обращены внутрь, и узел запечатывался (*obsignare*) обыкновенно с помощью перстня.

29 Если сочинение состояло из нескольких томов, то свитки занумеровывались, и если число их было велико, то делились на отделы по 5 или 10 (пентады, декады).

30 Изготовление пергамента процветало в особенности в Пергаме, оттого и название "пергамен" (*charta pergamena*).

31 Употребление масла было весьма распространено: оно шло не только для кушаний и освещения, но и для натиранья тела.

32 Самыми известными сортами вин были: формианское, фалернское (*ager Falernus* у горы *Massicus*), цекубское и каленское (из окрестностей города *Cales*), хуже других было сабинское. Из греческих вин любимыми были: хиосское и лесбосское. Из искусственных вин следует упомянуть *mulsum* — вино, подслащенное медом.

33 Цеховые организации среди римского плебса встречаются весьма рано (по преданию, основание их относится к Нуме Помпилию); каждый *collegium* имел свое выборное начальство, кассу, свой культ, место собрания и производство и т. п. Количество их с течением времени возросло до огромных размеров: пища (*pistores* — пекаря, *lanii* — мясники), одежда (*sutires* — сапожники), жилище (*fabri tignarii* — плотники), металлы (*fabri aearii* — медного дела мастера), окраска (*tinctorum* — красильщики), посуда (*figuli* — горшечники) и т. п. отрасли промышленности имели своих многочисленных представителей.

34 *Hospitium* заключалось между двумя лицами или фамилиями, или общинами, или же между одним лицом (или фамилией) и целой общиной, государством. Это *hospitium* обязывало к обоюдному гостеприимству, переходило также и на наследников и всегда свято соблюдалось. При заключении его посредством рукопожатия или договора обе стороны давали друг другу *tessera hospitalis*, т. е. особый условный значок, по которому могли бы узнать друг друга лица, связанные узами гостеприимства. Этот значок тщательно сохранялся для потомков до тех пор, пока не происходило объявления о расторжении *hospitium* (*renuntiatio*). "Знак гостеприимства" состоит обыкновенно из двух половинок, из которых одна находилась у одного, другая у другого из заключивших между собою гостеприимство, и снабжается соответствующей надписью.

Официальные объявления

219. Официальные объявления производились или устно через глашатаев (*praecoepes*), или же их писали в общественных местах, на колоннах, зданиях и на особых досках, которые выставлялись на площадях. Газеты, в нашем смысле, не были известны.

Нечто вроде газеты составляли *acta diurna populi romani*, впервые появившиеся при Юлии Цезаре и заключающие разные известия, правительственные и частные: о новых законах, выборах, публичных играх, процессах и проч. Официальные известия о сенатских дебатах помещались в *acta senatus* (опубликовывались только короткое время при Ю. Цезаре).

В военном быту периода империи были в ходу кроме того различные (обыкновенно оптические) сигналы, напоминавшие старинный оптический телеграф.

Определение времени и римский календарь

220. Ввиду доступности наблюдения фаз луны древнейшим месяцем был лунный (28 — 29 дней); 10 таких месяцев (со времени Нумы — 12) составляли лунный год (*annus*, 304—355 д.). Для его уравнивания с солнечным годом приходилось вставлять особые вводные месяцы [*menses intercalarii*, -ares¹]. Забота о ведении правильного счета времени была делом жрецов (*pontifices*), запутавших его так, что потребовалась реформа: с 45 г. до Р. Х. Ю. Цезарь ввел окончательно (юлианский) солнечный год в 365 дней, со вставкой 1 дня каждые 4 года: год начинается 1 января. Юлианское счисление удержано у нас в России.

Месяц (28—31 день) делился Календами, Нонами и Идами на 3 неравных части. Неделя равнялась обыкновенно 8 дням, *dies*.

1. Слово день — *dies* обозначало у римлян как естественный день, т. е. время от восхода до заката солнца, так и гражданский день — сутки, т. е. время от полуночи до полуночи. Точного деления дня на определенные промежутки первоначально не было². Разделение суток на часы (*horae temporales*) началось только с введением солнечных часов (*solarium*, *horologium* в 263 г. до Р. Х.) и

потом водяных [solarium ex aqua, clepsydra в 164 г. до Р. Х.³]. С тех пор время от восхода до заката солнца делилось на 12 равных частей (часов) и на столько же равных частей делили и время от заката до восхода солнца. Таким образом, только в равноденствие часы дня и ночи были равны между собою и согласны с нынешним счетом; летом же дневные часы были длиннее, а зимою короче⁴. Для военной караульной службы ночь (от заката до восхода солнца) разделяли на 4 стражи (*vigiliae*), считая по 3 часа в каждой страже; в соответствии с этим и день был разделен также на 4 дневных стражи (*excubiae*).

Восьмой день недели служил отдыхом от (сельских) занятий и назывался *nundinae*⁵, в этот день сельские жители приезжали в город для прогулок и продажи своих произведений. Отсюда *nundinae* = т о р г о в ы й, б а з а р н ы й д е н ь. *Trinundinum* (*trinum nundinum*) — промежуток между тремя *nundinae*, равнявшийся, по обычному мнению, 24 дням (=3 x 8).

221. 1. Год у римлян, как сказано, делился на 12 месяцев, которые назывались *Ianuaris* (i. e. mensis), *Februarius*, *Martius*; *Aprilis*, *Maius*, *Iunius*; *Quintilis*, *Sextilis*, *September*; *October*, *November*, *December*.

При Августе, в честь его, *Sextilis* был назван *Augustus*, *Quintilis*, в честь Юлия Цезаря, *Iulius*. Со времен Ромула год начинался 1 марта; с 46 г. до Р. Х. — 1 января (в этот день, начиная с 153 г. до Р. Х., консулы вступали в должность). Летосчисление велось по консулам, а со времени Августа — также и *ab urbe condita* — от основания города Рима (т. е. с 754—753 г. до Р. Х.).

2. В каждом месяце было три главных дня, по отношению к которым велся счет остальным дням месяца: *Kalendae* (Kal.) — 1 число, *Nonae* (Non.) — 7 или 5, *Idus*, -uum (Id.) — 15 или 13⁶.

Ноны 7 и Иды 15 были в марте, мае, июле и октябре (m-il-m-o).

3. Числа месяца на вопрос: когда? обозначались след. образом:

а) главные числа месяца - в *abl. temporis*: *Kalendis Ianuariis* (Kal.Ian.)= 1 января, *Kal. Aprilibus*; *Octobribus* и проч. *Nonis Ianuariis* (Non.Ian.)= 5 января, *Non. Aprilibus*; *Non. Octobribus* (7 окт.). *Idibus Ianuariis* (Id.Ian.)= 13 января, *Id. Aprilibus*, *Id. Octobribus* (15 окт.),

б) числа, предшествующие этим главным дням (кануны их), обозначались словом *pridie* с винит. пад.:

pridie Kalendas Ianuarias (*prid. Kal. Ian.*)= 31 декабря.

pridie Nonas Ianuarias (*prid. Non. Ian.*)= 4 января.

pridie Idus Octobres (*prid. Id. Oct.*)= 14 октября.

с) остальные числа обозначались по отношению к следующему за ними ближайшему главному дню месяца — на вопрос: *в кото-*

рый день до Нон, или до Ид того же месяца, или до Календ следующего месяца? Напр.:

2 янв.— (Non. 5 янв. — 2 янв. + 1—) IV день до январских Нон
— ante diem quartum Nonas Ianuarias [a. d. IV. Non. Ian.⁷].

6 янв.— (Idus 13 янв. — 6 янв. + 1—) VIII день до январских Ид
— ante diem octavum Idus Ianuarias [a. d. VIII. Id. Ian.⁸].

14 янв.— (31 янв. + 1 февр. — 14 янв. + 1—) XIX день до февр. Календ
— ante diem undevicesimum Kalendas Februarias (a. d. XIX. Kal. Febr.).

Отсюда выводится след. формула для вычисления дней месяца (в которой N — Ноны, I — Иды, ч. — данное число, п.ч. — последнее число):

по отношению к Нонам и Идам: N (I) — ч. + 1

по отношению к Календам: п.ч. — ч. + 2

Прим. 1. Выражение, обозначающее какое-либо число месяца, считается за одно понятие, поэтому перед ним могут быть и предлоги: caedem optumatum contulisti in ante diem V Kal. Nov. (=28 окт.). Cic. in Catil. I, 3.

2. В високосном году лишний день вставлялся в феврале после шестого дня до мартовских Календ (=24 февр.) и назывался *bis sextus* (a. d. bis sextum Kal. Martias), откуда и самый год назывался *annus bisextus* или *bisextilis* (откуда и наше искаженное слово “високосный”).

Примечания

¹ Так, в подобный *mensis intercalaris* (между февралем и мартом) Помпей был избран (в 52 г. до Р. X.) *consul sine collega*.

² Для обозначения частей естественного дня служили выражения *ortus solis* — восход солнца — начало дня, *meridies* — полдень, *occasus solis* — закат солнца — конец дня. Для обозначения частей гражданского дня — суток употребляли следующие выражения: *media nox* — полночь, *de media nocte* — тотчас после полуночи, *gallicinium* — время, когда поют петухи, *diluculum* — рассвет, *mane* — утро, *ad meridiem* — время к полудню, *meridies* — полдень, *de meridie* — тотчас после полудня, *suprema* (т. е. *tempestas diei*) — последняя часть дня вместе с закатом солнца, *vespera* — вечер — от заката солнца до восхода вечерней зари, *crepusculum* — сумерки, *luminibus accensis* — время, когда зажигают огонь, *conscubium* — время, когда ложатся спать, *intempesta nox* — глухая, глубокая ночь.

³ Клепсидра состояла из глиняного сосуда с небольшим отверстием внизу для медленного истечения воды; 1 час=4 клепсидрам.

⁴ По вычислению Ideler'a (в его хронологии — *Handbuch der Chronologie*), летом, когда день самый долгий = 15 ч. 6', а ночь самая короткая = 8 ч. 54', часы дневные были также самые длинные = 1 час 15' 30". Напротив, зимою в самый короткий день = 8 ч. 54' и в самую продолжительную ночь = 15 ч. 6' каждый дневной час равнялся 44' 30", а ночной = 1 ч. 15' 30". Сообразно с этим, может быть установлено приблизительно следующее соответствие между древнеримскими часами и современными, напр., в указанные два срока:

	В самый длинный день:	В самый короткий день:
<i>prima hora</i> соответств.	4ч. 27' — 5ч. 42' 30" утра.	7ч. 33' — 8ч. 17' 30" утра
<i>tertia hora</i> >>	6ч. 58' — 8ч. 13' 30" >>	9ч. 2" — 9ч. 46' 30" >>
<i>sexta hora</i> >>	10ч. 44' 30" — 12ч. >>	11ч. 15' 30" — 12ч. >>
<i>nona hora</i> >>	2ч. 31' — 3ч. 46' 30" дня.	1ч. 29" — 2ч. 13' 30" дня
день кончался в	7ч. 33'	4ч. 27'

Примечание. Ввиду неодинаковой продолжительности часов в различное время дня и года, водяные часы были особым образом приспособлены для различного времени.

⁵ *Nundinae* [от *nonus+dies*, т. е. 9-й день] назывались так потому, что римляне в названии, вероятно, имели в виду промежуток между двумя *nundinae*, включая и самые *nundinae*, т. е. 1 *nundinae* + 7 дней + 1 *nundinae* [*annum (Romani) ita dividerunt, ut polis modo diebus urbanas res usurarent, reliquis VII ut rura colerent, Varr. 2RR. prooem*]. Во время империи, под влиянием восточного счета, вошла в обычай семидневная неделя.

⁶ *Kalendae* получили имя от обряда *calatio* (торжественное объявление новомесячия), *Nonae* — как 9-й день до Ид, а *Idus* (неизвестного корня) обозначало “луну”, “полнолуние”.

⁷ Эта 1 прибавляется на таком же основании, как и у нас при подобном вычислении. Напр., чтобы узнать, который день 18 число по отношению к 20, мы вычисляем таким образом: $20 - 18 + 1 = 3$ -й д., и говорим: 18 число (по отношению к 20) было третьего дня.

⁸ Подобные выражения образовались из таких, как, напр.: *die quarto ante Nonas (Id., Kal.) Ianuarias*, через перестановку вперед предлога *ante*, с сохранением зависимости от него.

Деньги ¹

222. В древнейшее время была только меновая торговля. Потом мало-помалу начали принимать за денежную единицу голову рогатого и мелкого скота (*pecus*, отсюда *pecunia* — деньги) и постепенно перешли к употреблению меди (в кусках), которая употреблялась в уплату по весу². Настоящие же монеты (*nummi*) с обозначением их ценности появились не ранее V в. до Р. Х. Первоначально в употреблении были только медные монеты, а впоследствии (с 268 г. до Р. Х.) появились серебряные, а затем (с 217 г.) и золотые.

Древнейшей и наиболее употребительной медной монетой был *as*, который по весу (=1 фунту—*libra*) назывался *as libralis*. Вес и ценность асса с течением времени постепенно уменьшалась. Так:

до 268г. до Р. Х.	<i>as</i> = 10 <i>unciae</i> или	10/12 перво. <i>as</i>
впоследствии	<i>as</i> = 4 >> <<	1/3 (<i>as trintaes</i>)
>>	<i>as</i> = 2 >> <<	1/6 (<i>as sextantales</i>)
>>	<i>as</i> = 1 >> <<	1/12 (<i>as uncialis</i>) ³

Из серебряных монет самыми употребительными были денарий и особенно сестерций⁴. Ценность их с течением времени также уменьшалась.

Из золотых монет самой употребительной был “золотой” — *aureus* (*nummus*) = 100 сестерциев.

Примечания

¹ Можно рекомендовать специальную литературу:
Зограф А. Н. Античные монеты. — М., 1951;
Звагич В. В. Нумизматический словарь. 3-е изд. — Львов, 1980;
Казаманова Л. Н. Введение в античную нумизматику. — М., 1969;
Фенглер Ж., Гироу Г., Унгер В. Словарь нумизмата. — М., 1982.

² Отсюда выражения: *per aes et libram pendere* платить по весу меди и *stipendium* (от *stips* + *pendo* букв. отвешивание платы) жалованье.

³ Отсюда выражения: *ad assem* — до копеек, *hoc (non) assis facio* — этому цена грош, этому я не придаю никакого значения. При обозначении более или менее значительного количества ассов слово *assis* заменялось словом *aeris*: *centum milia aeris* — 100000 ассов. Этимология слова *as* в точности неизвестна. Может быть, оно родственно с *axis* (*assis*) = доска и указывает на первоначальную четырехугольную форму монеты.

⁴ *Denarius*, ср. *quinarius*, *senarius*. Денарий с изображением колесницы, запряженной парой лошадей (*biga*), назывался *bigatus*, а с изображением колесницы, запряженной четверкой лошадей (*quadriga*), — *quadrigratus*.

Оглавление

Предисловие	3
Лациум	5
Рим	7
Период царей	9
Период республики	10
Период Римской империи	10
Топография Рима	13
Геологические условия	13
Палатинский город	14
Septimontium	15
Город четырех частей	15
Город Сервия Тулия	16
Рим эпохи республики	17
Рим эпохи империи	17
Важнейшие памятники Рима	20
Палатин	20
Капитолий	21
Форум	22
Форумы императорские (Fora Caesarum)	29
Окрестности Форума	31
Притибрские части города	33
Северные, восточные и юго-восточные части	35
Места погребения	37
Водопроводы (акведуки)	39
Мосты	40
Дороги	40

Государственное устройство	43
Период царей	43
Период республики	50
Система управления в Римской республике	63
Период империи	85
Система управления в период империи	91
Религия и культ	101
Общие замечания	101
А. Боги	104
Б. Богопочитание (культ)	117
Общественные игры	128
Почитание умерших и похороны	131
Праздники	133
Военное дело	139
Развитие военного дела	139
Части войска	142
Начальники	145
Интенданты	146
Набор и присяга	146
Срок службы и отставка	147
Содержание и жалование	147
Одежда и обувь	147
Вооружение	148
Знамена (и значки)	150
Багаж и обоз	151
Лагерь и лагерная служба	152
Поход	154
Сражение	155
Приступ и осада; оборона	156

Флот и суда	159
Военная дисциплина	161
Правосудие	167
Финансы	175
Частная жизнь	177
Римский дом	177
Брак и свадьба	179
Воспитание	180
Обучение и школа	181
Рабы	183
Имена	185
Одежда, обувь, украшения	186
Пища и стол	189
Занятия и развлечения	190
Письмо и книги	191
Сельское хозяйство и ремесло	193
Путешествия	195
Официальные объявления	199
Определение времени и римский календарь	199
Деньги	203

